Digitized by Google

дозв. ценз. спб., 25 сентября 1887 г.

А. Н. Масловъ

I

ЗАВОЕВАНІЕ АХАЛЪ-ТЕКЕ

ОЧЕРКИ ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ ЭКСПЕДИЦІИ СКОБЕЛЕВА

Изданіе второе, съ двумя портретами и факсимиле предсмертнаго письма.

2016 99

II

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СКОБЕЛЕВА

Дѣтство и воспитаніе. — Хивинская и Коканская экспедиціи. — Отрывокъ изъ автобіографіи Скобелева. — Письмо къ М. Н. Каткову.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1887

Digitized by Google

R 12.691

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Записки объ Ахалъ-текинской экспидиціи написаны мною тотчасъ же по окончаніи похода, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего пережитаго и видѣннаго. Поэтому во второмъ изданіи я мало что измѣнилъ и прибавилъ, сдѣлавъ только незначительныя исправленія. Первое изданіе явилось еще при жизни М. Д. Скобелева. Въ настоящее время, когда его жизнь и дѣянія становятся достояніемъ исторіи, я прибавляю къ этимъ воспоминаніямъ о Текинскомъ походѣ еще значительную часть своихъ записокъ о Скобелевѣ, составленныхъ по личнымъ наблюденіямъ, по разсказамъ близкихъ къ нему лицъ и, наконецъ, по документамъ.

Въ записки вошли свѣдѣнія о происхожденіи Скобелева, объ его дѣтствѣ и воспитаніи и объ участіи его въ Хивинскомъ и Коканскомъ походахъ. Такимъ образомъ, будущій біографъ Скобелева найдетъ здѣсь свѣдѣнія о дѣятельности Скобелева въ Средней Азіи,

Digitized by Google

гдѣ создалась его служебная карьера. Въ запискахъ моихъ опущенъ періодъ дѣятельности Скобелева въ Турецкую кампанію, такъ какъ я не былъ съ нимъ въ Турціи, а періодъ этотъ всѣмъ хорошо извѣстенъ, благодаря уже напечатаннымъ военно-историческимъ сочиненіямъ, а также множеству воспоминаній, относящихся къ послѣдней турецкой войнѣ. Въ концѣ книги я приложилъ въ извлеченіяхъ письмо Скобелева къ М. Н. Каткову о значеніи вновь присоединеннаго оазиса и связи нашихъ завоеваній въ Средней Азіи съ восточнымъ вопросомъ.

Къ книгѣ приложены два портрета: одинъ изъ нихъ исполненъ В. Н. Китаевымъ по фотографіи, снятой со Скобелева въ Красноводскѣ въ 1880 году; другой, помѣщенный въ текстѣ, изображаетъ Скобелева въ дѣтствѣ и снятъ съ акварели, хранящейся у г-на Д. Жирардэ.

А. Масяковъ.

Digitized by Google

ЗАВОЕВАНІЕ АХАЛЪ-ТЕКЕ

Digitized by Google

МИХАЙЛОВСКАЯ ЛИНІЯ.

Способы сообщенія съ передовымъ отрядомъ. — Киргизы-проводники. — Тушины. — Акча-Куйма. — Солончаки и пески. — Природа пустыни. — Казанджикъ.—Ушакскіе овраги.—Кюрянь-дагъ.— Нападеніе Тыкма-сардаря 25-го ноября.—Кизилъ-Арватъ.

I.

Я выѣхалъ изъ Михайловскаго залива въ передовой отрядъ 15-го декабря. Къ этому времени паровая желѣзная дорога подошла къ Кутолу, а конно-желѣзная 12 верстъ не доходила до Айдина. Отъ станціи Мулла-Карры до Кутола путь еще не былъ приведенъ въ надлежащій видъ и на этомъ участкѣ ходили только экстренные и рабочіе поѣзда съ малою скоростью. Ни на тотъ, ни на другой я въ Мулла-Каррахъ не попалъ и остался ночевать у управляющаго дорогой, князя Хилкова. Читателю, конечно, извѣстно, что всѣ эти Мулла-Карры, Кутолы и прочее не суть какія-либо селенія, аулы, или, того менѣе, города, а просто колодцы и иногда еще съ прескверною водою. Карта закаспійскихъ степей, по мѣрѣ того какъ эти степи покры-

Digitized by Google

ваются вдоль и поперегъ солдатскими слѣдами, все болѣе и болѣе испещряется разнообразными названіями, которыя нерѣдко даются простымъ урочищамъ, лишеннымъ и воды, и растительности... Въ нѣкоторыхъ частяхъ Закаспійскаго края путь иногда пролегаетъ такимъ ровнымъ и голымъ мѣстомъ, что даже кочевники съ трудомъ въ нихъ оріентируются, и тогда какой-нибудь жиденькій, какъ будто нарочно для этого случая выросшій въ пескѣ, кустъ свято сохраняется въ цѣлости, какъ верстовой столбъ, и получаетъ особое названіе. Напримѣръ — кустъ Кара-Гелгынъ.

Приказаніе немедленно выѣхать въ передовой отрядъ я получилъ черезъ полевой телеграфъ и, такъ какъ телеграммы всегда производятъ впечатлѣніе чего-то спѣшнаго, то я и заторопился окончаніемъ служебныхъ дѣлъ у залива и сборами. Первыя я передалъ одному изъ сослуживцевъ, а вторые были крайне недолги, такъ какъ кромѣ верховой лошади у меня была еще одна, настолько слабая, что на большой вьюкъ нечего было разсчитывать.

Такимъ образомъ, весь мой багажъ состоялъ изъ мѣшка съ ячменемъ, пары сапогъ, полушубка, нѣсколькихъ смѣнъ бѣлья и фунтовъ сахару, чайника и двухъ бутылокъ коньяку,— прямая противоположность и обратная пропорція съ багажемъ корреспондента О'Донована, который, по словамъ современниковъ, главнымъ образомъ состоялъ изъ коньяку, что не мѣшало ему, т. е. О'Доновану, быть добрымъ малымъ, порядочно забавлявшимъ персидскихъ губернаторовъ во время послѣдней экспедиціи.

Зима въ здѣшнемъ краѣ начинается въ ноябрѣ, но

Digitized by Google

15-го декабря и наканунѣ шелъ мелкій дождикъ, небо было все затянуто густыми черными тучами, которыя залегли на Балханскихъ горахъ и низко ползли надъ степью; воздухъ былъ какъ-то особенно тепелъ и невыразимо удушливъ отъ массы накопившагося электричества.

Ночью я проснулся отъ довольно сильнаго землетрясенія, продолжавшагося около полминуты; удары чувствовались на протяженіи верстъ двадцати. Кибитки качались довольно замѣтно, а вагоны, стоявшіе близъ Кутола, продвинулись сами собою на нѣкоторое разстояніе. Послѣ землетрясенія воздухъ сталъ свѣжѣе и небо прочистилось...

Во время экспедиціи можно было попасть въ передовой отрядъ двоякимъ способомъ: или двигаться съ оказіей, т. е. съ колонной, конвоирующей транспортъ, или съ конвоемъ изъ нѣсколькихъ казаковъ. Первый, хотя медленный, но зато болѣе безопасный, мнѣ не представился: незадолго до моего отъѣзда, изъ Кутола выступила впередъ рота охотниковъ изъ желѣзнодорожнаго батальона и отдѣленіе артиллерійскаго парка. Другой же оказіи тотчасъ не предвидѣлось и, такимъ образомъ, оставалось ѣхать налегкѣ, съ небольшимъ конвоемъ.

Конвой обыкновенно давали смѣшанный изъ казаковъ и киргизъ. На послѣднихъ, впрочемъ, нельзя было особенно разсчитывать въ случаѣ нападенія, потому что киргизы, хотя народъ довольно усердный и честный, не отличаются геройствомъ; принимая же во вниманіе, что это были мангишлакскіе джигиты, не знавшіе не только ни одного слова по-русски, но и дороги, легко отсюда заключить, что они не были особенно полезны.

Digitized by Google

Киргизы, какъ всѣ степные жители, очень хорошіе проводники; передъ туркменами они имѣютъ то преимущество, что болѣе ихъ преданы нашему правительству и, слѣдовательно, болѣе надежны. Сверхъ того, они употребляются для развозки легкой почты и нанимаются вожаками къ верблюдамъ, которые требуютъ особаго ухода, до сихъ поръ мало знакомаго нашимъ солдатамъ.

Киргизы относятся къ даннымъ имъ порученіямъ большей частью съ рѣдкой добросовѣстностью. Въ послѣднюю экспедицію ихъ отправляли съ легкой почтой обыкновенно по двое, и почта всегда была аккуратно доставляема; нерѣдко они попадались на пути текинцамъ, которые, конечно, съ ними не церемонились. Въ 1873 году, въ хивинскую экспедицію, былъ такой случай. Джигитъ, кажется, въ іюлѣ мѣсяцѣ, т. е. во время сильныхъ жаровъ, отправился съ почтовой сумкой изъ Киндерли въ Хиву. Гдѣ-то на пути, въ песчаныхъ барханахъ, онъ заблудился и погибъ. Двое сыновей отправились его разыскивать, но нашли только убитую лошадь, у которой, онъ, вѣроятно, страдая жаждой, пилъ кровь, и палку, воткнутую въ песокъ, въ которомъ была зарыта сумка. Настоящій случай достаточно рисуетъ добросовѣстность киргизовъ.

При генералѣ Ломакинѣ и покойномъ Лазаревѣ изъ киргизовъ формировалась мѣстная милиція, уничтоженная Скобелевымъ. По поводу этого обстоятельства, генералъ Скобелевъ говорилъ: „я не раздѣляю русской манеры формировать въ покоренныхъ странахъ мѣстную милицію. Я ихъ распустилъ и превратилъ въ джигитовъ. По моему убѣжденію, не слѣдуетъ у нихъ развивать духа военнаго товарищества..,“

Digitized by Google

II.

16-ое декабря я провелъ въ концѣ укладки паровой желѣзной дороги, находившейся тогда въ 43 верстахъ отъ Михайловскаго залива. Земляныя работы по устройству полотна были далеко впереди, а здѣсь находилась рота желѣзнодорожнаго батальона, часть вольнонаемныхъ рабочихъ и инженеръ Юговичъ. Въ это время укладка шпалъ и рельсовъ, прерванная почти на два мѣсяца, возобновилась снова и шла довольно быстро ($1^1/_4$ верста въ день). Весь этотъ рабочій лагерь помѣщался въ товарныхъ вагонахъ, которые, по мѣрѣ укладки, подвигались впередъ.

Далѣе мнѣ пришлось продолжать путь по узкой конно-желѣзной дорогѣ. По ней ежедневно отправлялся впередъ транспортъ изъ нѣсколькихъ десятковъ вагонетокъ съ боченками опрѣсненной воды и провіанта для передовыхъ рабочихъ лагерей. Въ распоряженіи дороги было нѣсколько пассажирскихъ вагонетокъ, состоящихъ изъ двухъ лавокъ для сидѣнья съ общимъ навѣсомъ, обращенныхъ въ стороны, и мѣста для кучера; одну такую вагонетку дали мнѣ.

До Бала-Ишема я доѣхалъ безъ приключеній, то есть вагонетка ни разу не сошла съ рельсовъ, что съ ними случается такъ же легко, какъ легко и поставить ее опять на мѣсто.

Въ Бала-Ишемѣ, близъ колодцевъ, устроенъ опорный пунктъ, состоящій изъ четырехъугольнаго редута съ фасами длиною во 120 шаговъ. Гарнизонъ укрѣпленія состоитъ изъ одной роты Ставропольскаго полка, нѣ-

Digitized by Google

сколькихъ казаковъ и джигитовъ и одного орудія, заряжаемаго съ дула. Тутъ же находились отдѣленіе госпиталя, интендантскій складъ и станція полевого телеграфа.

Я предъявилъ коменданту Бала-Ишема предписаніе начальника линіи объ оказаніи мнѣ содѣйствія и назначенія конвоя изъ десяти казаковъ.

Впрочемъ, на-лицо послѣднихъ оказалось только четыре и мнѣ для счету прибавили еще четырехъ киргизъ. На всей линіи отъ залива до Кизилъ-Арвата въ это время находилась одна сотня Полтавскаго полка, которая постоянно была въ разгонѣ. Больше же держать было довольно трудно, потому что и такъ число кавалеріи въ настоящую экспедицію было доведено, сравнительно съ прежними годами, до наибольшей цифры и на всю эту массу надо было сосредоточить запасы фуража на опорныхъ пунктахъ.

На концѣ укладки ко мнѣ присоединились еще два пассажира, ѣхавшіе въ передовой отрядъ, одинъ офицеръ и бывшій ремесленный голова города Тифлиса—отставной юнкеръ г. Капанадзе съ четырьмя тушинами. Послѣдній отправился въ заливъ съ цѣлью разыскивать нефть въ Балханскихъ горахъ и для этого нанялъ въ Тушетіи четырехъ чапаровъ, вооруживъ ихъ карабинами Бердана. Въ это время текинцы сильно пошаливали на обѣихъ линіяхъ и, вслѣдствіе этого, командующій войсками запретилъ частнымъ лицамъ какія-либо экскурсіи въ горы или степь.

Такимъ образомъ, Капанадзе прожилъ въ Мулла-Карахъ болѣе мѣсяца, ожидая окончанія экспедиціи, но когда въ декабрѣ передовыя войска начали драться,

Digitized by Google

въ грузинѣ проснулся природный воинъ и вмѣсто нефти онъ поѣхалъ волонтеромъ подъ Геокъ-Тепе...

Тушины—это горные грузины, такъ же точно какъ и пшави и хевсуры. Поселенія ихъ тянутся главнымъ образомъ по лезгинской линіи, гдѣ берутъ начало р. Аргунъ, Іора и Алазанъ. Все это народы воинственные и на нихъ главнымъ образомъ ложилась тяжесть обороны лезгинской линіи во время возстаній въ Дагестанѣ.

Несмотря на то, что всѣ они воинственны, тушины однако не похожи на пшави, и пшави не то, что тушины, а хевсуры не то, что пшави и тушины.

Предпослѣдній грузинскій царь, Ираклій II-й, какъ объяснялъ мнѣ одинъ князь, велъ пятьдесятъ семь войнъ, или сраженій, и только пятнадцать изъ нихъ не то что проигралъ, но и не выигралъ... Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ горные грузины были то же, что старая гвардія у Наполеона: тушины, какъ народъ быстрый, хорошіе стрѣлки и кинжальщики, обыкновенно шли впереди. Хевсуры, напротивъ, тяжелы на подъемъ и апатичны; до сихъ поръ они сохранили обычай выходить на войну въ кольчугѣ, шлемѣ и со щитомъ; ихъ Ираклій II-й употреблялъ для прикрытія отступленія, зная, что они будутъ отступать медленно, шагъ за шагомъ и, пожалуй, однимъ хладнокровіемъ заставятъ непріятеля тоже отступить. Пшави употреблялись тамъ, гдѣ надо было засѣсть и обороняться на мѣстѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что Ираклій II-й болѣе побѣждалъ, чѣмъ былъ побѣжденъ, а слѣдовательно, болѣе наступалъ, чѣмъ отступалъ, можно придти къ заключенію, что болѣе всего поработали тушины. Тушины—народъ дикій и нѣсколько мрачный, какъ при-

Digitized by Google

рода Тушетіи. Съ одинаковымъ удовольствіемъ и спокойствіемъ онъ подкарауливаетъ гдѣ нибудь за кустомъ или камнемъ врага или звѣря, чтобы всадить ему мѣткую пулю. Подобно индѣйцамъ, тушины сохранили обычай рубить правую руку у убитаго врага и прибивать на стѣну этотъ своеобразный трофей. Единственное мирное занятіе, къ которому они способны, это пастьба барановъ. Пѣсни они поютъ очень мало, но зато пьютъ очень много водки. Костюмъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, всегда черный — траурный. Длинные усы и бритая борода дѣлаютъ ихъ нѣсколько похожими на запорожцевъ.

Когда Капанадзе пріѣхалъ въ Тушетію нанимать чапаровъ, то они согласились съ нимъ ѣхать, вслѣдствіе незнакомства съ географіей, куда угодно, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ этихъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ, была бы война. Въ Мулла-Каррахъ, между тѣмъ, имъ пришлось провести безъ войны около двухъ мѣсяцевъ...

Тѣмъ временемъ въ Михайловскомъ заливѣ то и дѣло приставали суда, высаживались войска и черезъ Мулла-Карры въ ноябрѣ мѣсяцѣ почти ежедневно, туда, въ непривѣтливые пески, къ Копетъ-дага, тянулись рота за ротой, батальонъ за батальономъ, сотня за сотней... Прошли апшеронцы, прошли ставропольцы, прошли казаки, съ музыкой и бравыми пѣснями и тяжелыя дальнобойныя орудія потянулись туда же въ степь, къ Копетъ-дагу, побрякивая по солончаку. Тушины начали роптать.

— Что же ты, Андрей,—говорили они Капанадзе,— обѣщался повести насъ на войну, а самъ держишь по-

Digitized by Google

зади... Пока мы соберемся, солдаты впереди все кончатъ...

Капанадзе, чтобы отвязаться, послалъ ихъ верстъ за пятнадцатъ въ Большія Балханы пасти лошадей и охотиться.

Тамъ, недалеко отъ Ташъ-Арватъ-кала, въ горномъ ущельи, бѣжитъ родникъ, поросшій камышемъ и травою, по крутымъ скатамъ попадается кипарисъ и кое-какія деревья. Тутъ водятся дикія козы и изрѣдка попадаются кабаны.

Тушины пропадали здѣсь цѣлую недѣлю, настрѣляли болѣе двадцати козъ и вернулись въ лагерь, ведя въ поводу лошадей, нагруженныхъ дичью и мѣхомъ. Изъ козьяго мѣха они нашили себѣ шубъ и опять стали приставать повременамъ къ Капанадзе, ставя ему на видъ, что такъ какъ у нихъ теперь шубы есть, то уже ничто не можетъ ихъ задерживать долѣе вдали отъ непріятеля.

Когда Капанадзе объявилъ имъ, что ѣдетъ воевать и беретъ ихъ съ собой, то одинъ изъ нихъ, Джихо, даже разсмѣялся отъ удовольствія. Джихо—маленькаго роста, съ сѣдою головой и усами, лицо испитое, да и сѣдина появилась отъ водки. Тѣмъ не менѣе, онъ мнѣ казался очень добродушнымъ и, когда хмурился, напоминалъ одного учителя французскаго языка. Оказалось, когда я ближе познакомился съ его біографіей, этотъ учитель относился къ семейнымъ непріятностямъ далеко не добродушно... Поссорившись съ женой, онъ отрубилъ ей носъ, далъ ей за это пятнадцать рублей и хотя тушины — православные, объявилъ ей, что она разведена, и женился вторично. Говоря объ отрубленномъ носѣ, нельзя

Digitized by Google

умолчать о кинжалѣ, ибо это оружіе у Джихо доходило до громадныхъ размѣровъ. Этимъ кинжаломъ онъ съ удивительной скоростью и ловкостью рѣзалъ въ дорогѣ барановъ для шашлыка и имъ же на штурмѣ Денгильтепе просадилъ здороваго текинца такъ, что остріе вылѣзло съ другой стороны.

III.

Рабочій лагерь инженера Лессара находился впереди Бала-Ишема, верстахъ въ двадцати. Лессаръ двигался вдоль проектированной линіи желѣзной дороги, исключительно производя земляныя работы, т. е. подготовлялъ полотно желѣзной дороги. На этомъ полотнѣ укладывалась инженеромъ Бруномъ переносная дорога Дековиля, которая, такимъ образомъ, находилась постоянно впереди паровой дороги. По ней подвозились въ передовой лагерь опрѣсненная вода и провіантъ для рабочихъ и прикрытія, состоявшаго изъ полуроты пѣхоты.

До лагеря Лессара мы согласились доѣхать на вагонеткахъ, а конвой отправить впередъ. Тушинъ же и нашихъ лошадей съ вещами Капанадзе распорядился отправить впередъ „напрямикъ“.

— Яздѣсь ѣздилъ,—говорилъ онъ,—вдоль конно-желѣзки... Тутъ длиннѣе и топко, а тамъ дорога короче...

На этотъ разъ оказалось, впрочемъ, какъ и всегда, что кратчайшая дорога та, по которой ѣздятъ всѣ.

Въ лагерѣ Лессара тушинъ не оказалось. Напрасно Капанадзе лазилъ на небольшой песчаный холмъ и от-

Digitized by Google

туда обзиралъ мѣстность: кромѣ верблюдовъ и лужъ отъ вчерашняго дождя, которыя блестѣли на солончакѣ, ничего на горизонтѣ не было видно. Напрасно онъ ѣздилъ въ сторону отъ дороги, на тотъ кратчайшій путь, по которому онъ направилъ свою команду: тамъ, въ ложбинѣ, образовалась обширная мочежина, въ которую его конь чуть не ушелъ со всѣми четырьмя ногами. Наконецъ, солнце спустилось за горизонтъ, и мы провели безпокойную ночь, опасаясь, что тушины или гдѣ-нибудь увязли въ грязи, или свернули на колодцы Тендерли, расположенные на оконечности Большихъ Балханъ, и пошли разыскивать, не получивъ на то особыхъ инструкцій, отрядъ полковника Куропаткина, котораго ждали въ это время изъ песковъ.

Съ разсвѣтомъ, Капанадзе поѣхалъ за 12 верстъ впередъ, къ Айдину, питая надежду—не найдутся ли его молодцы тамъ. На этотъ разъ я началъ лазить на холмъ и обзиралъ мѣстность въ бинокль, въ ожиданіи, не покажется ли на горизонтѣ Капанадзе и вернется ли онъ одинъ, или съ тушинами. Наконецъ, съ закатомъ солнца, онъ вернулся одинъ и крайне огорченный.

Въ это время желѣзнодорожный подрядчикъ возвращался въ Бала-Ишемъ. Капанадзе, питая опять надежду, не вернулись ли его молодцы въ Бала-Ишемъ, сѣлъ съ нимъ въ вагонетку и поѣхалъ въ Бала-Ишемъ. На дорогѣ онъ дважды вылетѣлъ изъ вагонетки въ грязь и улегся спать въ Бала-Ишемѣ въ совершенно дурномъ расположеніи духа, потому что молодцовъ тамъ тоже не оказалось. Между тѣмъ молодцы, встрѣтивъ на своемъ пути непреодолимую грязь, свернули въ сторону къ Большимъ Балханамъ, обогнули, не замѣтивъ, лагерь

Digitized by Google

Лессара и, миновавъ заодно Айдинъ, проѣхали еще верстъ за 18 отъ Айдина. На дорогѣ, благодаря назойливому ехидству Джихо, они все время ссорились и такимъ образомъ, незамѣтно сдѣлали вмѣсто двадцати верстъ — пятьдесятъ и очутились на перевалѣ между Большими и Малыми Балханами.

Здѣсь, между высокими песчаными шпицами и барханами, самый старшій изъ тушинъ—Давидъ, уже украшенный разными медалями и Георгіемъ, догадался, что тутъ что-то не ладно, остановился и собралъ военный совѣтъ.

Что говорилось на этомъ свѣтѣ, мнѣ неизвѣстно, но результатомъ его было то, что ночью меня разбудилъ одинъ изъ конвойныхъ казаковъ, объявивъ, что какіе-то два „непонятныхъ человѣка“ пріѣхали съ четырьмя лошадьми и спрашиваютъ меня и Капанадзе.

Въ лагерѣ не было телеграфной станціи, и я досадовалъ, глядя на телеграфную проволоку, шедшую мимо, что не могу увѣдомить Капанадзе, что молодцы нашлись. На мое счастье, въ лагерѣ въ это время былъ начальникъ телеграфной линіи, г. Бидерманъ, который ввелъ въ линію имѣвшійся у него запасной аппаратъ и кое какъ протелеграфировалъ въ Бала-Ишемъ. Съ разсвѣтомъ, Капанадзе полетѣлъ верхомъ изъ Бала-Ишема, на киргизской лошадкѣ, сгорая желаніемъ разрубить всю свою команду на мелкіе куски, но по пути его такъ растрясло на киргизскомъ сѣдлѣ, что врожденное добродушіе взяло верхъ, и, прискакавъ въ лагерь, онъ ограничился только тѣмъ, что обругалъ Джихо „мама-дзагломъ“, что значитъ—собачій сынъ.

Digitized by Google

Черезъ полчаса мы сѣли на коней и поѣхали на перевалъ...

IV.

Акча-Куйма называется мѣсто тотчасъ за переваломъ образуемымъ Малыми Балханами. Здѣсь, влѣво отъ дороги, находится нѣсколько малыхъ и одна довольно большая яма, которыя во время зимнихъ дождей наполняются водою. Акча-Куйма значитъ—„береги деньги“; названіе это, конечно, относится къ тѣмъ, у кого есть что беречь и, вѣроятно, дано потому, что окружающая мѣстность изрыта высокими буграми и колдобинами; въ нихъ легко можетъ спрятаться незамѣтно шайка степныхъ разбойниковъ и неожиданно атаковать растянувшійся караванъ.

Почва перевала, такъ же какъ и въ ровной степи, состоитъ изъ солончаковой глины. Въ сухую погоду эта глина представляетъ ровную и твердую поверхность свѣтло-сѣраго цвѣта. Во время зноя она страшно накаливается и покрывается трещинами, въ которыхъ гнѣздятся ящерицы, змѣйки и ядовитыя насѣкомыя: скорпіоны, фаланги и тарантулы. Мѣстами въ Закаспійскомъ краѣ лежатъ цѣлыя горы мелкаго желтаго песку; таковы: Чиль-Маметъ-кумы, Кара-кумы и др. Во время сильныхъ вѣтровъ эти пески переносятся на большія пространства, образуя на солончакахъ песчаные бугры—барханы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ лежитъ небольшимъ слоемъ, вѣтеръ иногда выметаетъ его до чиста и обнажаетъ солончакъ.

Иногда въ степи поднимается ураганъ, въ особенности

Digitized by Google

при сѣверныхъ вѣтрахъ, и несетъ, и кружитъ въ воздухѣ цѣлыя тучи жесткаго песку. Онъ хлещетъ этимъ пескомъ въ лицо и забивается съ необыкновенной легкостью въ уши, глаза и носъ. Въ какой нибудь часъ или два, продуваются большія отверстія подъ вашей кибиткой или палаткой, и тогда всѣ вещи и постель покрываются толстымъ слоемъ песку. Единственное утѣшеніе, что онъ довольно чистый и, по окончаніи вѣтра, его легко стряхнуть. Лѣтомъ такой вѣтеръ случается рѣже. Зато иногда, во время сильнаго сорока-градуснаго зноя, вѣетъ нѣжный, но горячій вѣтерокъ, нѣчто въ родѣ африканскаго самума; онъ несетъ съ собою мельчайшую раскаленную пыль, которая, забираясь во всѣ поры, увеличиваетъ духоту и тягость зноя.

Солончаки повсюду здѣсь составляютъ главный видъ почвы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности на Усть-Уртѣ, близъ Сара-Камыша и частью на атрекской линіи, солончаки тянутся на большія пространства и имѣютъ поверхность совершенно ровную, гладкую, лишенную растительности и даже блестящую, какъ зеркало. Въ этихъ мѣстахъ нерѣдко приходится наблюдать миражи. Зимою, во время утреннихъ морозовъ, поверхность солончаковъ покрывается тонкимъ, бѣлымъ слоемъ соли, кристализующейся отъ ночного холода; днемъ, когда солнце начинаетъ пригрѣвать землю, эта соль таетъ и исчезаетъ. Во время дождей солончаки превращаются въ липкую грязь, въ которой вязнутъ повозки и ложатся верблюды.

Горы, встрѣчающіяся по побережью Закаспійскаго края и южнѣе Михайловскаго, представляютъ голыя

Digitized by Google

глыбы камня известковыхъ породъ. Крутыя отлогости ихъ только кое-гдѣ покрыты тонкимъ слоемъ земли. Весной, послѣ дождя, эти отлогости, а также мѣстами и пустыня, покрываются зеленой травкой и степными цвѣтами, которые, впрочемъ, недолго тѣшатъ глазъ и разливаютъ крѣпкій ароматъ въ воздухѣ, потому что могучій лѣтній зной опять обращаетъ горы въ безжизненныя сѣрыя глыбы. Впрочемъ, въ ущельяхъ, гдѣ больше тѣни и растительной земли, попадаются отдѣльныя группы кипарисовъ и рослаго гребенщика; тутъ же иногда пробивается изъ-подъ горы холодный родникъ, окруженный камышемъ и порой глохнущій отъ этого камыша. Въ ущельи попадается еще непуганный выстрѣломъ джейранъ, который какъ стрѣла летитъ сюда изъ степи напиться воды и пощипать горной травы. Здѣсь водятся и туры, горные бараны, а въ камышахъ — кабаны. Камыши кромѣ того ростутъ мѣстами вдоль Узбоя (стараго русла Аму-Дарьи), ближе къ низовьямъ.

Растительность пустыни состоитъ главнымъ образомъ изъ полыни, розмарина, гребенщика, колючки, которую очень любятъ верблюды, и саксаула, который на привалѣ даетъ отличное топливо; мѣстныя травы носятъ названія бижгуни и жуслана. Такимъ образомъ, растительная природа Закаспійскаго края является крайне однообразною и бѣдною. Минеральныя же богатства его еще почти не изслѣдованы [1]), но можно надѣяться, что, съ проведеніемъ

[1]) Въ настоящее время къ западу отъ желѣзной дороги, между ею и моремъ, изслѣдованы источники нефти на горѣ Нефтяной и Буя-дагѣ. По дорогѣ изъ Геокъ-Тепе на Хиву найдены залежи сѣры.

Digitized by Google

михайловской желѣзной дороги, здѣсь въ далекомъ будущемъ разовьется горная промышленность, какъ, напримѣръ, добываніе соли и нефтяныхъ продуктовъ.

V.

Около Акча-Куйма мы нашли остальныхъ двухъ тушинъ. Въ ожиданіи насъ, они пустили лошадей пастись, а сами беззаботно развалились на буркахъ, съѣвъ предварительно весь хлѣбъ, который былъ у нихъ взятъ про запасъ въ хурджинахъ (переметныхъ сумкахъ). Сверхъ того, они выпили всю водку, которая была дана имъ на пять дней, а въ бурдюкѣ съ прѣсной водой оставили только нѣсколько стакановъ. Капанадзе былъ ими очень недоволенъ, не поздоровался и заставилъ ихъ караулить на холмѣ, въ то время, какъ мы дѣлали часовой привалъ и закусывали. Наше неудовольствіе возросло еще болѣе послѣ того, какъ мы, закусивъ чѣмъ-то соленымъ, выпили остальную воду изъ бурдюка, — вода же въ ямѣ оказалась мутной и горько соленой.

Хотя до Казанджика оставалось еще верстъ сорокъ и солнце спустилось довольно низко, тѣмъ не менѣе мы рѣшили безостановочно продолжать путь. Отъ перевала до Казанджика дорога идетъ по ровному и гладкому какъ зеркало солончаку. На сѣверъ отъ него лежатъ пески, а съ остальныхъ сторонъ онъ замыкается въ котловину отрогами Малыхъ Балханъ и Кюрянъ-дага. Вслѣдствіе недавнихъ дождей, липкая грязь лежала по дорогѣ и лошади безпрестанно скользили и спотыкались, да и мы начали чувствовать сильное утомленіе...

Digitized by Google

Между тѣмъ спустилась ночь и мѣсяцъ сталъ освѣщать дорогу. Съ наступленіемъ ночного холода, лошади стали идти какъ-то бодрѣе, нарушая своимъ топотомъ степную тишину.

Пустыня безмолвствовала, и только изрѣдка доносился издали непріятный, хотя и оригинальный, крикъ совы и вой шакаловъ, сбѣгающихся по ночамъ къ дохлымъ верблюдамъ, которыми устлана вся дорога, по которой прошли русскія войска.

На полъ-пути отъ Казанджика, Капанадзе, измученный треволненіями вчерашняго дня и лишнимъ концемъ, который ему пришлось сдѣлать сегодня изъ Бала-Ишемъ, началъ какъ-то неестественно покачиваться на сѣдлѣ, обнаруживая, видимо, поползновеніе заснуть.

2016 99

Между тѣмъ вдали показался привѣтливый свѣтъ, и мы ожили. Это были огни казанджикскаго укрѣпленія, и такъ какъ оно находится на возвышенномъ мѣстѣ, то эти огни видны ночью за двадцать верстъ.

Измѣнчивая гора съ мигающимъ свѣтомъ какъ будто удалялась отъ насъ, и мы долго еще то ѣхали, то вели лошадей въ поводу, пока не добрались до оконечности Кюрянъ-дага.

Отъ Казанджика можно считать начало текинскаго оазиса. Отсюда вода, попадающаяся на пути, повсюду становится значительно вкуснѣе, чѣмъ въ солончаковыхъ колодцахъ. Въ 16 верстахъ отъ Казанджика течетъ первый горный ручеекъ—Узунъ-Су, что значитъ „длинная вода", а въ горахъ, по словамъ туркменъ, родниковъ довольно много. Цвѣтъ почвы вдоль горъ тоже мѣняется и дѣлается темнѣе, а растительность становится гуще и разнообразнѣе.

Digitized by Google

По пути, въ болѣе удобныхъ для обработки мѣстахъ, попадаются слѣды недавнихъ поселеній, огородовъ и посѣвовъ. Первая кала, т. е. дворъ, обнесенный крѣпкой высокой стѣной, съ наблюдательной башней, встрѣчается на самой дорогѣ, верстахъ въ семи отъ Казанджика. Это кала Софи-хана.

Далѣе такія калы и мусульманскія кладбища попадаются нерѣдко въ сторонѣ отъ дороги, подъ самыми горами. Вслѣдствіе постоянныхъ экспедицій, текинцы постепенно оставляли эти поселенія: въ іюнѣ прошлаго года очистили Бами, а въ ноябрѣ—всѣ сосредоточились въ Геокъ-Тепе, бросивъ между этими двумя пунктами, на протяженіи 120 верстъ, всѣ свои посѣвы, огороды и сады.

VI.

Казанджикъ расположенъ на скатѣ Кюрянь-дага. Самые колодцы съ прекрасной водою находятся на возвышенной сѣдловинѣ, прикрытой двумя крутыми холмами, на которыхъ устроены земляные окопы.

Воинскій начальникъ Казанджика очень любезно насъ принялъ, напоилъ чаемъ и устроилъ ночлегъ въ одной изъ кибитокъ.

Поутру онъ, между прочимъ, сообщилъ, что наканунѣ была получена телеграмма отъ генерала Петрусевича, извѣщавшая, что партія въ тысячу текинцевъ вышла изъ песковъ на Михайловскую линію.

Въ это время, вслѣдствіе увеличенія движенія транспортовъ по Михайловской линіи, текинцы, нападавшіе

Digitized by Google

прежде, главнымъ образомъ, на Атрекскую линію, стали тревожить и Михайловскую. Это тѣмъ болѣе было для нихъ удобно, что они черезъ пески выходили прямо во флангъ нашей линіи; укрѣпленные же пункты, наиболѣе близкіе къ оазису, изъкоторыхъ можно подавать помощь, отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи двухъ переходовъ; гарнизонъ въ нихъ состоялъ изъ роты пѣхоты, на каждый, и одной сотни казаковъ на всю линію до Кизилъ-Арвата. Кромѣ того, вслѣдствіе зимнихъ дождей, воду можно было найти повсюду въ видѣ большихъ лужъ, что могло значительно способствовать быстрому передвиженію большихъ конныхъ партій.

Нападеніе 25 ноября, произведенное подъ начальствомъ самого Тыкма-сардаря, было самымъ крупнымъ дѣломъ до осады Геокъ-Тепе, если не считать рекогносцировки 6-го іюля. Вѣсть о немъ, сначала преувеличенная, по обыкновенію, быстро облетѣла тылъ и не только привела въ смущеніе Михайловскую линію, главнымъ образомъ рабочихъ, но произвела панику даже въ Красноводскѣ, благодаря женской половинѣ народонаселенія. На Михайловской линіи въ это время весь гарнизонъ опорныхъ пунктовъ, какъ я уже говорилъ, состоялъ изъ батальона Ставропольскаго полка и одной сотни казаковъ. Сверхъ того, по желѣзной дорогѣ былъ раскинутъ желѣзнодорожный батальонъ и около тысячи наемныхъ рабочихъ. Какъ батальонъ, такъ и рабочіе были распредѣлены по разнымъ желѣзнодорожнымъ службамъ. Вслѣдствіе нападенія, были приняты разныя мѣры предосторожности: рабочимъ, находившимся впереди, роздано было нѣкоторое число старыхъ ружей Крынка, которыми теперь въ Закаспійскомъ краѣ во-

Digitized by Google

оружаютъ киргизскихъ джигитовъ. Были произведены нѣсколько разъ примѣрныя тревоги.

Въ Красноводскѣ флигель-адъютантъ Макаровъ, исполнявшій тогда должность воинскаго начальника, привелъ въ извѣстность наличное число всѣхъ нижнихъ чиновъ, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ, вооружилъ часть жителей и указалъ всѣмъ мѣста, на случай нападенія. Ночные посты и патрули были усилены. Благодаря образцовому порядку, заведенному Макаровымъ, Красноводскъ успокоился, на желѣзной же дорогѣ долго еще ждали нападенія, въ особенности когда въ декабрѣ стали приходить изъ-подъ Геокъ-Тепе вѣсти, казавшіяся неблагопріятными.

Вотъ какъ разсказываетъ одинъ изъ участниковъ подробности дѣла 25 ноября.

Въ передовой отрядъ двигалась колонна, состоявшая изъ батальона ставропольцевъ и батареи подъ начальствомъ полковника Козелкова. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ происходило сосредоточеніе войскъ къ Бами, и это былъ послѣдній эшелонъ на Михайловской линіи.

Въ Казанджикѣ колонна ночевала, а на утро 25 ноября должна была выступить далѣе. Еще раньше ея, съ разсвѣтомъ, двинулся впередъ телеграфный паркъ, подъ прикрытіемъ одной роты мѣстнаго батальона. Съ этимъ же паркомъ поѣхали: инженеръ-капитанъ Васильевъ, хорунжій Раецкій и поручикъ Барановскій. Они слѣдовали при колоннѣ Козелкова, но не находились при части и были просто свободными „пассажирами“, какъ это у насъ принято называть въ отрядѣ.

Телеграфный паркъ подвигался довольно медленно,

Digitized by Google

устанавливая по пути линію походнаго телеграфа. Упомянутые офицеры ѣхали впереди.

По дорогѣ, не доѣзжая Узунъ-Су, находится глиняный загонъ съ башней, носящій названіе кала Софи-хана. Здѣсь они остановились, пили чай и закусывали.

О текинцахъ въ это время ничего не было слышно; на пути они не попадались.

Предполагая, что на дорогѣ безопасно, офицеры рѣшили продолжать путь впередъ, не дожидая колонны, чтобы раньше ея прибыть на Узунъ-Су, гдѣ предполагался ночлегъ.

Они ѣхали беззаботно, въ самомъ хорошемъ настроеніи духа, и вдругъ увидали на дорогѣ лужу крови... Нѣсколько въ сторонѣ лежалъ зарубленный джигитъ. Тутъ настроеніе духа путешественниковъ нѣсколько измѣнилось и они рѣшили обождать телеграфный паркъ. Телеграфный паркъ и мѣстная рота уже подходили, когда со стороны Узунъ-Су прискакали два джигита. Видъ у нихъ былъ совершенно растерянный. Они разсказали, что текинцы неожиданно напали близъ Ушака на нашъ транспортъ, перебили много солдатъ и угнали верблюдовъ...

Въ то время, какъ киргизы разсказывали, вправо подъ горами показалась какая-то двигающаяся колонна, а въ самой дали большая масса, которая направлялась какъ будто въ пески и потомъ скрылась за горизонтомъ. Начальникъ телеграфнаго парка, полковникъ Карминъ, разспросивъ киргизовъ, послалъ ихъ съ запиской въ Казанджикъ. Между тѣмъ по дорогѣ подошли остатки полуроты, прикрывавшей транспортъ, и съ ними

Digitized by Google

ротный командиръ Васильевъ; верблюдовъ при нихъ уже не было.

Васильевъ разсказалъ какъ происходило дѣло.

Изъ Кизилъ-Арвата на Казанджикъ двигался обратный транспортъ, состоявшій изъ 2,000 порожнихъ верблюдовъ. При верблюдахъ было до ста безоружныхъ вожаковъ-киргизовъ, а конвой состоялъ изъ полуроты 3-го батальона Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ поручика Васильева.

На Ушакѣ транспортъ ночевалъ и съ разсвѣтомъ 25-го ноября выступилъ далѣе. Дорога идетъ вдоль подошвы Кюряндагскаго хребта и по пути пересѣкается шестью или пятью глубокими оврагами, которые, возвышаясь, идутъ къ горамъ.

Издали, вслѣдствіе ровнаго мѣста, эти овраги совсѣмъ незамѣтны, но въ нихъ легко можетъ спрятаться партія человѣкъ въ тысячу.

Верблюжьи транспорты вообще вытягиваются, вслѣдствіе привычки верблюдовъ ходить гуськомъ и широко; когда же транспортъ началъ переходить эти овраги, то понятно, что онъ при этомъ еще болѣе растянулся. Еще при приближеніи къ оврагамъ, авангардъ замѣтилъ отдѣльныхъ всадниковъ, человѣкъ тридцать, скакавшихъ около дороги. Поручикъ Васильевъ, ожидая нападенія, хотѣлъ остановить колонну и собрать верблюдовъ, но бывшій при колоннѣ маіоръ Харитоновъ объявилъ, что принимаетъ начальство на себя, и, думая, что непріятеля мало, приказалъ транспорту скорѣе продолжать движеніе впередъ, разсчитывая на Узунъ-Су встрѣтиться съ колонной Козелкова.

Прикрытіе изъ 80 человѣкъ двигалось приблизительно

Digitized by Google

такъ: 25 въ авангардѣ, 25 въ арьергардѣ и по 15 въ боковыхъ прикрытіяхъ.

Пока подтягивали на ходу и приводили въ порядокъ верблюдовъ, транспортъ уже былъ окруженъ текинцами.

Видя малочисленность прикрытія, текинцы, которыхъ было около восьмисотъ человѣкъ, смѣло насѣдали на транспортъ, упорно перестрѣливаясь и готовясь каждую минуту броситься въ шашки. Уже во время перестрѣлки апшеронцы потеряли нѣсколько человѣкъ ранеными, которыхъ сажали на верблюдовъ. Маіоръ Харитоновъ, видя, что весь транспортъ спасти будетъ трудно, взялъ часть прикрытія и велѣлъ отгонять верблюдовъ къ горамъ, но это было исполнено только отчасти.

Текинцы, выбравъ удобный моментъ, бросились въ атаку и, послѣ ожесточенной свалки, смявъ часть прикрытія, отогнали верблюдовъ, вмѣстѣ съ вожаками и нашими ранеными, и, прекративъ бой, отступили. Въ этомъ неравномъ бою апшеронцы потеряли около 35 человѣкъ убитыми и ранеными.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, командиръ шедшей впереди мѣстной роты, поручикъ Яновскій, съ этой ротой и остатками полуроты Васильева, тотчасъ же отправился въ преслѣдованіе непріятеля. Полковникъ Карминъ, съ телеграфнымъ паркомъ, подъ прикрытіемъ полуроты, остался на мѣстѣ. Между тѣмъ въ Казанджикѣ джигиты произвели тревогу. Прежде всего двинулась впередъ, на крупныхъ рысяхъ, полусотня Лабинскаго полка, подъ начальствомъ сотника Аленникова. За нею выступилъ налегкѣ полковникъ Козелковъ, съ батальономъ пѣхоты и 2 орудіями. Двигаясь быстро, полусотня близъ Узунъ-Су обогнала роту Яновскаго. Тутъ къ ней при-

Digitized by Google

соединились, въ качествѣ охотниковъ, офицеры, ѣхавшіе впереди. Тыкма-сардарь между тѣмъ распорядился такъ: при верблюдахъ отправилъ человѣкъ двѣсти и приказалъ имъ, какъ можно скорѣе, гнать ихъ въ пески, а самъ съ остальными занялъ дорогу близъ Ушака, думая сбить съ толку преслѣдователей и дать время угнать верблюдовъ. О движеніи же нашихъ войскъ около Узунъ-Су онъ уже зналъ. Скоро Аленниковъ доѣхалъ до мѣста побоища. Здѣсь лежало нѣсколько нашихъ убитыхъ солдатъ, обобранныхъ до-гола, убитые верблюды и текинскія лошади безъ сѣделъ, которыя были ранены въ перестрѣлкѣ и которымъ текинцы, не желая, чтобы онѣ попались въ наши руки, распороли брюхо. Тутъ же былъ оставленъ товарищами завернутый въ кошму раненый текинецъ, котораго казаки и пристрѣлили. Хотя далеко по дорогѣ и замѣчался непріятель, но верблюжьи слѣды шли въ сторону, и на горизонтѣ видна была темная масса, похожая на стадо верблюдовъ. Вслѣдствіе этого, Аленниковъ поскакалъ за ними, прямо въ пески.

Это было весьма рискованное движеніе, потому что Тыкма-сардарь могъ броситься ему въ тылъ и отрѣзать отступленіе. Однако послѣдній, хотя и замѣтилъ наше движеніе, но, предполагая, что за казаками двигаются еще войска, и разсчитывая, что верблюды успѣютъ уйдти, остался на Ушакѣ. Кромѣ того, казаки двигались на крупныхъ рысяхъ, довольно широко, и издали полусотня могла казаться въ большемъ числѣ, чѣмъ была на самомъ дѣлѣ.

Это была важная ошибка со стороны Тыкма-сардаря. Проѣхавъ песками верстъ пятнадцать, казаки подъ ве-

Digitized by Google

черъ настигли верблюдовъ. Шагахъ въ шестистахъ Аленниковъ спѣшилъ полусотню и далъ нѣсколько залповъ. Текинцы же частью старались отгонять верблюдовъ, частью разсыпались впереди и отстрѣливались. Сотня два раза мѣняла позицію и каждый разъ спѣшивалась и открывала огонь. Наконецъ, послѣ втораго раза, казаки съ крикомъ ура поскакали въ атаку, но текинцы атаки не приняли и, очистивъ фронтъ, отступили за верблюдовъ. Болѣе трусливые ускакали въ степь, бросая на мѣстѣ свои дорожные мѣшки съ ячменемъ, хлѣбомъ, джагурою.

Казаки преслѣдовали ихъ выстрѣлами черезъ верблюдовъ и затѣмъ начали сгонять послѣднихъ въ кучу. Тутъ кстати вылѣзли изъ-подъ верблюдовъ вожаки, которые во время перестрѣлки лежали на землѣ; они стали помогать казакамъ. Вся масса верблюдовъ, охраняемая горстью людей, двинулась на дорогу. Было уже совсѣмъ темно и транспортъ двигался по звѣздамъ; чтобы онъ не слишкомъ растягивался и чтобы знать приблизительно расположеніе людей, Аленниковъ приказалъ казакамъ по временамъ пострѣливать вверхъ. Еслибъ Тыкма-сардарь въ это время повторилъ нападеніе, то легко могъ бы опять отогнать верблюдовъ, но онъ почему-то предпочелъ остаться на Ушакѣ. На дорогѣ транспортъ наткнулся на роту Яновскаго, вслѣдъ затѣмъ присоединился и полковникъ Козелковъ, и вся колонна благополучно переночевала въ Узунъ-Су.

Въ Кизилъ-Арватѣ, тамъ, гдѣ протекаетъ узкая горная рѣчка, находятся развалины прежней текинской крѣпостцы, разрушенной при Маркозовѣ, который въ

Digitized by Google

1872 году, нѣсколько времени занималъ этотъ пунктъ, дѣлая отсюда рекогносцировки до Беурмы. До генерала Скобелева Кизилъ-Арватъ былъ исходнымъ передовымъ пунктомъ для нашихъ отрядовъ. Въ немъ пересѣкаются дороги михайловская, атрекская и передовая, идущая на Геокъ-Тепе. Въ 1873 году Маркозовъ сосредоточивалъ въ Кизилъ-Арватѣ свой отрядъ для дальнѣйшаго движенія черезъ пески на Хиву. Сильные жары въ безводномъ пути заставили его вернуться обратно, не дойдя до колодцевъ Орта-кую.

Генералъ Скобелевъ, въ виду разныхъ мѣстныхъ условій, а также желая ближе находиться къ непріятельскимъ поселеніямъ, продвинулся съ передовымъ отрядомъ на пятьдесятъ верстъ впередъ въ Бами, которое, такимъ образомъ, сдѣлалось передовымъ этапнымъ пунктомъ для войскъ и транспортовъ, идущихъ по тремъ военнымъ линіямъ.

Digitized by Google

ОТЪ БАМИ ДО ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

Подготовительныя дѣйствія.—Наступленіе отряда вторженія.—Приготовленіе текинцевъ къ оборонѣ.—Рекогносцировки крѣпости.—Поиски хорунжаго Стеценко.—Текинскія поселенія во время войны.—Жизнь на опорныхъ пунктахъ.—Вѣсти изъ осаднаго лагеря.—Взятіе Великокняжеской позиціи.

I.

Послѣ занятія Бами, генералъ Скобелевъ началъ дѣятельно заниматься сосредоточеніемъ въ этомъ пунктѣ провіанта, фуража, артиллерійскихъ снарядовъ и орудій. Сначала подвозъ производился главнымъ образомъ по атрекской липіи на верблюдахъ, нанимаемыхъ у джафарбаевцевъ и атабаевцевъ [1]), а затѣмъ, когда подошло еще до 13 тысячъ верблюдовъ, закупленныхъ въ Мангишлакѣ, Хивѣ и Оренбургскомъ краѣ, то перевозка стала производиться и по Михайловской линіи.

Къ концу октября, въ Бами былъ сосредоточенъ двухмѣсячный запасъ провіанта на 7,000 человѣкъ и фуражъ на 1,000 лошадей. Довольствіе состояло изъ сухопутной и морской провизіи, и нужно сознаться, что

[1]) Туркменскія племена, кочующія по Атреку.

Digitized by Google

въ предъидущихъ степныхъ экспедиціяхъ солдаты никогда не имѣли такого разнообразнаго снабженія. Кромѣ того, разсчитывая на зимнюю экспедицію, командующій войсками распорядился о заготовленіи въ большомъ числѣ войлочныхъ кибитокъ для снабженія ими опорныхъ пунктовъ и дѣйствующаго отряда.

Во время подготовительныхъ дѣйствій, которыя тянулись съ марта мѣсяца, во избѣжаніе непроизводительной траты запасовъ, часть войскъ, предназначенная для усиленія [1]) отряда, оставалась на западномъ берегу Каспійскаго моря, ожидая своевременнаго распоряженія о посадкѣ на суда.

Такимъ образомъ, вся тяжесть конвоированія безпрерывно двигающихся транспортовъ и службы на опорныхъ пунктахъ легла на бывшія въ степи части 21-й пѣхотной дивизіи, мѣстный батальонъ и части Полтавскаго, Таманскаго и Лабинскаго казачьихъ полковъ. Какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ эта служба останется навсегда памятной. По нѣсколько разъ приходилось ходить взадъ и впередъ по раскаленнымъ пескамъ и солончакамъ въ самое знойное время года, причемъ горсть людей охраняла массы верблюдовъ. Затѣмъ слѣдовала вьючка, развьючка, складываніе бунтовъ изъ кулей и тяжелыя земляныя работы по укрѣпленію опорныхъ пунктовъ.

Разсчитывая на неизбѣжный при форсированной перевозкѣ падежъ верблюдовъ, начальникъ отряда, кромѣ того, командировалъ въ Персію своего началь-

---

[1]) Ставропольскій и Крымскій пѣхотные полки, дивизіонъ тверскихъ драгунъ.

Digitized by Google

ника штаба, полковника Гродекова, съ нѣсколькими офицерами для закупки и заготовленія провіанта на персидской границѣ, близъ Геокъ-Тепе. На эти закупки было асигновано нѣсколько сотъ тысячъ рублей звонкой монетой.

Самъ Скобелевъ постоянно работалъ по сосредоточенію и организаціи запасовъ, лично и зорко слѣдилъ за исполненіемъ своихъ приказаній и инструкцій и быстро появлялся всюду, гдѣ только считалъ свое присутствіе необходимымъ. Онъ разъѣзжалъ по степи, несмотря на палящій зной, съ необыкновенной быстротою, дѣлая верхомъ болѣе ста верстъ въ сутки и сопровождаемый всегда ничтожнымъ конвоемъ. Сдѣлавъ громадный переходъ, онъ послѣ этого еще садился за письменную работу, просиживая за ней по нѣсколько часовъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ до открытія серьезныхъ военныхъ дѣйствій, за отсутствіемъ хорошихъ лазутчиковъ, были самыя скудныя. То доходили слухи, что текинцы, въ числѣ 40 тысячъ, собрались въ Геокъ-Тепе и тамъ рѣшились на отчаянную защиту; то говорили, что Геокъ-Тепе оставлено. Послѣдняго опасались всего болѣе, такъ какъ съ этимъ исчезала возможность нанести непріятелю въ самомъ сердцѣ оазиса жестокій ударъ. Въ замѣнъ же послѣдняго, впереди представлялась продолжительная и безрезультатная степная война. Наконецъ, въ половинѣ сентября, генералъ уѣхалъ въ Бами и вскорѣ затѣмъ началась перевозка войскъ изъ Петровска и сосредоточеніе передоваго отряда.

Въ концѣ ноября войска двинулись впередъ отдѣльными эшелонами. Часть кавалеріи, а съ нею и командующій войсками, прошла, вверхъ по р. Чандыру,

Digitized by Google

горной дорогой и вышла прямо на Келята, въ тридцати верстахъ отъ Геокъ-Тепе. Здѣсь, послѣ незначительной перестрѣлки, начальникъ авангарда, полковникъ Навоцкій, отбилъ у непріятеля до четырнадцати тысячъ барановъ.

Вслѣдъ затѣмъ была занята безъ боя Егіанъ-Батыръ-кала, въ 14-ти верстахъ отъ Геокъ-Тепе, переименованная въ Самурское. Сюда ежедневно стали подходить войска, быстро двигавшіяся изъ Бами, черезъ опустѣвшія и разоренныя селенія оазиса. Все населеніе Бами, Беурмы, Арчмана, Сунчи, Дуруна, Келята и другихъ уже давно отступило съ семьями и стадами на позицію Геокъ-Тепе и здѣсь приготовилось къ упорной оборонѣ. Старики, взрослые и даже мальчики—всѣ спѣшили вооружиться чѣмъ ни попало для борьбы съ невѣрными. Для защиты Денгиль-Тепе, прибыли текинцы и съ тыла, т. е. изъ Асхабата и Гяурса; даже мервцы прислали около четырехъ тысячъ всадниковъ, и носились слухи, что въ хазаватѣ [1]) принимаютъ участіе и хивинскіе іомуды. Еще лѣтомъ текинцы дѣятельно работали надъ усиленіемъ Денгиль-Тепе, возвышая стѣны, устраивая парапеты и траверсы. Стѣны этой крѣпости въ прошлую экспедицію были настолько невысоки, что изъ-за нихъ были видны кибитки, въ которыхъ жили защитники съ своими женами. Теперь же ихъ возвысили до двухъ съ лишнимъ саженъ высоты. Толщину стѣна имѣла около $4^1/_2$ саж. въ основаніи и около 3 саж. наверху. Верхняя площадка была увѣнчана двумя небольшими парапетами въ грудную

[1]) Хазаватъ—священная война.

Digitized by Google

высоту, обращенными внаружу и внутрь крѣпости; послѣдній предназначался для стрѣльбы изъ-за него, въ случаѣ прорыва русскихъ внутрь крѣпости. Воротъ было оставлено только двое въ сѣверо-западномъ углу. Если принять во вниманіе, что общее протяженіе стѣны не менѣе трехъ верстъ, то можно судить—какихъ громадныхъ усилій и энергіи стоили текинцамъ ихъ приготовленія къ оборонѣ. Въ восьми верстахъ на сѣверъ, гдѣ уже начинаются пески, находилось еще старое укрѣпленіе, Куня-Геокъ-Тепе, а на югъ, верстахъ въ двухъ—Янги-кала—цѣлая группа кала, каменныхъ заборовъ и садовъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ калàми, расположенными въ окрестностяхъ, ручьями, длинными аквадуками и низкими каменными стѣнками, которыми текинцы мѣстами обносятъ поля и загоны для скотины, вся мѣстность, на протяженіи отъ горъ до Куня-Геокъ-Тепе, представляла позицію, за которой непріятель могъ представить упорную и продолжительную оборону противъ открыто наступающаго непріятеля.

II.

Со дня занятія Самурскаго до взятія Янги-кала, т. е. до 20 декабря, Скобелевъ произвелъ четыре рекогносцировки крѣпости.

Главная цѣль ихъ заключалась въ желаніи ознакомиться обстоятельнѣе съ окрестностями Геокъ-Тепе. На всѣ рекогносцировки генералъ ѣздилъ самъ, назначая въ колонну почти всегда вновь прибывающія изъ Бами части; при этомъ онъ имѣлъ возможность лично озна-

Digitized by Google

комиться съ боевыми качествами, какъ самыхъ частей, такъ и ихъ начальниковъ.

Наиболѣе серьезной рекогносцировкой была первая (4 декабря).

Цѣлью ея былъ ближайшій обзоръ мѣстности, прилегающей къ западной и южной стѣнѣ крѣпости, потому что Скобелевъ еще 6 іюля нашелъ наиболѣе удобной для осады юго-западную сторону.

Текинцы, предполагая, что русскіе идутъ на штурмъ, высыпали массами и все время провожали нашу колонну мѣткимъ огнемъ изъ мултуковъ, фальконетовъ и берданокъ, попавшихся имъ въ руки послѣ прошлогодняго штурма.

Рекогносцировка, между прочимъ, выяснила, что у текинцевъ была только одна пушка. Вся текинская кавалерія находилась въ пескахъ, близъ Куня-Геокъ-Тепе и, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, являлась у насъ на флангѣ, стараясь охватить отрядъ со всѣхъ сторонъ. Тамъ же, въ пескахъ, были согнаны верблюды и скотина.

Текинская кавалерія, при ея сравнительной многочисленности, превосходныхъ коняхъ и умѣніи владѣть холоднымъ оружіемъ, могла бы наносить намъ болѣе серьезный вредъ. Для этого, впрочемъ, непріятельской конницѣ не хватало организаціи и самоотверженія.

Во время всей экспедиціи, часть кавалеріи занималась только набѣгами и провожала выстрѣлами и криками наши транспортныя колонны и, при каждомъ серьезномъ сопротивленіи и сильномъ огнѣ, уносилась въ пески, жалѣя, кажется, лошадей болѣе, чѣмъ себя. Другая часть оставалась близъ Куня-Геокъ-Тепе и въ рѣшительныя минуты отчаянныхъ ночныхъ нападеній,

Digitized by Google

произведенныхъ доблестными текинскими пѣхотинцами, а также во время штурма, бездѣйствовала.

13 -го декабря, въ Самурское прибылъ туркестанскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Куропаткина. Отрядъ этотъ формировался въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи изъ войскъ аму-дарьинскаго отдѣла. Весь отрядъ состоялъ изъ 3 ротъ, 2 сотенъ и взвода горной артиллеріи. Привычные къ степи туркестанцы сдѣлали тяжелый и продолжительный походъ и пришли подъ Геокъ-Тепе бравыми молодцами.

Путь ихъ проходилъ изъ Петро-Александровска на Хиву и Змухширъ, а оттуда на колодцы — Шахъ-Сенемъ, Ортакую, Игды и Бами.

Со стороны Кизилъ-Арвата до Ортакую, этотъ путь былъ пройденъ съ большимъ трудомъ отрядомъ Маркозова, въ 1873 году. Въ томъ же году Скобелевъ, тогда еще подполковникъ, находясь въ мангишлакскомъ отрядѣ, произвелъ скрытую рекогносцировку того же пути отъ Змухшира до Ортакую. Этотъ участокъ пути оказался еще болѣе трудно-проходимымъ для большихъ отрядовъ.

На этотъ разъ Куропаткину благопріятствовала холодная зимняя погода и достаточное количество верблюдовъ.

III.

Ожидая Куропаткина нѣсколько ранѣе и безпокоясь за туркестанскій отрядъ, командующій войсками посылалъ въ пески охотничьи команды, но поиски послѣднихъ не увѣнчались успѣхомъ.

Digitized by Google

Въ концѣ октября хорунжій Таманскаго полка, Стеценко, вызвался, по предложенію генерала, разыскать въ степи отрядъ Куропаткина, передать ему нѣкоторыя бумаги и направить его на Кизилъ-Арватъ.

Въ день отъѣзда, Скобелевъ передалъ Стеценко письмо къ Куропаткину и, взявъ съ него честное слово, что онъ его уничтожитъ, въ случаѣ несчастной встрѣчи съ текинцами, и живымъ въ плѣнъ не сдастся, обнялъ и пожелалъ успѣха. Стеценко выѣхалъ переодѣтый въ туркменскій халатъ, въ сопровожденіи четырехъ джигитовъ и съ десятью заводными лошадьми. Всѣ эти джигиты были надежные и храбрые люди; одинъ изъ нихъ былъ извѣстенъ прежде за отчаяннаго степного разбойника, перешедшаго на службу нашему правительству. Имъ были обѣщаны георгіевскіе кресты и денежныя награды.

Генералъ Скобелевъ не зналъ, гдѣ находится Куропаткинъ, и потому совѣтовалъ Стеценкѣ ѣхать на Игды и далѣе на сѣверо-востокъ. Стеценко и отправился въ этомъ направленіи, выѣхавъ изъ Дузъ-Олума 31-го октября.

По дорогѣ къ Игдамъ онъ встрѣчалъ неоднократно небольшія партіи конныхъ текинцевъ, которые, впрочемъ, не обращали особеннаго вниманія ни на него, ни на его спутниковъ.

Въ Игдахъ оказался только одинъ незасыпанный колодецъ, съ соленой водой, которую съ отвращеніемъ пили лошади. Здѣсь же одинъ изъ проводниковъ подалъ Стеценкѣ письмо, которымъ начальникъ джигитовъ его увѣдомлялъ, что проводники дальше дороги не знаютъ. На вопросъ Стеценки—правда ли это, джигиты подтверди-

Digitized by Google

ли, что они дѣйствительно дороги не знаютъ, но что будутъ сопровождать его, куда онъ пожелаетъ ѣхать.

Тогда Стеценко, переночевавъ въ Игдахъ, двинулся далѣе на сѣверо-востокъ, безъ опредѣленнаго маршрута. Вода, взятая на заводныхъ лошадяхъ, была скоро выпита, и послѣдніе три дня Стеценко и его джигиты странствовали безъ воды, а хлѣба не имѣли почти цѣлую недѣлю.

Блуждая подъ вечеръ близъ Ортакую, Стеценко потерялъ двухъ джигитовъ, — а его лошадь, по чутью, сама повернула на колодцы.

Здѣсь оставшіеся при немъ джигиты развели огонь. На огонь пришли остальные. Лошади всѣ пали. Джигиты зажарили конину и всѣ ѣли, кромѣ Стеценко, который отъ утомленія и жажды потерялъ аппетитъ; теряя надежду выбраться изъ пустыни, онъ озлобился и писалъ на плитахъ колодцевъ разныя ругательства.

Наконецъ, счастье ему улыбнулось. Свернувъ съ Ортакую на сѣверъ, вдоль песчанаго хребта Куле-Кира, онъ столкнулся на колодцахъ Чарышлы съ русскимъ отрядомъ. Этотъ отрядъ былъ генерала Глуховского, численностью доходившій до 800 человѣкъ, и предназначался для прикрытія ученой экспедиціи по изслѣдованію старыхъ руселъ Аму-Дарьи.

Здѣсь Стеценко отдохнулъ, поправился и, получивъ свѣжихъ лошадей и проводниковъ, проѣхалъ черезъ хивинское ханство въ Петро-Александровскъ. Узнавъ въ Петро-Александровскѣ, что Куропаткинъ недавно выступилъ въ походъ, онъ тотчасъ же отправился вслѣдъ, скоро его догналъ и вмѣстѣ съ нимъ 3-го декабря прибылъ въ Бами.

Digitized by Google

IV.

Текинскій оазисъ, составляющій зимнія поселенія текинцевъ, тянется узкою полосой вдоль горнаго хребта. Сѣвернѣе этихъ селеній, въ пескахъ, текинцы кочуютъ лѣтомъ и пасутъ свою скотину. Почва подъ горами состоитъ изъ глины съ наноснымъ черноземомъ и отличается плодородіемъ; впрочемъ, вслѣдствіе трудности орошенія и недостатка рабочихъ рукъ, текинцы очень часто прикупаютъ хлѣбъ въ Хивѣ.

Орошеніе производится изъ узкихъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ горъ и пропадающихъ въ пескахъ, и изъ карызовъ. Карызъ—изобрѣтеніе персидское и представляетъ изъ себя искусственную, подземную рѣку. По направленію скатовъ прорывается нѣсколько десятковъ, близко расположенныхъ другъ отъ друга, колодцевъ, которые внутри соединяются между собою общимъ подземнымъ каналомъ. Такимъ образомъ, колодцы представляютъ изъ себя рядъ сообщающихся водовмѣстилищъ, по которымъ постепенно разливается влага. Вода въ карызѣ сохраняется постоянно, не высыхая во время сильныхъ жаровъ, какъ это случается съ ручьями. Устройство карыза требуетъ большого труда и денегъ; за то владѣльцы такихъ карызовъ взимаютъ за право пользованія водой извѣстную плату и имѣютъ на этомъ значительный доходъ...

Кромѣ кала, т. е. дворовъ, у текинцевъ нѣтъ ни домовъ, ни мечетей. Даже въ своихъ зимнихъ поселеніяхъ они не оставляютъ привычекъ кочевого народа и живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ. Только въ Дурунѣ и

Digitized by Google

Аннау сохранились старинныя и полуразвалившіяся мечети и зданія изящной арабской архитектуры.

Текинскія поселенія между Бами и Геокъ-Тепе прошлое лѣто имѣли весьма живописный видъ. Глиняныя стѣны маленькихъ укрѣпленій были окружены цвѣтущими лугами голубой юнжи (родъ клевера) и поля желтѣли пшеницей и джугуррой. Сѣрыя стѣны и кибитки прятались въ яркой зелени фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ все это было уничтожено частью самими текинцами, отступившими въ Геокъ-Тепе, частью же войсками, которыя, послѣ рекогносцировки 6-го іюля, на обратномъ пути въ Бами, жгли овины и все, что можно было сжечь, и уничтожали посѣвы и огороды, съ цѣлью нанести непріятелю матеріальный ущербъ.

Я проѣзжалъ передовую линію въ концѣ декабря, когда зимнее время дѣлало еще печальнѣе картину общаго разоренія.

Деревья стояли съ опавшими листьями, окружая осиротѣлыя селенія... Многія изъ нихъ были порублены проходящими войсками и уже впослѣдствіи было приказано сохранять сады, а за топливомъ отправлять команды въ горы. Отъ полей остались только одни слѣды. Печальный, совершенно мертвый видъ представляли брошенныя калы, пустые, полуразрушенные загоны для скота и развалившіяся, недѣйствующія водяныя мельницы... Ни одного жителя не осталось. Текинцы все бросили и ушли частью въ крѣпость, частью въ пески. Только глубокіе и свѣжіе слѣды артиллерійскихъ колесъ свидѣтельствовали, что по дорогѣ безпрерывно двигаются войска.

Digitized by Google

Взамѣнъ мирныхъ жителей появились солдаты, а вмѣсто селеній, въ сторонѣ отъ нихъ, выросли опорные пункты, въ видѣ земляныхъ редутовъ съ небольшими гарнизонами для охраны двигающихся оказій отъ набѣговъ текинской кавалеріи.

Только Арчманъ нѣсколько оживлялся небольшимъ базаромъ, на которомъ нухурцы торговали яйцами, гранатами и кишмишомъ. Нухуръ—небольшой горный аулъ, верстахъ въ пятнадцати отъ Арчмана. Нухурцы—персидскаго происхожденія, народъ, торговый, весьма невоинственный и хитрый; смотря по обстоятельствамъ, они служили и намъ, и текинцамъ. Кромѣ нухурцевъ, съ персидской границы, изъ-за горъ, явились торговать и персидскіе курды. Они привозили на катерахъ и ослахъ, въ плетеныхъ корзинахъ, чуреки, масло, яйца и фрукты, т. е. такіе предметы, которые у маркитантовъ достать было трудно. Генералъ Скобелевъ покровительствовалъ этой торговлѣ и даже приказывалъ высылать караванамъ прикрытіе. Кромѣ того, нухурцы и персы пользовались случаями, когда проходили колонны, и прицѣплялись къ нимъ съ своими ишаками. Только жадность,—чисто восточная жадность,—къ наживѣ заставляла ихъ до извѣстной степени рисковать и являться даже въ осадный отрядъ, гдѣ они получали за свой товаръ такія деньги, какихъ и во снѣ не видывали.

Такимъ образомъ жадность дѣлала ихъ въ этомъ случаѣ храбрыми, потому что пограничные персы народъ трусливый и забитый, и одно имя текинца уже способно разстроить персу пищевареніе.

Насколько сильно обаяніе, которымъ пользуются текинцы въ Персіи, показываетъ слѣдующій персидскій анекдотъ.

Digitized by Google

Одинъ изъ принцевъ, которыхъ въ Персіи очень много, ѣхалъ со своей свитой и конвоемъ черезъ Буджнуртъ. Подъ вечеръ, на него внезапно напали разбойники и обратили конвой въ бѣгство. Принцъ пользовался славой храбрѣйшаго человѣка; кромѣ того, онъ былъ очень силенъ и, бросившись на предводителя разбойничьей шайки, повалилъ его на землю. Потомъ онъ сѣлъ ему на грудь и вынулъ длинный кинжалъ, чтобы перерѣзать ему горло. Разбойникъ однако не потерялся и закричалъ:

„Какъ ты смѣешь, шіитская собака, заносить на меня твой поганый кинжалъ! развѣ ты не знаешь, что я текинецъ?!“

При словѣ „текинецъ“, храбрый принцъ выронилъ кинжалъ и лишился чувствъ. Текинецъ же, въ свою очередь, вскарабкался на него, ограбилъ его, раздѣлъ и потомъ зарѣзалъ. Сопровождавшіе же принца сановники въ это время успѣли умереть отъ страху...

Въ этомъ анекдотѣ очень мало преувеличенія, если только познакомиться съ отношеніями, которыя существовали между этими добрыми сосѣдями. Первая причина ненависти и вражды состоитъ въ томъ, что персы—шіиты, а текинцы—сунниты; вслѣдствіе этого текинцы даже съ религіозной точки зрѣнія вмѣняютъ себѣ въ обязанность причинять первымъ всевозможныя непріятности. До послѣдней экспедиціи, торговля рабами, т. е. плѣнными курдами и персами, все еще процвѣтала въ Ахалѣ и Мервѣ. Въ особенности безпощадны были въ этомъ отношеніи ахалъ-текинцы. Сѣверныя части Буджнурта, Кучана и даже Хорасана временами подвергались страшному опустошенію и рѣзнѣ, причемъ цѣлыя селенія иногда уводились въ неволю.

Digitized by Google

Храбрость и отвага текинскихъ алламанджи до такой степени убила въ трусливыхъ персахъ идею самозащиты, что въ послѣднее время достаточно было появленія въ богатомъ селеніи трехъ или четырехъ текинцевъ, чтобы породить общую панику. Такимъ образомъ текинцы смотрѣли на свои набѣги какъ на легкую, увеселительную прогулку. Соберутся небольшой компаніей и ѣдутъ въ какую нибудь персидскую деревню. Тамъ они дерутъ всѣхъ, кто ни попадется, нагайками, отрѣжутъ кому нибудь за грубость голову и начинаютъ требовать себѣ столько-то головъ скота, столько-то денегъ и т. д. Если при этомъ попадется на глаза хорошенькая персіянка, то и ее забираютъ въ томъ же числѣ. Горе персамъ, если они, разсердившись на текинцевъ, не исполнятъ ихъ требованія и вздумаютъ ихъ перебить или передать властямъ. Тогда, черезъ нѣсколько времени, является уже настоящая, большая шайка, которая уничтожаетъ все до основанія и всѣхъ уводитъ въ неволю.

Персидскія войска никогда не осмѣливались вступить въ серьезную войну съ текинцами, и пограничные правители бывали очень рады, когда, въ столкновеніи съ шайкой вдесятеро меньшей, имъ удавалось побѣдить и съ торжествомъ послать нѣсколькихъ плѣнныхъ въ Тегеранъ. Тамъ на текинцевъ смотрѣли какъ на рѣдкихъ звѣрей и предавали самымъ безчеловѣчнымъ казнямъ.

Незадолго до послѣдней экспедиціи, въ Тегеранѣ было разстрѣляно нѣсколько текинцевъ. При этомъ, разстрѣляніе было произведено особымъ образомъ, по-персидски. Солдаты, назначенные производить казнь, стрѣляли по одиночкѣ, на разстояніи двухсотъ шаговъ, и

Digitized by Google

мученія продолжались бы, вѣроятно, долго, еслибъ въ это дѣло не вмѣшались члены европейскихъ посольствъ.

V.

На опорныхъ пунктахъ страшная скука. Если сравнить передовой лагерь съ большимъ городомъ, то опорный пунктъ хуже всякаго провинціальнаго захолустья. Офицеры, попавшіе на послѣдній, всегда недовольны и, при случаѣ, непремѣнно на кого нибудь ропщутъ...

— Да-съ, батенька! ходили, ходили по степи... Не менѣе другихъ ходили... верблюдовъ нанюхались: а вотъ теперь—впереди дерутся, награды получаютъ, а ты тутъ сиди...

Въ особенности недовольны сотенные командиры, которыхъ оставили на опорныхъ пунктахъ. „Мнѣ еще въ Красноводскѣ самъ Скобелевъ обѣщалъ взять впередъ сотню... а вышло-то впередъ, да не совсѣмъ... эхъ!“ Затѣмъ начинаются заочные укоры полковому командиру... „Когда назначались впередъ, командиръ потребовалъ свѣдѣнія о побитыхъ лошадяхъ... Я показалъ добросовѣстно, а такой-то только четыре; его и взяли... а у него тридцать лошадей побито... подъ сѣдло страшно взглянуть: срамъ! Вотъ его и взяли, чортъ побери! Шарлатаны да фокусники всегда себѣ дорогу пробьютъ. Тамъ вотъ дерутся, награды получаютъ, а ты тутъ сиди!..“

Газеты попадаютъ рѣдко и то случайно, потому что почта проходитъ черезъ опорные пункты запечатанная.

Офицеры бродятъ меланхоликами изъ кибитки въ кибитку, иногда поигрываютъ въ карты, а любители до

Digitized by Google

охоты, когда въ горы собирается оказія за дровами, идутъ стрѣлять кабановъ или джейрановъ. Всякаго проѣзжающаго комендантъ, онъ же командиръ роты, занимающей гарнизономъ укрѣпленіе, встрѣчаетъ очень радушно и гостепріимно, предлагаетъ ему переночевать въ кибиткѣ, угощаетъ чаемъ, водкой и жаренымъ кабаномъ и заводитъ бесѣду. Если проѣзжающій ѣдетъ изъ передового отряда, то онъ разспрашиваетъ его о дѣлахъ, потеряхъ и генералахъ, а, затѣмъ, ѣдущему въ передовой отрядъ все это самъ разсказываетъ, иллюстрируя по своему положеніе дѣлъ, насколько ему позволяетъ разыгравшаяся въ уединеніи фантазія.

У всякаго коменданта таится въ сердцѣ надежда, что текинцы догадаются и произведутъ на него нечаянное нападеніе, а онъ ихъ, подлецовъ, раскатаетъ, отобьетъ нападеніе и получитъ за это награду.

Бдительность и порядокъ на передовыхъ опорныхъ пунктахъ удивительные; да иначе и нельзя, потому что текинцы на своихъ легкихъ коняхъ разъѣзжаютъ постоянно въ пескахъ, на разстояніи немного болѣе пушечнаго выстрѣла, и только выжидаютъ случая броситься на какую нибудь оказію, а, при возможности, не прочь напасть и на укрѣпленіе. Одинъ изъ комендантовъ однажды замѣтилъ въ сторонѣ довольно большую кучу всадниковъ. Такъ какъ они ѣхали не по дорогѣ, а прямо по полю, на сторонѣ, противоположной укрѣпленію, то явилось предположеніе, что это текинцы, а одинъ изъ присутствующихъ даже предложилъ пустить въ нихъ пару гранатъ. Комендантъ, однако, сначала захотѣлъ убѣдиться, точно ли это текинцы, и послалъ полусотеннаго командира на встрѣчу, условившись, чтобы онъ

Digitized by Google

далъ извѣстнымъ образомъ знать, текинцы это или нѣтъ. Не доѣхавъ нѣсколькихъ сотъ шаговъ до мнимаго непріятеля, посланный офицеръ поскакалъ назадъ, что, по условію, означало, что это дѣйствительно непріятель. Комендантъ приказалъ открыть огонь, и одна граната разорвалась въ самой серединѣ всадниковъ. По счастью, никого не убило и не ранило, такъ какъ это ѣхалъ начальникъ штаба, генералъ Гродековъ, съ небольшимъ конвоемъ.

На дорогѣ, недалеко отъ Егіанъ-Батыръ-кала, я встрѣтился съ транспортомъ раненыхъ, который эвакуировали въ Бами. Тутъ были и драгуны, и казаки, раненые въ дѣлѣ Петрусевича, а также пѣхотинцы, пострадавшіе при заложеніи первой параллели.

По ходившимъ тогда слухамъ на линіи, 23-е декабря, когда случились оба дѣла, было неудачнымъ. Уже на предыдущихъ рекогносцировкахъ текинцы выказали особенное упорство, а серьезныя потери 23-го въ дальнѣйшей борьбѣ предвѣщали отчаянное сопротивленіе. Преувеличенные слухи о послѣднемъ разносились по опорнымъ пунктамъ, и у всѣхъ невольно возникали въ воспоминаніи неудачныя военныя дѣйствія прошлой экспедиціи. Еще болѣе тревожное настроеніе духа было въ Егіанъ-Батыръ-кала [1]), куда я пріѣхалъ 29-го декабря. Только-что наканунѣ текинцы произвели отчаянную вылазку большими массами, прорвали вторую и первую параллель, смяли апшеронскій батальонъ, завладѣли знаменемъ и горной пушкой.

Всю ночь на 29-ое ждали нападенія на Самурское;

[1]) Самурское укрѣпленіе.

Digitized by Google

треть гарнизона лежала въ секретахъ, остальныя части были расположены въ полной боевой готовности, за стѣнками укрѣпленія, чтобы по первому выстрѣлу или крику броситься въ ружье; лошади въ кавалеріи были осѣдланы... Ночь была тревожная...

VI.

Изъ Егіанъ-Батыръ-кала, переименованнаго въ Самурское, видны и Геокъ-Тепе и Янги-кала: Янги-кала — вправо, на югъ, по легкому склону, подходящему къ Копетъ-дагу; налѣво, верстахъ въ четырехъ на сѣверъ длинной темной линіей вырисовываются, при ясномъ, безоблачномъ небѣ, стѣны крѣпости, съ острымъ холмомъ въ сѣверномъ углу и рѣдкими деревьями впереди. Въ промежуткѣ, по долинѣ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, взлетаютъ бѣлые клубы дыма и раздаются удары пушекъ. Въ три часа пополудни къ артиллерійской пальбѣ присоединилась ружейная трескотня.

На одной изъ батарей Самурскаго стоитъ геліографъ и, пользуясь ясной погодой, поспѣшно переговаривается съ Янги-кала, въ которомъ другое геліографное зеркало быстро и красиво мигаетъ, точно яркая звѣздочка. Безпрерывно передаются предписанія и сообщенія о ходѣ дѣлъ, а также донесенія генерала Скобелева великому князю.

Какъ бы въ отвѣтъ непріятелю за его дерзкое нападеніе, произведенное наканунѣ вечеромъ, начальникъ отряда штурмовалъ Великокняжескую позицію. Сначала ее сильно обстрѣляли изъ осадныхъ батарей и потомъ Куропат-

Digitized by Google

кинъ бросился съ пѣхотой на приступъ. Великокняжеская позиція состоитъ изъ группы калъ, расположенныхъ саженяхъ въ сорока отъ юго-восточнаго фронта крѣпости. Занятіе ея очень важно: оно приближаетъ осаду къ ея послѣднему періоду, отнимаетъ у непріятеля постройки, изъ которыхъ онъ могъ обстрѣливать справа наши работы, и даетъ намъ возможность бомбардировать внутренность укрѣпленія съ близкаго разстоянія.

Атака Великокняжеской, подготовленная артиллеріей, произведена была вполнѣ удачно. Не такъ легко было приспособить немедленно къ оборонѣ самые дворы, низенькія стѣнки впереди большой калы и соединить все это ходами сообщенія. Когда стрѣлковыя прикрытія и саперы, выбѣгая черезъ пробитыя динамитомъ и ломами отверстія впередъ, начинали окапываться, то текинцы открыли по нимъ жестокій огонь со стѣнъ. Ширванцы, засѣвъ за каменными барьерами, отвѣчали бѣглымъ огнемъ. Всю позицію заволокло дымомъ. Сквозь трескотню ружей раздавались команды и стоны раненыхъ. Убитые и раненые падали десятками; санитары съ самоотверженіемъ выносили ихъ на перевязочный пунктъ и подъ огнемъ бѣгали за водой къ ручью.

Съ наступленіемъ темноты, по приказанію командующаго войсками, начали поспѣшно соединять вновь занятую позицію ходами сообщенія со второй и первой параллелью. Несмотря на энергичную работу, къ утру 30-го вновь открытые ходы были еще на столько мелки, что не вездѣ прикрывали отъ взоровъ, а слѣдовательно и отъ продольныхъ выстрѣловъ непріятеля. Въ самыхъ траншеяхъ убивали и ранили не только стрѣлковъ, но

Digitized by Google

и проходящихъ по дну рва. Ходъ сообщенія между Большой калой и Охотничьей болѣе чѣмъ на половину обстрѣливался со стѣны, и многіе солдаты, проходившіе по немъ за водой, поплатились своей кровью за желаніе напиться.

Въ числѣ прочихъ, въ этомъ ходѣ палъ жертвой своей смѣлости инженеръ-капитанъ Яблочковъ, завѣдывавшій осадными работами праваго фланга, въ то время какъ онъ перебѣгалъ изъ Охотничьей въ Великокняжескую, интересуясь, что дѣлается въ послѣдней. Соединительный ходъ состоялъ изъ двухъ колѣнъ, составляющихъ между собою тупой уголъ; оба колѣна обстрѣливались. Яблочковъ пробѣжалъ первое и, при поворотѣ, присѣлъ вздохнуть за стѣнкой, за которой лежали наши стрѣлки; потомъ всталъ и пробѣжалъ ко входу въ Великокняжескую. Но текинцы, замѣтивъ его, держали ружья на сошкахъ и, шагахъ въ трехъ отъ входа, всадили ему въ бокъ пулю. Яблочковъ вскочилъ въ калу какъ ужаленный, схватился за грудь, повторяя нѣсколько разъ: „Ага есть! есть!.. смертельно раненъ!..“ и потомъ судорожно началъ разстегивать сюртукъ, изъ-подъ котораго уже лилась кровь... Тутъ его подхватили и унесли на перевязочный пунктъ.

Въ ночь въ обоихъ колѣнахъ было сдѣлано изъ туровъ два траверса и тогда уже по нимъ можно было ходить съ нѣкоторой безопасностью.

Digitized by Google

ПОДЪ СТѢНАМИ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ.

Перемѣщеніе лагеря въ первую параллель.—Непріятельская стрѣльба.—Видъ лагеря.—Кибитка Скобелева.—Убитые.—Осадныя работы.—Видъ Геокъ-Тепе и траншей вечеромъ.—Смѣна траншейнаго караула.—Настроеніе духа отряда послѣ первыхъ нападеній.—Скобелевъ, какъ начальникъ.

I.

...31-го декабря, утромъ, осадный отрядъ третій разъ мѣнялъ лагерное расположеніе. Сначала отъ стоялъ въ Янги-кала, на разстояніи около двухъ верстъ отъ крѣпостной стѣны, потомъ передвинулся на полверсты впередъ и, наконецъ, очутился за параллелью, въ области ружейнаго огня.

Когда я подъѣзжалъ, то часть кибитокъ уже стояла на новомъ мѣстѣ, другія еще разбивались. По направленію къ первой параллели отъ стараго лагеря тащились фургоны и верблюды, нагруженные на скорую руку кошмами, рѣшетками отъ кибитокъ, офицерскими вещами и сухарями, повозки съ ротными котлами и кое-какимъ солдатскимъ скарбомъ; шли въ разбродъ солдаты, переваливаясь въ своихъ неуклюжихъ поршняхъ,

Digitized by Google

съ ружьемъ на плечѣ и съ мѣшкомъ изъ грубаго холста за спиною... шли пѣшіе казаки съ исхудалыми лошадьми въ поводу, навьюченными остатками фуража; черкески на нихъ были разноцвѣтныя, засаленныя, вымазанныя въ дегтѣ и изорванныя до того, что полы казались отдѣланными фестонами; за спиной висѣли винтовки въ чехлахъ изъ мохнатаго бурочнаго сукна, а черезъ плечо шашки въ потрескавшихся ножнахъ... Проскрипѣли своими немазаными колесами татарскія арбы, на которыхъ маркитанты, бравируя опасность, устремлялись въ атаки на офицерскіе и солдатскіе карманы. Тутъ же, похлебавъ на скорую руку воды изъ какой-то подозрительной лужи (гдѣ ужъ тутъ бѣгать къ ручью!), бѣгутъ двѣ откормленныя артельныя собаки, неизмѣнно пробѣжавшія пески впереди своихъ частей, какъ тамбуръ-мажоры французской арміи. Эти умныя и храбрыя животныя, такъ же, какъ и лошади, идутъ спокойно впередъ, не обращая вниманія на то, что текинскія пули свистятъ въ воздухѣ или впиваются подъ самымъ носомъ въ землю.

Между тѣмъ непріятельскій огонь замѣтно усиливается, по мѣрѣ того какъ лагерь съ чисто русскою смѣлостью наростаетъ подъ глазами у текинцевъ въ какихъ нибудь 800—900 шагахъ отъ крѣпости. Большіе бѣлые шатры „Краснаго Креста“ уже разбиты и уже во многихъ мѣстахъ пробиты пулями. Видъ солдатъ довольно утомленный. Лица усталыя отъ траншейной службы, земляныхъ работъ, частаго неспанья по ночамъ, тревогъ и нападеній. Къ непріятельской стрѣльбѣ по лагерю, гдѣ полагается отдыхъ, а не служба, они относятся сначала съ нѣкоторымъ удивленіемъ, но и безъ страху, равнодушно, съ тѣмъ чисто животнымъ убѣ-

Digitized by Google

жденіемъ, что здѣсь пули летаютъ такъ, „зрящія“, которыя и убиватъ не могутъ, потому это будетъ не „по положенію“; въ лагерѣ солдатъ отдыхаетъ, обѣдаетъ и спитъ... А между тѣмъ пули, пролетая черезъ тѣсно поставленный лагерь, бьютъ и лошадей, и людей...

А вотъ идетъ деньщикъ въ старомъ офицерскомъ сюртукѣ безъ погонъ и въ шубнякѣ на распашку и кэпи канареечнаго цвѣта; подъ мышкой у него складной самоваръ; сбоку, въ грязной салфеткѣ, связанной узломъ, и на веревочкѣ черезъ плечо болтаются и звенятъ немытые стаканы и блюдечки; рядомъ съ нимъ ротный писарь. Они видимо находятся между собой въ пріятельскихъ отношеніяхъ, но иногда говорятъ другъ другу „вы“...

— Что это вы самоваръ-то на повозку не положили?

— Нельзя-съ. Неравно крантъ отломается или тамъ что... Тутъ не починишь... а здѣсь самоваровъ-то во всемъ отрядѣ два, три и обчелся: все чайники... Слава Богу, послѣднее несу... Съ утра таскаю со старого-то мѣста.

— Ужо чаемъ-то попойте... Тоже вотъ измучился, канцелярію-то таща...

— Заходите вечеркомъ: баринъ дежуритъ ночью... И какъ эти текинцы палить начали,— не равно въ ногу попадетъ, прости Господи!...

— Сейчасъ фейерверкеръ сказывалъ: батарейнаго командира корову большущей пулей вбили... Вѣдь какъ пущаетъ!...

— Ничего: это они спервоначала, по лагерю-то... Попривыкнутъ, приглядится, значитъ, и перестанутъ...

Digitized by Google

Генералъ Скобелевъ велѣлъ разбить свою кибитку въ первой параллели за батареей № 4; здѣсь же проходилъ центральный ходъ отъ стараго лагеря, который, пересѣкая первую параллель, идетъ дальше ко второй. У генерала большая кибитка [1]), обтянутая бѣлымъ войлокомъ или, какъ тутъ говорятъ, „кошмой". Когда для нея отрыли въ параллели помѣщеніе и стали устанавливать, то текинцы, угадавъ, вѣроятно по размѣрамъ и по воткнутому около значку, что это кибитка старшаго начальника, долго по ней стрѣляли, пока ее не окопали какъ слѣдуетъ. Когда я подъѣхалъ къ лагерю, то артиллерія уже была разстановлена по наружному обводу. Въ лагерѣ было страшно тѣсно и, покуда все еще не устроилось и не осмотрѣлось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно было пробраться. Юломейки стояли почти безъ промежутковъ, а свободныя мѣста были загромождены зарядными и патронными ящиками, повозками, мѣшками и всякимъ военнымъ добромъ. Тутъ же, кромѣ тѣсно стоящихъ въ рядъ на коновязяхъ кавалерійскихъ лошадей, стояли верховыя лошади офицеровъ и обозныя. Офицеры и солдаты, свободные отъ службы, располагались по домашнему на новомъ мѣстѣ и начинали привыкать къ тому, что въ воздухѣ что-то жужжало и пощелкивало

[1]) Кибитка отличается отъ юломейки своими размѣрами и верхомъ; у кибитки верхъ имѣетъ видъ куполообразный отъ деревяннаго круга, въ который вставляютъ прутья отъ рѣшетокъ, изъ которыхъ составляются стѣны; юломейка остроконечная. Какъ та, такъ и другая дѣлаются изъ раздвижныхъ рѣшетокъ, состоящихъ изъ тонкихъ палокъ, связанныхъ веревками. Установленный изъ такихъ рѣшетокъ остовъ обтягивается снаружи войлокомъ и обвязывается веревками.

Digitized by Google

о дерево кибитокъ и повозокъ. По временамъ раздавался громкій возгласъ: „фельдшера!“ или: „ай, братцы, ранили!“—и бѣднягу тащили на полотняныхъ носилкахъ въ бѣлые шатры госпиталя, гдѣ тоже убивали и ранили.

Пробираясь между ящиками, лошадьми и кучами хвороста и шанцеваго инструмента, сваленнаго за саперной ротой, я, наконецъ, добрался до первой параллели.

Параллель такъ же, какъ и траншея и ходъ сообщенія, состоитъ изо рва, изъ котораго земля выбрасывается къ сторонѣ непріятеля; образующійся такимъ образомъ валикъ называется бруствером. Параллель употребляется при осадѣ;—это длинная траншея, огибающая концентрически крѣпость, съ той стороны, съ которой ведется осада. Параллели занимаются пѣхотой, составляющей траншейный караулъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ровъ уширяется до трехъ саженъ и здѣсь ставится артиллерія для стрѣльбы по крѣпости. Для охраненія параллели отъ вылазокъ на ея флангахъ устраиваются четырехъугольные редуты, въ которыхъ помѣщается гарнизонъ изъ одной или двухъ ротъ при нѣсколькихъ легкихъ орудіяхъ. Ходы сообщенія, соединяя переднія параллели съ задними, идутъ не по прямой линіи на крѣпость, а наискось, зигзагами; иначе они легко бы обстрѣливались продольно. Какъ въ траншеяхъ, такъ и въ параллеляхъ открываются отдѣльныя небольшія колѣна и завороты въ стороны, въ которыхъ устраиваютъ пороховые погребки, передовые перевязочные пункты и т. п.

Правильная осада крѣпости приведена въ систему и

Digitized by Google

введена въ Европѣ въ XVII столѣтіи знаменитымъ французскимъ инженеромъ Вобаномъ, но параллели изобрѣтены еще до того турками.

II.

Въ первой параллели шла такая же суета, какъ и въ серединѣ лагеря. По внутреннему ея краю кое-гдѣ еще устанавливались кибитки. Солдатики вкапывали ихъ слегка въ землю и, кромѣ того, обсыпали снаружи фута на полтора землей, такъ какъ Скобелевъ приказалъ окопаться, чтобы людей не били во время сна и отдыха. Но солдатики приходили настолько усталые въ лагерь, что кибитки такъ и остались до конца осады окопанными только отчасти и далеко не всѣ; да и, наконецъ, это была бы такая большая работа, что на нее не хватило бы рукъ.

По траншеѣ безпрерывно проходили команды солдатъ, бѣгали писаря съ бумагами, спѣшили адъютанты и ординарцы...

Ротные кашевары и артельщики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже приладили къ брустверу большіе котлы, въ которыхъ бурлила мутная вода съ капустой, и рѣзали мясо; другіе, вырывъ въ банкетѣ небольшую нишу, грѣли чайники... Правѣе, около батареи № 3, музыканты, усѣвшись на землѣ, репетировали какой-то маршъ.

— Пусти, дай дорогу-то! говорили санитары зѣвакамъ и любителямъ чая, увлеченнымъ черезчуръ раздуваньемъ огонька подъ чайникомъ...

— Что это: раненый?

Digitized by Google

— Убитъ, ваше высокоблагордіе...

— Въ глазъ ранили почтеннаго!... замѣтилъ кто-то, и въ голосѣ слышится и шутка, и состраданіе...

— Да... ужо больше любопытствовать не будетъ!.. съ этого не выживешь...

Это былъ первый убитый, котораго я увидѣлъ въ траншеяхъ, какой-то нахмуренный, съ наморщеннымъ, блѣднымъ лицомъ; маленькая борода сбилась въ комокъ. Пуля попала прямо въ глазъ, превратившійся въ одну большую темную рану, и кровь, оросившая часть лба, волосы и носилки, уже успѣла наполовину застыть и потемнѣть.

Жалко было какъ-то смотрѣть на этотъ старый, запыленный мундиръ, изодравшійся подъ мышками и на обшлагахъ, порыжѣлые штаны и выпачканные въ грязи поршни и тряпки.

Окружающіе, впрочемъ, отнеслись къ нему если не равнодушно, то спокойно: привычка брала свое, и чайники продолжали грѣться, а музыканты попрежнему фальшиво репетировали маршъ.

На лѣвомъ флангѣ, близъ штаба, на расположенныхъ по землѣ буркахъ нѣсколько офицеровъ, полулежа, ѣли супъ изъ закоптѣлой кострюльки; другіе тутъ же курили и о чемъ-то болтали и смѣялись...

Дулъ легкій вѣтерокъ и надъ всей картиной этого военнаго табора стояла густая пыль отъ солдатскихъ сапоговъ и окапываемыхъ кибитокъ...

Весь лагерь тѣсно расположился, имѣя съ сѣверной стороны первую параллель, слѣва центральный ходъ, а справа ручей, названный „Туркестанской водой“. Главныхъ ручьевъ здѣсь четыре. Они текутъ изъ Копетъ-дага

Digitized by Google

прямо на сѣверъ, параллельно другъ другу [1]). Западный ручей переименованъ въ Опорный. Онъ идетъ мимо Опорной калы и проходитъ въ пески съ лѣвой стороны Денгиль-Тепе, черезъ Мельничную калу. Остальные три ручья — Великокняжеская, Туркестанская и Ольгинская „воды“ — протекаютъ съ правой стороны крѣпости. Вода въ этихъ ручьяхъ, несмотря на суглинистую почву, благодаря умѣнью средне-азіатцевъ предохранять канавы и ручьи отъ засоренія, до прихода нашихъ войскъ была чиста и прозрачна; теперь она замутилась за отсутствіемъ надзора и вслѣдствіе, съ одной стороны, привычки нашихъ солдатъ выбрасывать въ воду всякую дрянь, а съ другой—отъ странной манеры верблюдовъ и другихъ крупныхъ животныхъ передъ смертью залѣзать въ воду.

То, что стало полемъ брани, прежде служило для воздѣлыванія пшеницы и джугурры, но ни отъ той, ни отъ другой не осталось даже слѣдовъ. Вся мѣстность, занятая осадными работами, представляла ровную площадь темносѣраго цвѣта, на которой мѣстами, какъ морщины, попадались мелкіе овражки и обсыпавшіяся оросительныя канавки.

Солнце уже близилось къ закату и бѣлый туманъ быстро опускался по чернымъ нагорнымъ балкамъ Копетъ-дага, самъ принимая сѣрый, неясный цвѣтъ... Сѣверо-восточный вѣтеръ быстро гналъ и разрывалъ розовыя облака... Становилось холодно. Отъ заходящаго солнца черныя траншеи рѣзко выдѣлялись на полѣ. Западная стѣна Денгиль-Тепе приняла блестящій свѣтло-

[1]) Общее названіе ручьевъ по-тюркски — Сакизъ-ябъ.

Digitized by Google

сѣрый оттѣнокъ, а восточная стала исчезать въ вечерней мглѣ, но за то бойницы и зазубрины парапета, трещины, траверсы и Большая Великокняжеская кала приняли особенную выпуклость, вслѣдствіе большихъ падающихъ тѣней.—Нѣсколько менѣе ясно, вдали, направо, виднѣлась Правофланговая кала, а еще далѣе сады Петрусевича, въ которыхъ погибъ этотъ храбрый генералъ.

До заката солнца обыкновенно происходитъ смѣна траншейнаго караула. Батальоны, назначенные въ смѣну, уже выстроились развернутымъ фронтомъ въ первой параллели и часть ихъ уже двигалась справа рядами по центральному ходу, расходясь вправо и влѣво по позиціи, на назначенныя мѣста. Въ траншеяхъ слышался мѣрный топотъ шаговъ, побрякиваніе манерокъ и мѣдныхъ чайниковъ и глухое лязганье отъ удара штыка объ штыкъ. Концы этихъ штыковъ змѣиной чешуей вились по апрошамъ надъ двигающейся лентой черныхъ солдатскихъ фуражекъ.

По траншеямъ солдаты шли слегка наклонившись; онѣ еще недостаточно глубоки и не прикрываютъ высокихъ людей; разговоры слышались только глухіе, потому что въ траншеяхъ соблюдается тишина. Проходы узкіе и при встрѣчѣ съ ротой приходится или присѣсть на банкетъ, или пробираться бокомъ. По временамъ головные ряды сталкиваются съ санитарными носилками или съ начальствомъ и останавливаются; рота топчется на мѣстѣ...

— Прими въ сторону-то!.. слышится рѣзкое приказаніе вполголоса унтеръ-офицера. — Ты, ротозѣй!.. чего смотришь!

Digitized by Google

— Рота, прямо! раздается впереди приказаніе ротнаго командира... — „Прямо, прямо“... повторяется вполголоса по рядамъ... — Прямо! слышь! ишь ты, ротозѣй, право! и опять мѣрный топотъ и двигающаяся чешуя отпущенныхъ штыковъ.

Въ это время старый караулъ, утомленный тревожной ночью и непрерывной пальбой, стоитъ, выстроенный вдоль банкета; солдатики, испачканные въ грязи и пыли, съ глазами, воспаленными отъ порохового дыма, безстрастно и какъ-то безучастно ожидаютъ команды: „направо!“ или „налѣво!“ „шагомъ-маршъ!“ Офицеры, такіе же запыленные какъ и солдаты, въ полушубкахъ съ погонами или кутаясь въ бурки, идутъ впереди... Такимъ образомъ, гарнизонъ траншей вечеромъ удваивается и сплошныя массы солдатъ двигаются взадъ и впередъ. Въ это время все чаще и чаще вспыхиваютъ дымки надъ непріятельскимъ парапетомъ и, поднимаясь вверхъ, разносятся вѣтромъ на розоватомъ фонѣ темнѣющаго неба. Текинцы участили огонь, и пули разныхъ калибровъ, начиная съ берданки и кончая фальконетной, разсѣкаютъ воздухъ, напѣвая, какъ стая пчелъ, и прорѣзая по временамъ гребень бруствера. Пуля изъ нарѣзного фальконета пронзительно воетъ на полетѣ и звонко щелкаетъ о твердую землю или камень, невольно возбуждая удовольствіе, что она попала не въ лобъ и не въ ногу.

Чѣмъ ближе я подходилъ къ передовымъ траншеямъ, тѣмъ болѣе попадались на пути солдаты и носилки... Вотъ небольшая углубленная площадка съ двумя кибитками; къ внутренней отлогости рва приставлено стоймя нѣсколько носилокъ съ холстомъ, испещреннымъ черными пятнами крови. Нѣсколько санитаровъ съ бѣлыми

Digitized by Google

повязками на рукавахъ сидятъ кружкомъ на землѣ и покуриваютъ бумажныя трубочки... Это перевязочный пунктъ... Вотъ и молодой докторъ, перевязывающій прострѣленную руку молодцу унтеръ-офицеру, поблѣднѣвшему отъ потери крови. Тутъ же, въ уголку, фельдшеръ приготовляетъ чай.

Чѣмъ далѣе впередъ, тѣмъ становились слышнѣе выстрѣлы. Саперы и рабочіе пѣхотинцы тащили куда-то къ лѣвому флангу нѣсколько фашинъ, мѣшки и лопаты... Подъ ноги стали чаще попадаться патронныя гильзы и рваныя ракетныя трубки. Пахнуло пороховымъ дымомъ...

Въ передней параллели лица казались серьезнѣе и сосредоточеннѣе, и во взглядахъ было что-то острое, какъ у хищной птицы; утомленіе заглушалось напряженіемъ нервовъ. Солдаты, кто въ полушубкахъ, кто въ мундирахъ, съ фуражками, слегка вздернутыми на затылокъ, занимали густою цѣпью банкетъ. Одни полулежа, другіе на колѣняхъ наблюдаютъ черезъ бойницы за непріятельской стѣной.

Бойницы сложены по верху бруствера изъ двухъ мѣшковъ, наполненныхъ землей и положенныхъ съ промежуткомъ, который перекрытъ третьимъ мѣшкомъ. Солдаты, просунувъ ружья въ бойницы, пострѣливаютъ по временамъ и вновь заряжаютъ; одни стрѣляютъ на дымокъ или подъ большимъ угломъ возвышенія по внутренности крѣпости, разсчитывая, что „она виноватаго найдетъ“; другіе терпѣливо выжидаютъ, не покажется ли остроконечная папаха. Стрѣльба временами будто утихаетъ. Нѣсколько солдатиковъ, несмотря на приказаніе унтеръ-офицера „не выглядать зря“, смѣло высовы-

Digitized by Google

ваются изъ-за бруствера, сговорившись прищелкнуть какого нибудь надоѣдливаго знакомца. На стѣнѣ какъ бы въ отвѣтъ вспыхиваютъ отблески ружейныхъ стволовъ и показываются бараньи шапки... „Пали!“ и съ обѣихъ сторонъ вылетаетъ полоса дыма и раздается сухой трескъ перекатнаго залпа... Кто нибудь падаетъ, пораженный въ голову, или, схватившись за разбитое плечо, бредетъ на перевязочный пунктъ, облокотясь на товарища и приговаривая: „вотъ-те и выпалилъ, ѣдятъ его мухи!“

А тамъ, за стѣной, быть можетъ, тоже какой нибудь сѣдобородый текинецъ покатился съ разбитымъ черепомъ, и его молодой сынъ, потрясая шашкой въ сильной рукѣ, посылаетъ невѣрнымъ свое юношеское проклятіе.

Въ лагерѣ между тѣмъ полковые хоры играютъ марши. Начинаетъ совсѣмъ темнѣть. Барабанщики и горнисты подаютъ повѣстку. Съ батарей даютъ залпъ по крѣпости: музыка играетъ зорю, „Боже, Царя храни“ и „Коль славенъ Богъ“—и въ лагерѣ притихаетъ.

III.

Въ траншеяхъ продолжали бодрствовать. На лѣвый флангъ ждали нападенія. Начальникъ лѣваго фланга, Козелковъ, плотный полковникъ лѣтъ пятидесяти, съ небритой въ хлопотахъ бородой, въ тепломъ пальто съ разстегнутымъ клапаномъ сзади, слегка прихрамывая, обходилъ позицію, отдавая приказанія на случай тревоги. Охотничьи секреты уже поползли впередъ и исчезли въ быстро наступающемъ мракѣ...

Digitized by Google

Скобелевъ въ это время принималъ докладъ начальника инженеровъ, Рутковскаго, относительно дальнѣйшаго плана осады. Около кибитки генерала стояло нѣсколько конвойныхъ осетинъ и два-три офицера, вызванные почему-либо отъ своихъ частей; дежурные ординарцы ожидали приказаній... Почтенный сѣдой полковникъ (начальникъ артиллеріи) о чемъ-то разговаривалъ съ начальникомъ штаба. Въ сторонѣ, около узенькаго хода, на батареѣ, размѣстился караулъ, назначаемый для охраны ставки начальника отряда. Вокругъ кибитки говорили вполголоса, даже менѣе чѣмъ вполголоса, какъ будто чего-то опасаясь... Правда, генералъ въ этотъ день былъ очень сердитъ или, по крайней мѣрѣ, показывалъ видъ, что онъ очень сердитъ.

Наканунѣ на Лѣвофланговомъ, или Ставропольскомъ, редутѣ стояла гарнизономъ рота закаспійскаго мѣстнаго батальона. Несмотря на кровавый урокъ, полученный нами 28-го декабря, текинцамъ удалось опять прокрасться незамѣченными по оврагу вдоль Опорнаго ручья. Текинцы крадутся чрезвычайно быстро и тихо и затѣмъ сразу, какъ одинъ, бросаются въ шашки. Большинство изъ нихъ идетъ на вылазку босыми, съ засученными рукавами и подвернутымъ назадъ халатомъ. При этомъ, несмотря на отсутствіе строя, существуетъ извѣстная организація. Впереди идутъ собственно бойцы, отчаянный народъ, которые съ дикимъ крикомъ: Аллеманъ! Али! Магома! бросаются въ атаку. Огнестрѣльнаго оружія съ собой не берутъ. Большинство вооружено тяжелыми хороссанскими шашками; у кого же ихъ нѣтъ, тотъ идетъ съ плохо выкованнымъ копьемъ или штыкомъ отъ отнятаго у насъ ружья; подлѣ убитыхъ находили простыя овечьи

Digitized by Google

ножницы, навязанныя на кривую палку... Затѣмъ слѣдуютъ санитары, которые быстро и съ самоотверженіемъ выносятъ изъ свалки убитыхъ и раненыхъ, такъ какъ у мусульманъ, а особенно у текинцевъ, считается стыдомъ оставить товарища на полѣ брани безъ погребенія. Сзади всѣхъ идутъ аламанщики (грабители), на обязанности которыхъ лежитъ забирать оружіе и что попадется отъ убитаго непріятеля и скорѣе тащить въ крѣпость; это обыкновенно молодежь — мальчики 14 и 15 лѣтъ, которые, впрочемъ, иногда увлекаются и лѣзутъ впередъ, гдѣ и гибнутъ такими же героями, какъ и старики. Исполняютъ они свое дѣло съ необыкновенной быстротой и ловкостью, и въ нѣсколько минутъ успѣваютъ обобрать все оружіе и патроны, оставленные въ траншеяхъ, и раздѣть почти до-гола убитыхъ.

Текинцы сложены атлетами и рубятъ сильно и ловко. Раненые шашками имѣютъ ужасный видъ. У нѣкоторыхъ убитыхъ отъ удара разлетались черепа, а у иныхъ лица были до того исполосованы и изуродованы, что трупъ трудно было признать по лицу. 30-го декабря, какъ я говорилъ, часовъ въ 9 вечера они бросились на нашъ лѣвый флангъ. Нестройныя массы непріятеля частью прорвались въ траншеи этого фланга; текинцы показались и въ тылу лагеря, гдѣ произошла тревога и, какъ всегда при ночныхъ нападеніяхъ, пальба въ темнотѣ по неизвѣстнымъ предметамъ и переполохъ среди нестроевого населенія лагеря... На Ставропольскомъ редутѣ находилось кромѣ роты, численностью имѣвшей немного болѣе ста человѣкъ, еще нѣсколько орудій на батареѣ № 2.

Почти $^3/_4$ роты было изрублено и раздѣто въ нѣ-

Digitized by Google

сколько минутъ; другая рота того же батальона, стоявшая въ резервѣ, не поддержала своихъ и оставшаяся горсть людей съ прапорщикомъ Морицомъ во главѣ начала отходить, пока подошедшія изъ резерва части не принудили текинцевъ отступить окончательно.

Какъ-разъ въ это время генералъ Скобелевъ, услыхавъ сильную пальбу и крики непріятеля, выскочилъ изъ кибитки и явился на мѣстѣ битвы. Сначала онъ былъ очень доволенъ поведеніемъ роты, но вдругъ, узнавъ, что текинцы успѣли опять увезти одно горное орудіе, вспылилъ, разбранилъ Морица и велѣлъ взять у него саблю. Впрочемъ, на слѣдующій день, когда обстоятельства дѣла болѣе выяснились, генералъ, смягчившись, освободилъ молодого офицера и велѣлъ назначить его въ охотничью команду на Великокняжескую позицію и оттуда безъ георгіевскаго креста не возвращаться.

Въ эту ночь у насъ было убито болѣе пятидесяти человѣкъ, и около ста раненыхъ отнесено на перевязочные пункты.

Эта потеря, столь чувствительная для шеститысячнаго отряда, и отчаянная храбрость текинцевъ предвѣщали въ будущемъ упорное сопротивленіе и еще большія потери.

Нѣтъ сомнѣнія, что утрата двухъ орудій и знамени, не нанеся серьезнаго матеріальнаго ущерба, сильно потрясла солдатъ нравственно, что было причиною возбужденнаго состоянія, въ которомъ находился начальникъ отряда, знавшій цѣну нравственнаго элемента.

Принимая въ соображеніе послѣднее, нужно признать, что дѣла 28-го и 30-го, подобно дѣлу Петрусе-

Digitized by Google

вича, были для насъ неудачными, хотя текинцамъ и не удалось утвердиться во временно занятыхъ ими траншеяхъ.

Когда начинается серьезная война, сопровождаемая частыми неудачами, то обыкновенно у большинства быстро составляется убѣжденіе въ необходимости отступленія, которое, впрочемъ, не всѣми высказывается, а только таится. Этимъ большинствомъ обыкновенно побужденія руководятъ разныя: одни хотятъ отступать просто отъ малодушія, другіе вовсе не разсчитывали на серьезную войну, думали только стрѣлять, а не быть разстрѣлянными, за что и получить орденъ; у третьихъ отступленіе связывается со стратегическими и тактическими соображеніями, потому что въ этихъ случаяхъ всякій считаетъ себя стратегомъ; наконецъ, четвертые— желаютъ отступленія просто изъ недоброжелательства; это такъ называемые — „сѣрые“ люди, какъ называлъ ихъ Скобелевъ. Послѣднихъ ужасно много, потому что они не только въ отрядѣ, но и повсюду. Такое настроеніе, даже безъ словъ, сообщается и захватываетъ большинство... Сомнѣніе заразительно... Значеніе талантливаго и энергичнаго военачальника въ этихъ случаяхъ весьма важно: ему всегда яснѣе общее положеніе дѣла, и частная неудача не производитъ на него такого удручающаго вліянія, какъ на подчиненныхъ; онъ быстро стремится возстановить колеблющееся довѣріе и упорно ведетъ армію впередъ и къ побѣдамъ...

Во время прогулки вечеромъ по траншеямъ, мнѣ пришлось по знакомиться съ разными мнѣніями. Однисомнѣвалисьвъ успѣхѣ, но, изъ осторожности, этого ясно не высказывали, говоря: „вотъ увидите, что̀ тутъ дѣлается“..

Digitized by Google

Другіе стояли за временную пріостановку военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы подтянуть резервы (которыхъ впрочемъ и не было), и при этомъ прибавляли:

— А, впрочемъ, наплевать: драться будемъ...

— Да это и самое лучшее, говорили тѣ, которые вѣрили въ генерала, въ русское оружіе и успѣхъ. Объ отступленіи нечего было и говорить: оно на этотъ разъ не обошлось бы такъ дешево, какъ въ 1879 г., а въ слѣдующій разъ пришлось бы посылать уже не дивизію, а корпусъ. Пріостановка тоже была не легка, потому что лошадямъ было нечего ѣсть, а съ такимъ трудомъ собранный впереди провіантъ приходилъ къ концу. Какъ резервъ, оставался провіантъ, заготовленный въ Персіи... Генералъ зналъ, или, вѣрнѣе, угадывалъ все, что думаютъ въ лагерѣ, и со свойственной ему проницательностью ясно себѣ представлялъ общее настроеніе духа; и тѣмъ болѣе онъ смѣло и рѣшительно двигался впередъ, желая серьезнымъ успѣхомъ уничтожить впечатлѣніе неудачи. Занятіе крѣпкой Великокняжеской позиціи вблизи непріятельской стѣны нужно причислить къ числу такихъ крупныхъ успѣховъ въ первую половину осады, но обаяніе этого дѣла ослабилось нападеніемъ 30-го декабря.

Осада все-таки продолжалась съ обычною настойчивостью. Несмотря на значительное число артиллеріи, осадный отрядъ былъ такъ малъ, что только часть ея было возможно поставить въ параллели, остальная оставалась въ вагенбургѣ; иначе весь отрядъ долженъ былъ бы безсмѣнно находиться въ траншеяхъ, въ прикрытіи артиллеріи. Между тѣмъ, протяженіе траншейныхъ работъ, несмотря на всѣ старанія довести ихъ

Digitized by Google

до необходимаго minimum'а, было такъ велико, что большіе промежутки ихъ оставались по ночамъ безъ всякаго прикрытія. Патроновъ было достаточно, но снаряды имѣлись въ ограниченномъ числѣ; Скобелевъ рѣшилъ беречь ихъ для послѣднихъ дней осады. Вслѣдствіе этого, артиллерійская стрѣльба до января мѣсяца почти не производилась. Такимъ образомъ, первые періоды осады поддерживались ружейнымъ огнемъ.

Траншеи были довольно слабой профили, мелки и во многихъ мѣстахъ не имѣли ступеней: банкеты, на которыхъ размѣщаются стрѣлки, обсыпались. Успѣхъ непріятельскихъ нападеній приписывали отчасти тому обстоятельству, что караулы располагались въ самыхъ траншеяхъ. Вслѣдствіе этого, въ первый моментъ нападенія войска, второпяхъ, давали залпъ черезъ головы; текинцы бросались на брустверъ и рубили нашихъ сверху въ траншеяхъ, откуда трудно было выскочить, какъ изъ мышеловки. Нѣкоторые начальники заявили, что слѣдуетъ пріостановить на нѣсколько дней наступленіе, привести въ лучшій видъ траншеи и, кстати, дать отдыхъ войскамъ, утомленныхъ тяжелыми работами и службами. Но Скобелевъ и слышать не хотѣлъ о пріостановкѣ. „Мы пришли сюда не ямы копать, а двигаться впередъ!“ говорилъ онъ;—„надо торопиться; пора кончать!“

Между тѣмъ командирамъ ротъ было отдано приказаніе, чтобы части траншейнаго караула, составляющія резервъ, ночью не размѣщались въ траншеяхъ, а ложились на поверхности земли позади траншей, имѣя, слѣдовательно, впереди себя ровъ и валъ, то есть два препятствія для наступающаго непріятеля; въ случаѣ нападенія, роты должны были вставать и стрѣлять съ

Digitized by Google

мѣста залпами, по командѣ своихъ начальниковъ, поверхъ бруствера, такъ какъ средняя высота его была около четырехъ футовъ.

...Такимъ образомъ, не обращая вниманія на сомнѣнія нѣкоторыхъ, Скобелевъ, сидя у себя въ кибиткѣ, хотя блѣдный и нервный, но поддерживаемый своею желѣзной энергіей, неустанно работалъ: то онъ принималъ доклады, то дѣлалъ распоряженія и составлялъ соображенія о дальнѣйшемъ ходѣ наступленія, писалъ иногда по ночамъ, или просматривалъ сочиненія съ описаніями прежнихъ осадъ, отыскивая въ исторіи подходящіе примѣры его теперешнему положенію; отдыхалъ и закусывалъ только урывками. Работая такимъ образомъ, онъ настойчиво требовалъ и заставлялъ всѣхъ строго относиться къ службѣ.

Несмотря на душевныя потрясенія, которыя, конечно, онъ долженъ былъ переносить въ тягостныя минуты ночныхъ нападеній, обрушивавшихся на отрядъ, какъ грозныя лавины, одно за другимъ, онъ однако не палъ духомъ и выходилъ къ войскамъ такимъ же удалымъ молодцемъ, какимъ его знала 16-я дивизія подъ Плевной и Шейновымъ:—изящный, величественно-стройный, одѣтый съ иголочки, раздушенный, съ ласковой, веселой улыбкой на блѣдномъ, утомленномъ лицѣ.

...Солдаты понимаютъ, что это идетъ ихъ истинный вождь. Бодрость и силы просыпаются въ траншеяхъ... Всякій чувствуетъ на себѣ проницательный взглядъ генерала.

— Скобелевъ идетъ! говорятъ солдаты.

— Здорово, молодцы!... раздается звучный, вызывающій голосъ и точно электрическій токъ пробѣ-

Digitized by Google

гаетъ по измученнымъ и запыленнымъ рядамъ офицеровъ и солдатъ, и громкое и лихое „здравія желаемъ“ несется навстрѣчу настоящему генералу; онъ идетъ по рядамъ, высокій, молодой, въ бѣломъ романовскомъ полушубкѣ, съ генеральскими погонами и бѣлымъ крестомъ на шеѣ, не сгибая головы подъ выстрѣлами; и по его приказанію, русскіе безотвѣтные воины опять готовы не спать, не отдыхать, копать безъ устали и умирать безропотно...

Digitized by Google

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ПОЗИЦІЯ.

Большая, Охотничья и Туркестанская калы. — Плотина и Охотничья башня.—Передовая стрѣлковая позиція.—Куропаткинъ и его штабъ.—Туркестанская пѣхота.—Уральцы, ширванцы и саперы.—Наблюдательныя станціи.—Охотники Воропанова.—Гардемаринъ Майеръ.—Перевязочный пунктъ.—Рубка сада и устройство плацдарма.—Занятіе Ширванскаго редута и плотины.

I.

Великокняжеская позиція состоитъ изъ трехъ калъ. Во избѣжаніе недоразумѣній въ распоряженіяхъ, Скобелевъ имѣлъ обыкновеніе всякому пункту, имѣвшему какое либо значеніе, давать особое названіе. Такимъ образомъ, самая удаленная кала называлась Большой Великокняжеской; она отстояла на 240 шаговъ отъ непріятельской стѣны и по параллельному послѣдней направленію имѣла протяженіе около семидесяти шаговъ, а въ глубину отъ двадцати до тридцати, если не считать болѣе чѣмъ наполовину разрушеннаго дворика, расположеннаго сзади.

Большая кала раздѣлена поперечной стѣной на двѣ приблизительно равныя части; какъ въ той, такъ и въ

Digitized by Google

другой было по одной каменной загородкѣ, изъ которыхъ одна была назначена для перевязочнаго пункта. Въ лѣвой половинѣ помѣщалась часть 3-го батальона Ширванскаго полка и комендантъ, маіоръ Савинисъ, а въ правой стояли кибитки Куропаткина и его штаба. Къ заднему двору въ ночь 1-го января былъ пристроенъ земляной редутъ, который вмѣстѣ съ заднимъ дворомъ служилъ плацдармомъ, т. е. помѣщеніемъ для войскъ, составлявшихъ резервъ. Здѣсь собственно отдыхали.

Изъ второй параллели въ Большую калу можно было попасть двоякимъ способомъ: или по подступамъ лѣваго фланга идти въ третью параллель, вторая половина которой, соединявшаяся съ заднимъ дворомъ Большой калы, называлась также центральнымъ ходомъ, вѣроятно потому, что Великокняжеская позиція, по приказу 2-го января, называлась центромъ осады; другой ходъ изъ второй параллели сначала поворачивалъ направо, къ батареѣ № 5, и оттуда, сперва по апрошамъ, а потомъ прямо, шелъ на задній дворъ, почти къ тому же мѣсту, куда выходилъ и центральный ходъ [1]).

Центральный ходъ сначала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ очень мелокъ, и текинцы, завидѣвъ двигающуюся шапку, постоянно провожали ее выстрѣлами.

Второй, или правый ходъ, кромѣ боковыхъ выстрѣловъ, подвергался еще продольнымъ, отъ которыхъ передняя его часть была прикрыта плохо.

По этому ходу обыкновенно таскали изъ лагеря туры и фашины, приготовленіемъ которыхъ занималась желѣзнодорожная рота. Вечеромъ въ немъ разъѣзжалъ

[1]) Смотри въ приложеніи планъ осады.

Digitized by Google

Digitized by Google

дѣлать и перенести въ правый уголъ. Отъ этой задней стѣны, и безъ того низкой, остались однѣ развалины.

На самомъ дворѣ тѣснота стояла невообразимая. Направо толпились матросы: нѣсколько человѣкъ перетирали саломъ у картечницъ казенную часть, двое или трое распивали чай изъ жестяныхъ кружекъ, а остальные спали вповалку около патронныхъ ящиковъ... Тутъ же, въ полуобрушившіяся амбразуры, сдѣланныя въ проломѣ изъ двухъ туровъ [1]), перекрытыхъ фашинами, смотрѣли двѣ горныя пушки... Въ углу былъ прилаженъ верхъ отъ юломейки, въ которомъ жили морской и пѣшій артиллерійскіе офицеры...

Середина двора была занята длинными рядами составленныхъ ружей, за которыми тѣсно расположены прямо на землѣ ширванцы. Лѣвѣе, вдоль задней и лѣвой стѣнъ, канавы, въ которыя выбрасываютъ всякую дрянь; тутъ же въ двухъ шагахъ и юломейки офицеровъ... Повсюду сложены частью пустые, частью полные деревянные ящики, выложенные внутри бѣлой жестью, съ патронами и боевыми ракетами.

Изъ Большой калы впередъ проломано въ стѣнѣ три отверстія, ведущія на передовую [2]) стрѣлковую позицію; прежде это былъ загонъ для скота, обнесенный стѣной, высотой въ полтора аршина. Теперь его обрыли изну-

---

[1]) Туръ—круглая корзинка безъ дна, цилиндрической формы, которую ставятъ на требуемое мѣсто и засыпаютъ землей; фашина — длинная связка хвороста, перевязанная въ нѣсколькихъ мѣстахъ размоченными прутьями.

[2]) Она такъ называлась до занятія, впереди Охотничьей, Ширванскаго редута и плотины, послѣ чего обратилась въ помѣщеніе для ближайшихъ резервовъ.

Digitized by Google

три вдоль стѣнокъ траншеями и сдѣлали еще два поперечныхъ рва для резервовъ.

Правая боковая траншея, двумя колѣнами и огибая зигзагами два высокихъ туровыхъ траверса, продолжается впередъ черезъ Великокняжескій ручей въ Охотничью калу.

Великокняжескій ручей течетъ сначала прямо на уголъ крѣпости и затѣмъ, не доходя его шаговъ на сорокъ, поворачиваетъ на востокъ, отходя отъ стѣны параллельно Великокняжеской позиціи. Сейчасъ же на томъ берегу, почти на одной высотѣ, находится Охотничья и шагахъ въ 120 правѣе — Туркестанская кала; обѣ онѣ вдвое менѣе Большой калы. Великокняжеская „вода“ около Охотничьей калы раздваивается: впереди она бѣжитъ по довольно высокой насыпи, почему-то названной плотиной; около Охотничьей башни она падала на мельничный жерновъ, отъ котораго, впрочемъ, не осталось и слѣдовъ.

Текинцы прокопали изъ своего наружнаго рва къ ручью нѣсколько глубокихъ канавокъ, по которымъ ходили за водой; послѣ взятія Великокняжеской позиціи эти канавки были ими оставлены, за исключеніемъ одной, которая шла отъ угла и прикрывалась впереди подковообразнымъ траверсомъ, который у насъ и называли „подковкой“...

За этой подковкой они держались первыя числа января, стрѣляя во флангъ позиціи и вдоль плотины. На эту плотину съ вечера высылались секреты.

Въ Туркестанской калѣ размѣщались три роты и два горныхъ орудія туркестанскаго отряда. Тамъ было такъ тѣсно, что, еслибы ротамъ поочередно не приходилось де-

Digitized by Google

журить въ траншеяхъ, то врядъ ли бы онѣ всѣ тутъ помѣстились. Туркестанская кала, занимая фланговое положеніе, играла важную роль въ отбитіи ночныхъ нападеній. Передняя стѣна, обращенная къ непріятелю, была въ самомъ плачевномъ положеніи: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ амбразуры обваливались и саперы спѣшили ее чинить, потому что открывалось такое большое отверстіе, что трудно было къ нему подойти, не рискуя быть убитымъ навѣрняка.

Охотничья кала самая веселая: тутъ ужъ положительно повернуться негдѣ. Вдоль стѣнъ, расположившись по банкетамъ у пробитыхъ пироксилиномъ бойницъ, охотники разныхъ полковъ ведутъ безпрерывную перестрѣлку съ непріятелемъ. По временамъ слышна позади картечница, которая, замѣтивъ гдѣ нибудь вышедшихъ текинцевъ, начинаетъ громко и правильно трещать, точно приговаривая: да, да, да, да! Текинцы называли ее машиной „дыръ-дыръ“ и не долюбливали. Въ калѣ явственно слышна пальба съ крѣпостной стѣны, пули безпрерывно свистятъ, проскочивъ гдѣ нибудь сквозь проломъ или бойницу, и выстрѣлы звучно отдаются высокими стѣнами, съ которыхъ за каждымъ ружейнымъ ударомъ, точно штукатурка, сыплется мелкая сухая глина. Остальная часть охотничьей команды располагается на дворѣ, около своихъ ружей и мѣшечковъ. Одни, подостлавъ кошму или полушубокъ, спятъ сномъ праведниковъ, другіе чистятъ ружья, а иные бѣгаютъ съ манерками за водой, которая бѣжитъ за задней стѣной. Тутъ и пѣхотинцы, и казаки. Правѣе помѣщается полурота саперъ. Тутъ же свалено нѣсколько туровъ, фашинъ и кучи холщевыхъ мѣшковъ и шанцеваго инструмента. Офи-

Digitized by Google

церы живутъ тутъ же. На передней боковой башнѣ устроено три низкихъ этажа, въ которые свѣтъ падаетъ только сквозь небольшія отверстія, продѣланныя въ стѣнѣ. Сквозь эти отверстія наши стрѣлки и текинцы сторожатъ другъ друга и пострѣливаютъ.

Текинцы стрѣляютъ превосходно и нерѣдко пули попадаютъ въ маленькія бойницы.

Въ верхнемъ этажѣ производятся наблюденія за внутренностью крѣпости. На обязанности начальника наблюдательной станціи лежитъ считать и приводить въ извѣстность число кибитокъ, приблизительную численность населенія и слѣдить за тѣмъ, что дѣлается внутри и не намѣревается ли непріятель сдѣлать нападеніе; обо всемъ этомъ съ наблюдательнаго пункта постоянно доносится начальнику наблюдательныхъ станцій и въ штабъ отряда.

II.

(2 января). Надъ осажденными и осаждающими спускается вечеръ... Съ горъ нагнало туманъ, и облака, закрывая яркую луну, бросаютъ на Великокняжескую преждевременную тѣнь. Непріятельская стѣна потемнѣла, и уже становится трудно на ней различить непріятеля. Съ ихъ стороны огонь замѣтно ослабѣлъ, но съ нашей стороны пальба не умолкаетъ, потому что приказано и денно и нощно безпокоить текинцевъ. На лѣвомъ флангѣ дѣйствуетъ третья параллель, а здѣсь— стрѣлковая позиція.

Начальникъ праваго фланга, Куропаткинъ, сидитъ въ

Digitized by Google

кибиткѣ своего штаба и всѣ, сидя на разостланной кошмѣ, распиваютъ чай,—кто изъ стакановъ, кто изъ большихъ китайскихъ чашекъ безъ ручекъ, которыя такъ въ модѣ въ Средней Азіи. Тутъ же лежитъ полуоткрытый мѣшокъ съ мелкимъ синимъ кишмишомъ.

Штабъ Куропаткина небольшой и состоитъ все изъ офицеровъ командуемой имъ стрѣлковой бригады: это все еще молодые, но отличные офицеры и неутомимые въ работѣ. Одѣты они съ своеобразнымъ туркестанскимъ шикомъ, въ пальто изъ солдатскаго сукна, съ офицерскими погонами, и въ красныхъ чамбарахъ [1]). Нѣкоторые недурно говорятъ на сартскомъ языкѣ. Туркестанцы теперь въ модѣ, какъ былъ въ модѣ кавказскій мангишлакскій отрядъ въ 1873 году. Тогда подъ Хивой стояли три отряда и туркестанцы ѣздили къ кавказцамъ кутить, смотрѣть пляску лезгинъ и казаковъ и за дорого покупали у послѣднихъ сѣдла, нагайки, оружіе и разбитыхъ тяжелымъ походомъ кабардинскихъ лошадей... Двое ординарцевъ играютъ въ шахматы. Куропаткинъ, въ тепломъ пальто въ накидку и поджавъ подъ себя ноги, то бесѣдуетъ и шутитъ съ офицерами, то отдаетъ приказанія.

Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ—молодой полковникъ, 32 лѣтъ, средняго роста, съ пріятнымъ лицомъ и живыми, блестящими глазами. Первые годы послѣ выпуска въ офицеры служилъ въ стрѣлкахъ въ Туркестанѣ, гдѣ и участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ. Тамъ же получилъ Георгія четвертой степени. Окончивъ первымъ курсъ въ Академіи генеральнаго штаба,

[1]) Штаны изъ козловой кожи, употребляемые въ Туркестанѣ.

Digitized by Google

былъ посланъ, по собственному желанію, въ Алжиръ, гдѣ принималъ участіе во французской экспедиціи противъ арабовъ. Въ 1875 году, въ чинѣ капитана, исполнялъ обязанности начальника штаба при Скобелевѣ въ войнѣ съ коканцами, и въ походѣ въ Алайскія горы былъ тяжело раненъ. Въ прошлую кампанію онъ опять является начальникомъ штаба въ славномъ отрядѣ Скобелева. 30-го августа, во время занятія Зеленыхъ горъ, около него взорвало зарядный ящикъ, и, сильно контуженный, онъ былъ безъ чувствъ вынесенъ на перевязочный пунктъ и затѣмъ отправленъ на излеченіе въ Бухарестъ. Пробывъ тамъ недѣли двѣ или три и не поправившись вполнѣ, онъ снова поѣхалъ въ отрядъ и въ сраженіи подъ Иметли былъ опять тяжело раненъ въ плечо.

Вернувшись послѣ войны уже полковникомъ, онъ былъ около года начальникомъ азіатскаго отдѣленія главнаго штаба и затѣмъ назначенъ командиромъ Туркестанской стрѣлковой бригады.

Несмотря на свою сравнительную молодость, это вполнѣ сформированный начальникъ отряда. Онъ чрезвычайно распорядителенъ, разуменъ и спокоенъ. Ввѣренными ему войсками распоряжается съ выдержкой и боевымъ терпѣніемъ, какъ хорошій шахматный игрокъ. Несмотря на свои раны и головную контузію, благодаря своему крѣпкому сложенію, выносливъ и неутомимъ, можетъ не спать цѣлыя ночи, когда того требуетъ дѣло. Какъ въ бою, такъ и внѣ боя онъ одинаково спокоенъ и сохраняетъ наружное хладнокровіе; въ вещахъ, требующихъ серьезнаго и обстоятельнаго разсужденія, никогда не вспылитъ и не кипятится. Но кровь у него

Digitized by Google

горячая и сердце пылкое, когда дѣло касается чести ввѣреннаго ему отряда, или когда требуется вырвать побѣду изъ рукъ непріятеля. Въ послѣднихъ случаяхъ является пламенная отвага, А все это, въ связи съ пониманіемъ дѣла, составляетъ качества военныхъ людей, обѣщающихъ много въ будущемъ.

Къ подчиненнымъ Алексѣй Николаевичъ всегда и во всякое время относится внимательно и, еслибы офицеръ, дѣлая ему докладъ или представляя свои соображенія, говорилъ даже сущій вздоръ, онъ тѣмъ не менѣе внимательно его выслушиваетъ, не показывая, во время разговора, виду, что послѣдній ему непріятенъ. Вслѣдствіе этого, Куропаткинъ пользовался особенною любовью и уваженіемъ не только офицеровъ и солдатъ своего фланга, но и всего отряда. Популярность военнаго человѣка отчасти выражается тѣмъ, что его знаютъ по имени; Куропаткина всѣ звали Алексѣемъ Николаевичемъ.

III.

Къ Алексѣю Николаевичу безпрестанно являются то ординарцы отъ командующаго войсками, то саперные офицеры; получаются маленькіе конвертики [1]), напоми-

[1]) Во время послѣдней экспедиціи и осады, вся оффиціальная переписка по военнымъ дѣламъ производилась большею частью посредствомъ небольшихъ книжечекъ. Въ заголовкахъ листковъ было отпечатано: мѣсто отправленія, куда, кому и отъ кого и когда послана; посредствомъ синяго листка можно было оставлять у себя копію. Въ карманѣ книжки находились небольшіе конверты съ такими же заголовками, какъ и листки.

Digitized by Google

нающіе дамскія любовныя записочки, въ которыхъ карандашемъ написано какое нибудь распоряженіе изъ штаба, или что нибудь отъ начальника инженеровъ, или донесеніе съ наблюдательной станціи, что текинцы показались тамъ-то и въ такомъ-то числѣ.

Самъ Куропаткинъ и его штабные—люди все гостепріимные. Приходитъ кто нибудь съ донесеніемъ или по службѣ, — Куропаткинъ выслушаетъ и, если время терпитъ и самъ онъ что нибудь ѣстъ, то приглашаетъ и гостя.

— Гммъ... хорошо-съ... говоритъ онъ, садитесь: хотите чаю? или: вы обѣдали? — закусите, чѣмъ есть; подвиньтесь, господа?

А, кромѣ штаба, случайныхъ гостей и такъ уже много; офицеры и такъ сидятъ тѣсно кругомъ и ѣдятъ какъ-то бокомъ, но тѣснятся еще болѣе и даютъ мѣсто вновь прибывшему. Куропаткинъ вынимаетъ книжечку и пишетъ самъ или диктуетъ своему старшему адъютанту...

— Попросите ко мнѣ поручика Воропанова...

Воропановъ — начальникъ охотничьей команды, молодой, но отличный офицеръ. Онъ исходилъ съ своей командой всю степь и во всѣхъ дѣлахъ былъ съ охотниками въ передовой линіи...

Воропановъ является въ чекменѣ изъ верблюжьяго сукна, съ газырями [1]) и въ чевякахъ.

— Вы потрудитесь, поручикъ Воропановъ, усилить сегодня прикрытіе на плотинѣ... Впереди стрѣлковой позиціи сегодня будутъ вырубать деревья, такъ надо при-

[1]) Газыри, мѣста для патроновъ, которыя кавказскіе горцы дѣлаютъ на груди.

Digitized by Google

крыть рабочихъ... А выслали ли вы секретъ въ загонъ, впереди Охотничьей?..

— Такъ точно, г. полковникъ; — шесть человѣкъ выслалъ...

— Ну что, ничего не замѣтно во рву?

— На стѣнѣ громко говорятъ: должно быть, много собралось, и на правомъ траверсѣ собираются люди.

— Гммъ... Такъ будьте внимательны...

Затѣмъ слѣдуетъ разговоръ съ завѣдующими артиллеріей и осадными работами праваго фланга.

— Вамъ сегодня потребовалось много рабочихъ, говоритъ онъ послѣднему:—такъ я вамъ назначилъ и казаковъ и музыкантовъ; пускай ужь и они поработаютъ... А что, собраны ли рабочіе?

Получивъ утвердительный отвѣтъ, Куропаткинъ выходитъ съ ширванцамъ, казакамъ и музыкантамъ, назначеннымъ на работу, и здоровается.

Казаки стоятъ въ лагерѣ, но для облегченія пѣхоты и отъ нихъ вызваны команды рабочихъ. Тутъ и оренбуржцы въ блузахъ изъ желтаго верблюжьяго сукна, и уральцы — здоровый и видный народъ. Музыканты, въ первый разъ назначенные на работу, нѣсколько удивленно вертятъ въ рукахъ лопаты...

— Ну, молодцы-музыканты, говорилъ Куропаткинъ, слегка улыбаясь оскорбленнымъ артистамъ;—вы до сихъ поръ играли на трубахъ, а теперь поиграйте на лопатахъ... Что дѣлать! всѣмъ тяжело... Надо работать, и хорошо работать... Надѣюсь, что вы будете копать какъ слѣдуетъ...

— Постараемся, ваше высокоблагородіе!

— Ну, то-то же... Начинайте скорѣе работы...

Digitized by Google

Въ тотъ же день, утромъ (2-го января), приходилъ Скобелевъ и говорилъ съ Куропаткинымъ и инженерами относительно дальнѣйшаго движенія впередъ.

Изъ перваго періода осады выяснилось, что веденіе впередъ подступовъ на лѣвомъ флангѣ съ каждымъ днемъ будетъ становиться все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Такое положеніе дѣлъ обусловливалось двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, противъ юго-западной стѣны крѣпости, т. е. на правомъ флангѣ непріятеля, находилась Мельничная кала и плотина, въ которой постоянно держались текинцы, имѣвшіе возможность обстрѣливать вдоль наши лѣво фланговыя траншеи и, кромѣ того, по мѣрѣ нашего движенія впередъ, безпокоить насъ нападеніями. Во-вторыхъ, движеніе подступами впередъ, удаляя передовой траншейный караулъ отъ резервовъ, требовало бы постройки на концахъ параллелей сильныхъ редутовъ, на что не было ни достаточно людей, ни времени. Пришлось бы овладѣть Мельничной калой, что повлекло бы за собой новыя потери и растянуло по ширинѣ и безъ того обширную осадную линію... „Это вовлекло бы насъ въ сферу случайностей", какъ писалъ Скобелевъ въ своемъ предписаніи Рутковскому.

Вслѣдствіе этихъ соображеній онъ рѣшилъ остановиться на лѣвомъ флангѣ и заняться его укрѣпленіемъ, а на правомъ продолжать осаду съ прежней энергіей.

2-го января саперами начатъ былъ минный спускъ подъ передней стѣной Охотничьей калы и небольшой участокъ минной галлареи, но въ ней вскорѣ въ изобиліи показалась вода, и работу пришлось оставить [1]).

[1]) Впереди стѣны Охотничьей калы, какъ уже было сказано, по

Digitized by Google

На этотъ разъ было рѣшено занять плотину и каменный загонъ для скотины, находившійся шагахъ въ пятидесяти впереди Охотничьей, и участокъ плотины влѣво отъ калы и окопаться; занятіе было назначено вечеромъ, 3-го января. Скобелевъ былъ недоволенъ неудачнымъ началомъ минныхъ работъ, находилъ, что осада подвигается медленно, и сказалъ, что если операція 3-го января не будетъ выполнена, то онъ тогда днемъ займетъ непріятельскій ровъ, несмотря на потери, и прикажетъ соединить его траншеями съ позиціей. Торопиться дѣйствительно было необходимо. Были получены извѣстія, что туркмены-атабаевцы только ждутъ штурма или крупной неудачи и что тогда весь Атрекъ поднимется противъ русскихъ.

IV.

Получивъ приказаніе, Воропановъ отправляется въ Охотничью калу и зоветъ своего фельдфебеля.

— Ну что, готовы эти, что пойдутъ на плотину?..

— Готовы, ваше благородіе! отвѣчаетъ изъ темноты небольшая кучка солдатъ, выстраиваясь кое-какъ передъ грудою туровъ и фашинъ. Въ своихъ рваныхъ костюмахъ, приспособленныхъ для легкости движеній, и

оврагу протекала вода съ плотины, которая, вѣроятно, и просачивалась въ галлерею. 3-го января вода съ аквадука (съ плотины) была отведена въ заднее русло и оврагъ высохъ, но минную галлерею все-таки не продолжали изъ Охотничьей, вслѣдствіе большого удаленія отъ крѣпости, а обратили начатый спускъ въ пороховой погребъ.

Digitized by Google

въ кожаныхъ лаптяхъ они имѣютъ совершенно фантастическій видъ...

— Прибавь еще два звена... Вы, это, пойдете на плотину, объясняетъ Воропановъ, постоянно прибавляя къ фразамъ слово „это“, и залягьте тамъ полѣвѣе, около высокаго дерева... это, знаешь?..

— Знаемъ, ваше благородіе...

— И смотри, чтобы, это, спереди изо рва никто не лѣзъ... А ты, въ случаѣ что замѣтишь, донеси, потому деревья позади плотины ночью рубить будутъ...

— Слушаю-съ, ваше благородіе...

— И смотри также, чтобы изъ подковки слѣва кто нибудь не показался; внимательно наблюдай, чтобы сразу не бросились... Въ случаѣ, это, чего, отползай назадъ... Ну, ступай...

Затѣмъ, отдавъ подобныя же приказанія секрету, отправлявшемуся впередъ въ загонъ, Воропановъ влѣзъ въ юломейку и подсѣлъ къ товарищамъ.

Въ юломейкѣ, освѣщенной двумя свѣчами, сидятъ офицеры охотничьей команды. Тутъ есть и казаки, и пѣхотинцы, и гардемаринъ Майеръ, прикомандированный къ охотникамъ съ четырнадцатью матросами минерами.

— А все-жъ таки ты долженъ былъ сказать Скобелеву, что пушку взяли, говоритъ онъ прапорщику Морицу.

— Какъ я скажу, шутъ ты этакій, когда я и не видѣлъ, какъ ее утащили... Вѣдь она—пущенка маленькая; въ тамашѣ, гдѣ тутъ разберешь... Да, наконецъ, и не я былъ ротный командиръ...

— А все-жъ таки ты...

Digitized by Google

— Ну, да полно вамъ спорить, говоритъ Воропановъ; свѣжо что-то стало: нѣтъ ли у кого водки?..

Разговоръ мѣняется. Поговорили о Россіи и о любви. Кто-то разсказалъ интересный анекдотъ... Посмѣялись и опять перешли на военную тему.

— Сегодня юнкера-бѣднягу въ щеку ранили на башнѣ, разсказываетъ Моритъ; хорошо, что еще рикошетомъ, а то бы конецъ...

— Да, тамъ очень опасно... Третьяго дня я прислонился къ бойницѣ, смотрю, а тамъ какой-то выстрѣлилъ... На счастье, пуля въ мѣшокъ ударила; да и сквозь мѣшокъ и то почувствовалъ, и то больно...

Подошелъ Абадзіевъ (ординарецъ Скобелева). Скобелевъ его призвалъ утромъ и сказалъ: „Абадзіевъ, надо смѣрить ровъ...“ Абадзіевъ сказалъ: „слушаю-съ“, и пошелъ въ Охотничью... Кромѣ него еще вызвался Майеръ, этотъ молодой герой, съ чувствомъ любителя шедшій на всякое отважное предпріятіе, и одинъ осетинъ изъ конвоя Скобелева. И Майеръ, и Абадзіевъ — оба надѣли чевяки и ноговицы и кожаныя шведскія куртки, крѣпко перетянулись ремнями, чтобы удобнѣе было ползти, и взяли съ собой только револьверы. Свое pince-nez Майеръ отдалъ одному изъ товарищей на сохраненіе, на случай, еслибъ пуля попала въ глазъ, то чтобы не разбила стекла.

Куропаткинъ приказалъ безъ его распоряженія не лѣзть, самъ пришелъ въ Охотничью и, сѣвъ на банкетъ, около передней стѣны, поглядывалъ по временамъ въ бойницу.

— Поручикъ Воропановъ! гдѣ унтеръ-офицеръ изъ передоваго секрета?

Digitized by Google

— Вотъ онъ, полковникъ...

— Ну, что ты тамъ замѣтилъ?

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, на стѣнѣ шумѣть перестали, а съ траверса лѣзутъ въ ровъ... человѣкъ пятьдесятъ, пожалуй, будетъ.

Между тѣмъ небо все болѣе и болѣе прояснялось, и луна, выплывая изъ-за тучъ, яркимъ свѣтомъ облила всю площадь между Охотничьей и стѣной. Куропаткинъ прождалъ еще съ полчаса и затѣмъ запретилъ офицерамъ измѣрять ровъ при такихъ обстоятельствахъ, а Скобелеву послалъ объ этомъ донесеніе.

V.

Шумъ въ крѣпости постепенно затихаетъ. И глиняныя стѣны, причудливо сѣрѣющія подъ лунными лучами, и темный ровъ, и темные траверсы погружены въ зловѣщее молчаніе. Изрѣдка доносится оттуда, изъ-за стѣнъ, отдаленный лай текинскихъ борзыхъ и съ Охотничьей башни, кое-гдѣ, на холмѣ и между кибитками, скорѣе мерещится, чѣмъ виднѣется желтоватое мерцаніе огоньковъ... Великокняжеская позиція тяжело дремлетъ однимъ глазомъ... Спитъ только часть гарнизона, прямо на землѣ, кое-какъ завернувшись въ полушубокъ и положивъ что попало подъ голову. Сонъ тревожный и тяжкій подъ далеко не убаюкивающій трескъ ружей, на жесткомъ, холодномъ ложѣ... То кто нибудь пройдетъ и зацѣпитъ въ темнотѣ за ногу или загремитъ ружьемъ и спящій вскакиваетъ и машинально хватается за патроны... Дежурный полубатальонъ, тѣсно расположившись

Digitized by Google

на передовой стрѣлковой линіи, дѣлится на части: часть сидитъ въ резервныхъ траншеяхъ, остальные густо разсыпаны на банкетѣ и, поглядывая черезъ бойницы, на вѣсно стрѣляютъ по Денгиль-Тепе...

По временамъ изъ Охотничьей раздается громкое щелканіе ракеты и, осыпая землю крупными искрами, широкая огненная струя несется въ непріятельскій ровъ и за стѣну. Изъ батарей № 5 и № 7 изрѣдка слышны глухіе выстрѣлы мортиръ, и круглыя полупудовыя бомбы летятъ сзади, черезъ головы; трубка шипитъ и мелькаетъ въ воздухѣ, какъ падучая звѣзда, все скорѣе и скорѣе, опускаясь на текинскія кибитки, и, наконецъ, до слуха доносится рѣзкій грохотъ лопающагося чугуна.

Ружейная пальба, какъ морской прибой, то затихаетъ, то усиливается, и что-то монотонное и мрачное чудится въ этой безконечной вереницѣ выстрѣловъ...

Выстрѣливъ, солдаты машинально лѣзутъ въ самодѣльную мягкую сумочку за патронами... Пощелкиваютъ затворы, слышится тихій говоръ, а на задней ступенькѣ или гдѣ нибудь за траверсомъ вспыхиваютъ трубочки и папиросы, озаряя загорѣлыя лица... По траншеямъ по временамъ тихо и торопливо проходятъ ординарцы, конвойные осетины съ записочками; саперные и инженерные офицеры. Саперы не спятъ... На всѣ осадныя работы имѣлось два инженерныхъ и шесть саперныхъ офицеровъ и имъ приходилось работать почти безсмѣнно по ночамъ; днемъ же спать на позиціи трудно, да кромѣ того съ открытіемъ минныхъ работъ и тихой сапы приходилось работать и днемъ, а спать только урывками. Съ наступленіемъ темноты, рабочіе уже разведены по

Digitized by Google

мѣстамъ и работа идетъ повсюду. Позади Большой калы слышны глухіе удары кирокъ о твердую землю, тяжелые вздохи, какъ бы всхлипыванія работающихъ солдатъ;—это роютъ углубленный редутъ для помѣщенія резервовъ и улучшаютъ центральный ходъ...

Въ передовыхъ траншеяхъ также исправляютъ и уширяютъ, а на лѣвомъ переднемъ углу устраиваютъ барбетъ (возвышенную площадку) для горнаго орудія. Команда уральцевъ пошла ломать каменныя стѣнки, мѣшавшія обстрѣлу, а оренбургскіе казаки рубятъ топорами съ тою же цѣлью деревья впереди стрѣлковой позиціи... Лунный свѣтъ и удары топоровъ ихъ выдаютъ... Текинскіе стрѣлки начинаютъ стрѣлять изъ „подковки“. Одного раненаго уже вывели подъ руки въ траншеи. Это, однако, не мѣшаетъ молодцамъ-казакамъ тащить себѣ на растопку такія большія вѣтви, что нѣкоторыя не пролѣзаютъ въ траншеяхъ... Опять набѣжали тучи и опять стемнѣло... Секреты и стрѣлки насторожились... Пальба становится порывистѣе, говоръ совсѣмъ стихаетъ... Но вотъ какой-то унтеръ-офицеръ кричитъ благимъ матомъ во снѣ: „непріятель!“ и то тамъ, то здѣсь въ темнотѣ ночи повторяется крикъ „нападеніе!.. нападеніе!.. нападеніе!..“ и стрѣльба обращается въ перекатные залпы, прислуга бросается къ орудіямъ, офицеры на свои мѣста... „Встать! встать!“ раздаются команды дежурныхъ, и повсюду съ земли быстро встаютъ спящія шеренги, нервными руками разбираютъ ружья и строятся. Офицеры съ блѣдными, нахмуренными лицами, спѣшатъ на свои мѣста...

Проходитъ нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія...

Digitized by Google

— Отставить!.. Отведите роты на мѣста! слышится чей то-голосъ.

Тревога оказалась ложною.

VI.

Еще днемъ, 3-го января, былъ произведенъ инженерами ближайшій осмотръ загона впереди Охотничьей и плотины. Загонъ рѣшено было обратить въ редутъ, долженствовавшій служить новой опорной точкой для движенія впередъ, и соединить его ходомъ сообщенія съ оврагомъ передъ калой; плотину же занять не всю, а только на протяженіи восьмидесяти шаговъ отъ Охотничьей башни, устроить за ней помѣщеніе и бойницы изъ мѣшковъ на одну роту.

Въ виду крайней близости новаго редута отъ крѣпостнаго рва, надо было ожидать, что непріятель замѣтитъ наши работы и будетъ серьезно имъ мѣшать. Поэтому гарнизонъ Великокняжеской былъ на эту ночь усиленъ сотней пѣшихъ казаковъ и двумя ротами 3-го апшеронскаго батальона, изъ коихъ одна предназначалась на работу.

Для того, чтобы имѣть возможность быстро устроить закрытія для стрѣлковъ и рабочихъ, потребовалось много туровъ и фашинъ. Хворостъ для того и другого сначала возился изъ Янги-кала, а потомъ за нимъ стали ѣздить фургоны въ болѣе отдаленныя мѣста подъ прикрытіемъ небольшихъ конныхъ отрядовъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ хворосту доставлялось недостаточно; плетеніе же туровъ производилось медленно, потому что

Digitized by Google

этимъ занимались охотники желѣзнодорожнаго батальона, которые сверхъ того назначались на рытье батарей на лѣвомъ флангѣ.

Вслѣдствіе этого, въ дополненіе къ турамъ и фашинамъ, изъ лагеря тащили въ Большую калу всевозможныхъ размѣровъ деревянные ящики, взятые частью у маркитантовъ и въ Красномъ крестѣ, а частью оставшіеся въ полкахъ и батареяхъ отъ разстрѣлянныхъ патроновъ и ракетъ; ихъ набралось нѣсколько сотъ штукъ.

Расчетъ рабочимъ былъ сдѣланъ еще днемъ. Плотину долженъ былъ укрѣпить поручикъ Черняк, а редутъ — подпоручикъ Гриневъ. На случай нападенія были сдѣланы распоряженія; резервы были готовы отразить непріятеля. Въ прикрытіе рабочимъ назначалась одна ширванская рота и охотники.

Съ наступленіемъ темноты, два охотника и четверо тушинъ съ Капанадзе прокрались по переднему оврагу въ загонъ, который оказался пустымъ, и залегли за стѣнкой. Саперы начали ломами и мотыгами пробивать въ стѣнѣ, по сторонамъ башни, выходы на плотину и въ оврагъ.

Тѣмъ временемъ вдоль праваго фаса калы, съ наружной стороны, команда саперъ уже выкапывала ходъ въ передній оврагъ. Куропаткинъ въ нѣсколько тревожномъ состояніи духа ожидалъ занятія редута, торопя саперъ кончать скорѣе подготовительныя работы. Когда выходы были проломаны, то другая команда саперъ съ Черняком отправилась на плотину, гдѣ сдѣлала запруду и стала отводить воду въ русло, проходящее сзади Охотничьей. Куропаткинъ приказалъ бросить начатый ходъ

Digitized by Google

и довольствоваться тѣмъ, который открылся черезъ другой проломъ въ передней стѣнѣ, прямо въ оврагъ. Тогда саперы перешли въ текинскую траншею, шедшую изъ крѣпостнаго рва въ оврагъ, и на высотѣ новаго редута задѣлали ее траверсомъ. Наступилъ рѣшительный моментъ занятія редута.

Охотники и ширванцы стали перебѣгать въ разсыпную черезъ оврагъ впередъ и залегать за стѣнками загона... За ними вслѣдъ двигались рабочіе съ лопатами и турами...

Шумъ, мельканіе тѣней и блескъ оружія въ ясную лунную ночь выдали нашихъ. Текинцы подняли крикъ; массы ихъ усыпали стѣну и траверсъ, часть заняла ровъ, другіе вылѣзли впередъ, порываясь ударить въ шашки. Непріятельская позиція засвѣтилась огоньками и затрещала выстрѣлами. Первыя минуты на маленькомъ загонѣ, наполненномъ прикрытіемъ и протискивавшимися между ними рабочими, произошла толкотня, но Воропановъ и храбрый Абадзіевъ быстро водворили порядокъ въ прикрытіи. Это былъ моментъ, когда партія текинцевъ хотѣла броситься въ шашки; ширванцы и охотники встрѣтили ее жестокимъ огнемъ и текинцы, тщетно побуждая криками своихъ къ вылазкѣ, ограничились тѣмъ же, т. е. стрѣльбою.

Учащенная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ. Плотина тоже была занята, и рой пуль уже летѣлъ оттуда навстрѣчу непріятелю. На редутѣ слышались порывистыя команды, саперы поспѣшно устанавливали туры, другіе быстро выкапывали траншеи, которыя, какъ всегда, подъ огнемъ ростутъ очень быстро.

Digitized by Google

Санитары, тискаясь между солдатами, выносили раненыхъ.

Настроеніе было тревожное, но приходъ Скобелева окончательно подбодрилъ солдатъ. Онъ явился въ разгаръ перестрѣлки, въ сопровожденіи генерала Гродекова, и два раза прошелся, совершенно открытый, впереди всѣхъ работъ...—„Здорово, молодцы? Непріятель—дрянь!“ говорилъ онъ, нарочно останавливаясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ особенно ложились пули и откуда только-что увели подъ руки тяжело раненаго Абадзіева, одного изъ любимыхъ ординарцевъ генерала... Солдаты отвѣчали ему громкимъ „ура“, и въ нѣсколько часовъ въ облакахъ пороховаго дыма слабая ограда обратилась въ редутъ...

Этотъ новый редутъ былъ названъ Ширванскимъ.

Digitized by Google

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ОСАДЫ.

Нападеніе 4-го января.—Овальная траншея.—Значеніе новой позиціи.—Тихая сапа и минная галлерея.—Буря 6-го января.—Сотникъ Кунаковскій.—Перемиріе и переговоры съ текинцами. — Уборка труповъ.—Новая мортирная батарея.—Усиленная бомбардировка.

I.

4-го января, въ 7 часовъ вечера, когда саперы только-что начали собираться на работу, чтобы соединить траншеей плотину съ Ширванскимъ редутомъ, со стороны непріятеля внезапно раздались оглушительные и неистовые крики и темныя массы хлынули на нашу позицію. Нападеніе, несмотря на бдительность и постоянное ожиданіе, было такъ стремительно, что не всѣ секреты успѣли отползти назадъ и въ нѣсколько мгновеній были изрублены. Едва часовые успѣли крикнуть нападеніе, какъ оно уже началось.

Текинцы массами бросились на лѣвый флангъ, атаковали Ширванскій редутъ и какъ тигры прыгали на плотину, стараясь уже одной отчаянной стремительностью смять прикрытіе. Ширванскій редутъ, весь окруженный непріятельскими папахами и шашками, неистово

Digitized by Google

отстрѣливался. Тамъ была рота туркестанцевъ, казаки и охотники. Первыя минуты трудно было узнать судьбу редута; онъ потонулъ въ тучѣ пороховаго дыма. Другая партія подъ фронтальнымъ и боковымъ огнемъ кинулась на плотину и чуть не смяла стоявшую тамъ роту, которая начала уже отступать... Немногіе храбрецы текинцы уже добѣжали до плотины. Куропаткинъ, бывшій въ это время у Скобелева, прибѣжалъ въ Главную калу, выскочилъ черезъ передовую позицію на плотину и крикнулъ: „впередъ, молодцы! впередъ, братцы!“ Текинцы, бывшіе на плотинѣ, были перебиты; двое было заколото при входѣ въ Охотничью. Нѣкоторые, съ разбѣга взлетая на высокую насыпь, въ какомъ-то опьяненіи лѣзли на вѣрную смерть, хватая и сгибая могучими руками солдатскіе штыки и нанося страшные удары ятаганами.

Трудно описать ночное нападеніе и послѣдовательный ходъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, потому что въ темнотѣ плохо разбираешь не только чужихъ, но и своихъ.

Всѣ траншеи горятъ перекатнымъ ружейнымъ огнемъ; оглушительная пальба орудій, визгъ картечи и громкая дробь скорострѣльныхъ пушекъ. Сквозь тьму и пороховой дымъ доносятся нервные и громкіе возгласы командировъ: „Ро-та, пли! ро-та, пли!!“; остервенѣлый крикъ текинцевъ, напоминающій вой звѣрей, и торжественный маршъ Ширванскаго полка, играющій гдѣ-то и какъ-то оригинально звучащій среди всей этой дьявольской кутерьмы.

Куропаткинъ сталъ на лѣвомъ концѣ плотины и, приказавъ ротѣ расположиться на банкетѣ, самъ управлялъ стрѣльбой; офицеры ходили около, повторяя: „слушай

Digitized by Google

команды полковника! слушай команды!" и правильные залпы опрокинули текинцевъ. На лѣвомъ флангѣ нападеніе отбили ставропольцы; артиллерійской капитанъ Ростовцевъ, несмотря на то, что въ числѣ первыхъ былъ раненъ, когда часть текинцевъ ворвалась въ траншеи, не оставилъ своей батареи и успѣлъ дать по насѣдавшему на нее непріятелю два выстрѣла...

Скобелевъ во время нападенія сначала былъ на лѣвомъ флангѣ, потомъ явился на плотину. На правомъ флангѣ въ это время масса текинцевъ уже отхлынула въ ровъ и съ нашей стороны посылались вслѣдъ послѣдніе залпы... Онъ поблагодарилъ солдатъ и приказалъ саперамъ немедленно начинать работы по соединенію овальной траншеи Ширванскаго редута съ плотиной.

4-го января первый разъ работы стали производиться перекидной сапой [1]), потому что до стѣны оставалось

[1]) Здѣсь кстати объяснить разницу между летучей и перекидной сапой.

Работа, производимая летучей сапой, состоитъ въ томъ, что рабочіе выходятъ открыто и располагаются сразу вдоль всей линіи, по которой предполагается строить траншею; они ставятъ передъ собой по этой линіи туры и, отчасти прикрываясь ими, начинаютъ отрывать за ними землю и бросать ее въ туры, а потомъ черезъ туры. Въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости такая работа подъ мѣткимъ огнемъ очень затруднительна, и движеніе впередъ подступовъ производится помощью тихой сапы.

Тихая сапа отрывается командами саперъ въ восемь человѣкъ.

Ее начинаютъ со дна уже существующей траншеи. Впереди кладутъ мантелетъ (большая цилиндрическая корзина, въ сажень длины, набитая хворостомъ), который и служитъ прикрытіемъ отъ выстрѣловъ. Саперы помогаютъ другъ другу. По мѣрѣ того какъ одни прорываютъ впереди небольшой участокъ рва и подвигаются впе-

Digitized by Google

около ста шаговъ, ночи были лунныя и открыто выводить людей на работу не представлялось возможности.

Траншея была начата сразу двумя смѣнами саперъ, съ обоихъ концовъ, т. е. одна сапа пошла съ редута, а другая съ плотины — обѣ навстрѣчу другъ другу. Прорыться черезъ плотину было труднѣе, потому что пришлось прокопать высокую и толстую насыпь, прорубить здоровые древесные корни и постоянно прикрываться поперечными траверсами, потому что направленіе отсюда шло прямо на крѣпость. Проходъ черезъ плотину кромѣ того перекрыли сверху фашиннымъ потолкомъ. Работа, какъ я упомянулъ, производилась перекидной сапой, потому что изготовленные заблаговременно мантелеты оказались очень тяжелы.

Когда до соединенія сапъ оставалось саженъ семь, то, по приказанію Куропаткина, который безпокоился, что траншею не кончатъ къ разсвѣту, были выведены рабочіе, чтобы открыто замкнуть траншею; но двое изъ нихъ были тотчасъ же ранены. Вслѣдствіе этого работу опять продолжали саперы.

II.

Съ разсвѣтомъ, когда новая сильная позиція выросла вблизи стѣны, текинцы открыли учащенный огонь по

редъ, другіе уширяютъ и углубляютъ этотъ участокъ. Мантелетъ же, помощью особенныхъ шестовъ, похожихъ на багры, катятъ впередъ. Передовая часть сапы называется—головою. Перекидная сапа отличается отъ тихой только тѣмъ, что, вмѣсто мантелета, голова сапы прикрывается земляннымъ валикомъ, который постепенно перекидываютъ впередъ. Понятно, что описанныя работы производятся медленно.

Digitized by Google

траншеямъ, который однако не произвелъ желаемаго впечатлѣнія. Вечеромъ, изъ овальной траншеи осада двинулась впередъ, прямо на крѣпость, двумя параллельными сапами, въ трехъ саженяхъ одна отъ другой. Съ этого времени работа уже не прерывалась ни днемъ, ни ночью, подвигаясь впередъ со скоростью приблизительно отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ въ часъ.

Занятіе и удержаніе за нами Ширванскаго редута имѣло большое значеніе для успѣха дѣла, такъ какъ давало намъ твердый опорный пунктъ для послѣдняго періода осады, т. е. сапныхъ и минныхъ работъ. Въ немъ всегда помѣщался резервъ, который могъ поддержать рабочихъ, въ случаѣ нападенія, огнемъ и штыками. Близость новыхъ траншей отъ крѣпости крайне безпокоила текинцевъ, и нападеніе 4-го января было сдѣлано въ надеждѣ если не отнять позицію, то уничтожить войска, занимавшія плотину и редутъ.

Несмотря однако на всю храбрость и энергію предводителей, текинцы на этотъ разъ тщетно рвались впередъ, призывая на помощь имена святыхъ и пророковъ.

Неудача сильно поколебала въ нихъ мужество и вѣру въ старшихъ начальниковъ. Въ совѣтѣ сардарей, собиравшихся на холмѣ, начали появляться несогласія во мнѣніяхъ. Тыкма-сардарь — глава обороны, потерявшій старшаго сына и самъ раненый, а также Мурадъ-ханъ, предводительствовавшій защитниками юго-восточной стѣны, предлагали обороняться до крайности, тревожить русскихъ вылазками, разсчитывая на то, что у насъ не хватитъ боевыхъ припасовъ и продовольствія, и надѣясь на возстаніе атабаевцовъ. Къ партіи мира принадлежали Софи-ханъ и другіе.

Digitized by Google

Споры кончались ничѣмъ, и война продолжалась.

Ночью, 5-го января, Мурадъ-ханъ пробовалъ броситься на Ширванскій редутъ, но еще до заката солнца было замѣчено съ наблюдательныхъ станцій, что текинцы собираются во рву, и вылазка была встрѣчена на разстояніи ста шаговъ такимъ жестокимъ огнемъ, что какъ Мурадъ-ханъ ни подбадривалъ своихъ воиновъ, они все-таки удалились въ ровъ и на свой траверсъ и ограничились стрѣльбой.

6-го января Куропаткинъ извѣстилъ начальника штаба, Гродекова, слѣдующей запиской:

„Съ наблюдательной станціи доносятъ, что непріятель небольшими партіями спускается въ ровъ и передвигается по направленію къ нашему лѣвому флангу.

Полковникъ Куропаткинъ“.

Дополненіе:

„На лѣвомъ флангѣ слышны голоса, призывающіе людей; крики раздаются также изо рва; въ крѣпости замѣтно движеніе одиночныхъ людей, направляющихся къ лѣвому флангу“.

На этотъ разъ, какъ видно изъ записки, нападеніе ожидалось на лѣвый флангъ, со стороны Ихти-сардаря.

6-го января, по случаю болѣзни Козелкова, обязанности начальника лѣваго фланга исполнялъ полковникъ Эристовъ.

Скобелевъ отправилъ къ нему записку Куропаткина съ слѣдующей надписью:

„Сообщаю полковнику князю Эристову; увѣренъ, что онъ засвѣтло приметъ всѣ мѣры и доблестно, какъ ему свойственно, отстоитъ позиціи. Цѣлить ниже.

Скобелевъ“.

Digitized by Google

Мѣры, дѣйствительно, были приняты засвѣтло, и кромѣ того, съ закатомъ солнца, Эристовъ выставилъ по направленію къ Сакизъ-Ябу и крѣпости конные пикеты, которые немедлено давали бы знать о вылазкѣ. Но вылазка и здѣсь не состоялась.

Увѣренность въ защитникахъ видимо падала.

Мервская кавалерія ушла въ степь еще ранѣе, говоря, что имъ пора начинать полевыя работы, и если текинцы хотятъ драться, то пускай приходятъ къ нимъ защищать Мервъ. 5-го или 6-го января ушли и жители Асхабада и Гяурса, также приглашая остающихся защищать ихъ города.

Тщетно бывшіе въ крѣпости іомуды распускали слухи, что хивинскій ханъ поможетъ текинцамъ въ борьбѣ съ невѣрными. Духъ этихъ разбойниковъ-рыцарей поколебался; въ это же время, какъ кажется, былъ раненъ Тыкма-сардарь.

Такимъ образомъ, 3-е и 4-е января можно считать важнымъ переломомъ въ ходѣ дѣлъ; насколько занятіе Великокняжеской позиціи 29-го декабря важно было въ тактическомъ отношеніи и укрѣпило въ Скобелевѣ увѣренность въ правильномъ ходѣ дѣлъ, настолько занятіе Ширванскаго редута и блестящее отбитіе вылазки хорошо повліяли на нравственную сторону офицеровъ, а слѣдовательно и солдатъ.

Между тѣмъ, обѣ перекидныя сапы продвинулись впередъ, шагахъ въ восьмидесяти отъ крѣпости, параллельно послѣдней, соединились траншеей и опять пошли дальше. Въ соединительной траншеѣ, на глубинѣ около сажени, начатъ былъ минный спускъ.

...Въ этотъ день съ утра небо было пасмурно, а къ

Digitized by Google

закату солнца его еще болѣе заволокло тучами. Съ 6-ти час. вечера поднялся такой ураганъ, какой бываетъ только на югѣ. Темнота была полная, такъ что приходилось ходить почти ощупью. Вѣтеръ крутилъ и разносилъ насыпную землю брустверовъ и густою пылью билъ въ глаза. Работать не было никакой возможности. Настроеніе духа отряда было тревожное. Въ особенности безпокоился Скобелевъ: нѣсколько разъ онъ проходилъ по траншеямъ, хотя тамъ трудно было что либо разобрать; потомъ ушелъ къ себѣ въ кибитку, которая тогда стояла уже во второй параллели, и началъ писать, тревожно прислушиваясь къ вою вѣтра.

Командиръ роты, стоявшей въ караулѣ у ставки командующаго войсками, проходя поздно ночью мимо освѣщенной внутри нѣсколькими свѣчами кибитки, видѣлъ, что Скобелевъ задремалъ сидя въ креслѣ, и слышалъ, какъ онъ сквозь сонъ бредилъ вполголоса: „ура, ура“...

Солдаты, занимавшіе траншеи, все время стояли на банкетахъ, напряженно прислушиваясь и вглядываясь, стараясь разсмотрѣть что нибудь въ этой непроглядной тьмѣ и, принимая за текинцевъ разные неясные образы, открывали по временамъ безпорядочную стрѣльбу. Изъ крѣпости сквозь свистъ вѣтра доносились вой собакъ и громкіе крики тысячи голосовъ; пальба съ нашей стороны временами учащалась и обращалась въ сплошную дробь, перебиваемую залпами...

Чтобы хоть сколько нибудь обнаружить непріятеля, съ Охотничьей башни стали пускать ракету за ракетой въ крѣпостной ровъ и за стѣну, которыя, шипя и лопаясь, на нѣсколько мгновеній озаряли темную завѣсу ночи, осы-

Digitized by Google

пая пространство между нами и непріятелями блестящими искрами. Въ такую воровскую ночь управлять войсками было бы очень трудно, и еслибъ текинцы напали, то могли произвести у насъ большой безпорядокъ. Наконецъ, въ десятомъ часу, вѣтеръ нѣсколько ослабѣлъ, пошелъ дождь и стало свѣтлѣе.

III.

Съ наступленіемъ послѣдняго періода осады, передовыя работы приняли оригинальный видъ. Если пройти изъ Охотничьей калы по тому ходу, который ведетъ въ Ширванскій редутъ, то вы попадаете сначала въ глубокій и узкій ровъ, по бокамъ котораго на земляныхъ насыпяхъ установлены и наложены безъ всякой симметріи гдѣ туръ, гдѣ рядъ деревянныхъ ящиковъ и туго набитые землей холщевые мѣшки. Все это покосилось отъ выстрѣловъ и осѣвшей земли и имѣетъ видъ какой-то запущенной кладовой; далѣе вы пересѣкаете оврагъ, идущій отъ плотины впереди Охотничьей калы; въ лѣвой половинѣ солдаты по-домашнему грѣютъ чайники, котлы, котелки и варятъ себѣ кашу; по временамъ сюда залетаютъ откуда-то пули. Топливо добывалось все съ большимъ и большимъ трудомъ, и солдаты такъ и норовятъ незамѣтно для начальства разломать на растопку ящичекъ; за плотиной еще есть нѣсколько деревьевъ и валяются сучья. Одного неосторожнаго солдата, который рубилъ вѣтви какъ-разъ противъ выхода въ Овальную траншею, текинцы застрѣлили.

Въ правой половинѣ оврага сначала была устроена резервная траншея, но потомъ ее обратили въ мортир-

Digitized by Google

ную батарею. По дну оврага высокіе и здоровые артиллеристы устанавливаютъ десять полупудовыхъ мортирокъ, а нѣсколько саперъ возвышаютъ ящиками лѣвый траверсъ, потому что двухъ или трехъ здѣсь тоже пришибли.

Ширванскій редутъ и плотина сплошь заняты солдатами: тутъ и ширванцы, и туркестанцы, и охотники, и казаки; одни сидя отдыхаютъ, другіе—стрѣляютъ.

Лѣвая половина Овальной траншеи вся пересѣчена траверсами. Изъ середины два глубокихъ хода ведутъ къ минному спуску и въ головы сапъ. Сюда лишнихъ людей не пускаютъ, потому что тѣсно: по банкетамъ сидятъ стрѣлки, а по траншеямъ то и дѣло снуютъ новыя смѣны рабочихъ и саперъ съ инструментами и мѣшками.

Минная галлерея, склоняясь, идетъ впередъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы пороховая камера пришлась подъ стѣной на глубинѣ двухъ саженъ. Здѣсь очень тѣсно: изъ галлереи постоянно передаютъ мѣшки съ землей; одни ихъ подхватываютъ, другіе относятъ назадъ, ссыпаютъ на бруствера и опять идутъ за мѣшками. На площадкѣ длиною въ сажень, передъ входомъ въ мину, 7-го января, установленъ центробѣжный вентиляторъ Динендаля, который, посредствомъ широкаго кожанаго рукава, вгоняетъ чистый воздухъ въ голову мины. При вентиляторѣ особенные рабочіе, которые безпрестанно вертятъ рукоятку по очереди и работаютъ съ жаромъ, потому что чувствуютъ, что скоро „конецъ“... Вентиляторъ гудитъ, и колеса и желѣзныя части визжатъ подъ сильными руками солдатъ. Минная галлерея высотою около 4 футъ и шириною до $3^1/_2$, такъ что въ нее можно пролѣзть только на четверень-

Digitized by Google

кахъ. Въ галлереѣ темно, и только въ концѣ тускло свѣтятся постоянно горящія свѣчи. Вдоль галлереи сидятъ, съ небольшими промежутками, рабочіе, которые передаютъ другъ другу мѣшки съ землей. Впереди раздаются глухіе удары мотыги и поскребываніе лопаты; здѣсь работаютъ минеры. Жара и духота страшныя; на лицо садится паръ отъ дыханія и подземная сырость; свѣчи оплываютъ и горятъ тускло, и совсѣмъ бы потухли, если бы не притокъ свѣжаго воздуха изъ вентиляціоннаго рукава. Работами въ галлереѣ управляетъ поручикъ Чернякъ. Онъ слѣдитъ за правильностью и успѣхомъ работы и повѣряетъ по временамъ направленіе главной линіи особыми инструментами... Съ работающихъ потъ льетъ градомъ, но отдыхать некогда...

— Ну, нечего въ затылкѣ-то чесать; работай, да поковыривай... Послѣ будете отдыхать... Ваша смѣна самая лѣнивая, вы вонъ и $2^1/_2$ фута въ часъ не прошли...

— Ты чего тамъ съ мѣшкомъ застрялъ! давай сюда... Отгребай...

Въ самомъ началѣ минныхъ работъ въ направленіи галлереи произошла ошибка; она пошла черезчуръ влѣво, столкнулась съ лѣвой сапой, и стѣна галлереи, обвалившись, образовала окно. Потомъ направленіе исправили.

Чѣмъ ближе къ головамъ сапъ, тѣмъ меньше народу и какъ-то тише, да и говорятъ почему-то тише.

Въ сапахъ посмѣнно дежурятъ подпоручики Погосскій и Гриневъ. Здѣсь только небольшія смѣны саперъ. Передній саперъ, стоя на колѣняхъ, подрываетъ впереди себя нишу, которая постепенно обваливается; дру-

Digitized by Google

гіе отгребаютъ землю, перебрасываютъ ее на бруствера, и сапа медленно, но безостановочно ползетъ впередъ.

Если изъ нея выглянуть, то убѣдишься, какъ уже мы близки отъ рва и стѣны. Когда стрѣльба нѣсколько умолкаетъ, то легко можно разобрать отдѣльныя фразы, которыми перекликаются текинцы, и ругательства, посылаемыя русскимъ. Прямо съ высокой стѣны имъ уже трудно стрѣлять по сапѣ: приходится слишкомъ высовываться изъ-за парапета, а наши стрѣлки только этого и ждутъ. Огонь больше боковой и съ траверса. Отнятыя у насъ 28 и 30 декабря двѣ горныя пушки текинцы поставили на дальнемъ траверсѣ съ восточной стороны. Во время нападенія они захватили три гранаты и по образцу ихъ отлили нѣсколько сплошныхъ продолговатыхъ ядеръ и даже обвернули цилиндрическую часть свинцомъ. Этими ядрами они разъ двадцать выстрѣлили по Великокняжеской, но крайне неудачно и, какъ оказалось потомъ, совсѣмъ испортили орудія.

По головамъ же сапъ съ 7 января они начали швырять изо рва и со стѣны камнями, и ипогда попадали. Съ своей стороны саперы отвѣчали динамитными патронами, которые громко лопались во рву и на стѣнѣ. Текинцы въ послѣдніе дни совсѣмъ очистили часть рва противъ Великокняжеской позиціи.

IV.

Въ Овальной траншеѣ, когда ее занимала уральская полусотня, я познакомился, между прочими, съ сотни-

Digitized by Google

комъ Кунаковскимъ. Это былъ молодой человѣкъ средняго роста, плотный, съ окладистой бородой, всегда веселый и почти всегда подшофе...

Какъ природный уралецъ, онъ имѣлъ тотъ оттѣнокъ казачьяго офицера, который приходится встрѣчать въ станицахъ... Съ своими казаками онъ обращался то по-начальнически, то какъ товарищъ, подсѣдая къ нимъ съ папироской и толкуя о рыбной ловлѣ, объ охотѣ, или разсказывая сказки о разбойникахъ и атаманахъ. Мы съ нимъ попотчивали другъ друга табакомъ и разговорились.

Саперы въ это время безпокоились о направленіи минной галлереи и желали точно знать разстояніе до стѣны, чтобы не сдѣлать ошибки и не заложить пороховой камеры тамъ, гдѣ не слѣдуетъ. Плану, снятому топографомъ еще изъ первой параллели, не вполнѣ довѣряли, да и, наконецъ, требовалась точность. Кунаковскій, узнавъ объ этомъ, взялся измѣрить разстояніе до рва и, получивъ на это согласіе Куропаткина, проползъ туда вечеромъ съ двумя казаками и веревкой, измѣрилъ разстояніе, сдѣлавъ на ней узломъ замѣтку. Во рву текинцевъ не оказалось, и только на обратномъ пути его замѣтили и сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ. Вернувшись благополучно, Кунаковскій былъ очень доволенъ и слегка выпилъ.

— Вотъ-съ, говорилъ онъ, и смѣрилъ... Тамъ они, подлецы, какія-то ниши во рву подѣлали; чуть въ одну не провалился; ну, да ничего, съ моими молодцами выбрался...

— А съ кѣмъ вы ходили?

Digitized by Google

— Да съ моими же уральцами... А оренбуржцы не пошли... прибавилъ онъ таинственно.

— Почему такъ?

— Да потому, что они какіе-то некудашники, вотъ что.

Надо сказать, что оренбуржцы тоже хорошіе казаки и, вѣроятно, не были во рву только потому, что не получали приглашенія.

Уральцы — народъ гордый и только себя считаютъ настоящими казаками. Вслѣдствіе системы найма, въ рядахъ ихъ войска наполовину служатъ старые казаки, увѣшанные крестами, хорошо снаряженные и на добрыхъ коняхъ; понятно, что къ оренбуржцамъ, гдѣ все народъ молодой, они относятся свысока.

Кунаковскій между тѣмъ такъ разохотился ходить къ текинцамъ, что цѣлый вечеръ приставалъ къ Куропаткину съ просьбою, чтобы тотъ ему разрѣшилъ перелѣзть черезъ стѣну и осмотрѣть внутренность укрѣпленія, на что, впрочемъ, согласія не получилъ. Къ его счастью, явился изъ Геокъ-Тепе плѣнный персъ, перебѣжавшій къ намъ ночью въ траншеи. Онъ доставилъ много интересныхъ подробностей объ устройствѣ крѣпости и между прочимъ сказалъ, что внутри никакихъ искусственныхъ препятствій нѣтъ, что впослѣдствіи и оказалось справедливымъ.

Измѣренія Кунаковскаго хотя и дали до извѣстной степени возможность провѣрить разстояніе, но, такъ какъ онъ пошелъ безъ вѣдома саперъ и не въ желательномъ направленіи, то, когда минная галлерея продвинулась впередъ, явилась необходимость еще разъ измѣрить разстояніе до рва. На этотъ разъ вызвался саперный капитанъ Гетшель, который два раза прошелъ съ

Digitized by Google

веревкой до края рва въ направленіи мины и, такимъ образомъ, можно было надѣяться избѣжать серьезной ошибки.

V.

Послѣ нападенія 4-го января, на полѣ, между крѣпостнымъ рвомъ и нашими передовыми траншеями, во многихъ мѣстахъ лежали непріятельскія тѣла, которыхъ текинцы, вслѣдствіе неудачи, не успѣли вынести и похоронить. Въ особенности много ихъ было противъ лѣваго фланга 3-й параллели, на который текинцы въ первыя мгновенія атаки успѣли насѣсть и гдѣ ихъ разстрѣливали въ упоръ. Тѣ, которые, валяясь очень близко, вслѣдствіе быстраго разложенія на воздухѣ, распространяли міазмы въ траншеяхъ, Скобелевъ велѣлъ вынести и зарыть.

Въ часъ пополудни на Ширванскій редутъ явился подполковникъ Юмудскій (родомъ туркменъ) съ перебѣжчикомъ, персомъ, и объявилъ, что онъ посланъ Скобелевымъ начать переговоры съ текинцами объ уборкѣ труповъ. На Туркестанской калѣ выкинули бѣлый флагъ и штабъ-трубачъ заигралъ „слушайте всѣ“ и „отбой“... Сигналъ этотъ подхватили всѣ гарнисты, но долго еще звуки трубы протяжно разносились по позиціямъ, пока стрѣльба съ нашей стороны не стала утихать.

Въ это время Юмудскій приказалъ персу кричать текинцамъ, чтобы они прекратили стрѣльбу для переговоровъ. Сначала текинцы молчали, потомъ стали отвѣчать, и у Юмудскаго съ Мурадъ-ханомъ завязался разговоръ. Стрѣльба у текинцевъ и у насъ почти совсѣмъ утихла и изрѣдка только прерывалась отдѣльными не-

Digitized by Google

терпѣливыми выстрѣлами, за которыми труба опять играла отбой.

Для переговоровъ должны были выйти съ обѣихъ сторонъ на середину, противъ праваго угла Ширванскаго редута, по три человѣка. Съ нашей стороны вышелъ Юмудскій съ двумя конвойными, а одновременно и текинскіе парламентеры.

Обѣ партіи сѣли шагахъ въ шести другъ противъ друга. Послѣ обычныхъ восточныхъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ и вопросовъ о здоровьи семействъ и родителей, Юмудскій объявилъ, что генералъ Скобелевъ, изъ вниманія къ храбрымъ текинцамъ, приказалъ заключить съ ними перемиріе часа на два, пока они не успѣютъ убрать труповъ своихъ воиновъ.

Въ это время со стѣнъ кричали: „намъ не надо ихъ: и такъ довольно въ крѣпости валяется этихъ собакъ!“

Убитые передъ Великокняжеской позиціей были большей частью асхабатцы, покинувшіе Геокъ-Тепе въ самую критическую минуту, и защитники были на нихъ озлоблены. На стѣнѣ между тѣмъ постепенно появлялись текинцы, и скоро вся ея видимая часть была покрыта этимъ крупнымъ, красивымъ народомъ въ высокихъ бараньихъ шапкахъ и разноцвѣтныхъ халатахъ. Между ними выдѣлялась молодецкая фигура Мурадъ-хана. Въ красномъ халатѣ и съ копьемъ въ рукѣ, онъ ходилъ вдоль парапета и громко кричалъ своимъ: „не смѣть стрѣлять по русскимъ, пока не подадутъ знакъ; кто выстрѣлитъ— тому смертная казнь!“

На мой взглядъ текинцевъ высыпало на стѣны до трехъ тысячъ и вся стѣна сверкала шашками, ружьями и фальконетами.

Digitized by Google

Съ нашей стороны бруствера тоже покрылись любопытными, выстрѣлы утихли, и первый разъ за все время осады, съ 23-го декабря, надъ позиціями Геокъ и Денгиль-Тепе водворилась добродушная тишина, быть можетъ, смягчившая сердца противниковъ, третью недѣлю ведущихъ между собою ожесточенную борьбу...

Въ толпѣ офицеровъ и солдатъ слышались веселые разговоры смѣхъ и шутки. Кто говорилъ по-татарски, здоровался съ текинцами, приглашая ихъ въ траншеи. Нѣкоторые текинцы, улыбаясь, манили шапками къ себѣ нашихъ, внушительно потрясая въ другой рукѣ тяжелую шашку.

— Урусъ держитъ себя честно, говорилъ текинскій парламентеръ,—и мы не стрѣляемъ. Если намъ еще придется вести переговоры, то выставьте бѣлое знамя вотъ на эту калу (Туркестанскую). Если на другой, такъ не повѣрятъ; а мы будемъ выставлять вонъ на той насыпи...

— Вы бы лучше бросили воевать... Бѣлый Царь силенъ, и вамъ нельзя съ нимъ бороться... Лучше сдайтесь, и генералъ васъ помилуетъ...

Но на это парламентеръ отвѣчалъ уклончиво, не будучи, вѣроятно, уполномоченъ вести такіе переговоры. Генералъ, между тѣмъ, вмѣстѣ съ Куропаткинымъ, пошелъ въ голову сапы, откуда оставалось до рва какихъ нибудь десять саженъ, и оттуда внимательно осматривалъ стѣну и составлялъ предположеніе о численности гарнизона [1]).

[1]) Къ этому времени съ наблюдательной станціи былъ составленъ рисунокъ крѣпости и показано приблизительное распредѣленіе кибитокъ, которыхъ насчитали 9,280. Наличное населеніе Геокъ-Тепе было опредѣлено въ 15,000 чел.

Digitized by Google

Между тѣмъ тѣла постепенно были убраны. Наши и текинцы начали исчезать въ траншеяхъ и за стѣною, а ружейные стволы опять легли въ бойницы, опять были намѣчены цѣли и только ожидали сигнала для возобновленія военныхъ дѣйствій. Наконе́цъ, текинцы, вышедшіе для переговоровъ, сказали Юмудскому:

— Ну, теперь ступай; да хранитъ тебя Аллахъ, стрѣлять будемъ.

Когда халаты парламентеровъ скрылись за парапетомъ, было сдѣлано три выстрѣла на воздухъ, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ, какъ горохъ, посыпались пули и до самаго заката солнца съ особеннымъ ожесточеніемъ велась перестрѣлка.

Насколько день сравнительно былъ пріятенъ для текинцевъ, настолько тягостна была ночь съ 7-го на 8-е января. Въ эту ночь внутренность крѣпости, въ особенности юго-восточный уголъ, была подвергнута жестокой бомбардировкѣ. Для этого, на лѣвомъ флангѣ батарея № 7 была вооружена шестью мортирами, а на правомъ, какъ я уже говорилъ, десять мортиръ было установлено въ оврагѣ, откуда можно было обстрѣливать крѣпость съ самаго близкаго разстоянія. Командиръ этой батареи самъ взобрался въ верхній этажъ Охотничьей башни, чтобы имѣть возможность наблюдать за паденіемъ бомбъ, и оттуда руководилъ стрѣльбой.

По распоряженію начальника артиллеріи, эти мортиры по временамъ стрѣляли залпами; при этомъ оврагъ такъ гремѣлъ, что стѣны Охотничьей башни дрожали и большіе куски глины падали на землю. Десять бомбъ сразу, точно снопъ падающихъ звѣздъ, шипя и свистя своими трубками, высоко взлетали надъ стѣнами и быстро лопа-

Digitized by Google

лись одна за другой, такъ что звуки разрыва сливались въ одинъ общій раскатъ...

Понятно, что гарнизонъ страшно страдалъ, ничѣмъ не защищенный въ своихъ кибиткахъ отъ этой бомбардировки, и убитыя и изувѣченныя женщины и дѣти должны были производить тягостное впечатлѣніе на мужественныя сердца отцовъ. Но они всетаки дрались съ тѣмъ же упорствомъ и беззавѣтною храбростью... И эта храбрость была тѣмъ болѣе достойна уваженія, что надежда на побѣду исчезла; непобѣдимая дотолѣ крѣпость должна была скоро пасть, а съ ней и независимость Ахалъ-текинскаго племени.

VI.

Послѣдніе дни осады наши противники какъ-то притихли и, несмотря на близость нашихъ сапъ отъ стѣны, не безпокоили насъ даже маленькими вылазками: они ограничивались только стрѣльбой и перебрасываніемъ камней по головамъ работающихъ саперъ. Даже лѣвый флангъ, наиболѣе страдавшій отъ вылазокъ, былъ ими оставленъ; впрочемъ, Ставропольскій редутъ былъ сильно укрѣпленъ въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ представлялъ 30 декабря, снабженъ впереди волчьими ямами и вооруженъ 16-ю орудіями; въ случаѣ новаго нападенія онъ жестоко бы билъ во флангъ текинцамъ. Надъ крѣпостью видимо носилось уныніе.

По временамъ со стѣнъ раздавались крики: „смотрите внимательнѣе! видите, что уруcъ роется и туда и сюда,

Digitized by Google

точно свинья... Это не къ добру, смотрите и слѣдите!"

Мурадъ-ханъ постоянно держалъ во внутреннемъ рву, противъ работъ, нѣсколько сотъ отборныхъ воиновъ.

Съ закатомъ солнца предводители и муллы, обходя ряды текинцевъ, ободряли ихъ и говорили: „не спите по ночамъ; не проводите время съ женами — теперь надо драться!.. Бросимся на гуяровъ, сомнемъ ихъ и отнимемъ у нихъ пушки, у этихъ собакъ... Великъ Аллахъ и Магометъ — пророкъ его!... Да благословитъ Господь оружіе наше... Пусть только пойдутъ на приступъ!"

А въ это время наши офицеры и солдаты также точно желали успѣха своему оружію и ожидали, когда поведутъ ихъ на приступъ, по мѣрѣ того какъ правильное теченіе осады все болѣе и болѣе вселяло увѣренность въ побѣдѣ въ нашихъ труденикахъ.

Ожиданіе наше было нервное и нетерпѣливое. Измученные солдаты ждали конца, какъ манны небесной, съ тѣмъ суровымъ молчаніемъ, которое обыкновенно не предвѣщаетъ ничего добраго для врага; всѣ измучились, всѣ озлобились.

По ходу осадныхъ работъ можно было уже предвидѣть близость штурма.

Минная галлерея безпрепятственно двигалась впередъ; 10-го января минеры прокопались на 22 саж.; земля оказалась настолько удобной для подземныхъ работъ, что держалась въ галлереѣ, не обсыпаясь, безъ всякихъ деревянныхъ рамъ и подпорокъ, которыми обыкновенно одѣваютъ стѣны и потолокъ въ сыпучемъ грунтѣ. Тихая сапа продвинулась впередъ настолько, что къ 10-му января была уже отъ крѣпостнаго рва

Digitized by Google

въ какихъ нибудь восьми саженяхъ. Для прикрытія миннаго спуска, впереди его, обѣ головы сапы сомкнулись и образовали новый редутъ, названный Сапернымъ. Брустверъ Сапернаго редута былъ составленъ изъ ящиковъ и туровъ и былъ такъ малъ, что въ немъ помѣщалось человѣкъ двадцать стрѣлковъ. Изъ Сапернаго редута сапа, извиваясь змѣей, пошла дальше; отсюда можно было слышать даже простые разговоры на стѣнѣ.

VII.

Чѣмъ ближе дѣло клонилось къ развязкѣ и чѣмъ болѣе въ офицерахъ утверждалась увѣренность въ успѣхѣ, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и строгостью къ дѣлу относился самъ генералъ. Недовѣрчиво относясь къ шансамъ, которые имѣлись въ пользу успѣха, онъ ставилъ наряду съ ними возможность разныхъ случайностей, которыми такъ обильна война, и обдумывалъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Хотя штурмъ былъ неизбѣженъ, но для овладѣнія крѣпостью приходилось сначала встрѣтиться на обвалахъ съ многочисленнымъ и мужественнымъ противникомъ; текинцы уже показали пылкую храбрость въ рукопашномъ бою и умѣнье владѣть холоднымъ оружіемъ; кромѣ того они, что̀ еще хуже, сами оцѣнили свои сильныя стороны, а между тѣмъ на штурмѣ приходилось именно разсчитывать на ударъ въ штыки и на борьбу грудь съ грудью.

Слѣдовательно, необходимо было обезпечить успѣхъ приступа, то есть облегчить его по возможности разными

Digitized by Google

подготовительными дѣйствіями. Назначивъ для штурма южный уголъ крѣпости, Скобелевъ рѣшился устроить въ немъ два обвала. На лѣвый флангъ возложено было пробитіе артиллерійской бреши въ юго-западной стѣнѣ, а въ юго-восточной долженъ былъ быть произведенъ обвалъ миною. Сверхъ того, рѣшено было овладѣть Мельничной калой, которая въ рукахъ непріятеля представляла бы опасную фланговую позицію противъ лѣвой штурмующей колонны. Овладѣніе Мельничной калой кромѣ того было хорошей демонстраціей, отвлекавшей текинцевъ отъ главныхъ пунктовъ наступленія.

Генералъ Скобелевъ въ особенности разсчитывалъ на впечатлѣніе, которое долженъ былъ произвести минный взрывъ. Вслѣдствіе этого онъ чрезвычайно интересовался ходомъ работъ праваго фланга и по нѣсколько разъ въ сутки обходилъ сапы и просиживалъ по часу у миннаго спуска, спрашивая постоянно, сколько пройдено впередъ галлереей. Утомленія онъ не признавалъ и требовалъ неустанной работы и безусловнаго исполненія задуманнаго плана. Предположено, положимъ, пройти впередъ столько-то саженъ, и должно быть пройдено, во что бы то ни стало...

— Я утомленныхъ знать не желаю, рѣзко говорилъ онъ; я признаю только мертвыхъ...

Если предположенія выполнялись, и работа шла хорошо, то Михаилъ Дмитріевичъ, несмотря на скрытую душевную тревогу, шутилъ и смѣялся. Въ случаѣ же какой нибудь неудачи, сердился и распекалъ инженеровъ и саперъ. Но такъ какъ лучше работать было трудно, и онъ сознавалъ, что эти неудачи принадлежатъ именно къ числу тѣхъ случайностей, на которыя онъ разсчи-

Digitized by Google

тывалъ, то онъ въ концѣ концовъ опять смягчался, опять дѣлался ласковъ съ земляными кротами и присылалъ имъ, въ знакъ своего вниманія, то нѣсколько бутылокъ вина, то консервы. Характеръ генерала былъ отлично изученъ, и мы сейчасъ же узнавали, въ какомъ онъ пришелъ настроеніи духа: — обыкновенно лучше было, когда онъ являлся сердитымъ, потому что послѣ этого уходилъ веселый...

Въ распоряженіи инженеровъ, кромѣ разныхъ принадлежностей для веденія осады и минной войны, имѣлось еще около 150 пудовъ пороха и 17 ящиковъ съ динамитомъ. Начальникъ инженеровъ Рутковскій предлагалъ сначала, для того чтобы взрывъ произвелъ большее дѣйствіе и впечатлѣніе на непріятеля, заложить и взорвать въ пороховыхъ каморахъ весь порохъ.

Начальникъ штаба, извѣщая Рутковскаго о разрѣшеніи употребить весь порохъ, требовалъ отъ него, по приказанію Скобелева, донесенія, что ошибки въ опредѣленіи разстоянія нѣтъ и что „мина дѣйствительно будетъ подведена подъ главный валъ.“

„Командующій войсками, писалъ далѣе генералъ Гродековъ, по долгу службы, возлагаетъ на вашу отвѣтственность всецѣло результатъ взрыва мины, цѣлесообразно и своевременно. Вы имѣете донести: всѣ ли мѣры приняты вами для избѣжанія всякихъ случайностей и въ особенности ошибки въ опредѣленіи разстоянія до крѣпостнаго вала. Промахнуться было бы непоправимымъ несчастіемъ...“

Изъ этого документа, между прочимъ, видно, какое важное значеніе придавалъ Скобелевъ минному взрыву.

Digitized by Google

VIII.

8 января, Скобелевъ, довольный осадой, былъ въ очень хорошемъ настроеніи духа. По приблизительному разсчету (впрочемъ, оказавшемуся ошибочнымъ), мина должна была быть готова къ 10-му января утромъ, и въ тотъ же день онъ рѣшилъ штурмовать крѣпость. Такимъ образомъ, черезъ два дня онъ долженъ былъ нанести рѣшительный ударъ текинцамъ. Какъ-разъ въ этотъ же день съ нашимъ вентиляторомъ случилась маленькая непріятность.

Въ минныхъ галлереяхъ обыкновенно во время работы, кромѣ вентиляціи, употребляются еще разныя химическія средства для очищенія воздуха. Такихъ средствъ, впрочемъ, у насъ не было, и, несмотря на вентиляторъ, въ головѣ мины было очень душно. Для усиленія притока воздуха, въ двухъ мѣстахъ, по направленію галлереи, были прорыты небольшія окна съ поверхности земли въ галлерею, въ родѣ небольшихъ колодцевъ. Кромѣ того, вентиляторъ работалъ безостановочно. Солдаты такъ старались вертѣть рукоятку, что старый вентиляторъ не выдержалъ и повредился. Работы пришлось пріостановить, что, въ связи съ несовсѣмъ вѣрнымъ разсчетомъ времени, дѣлало невозможнымъ поспѣть съ миной къ 10 января.

Скобелевъ остался очень недоволенъ печальной исторіей съ бѣднымъ вентиляторомъ и сердился на саперъ за то, что изъ-за нихъ приходится откладывать штурмъ, говорилъ, что это происходитъ отъ невниманія и непониманія дѣла и что онъ теперь въ мину не вѣритъ.

Digitized by Google

Больше всего досталось Рутковскому. Инженеры ходили огорченные. Всѣ, а въ особенности пѣхота, ждали съ нетерпѣніемъ окончанія галлереи, были увѣрены въ успѣхѣ, а теперь, не разобравъ въ чемъ дѣло, сразу заразились сомнѣніемъ и тоже начали роптать на саперъ и инженеровъ.

Между тѣмъ вентиляторъ былъ починенъ кое-какъ солдатскими руками: гдѣ связали веревкой, гдѣ подперли деревяшкой, и машина опять загудѣла.

Происшествіе съ вентиляторомъ показало, что въ осадѣ подобныя случайности не рѣдки и возможны. Генералъ Скобелевъ напомнилъ Рутковскому, что у Вобана, который въ своей жизни осаждалъ нѣсколько десятковъ крѣпостей, изъ множества только нѣсколько минъ удались вполнѣ. Скобелевъ, конечно, не принималъ въ разсчетъ, что тамъ была контръ-минная война, т. е. осажденный самъ велъ галлереи противъ галлерей атакующаго и противодѣйствовалъ взрывами; въ данномъ же случаѣ контръ-минеровъ не существовало и мы могли вести мины совершенно спокойно.

Не желая откладывать штурма, Скобелевъ приказалъ Рутковскому представить немедленно свои соображенія на случай, если придется штурмовать 10-го января безъ помощи миннаго взрыва.

„Для исполненія предположеній на завтрашній день, доносилъ Рутковскій, остается одно средство—пробитіе бреши артиллеріей, ибо для вѣнчанія рва летучей сапой, соединенія ходами сообщенія ея съ нашими ближайшими подступами, устройства эполимента во рву и блиндажей для минеровъ, одной ночи мало, а возможно ли эти работы исполнить днемъ — не берусь судить...

Digitized by Google

Для устройства подъ стѣной каморъ для взрыва потребуется не менѣе 4 часовъ времени; при этомъ наши работы обнаружатся, пропадетъ ожидаемый эффектъ, и мы встрѣтимъ изъ-за ограды усиленное сопротивленіе, не говоря уже о попыткахъ непріятеля спуститься въ ровъ и уничтожить наши работы."

„Вотъ какъ я понимаю положеніе дѣлъ, и съ своей стороны полагалъ бы невозможнымъ рисковать на неудачу нашихъ попытокъ... Если отложимъ штурмъ на 12-е число, то можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ нашего дѣла и разбивать артиллеріей обвалъ, хотя послѣдній надо будетъ разровнять, сдѣлавъ усиленную рекогносцировку обвала, подъ покровительствомъ артилерійскаго огня.

Полковникъ Рутковскій."

9-го января.

Понятно, что генералъ Скобелевъ, выказывавшій до сихъ поръ громадную энергію и выдержку, достаточно оцѣнилъ тѣ средства, которыя могли повести къ успѣшному окончанію дѣла; онъ составилъ себѣ вѣрное представленіе о томъ впечатлѣніи, которое долженъ былъ произвести взрывъ на полудикихъ защитниковъ крѣпости, но, желая всесторонне выяснить вопросъ, онъ далъ возможность высказаться частнымъ начальникамъ; кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что Скобелевъ былъ раздраженъ порчею вентилятора.

Послѣ переговоровъ съ частнымъ начальникомъ, онъ согласился отложить штурмъ до 12-го, но еще болѣе торопилъ окончаніе работъ и требовалъ, чтобы мины были готовы 10-го, до наступленія ночи. Кромѣ того, надземныя работы должны были продолжаться незави-

Digitized by Google

симо до края рва, и въ случаѣ, еслибъ мина не взорвалась, рѣшено было, укрѣпившись во рву, подорвать стѣну динамитомъ [1]). 9-го января завѣдующій осадными работами праваго фланга получилъ слѣдующее предписаніе отъ Куропаткина:

„По приказанію командующаго войсками, вы имѣете безостановочно продвигаться тихою сапою къ непріятельскому рву, одновременно съ веденіемъ минной галлереи. Генералъ Скобелевъ приказалъ мнѣ объявить, что, если мины будутъ заложены завтрашняго числа до наступленія ночи, то онъ жалуетъ на минеровъ и ведущихъ голову сапы 4 креста, а для минеровъ, кромѣ того, 3,000 рублей.

Полковникъ Куропаткинъ."

Такъ какъ въ минахъ работало 30 человѣкъ, то на каждаго приходилось по сто рублей. Солдатамъ было объявлено обѣщаніе Скобелева, но, какъ они ни старались и ни выбивались изъ силъ, они все-таки не могли выкопать всю галлерею къ назначенному сроку. При этомъ надо сказать, что саперы работали въ данномъ случаѣ не изъ-за одной только обѣщанной награды, а изъ искренняго желанія принести пользу общему дѣлу. На войнѣ у хорошаго солдата,—а у насъ ихъ много,—просыпается чувство долга, заставляющее его не уклоняться отъ тяжелаго труда и опасностей, а напротивъ того—искать того и другого.

---

[1]) Послѣдняя операція вѣроятно принесла бы слабые результаты, потому что динамитъ дѣйствуетъ въ землѣ слабо.

Digitized by Google

IX.

По мѣрѣ приближенія къ концу осады, на лѣвомъ флангѣ также возобновились работы наступательнаго характера.

За третьею параллелью устроили рядъ ложементовъ для штурмовыхъ колоннъ и кромѣ того по пути предполагаемаго движенія наступающихъ войскъ сдѣланы были широкіе переходы черезъ траншеи и фашинные мостики черезъ ручьи... Направленія для войскъ были обозначены вѣхами. На концѣ 2-й параллели устроена брешь-батарея на 6 орудій, которая съ 8-го января вмѣстѣ съ орудіями Ставропольскаго редута начала сбивать недалеко отъ угла въ юго-западной стѣнѣ сначала парапетъ, а потомъ и самую стѣну.

Стѣна, какъ я уже говорилъ, имѣла въ основаніи около 5-ти саженъ толщины и внутри была набита землей. Наружныя глиняныя части поддавались очень легко дѣйствію снарядовъ и, обваливаясь большими кусками, произвели довольно скоро крутой обвалъ. Несмотря на жестокій огонь, текинцы и здѣсь выказали рѣдкое мужество, производя подъ гранатами исправленія бреши... Не разъ приходилось видѣть, какъ, вслѣдъ за падающей гранатой, мелькала текинская лопата съ землей; другіе совершенно открыто бѣжали по парапету, спускались и задѣлывали пробоины хворостомъ, каменьями и плетеными корзинами, наполненными землей. Нѣкоторые текинцы погибали на нашихъ глазахъ отъ удачно попадавшихъ снарядовъ.

Вслѣдствіе того, что штурмъ былъ отложенъ на 12-е

Digitized by Google

января, дѣйствіе брешь-батареи было пріостановлено, изъ желанія сберечь снаряды, а текинцы ночью задѣлали поврежденія.

Впрочемъ, ночью на 10-е января, гардемаринъ Майеръ съ охотниками моряками пытался пробраться изъ 3-й параллели въ ровъ съ цѣлью сдѣлать подъ стѣною взрывъ динамита и этимъ увеличить разрушеніе, произведенное снарядами. Въ эту ночь текинцы работали надъ задѣлываніемъ бреши и нѣкоторые были даже во рву. Они замѣтили подкрадывавшихся охотниковъ и крикомъ предупредили своихъ. Такимъ образомъ, въ эту ночь взрывъ произвести неудалось.

Впрочемъ, Скобелевъ, разъ задумавъ послать охотниковъ на это отважное предпріятіе, рѣшилъ его непремѣнно выполнить. Повтореніе его было назначено на 11-е января, вечеромъ, наканунѣ штурма. На этотъ разъ вызвались охотниками поручикъ Остолоповъ [1]) и тотъ же гардемаринъ Майеръ, который очень досадовалъ, что ему не удалось устроить взрывъ ранѣе. Хотя трудно было разсчитать на удачное дѣйствіе динамита на глиняную стѣну, внутренность которой была наполнена землей, а также при той исключительной обстановкѣ, при которой должны были устраиваться подрывныя мины, Скобелевъ тѣмъ не менѣе стоялъ за нихъ. Подобную настойчивость, мнѣ кажется, можно объяснить тѣмъ, что командующій войсками хотѣлъ главнымъ образомъ этимъ смѣлымъ предпріятіемъ еще болѣе устрашить непріятеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть передъ штурмомъ наибольшаго подъема духа въ нашихъ войскахъ, раз-

[1]) Желѣзнодорожнаго батальона.

Digitized by Google

вивая въ нихъ отвагу и боевое неуваженіе къ непріятелю. Послѣдніе дни осады онъ наиболѣе къ этому стремился, дѣйствуя также на самолюбіе офицеровъ и солдатъ. Такъ, напримѣръ, 3-го января онъ издалъ слѣдующій приказъ по отряду:

„4-й батальонъ славнаго Апшеронскаго полка имѣлъ несчастіе потерять свое знамя. Назначая 4-й батальонъ въ голову штурмовой колонны, идущей на артиллерійскую брешь, увѣренъ, что онъ глубоко проникнется святостью лежащей на немъ обязанности."

„Да поможетъ апшеронцамъ Господь Богъ въ предстоящемъ бою заслужить Царское прощенье, быть можетъ, спасибо обожаемаго Монарха, геройски пролитою кровью за Вѣру, Царя и Отечество"...

X.

Ночь съ 9-го на 10-е января была дождливая, и суглинистая почва такъ размокла, что по траншеямъ трудно было ходить: ноги при скорой ходьбѣ разъѣзжались въ стороны, какъ на конькахъ, и къ сапогамъ приставали цѣлые пуды грязи. Въ такую ночь команда, предназначенная взрывать стѣну, собралась къ 9-ти часамъ вечера на лѣвомъ флангѣ въ 3-ю параллель. Тутъ было около пятнадцати охотниковъ отъ желѣзнодорожнаго батальона съ Остолоповымъ и столько же матросовъ съ Майеромъ. У каждаго было по двѣ мины[1]): у Остолопова—динамитныя, а у Майера—съ пироксилиномъ.

[1]) Общій вѣсъ взрывчатаго вещества равнялся, если не ошибаюсь, 4 или 5 пудамъ.

Digitized by Google

Передъ отправленіемъ на мѣсто охотники выстроились около кибитки Скобелева: каждаго онъ вызывалъ поочередно, спрашивалъ фамилію, которая тутъ же записывалась... „Если вернешься живымъ, говорилъ генералъ, получишь крестъ и сто рублей денегъ, а убьютъ, то твоей семьѣ будетъ выслано вдвое“.

Въ прикрытіе минерамъ были назначены апшеронцы 4-го батальона, подъ общимъ начальствомъ графа Орлова-Денисова. — Охотники просидѣли въ траншеяхъ часа полтора, ожидая, что шумъ на стѣнѣ утихнетъ; къ тому же на бреши еще видны были люди. Когда наконецъ все затихло, то Майеръ съ двумя матросами и унтеръ-офицеромъ своей команды перебрался черезъ ручей въ Подкову [1]), въ которой текинцевъ не оказалось. Сюда же тотчасъ же перелѣзъ и Орловъ-Денисовъ. Затѣмъ всѣ минеры потихоньку поползли въ ровъ, останавливаясь по временамъ, когда на стѣнѣ слышались голоса. Остолоповъ выбралъ вдоль стѣны четыре мѣста для минныхъ каморъ; Майеръ между тѣмъ оставилъ одного унтеръ-офицера съ гальванической батареей, отъ которой были протянуты проволоки къ пироксилиновымъ минамъ, и приказалъ тотчасъ, по крику „готово“, соединять проводники.

Кромѣ гальваническихъ приводовъ къ минамъ, какъ къ динамитнымъ, такъ и къ пироксилиновымъ, были приращены фитили Бикфорда съ медленно горящимъ составомъ, разсчитанные на полминуты горѣнія.

---

[1]) Это была, какъ я уже говорилъ, небольшая подковообразная насыпь, отъ которой шелъ углубленный ходъ въ непріятельскій ровъ, приблизительно противъ мѣста, гдѣ предполагался взрывъ.

Digitized by Google

Когда всѣ стали по мѣстамъ, и работа началась, то Орловъ-Денисовъ тоже спустился съ прикрытіемъ въ ровъ, положивъ стрѣлковъ поперегъ рва, по правую и лѣвую сторону работающихъ.

Стѣны Денгиль-Тепе начинаются не съ поверхности земли, а со дна рва; такимъ образомъ камеры для минъ пробивались внизу, у основанія стѣны. Благодаря дождю, глиняная поверхность послѣдней нѣсколько размокла и удары ломовъ и лопатъ были настолько тихи, что наверху, за парапетомъ, никто ихъ не слыхалъ, хотя отдѣльныя слова, раздававшіяся по временамъ оттуда, и свидѣтельствовали, что часовые не спали.

Минеры работали съ одушевленіемъ; между матросами даже поднялся споръ, кому будетъ принадлежать честь начинать мину, и Майеръ долженъ былъ ихъ унять, чтобы они не шумѣли.

Камеры выбивали около часу; наконецъ мины были готовы. Прикрытіе отползло назадъ; потомъ постепенно отошли почти всѣ минеры, за исключеніемъ четырехъ солдатъ и офицеровъ. Затѣмъ Остолоповъ и Майеръ разомъ зажгли фитили, и ровъ засвѣтился. Къ этому времени какъ-разъ дождикъ пересталъ и выглянула луна... Остолоповъ крикнулъ „готово“ и побѣжалъ назадъ. На стѣнѣ поднялась суматоха. Въ темнотѣ и суматохѣ близорукій Майеръ не сразу нашелъ ходъ на Подкову и бѣгалъ во рву, ища гдѣ вылѣзть... Со стѣны неслись крики и выстрѣлы по удаляющимся охотникамъ... Тутъ Майеръ еще вспомнилъ, что унтеръ-офицеръ на Подковѣ долженъ по крику „готово“ соединить проводники и взрывать... На счастье, унтеръ-офицеръ догадался и немного замедлилъ исполнить приказаніе. Наконецъ,

Digitized by Google

Майеръ нашелъ выходъ, но не успѣлъ сдѣлать по траншейкѣ нѣсколько шаговъ, какъ раздался оглушительный взрывъ первой мины... Майеръ, подброшенный газомъ на воздухъ, перевернулся и грянулся головой о землю. Бывшіе впереди его два матроса подхватили его на руки и подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ со стѣны и дождемъ сухой глины, летѣвшей черезъ головы отъ взрывовъ, вынесли въ параллель, гдѣ онъ и пришелъ въ себя...

Скобелевъ, все время сидѣвшій подъ дождемъ въ третьей параллели и ждавшій съ нетерпѣніемъ, чѣмъ все это кончится, когда раздался взрывъ, громко закричалъ „ура“; солдаты подхватили, и въ нѣсколько минутъ это „ура“ разнеслось по всѣмъ траншеямъ, и на лѣвомъ флангѣ, и на правомъ, перебиваемое учащенной ружейной пальбой. Генералъ благодарилъ и обнялъ Остолопова и Майера, а солдатамъ раздалъ обѣщанные кресты и деньги.

Digitized by Google

ШТУРМЪ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ.

О военномъ суевѣріи. — Диспозиція штурма. — Окончаніе мины. — Тушины. — Атака Гайдарова. — Взрывъ. — Занятіе миннаго обвала. — Возвращенное знамя.—Штурмъ артиллерейской бреши.—Бой между кибитками.—Отступленіе текинцевъ.—Преслѣдованіе ихъ нашей кавалеріей.—Занятіе холма.

I.

Какъ многіе выдающіеся люди, Скобелевъ былъ немного суевѣренъ, а, можетъ быть, казался суевѣрнымъ. Откладывая штурмъ, назначенный 10 января, въ субботу, онъ долженъ былъ выбирать между двумя днями, понедѣльникомъ и вторникомъ. Далѣе онъ не ждалъ бы ни подъ какимъ видомъ, потому что погода портилась и въ отрядѣ не было мяса, вслѣдствіе чего уже два дня войска ѣли консервы. Вторникъ приходился на 13-е число, которое послѣ послѣ дней турецкой кампаніи на Кавказѣ не пользуется хорошей репутаціей. Въ 1877 году, 13-го мая, было неудачное магараджихское дѣло близъ Карса, 13-го іюня была отбита атака на Зевинъ, а 13-го августа турки

Digitized by Google

заняли Кизилъ-Тапа; вслѣдствіе этого 13 сентября въ главныхъ силахъ ночью были выставлены двойные аванпосты; 13 октября, когда покойный Гейманъ, уже послѣ побѣды подъ Авліаромъ, форсированнымъ маршемъ двинулся на Саганлугъ, то Зевинъ оказался занятымъ авангардомъ Мухтара-паши; Гейманъ не рѣшился атаковать его 13-го, а 14-го турки отступили сами.

Такимъ образомъ, Скобелевъ назначилъ штурмъ на 12-е, въ понедѣльникъ, но такъ какъ понедѣльникъ тоже тяжелый день, то Скобелевъ приказалъ въ штабѣ не говорить и не вспоминать, что 12-е приходится въ понедѣльникъ.

Князь Шаховской, главноуполномоченный „Краснаго Креста", узнавъ объ этомъ, сказалъ Скобелеву:

— Это ничего, Михаилъ Дмитріевичъ... Зато 12-е января—Татьянинъ день и день основанія московскаго университета...

Такимъ образомъ штурмъ былъ назначенъ въ Татьянинъ день и, какъ оказалось впослѣдствіи, вся тяжесть понедѣльника легла на текинцевъ.

Суевѣріе въ нашей арміи существуетъ такъ же, какъ, я думаю, и въ другихъ арміяхъ. Отчасти оно имѣетъ народное происхожденіе, а частью носитъ на себѣ чисто военный характеръ... Такъ, напримѣръ, во время боя, кто ругается „дурными" словами, того убьютъ; докторъ Студитскій подъ Бендесеномъ всячески ругалъ текинцевъ... „Не ругайтесь, ваше благородіе!" говорили казаки; но онъ не послушался, и его убили.

Грабить на полѣ сраженія мертвыхъ также считается грѣхомъ, за который Господь посылаетъ смерть. Суевѣріе поддерживается и между офицерами, полушутя,

Digitized by Google

полусерьезно, но самый незначительный оттѣнокъ въ настроеніи духа, распространяясь по рядамъ, оказываетъ большое нравственное вліяніе на массу и часто вліяетъ на исходъ сраженія.

Поддержаніе хорошаго духа и увѣренности въ особенности важно среди офицеровъ, отъ которыхъ въ нынѣшнее время, можно сказать, зависитъ $^{9}/_{10}$ успѣха атаки...

II.

Общая диспозиція штурма, отлитографированная крупнымъ почеркомъ на полутора листахъ обыкновеннаго формата, была разослана главнымъ начальникомъ ещё наканунѣ 11-го января [1]).

Изъ этой диспозиціи штурма ясно видно, что пред-

---

[1]) Вотъ существенная часть ея содержанія:

Завтра, 12-го января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея.

Для штурма назначаются колонны:

1) Полковника Куропаткина ($11^{1}/_{2}$ ротъ, охотники, 6 орудій, ракеты) овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ великокняжеской мины; утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ—Великокняжеская позиція въ 7 ч. утра.

2) Полковника Козелкова ($8^{1}/_{4}$ ротъ, охотники и саперы, 3 орудія, ракеты) овладѣваетъ артиллерійской брешью, входитъ въ связь съ первой колонной, прочно утверждается и укрѣпляется на breши въ прочной обоюдной зависимости съ колонной полковника

Digitized by Google

положенія Скобелева были сравнительно скромныя: хотя онъ и допускалъ возможность овладѣнія всей крѣпостью сразу, но не ставилъ это цѣлью колоннымъ начальникамъ; они должны были только овладѣть брешами — одинъ въ юго-западной сторонѣ угла, а другой — въ юго-восточной, выбивъ изъ этого угла непріятеля, соединить внутри крѣпости обѣ бреши общей траншеей.

Курапаткина. Сборный пунктъ 3-я параллель къ 7 ч. утра въ передовомъ плацдармѣ.

3) Подполковника Гайдарова (¼ роты, охотники, 1½ сотни, 5 орудій, ракеты) овладѣваетъ Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншементами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая и продольно, и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ, только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ.

Сборный пунктъ—Опорная кала въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута въ 7 ч. утра (примѣч. 12 января командовать резервомъ былъ назначенъ полковникъ Навроцкій) 18 рота, спѣшенные: дивизіонъ драгунъ и сотня, 24 орудія. При всѣхъ колоннахъ геліографные станки. Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 ч. утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости.

Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіе получаса.

Атака обоихъ обваловъ начинается тотчасъ послѣ взрыва минъ у Великокняжеской позиціи. Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ.

. . . . . .

...На основаніи диспозиціи гарнизонами, въ траншеяхъ, укрѣпленіяхъ и лагерѣ оставлено: 4 роты, 2⅘ сотни, 26 орудій и 16 мортиръ; комендантомъ лагеря полковникъ Арцишевскій.

Digitized by Google

Затѣмъ предполагалось дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Врядъ ли былъ кто нибудь, кто бы предполагалъ, что приступъ 12-го января кончится неудачей. Если и были такіе, то они, вѣроятно, таили въ себѣ свои сомнѣнія и военные разсчеты. У всѣхъ такъ уже накипѣло на сердцѣ за все тяжелое время осады, что къ штурму готовились, какъ на праздникъ. Среди большинства явилось убѣжденіе, что крѣпость будетъ взята легко, вся сразу, и побѣда будетъ полная; это былъ уже хорошій признакъ.

Наканунѣ штурма всѣ почувствовали тотъ особенный приливъ силъ и энергіи, который испытываетъ, напримѣръ, усталый человѣкъ, находясь въ виду цѣли своего странствованія... Конечно, этой энергіи хватаетъ только не надолго, и когда дѣло сдѣлано и все кончено, то рядъ утомительныхъ дней сразу даетъ себя чувствовать. Среди военныхъ штурмъ пользуется особеннымъ уваженіемъ, и самое это слово въ ушахъ солдата звучитъ какъ-то особенно и грозно. Передъ генеральнымъ сраженіемъ, въ которомъ, быть можетъ, гораздо болѣе гибнетъ народу, чѣмъ на штурмѣ, нѣкоторые беззаботные и привыкшіе люди не думаютъ о смерти; наканунѣ же штурма мысль о смерти мелькнетъ у каждаго; одни ее отгоняютъ и стараются не думать объ этомъ, какъ о чемъ-то докучливомъ и неумѣстномъ; другіе пишутъ наканунѣ письма или говорятъ товарищу: „если меня убьютъ, то сдѣлай то-то и то-то“.

Иной — воинъ въ душѣ и самаго честолюбиваго оттѣнка, ни о чемъ не думаетъ, какъ только о томъ, какъ броситься завтра впередъ, перегонитъ солдатъ, какъ онъ полѣзетъ на непріятельскій валъ и получитъ Георгія.

Digitized by Google

У нѣкоторыхъ является особенно настойчивое предчувствіе смерти. Оно выражается въ томъ, что человѣкъ или прямо говоритъ, что вотъ „меня убьютъ въ этомъ дѣлѣ“, или у него вдругъ является сильное нежеланіе идти въ бой. Конечно, пуля убиваетъ много и такихъ, которые, кромѣ того, что не желаютъ и не думаютъ умирать, но еще увѣрены, что останутся цѣлы и невредимы. Въ такомъ дѣлѣ, какъ штурмъ, конечно, должно же кого нибудь убить, но замѣчательно, что убиваютъ какъ-разъ тѣхъ, о комъ вы и не думаете, чтобы его задѣла пуля. Судьба, самая слѣпая судьба, играетъ жизнями людей на полѣ сраженія, по крайней мѣрѣ людей мелкихъ и не особенно выдающихся... Нѣсколько опредѣленнѣе и замѣчательнѣе она относится къ лицамъ выдающимся;— кому написано на роду прославиться на войнѣ, того не убьютъ, пока не придетъ его девятый валъ, если жизнь сравнить съ моремъ; когда полководецъ уже пріобрѣлъ общую извѣстность и выказалъ вполнѣ свой талантъ, когда онъ можетъ себѣ сказать: „сегодня я сдѣлалъ то, лучше чего уже не сдѣлаю“, тогда его будущее становится неопредѣленнѣе и непроницаемѣе, и онъ, какъ и другіе, долженъ ожидать роковаго конца каждый день, каждую минуту, ибо мы не знаемъ, когда придетъ смерть...

Въ данномъ случаѣ я это говорю по поводу Скобелева. Еслибъ предположить, что атака незначительныхъ по численности штурмовыхъ колоннъ была бы отбита, то Скобелевъ послалъ бы поддержку изъ резервовъ и посылалъ бы ихъ до полнаго истощенія войскъ. Въ случаѣ неудачи и замѣшательства, онъ самъ бы сталъ во главѣ какой нибудь роты и бросился бы

Digitized by Google

съ нею на обвалъ, какъ это дѣлали въ свое время Суворовъ, Жуберъ при Требіи и Наполеонъ на Аркольскомъ мосту. Но Жуберъ былъ убитъ, а Суворовъ и Наполеонъ остались живы и побѣдили. Конечно, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находился бы нашъ малочисленный отрядъ, Скобелевъ бы не вышелъ живымъ, но такъ какъ девятый валъ Скобелева еще не пришелъ, то мы должны были побѣдить; такое убѣжденіе подсказывало военное суевѣріе, ни на чемъ быть можетъ не основанное.

Штурмъ, повторяемъ, есть торжественный военный актъ, еще болѣе торжественный, чѣмъ генеральное сраженіе; къ нему готовятся какъ-то особенно; о немъ иначе мыслятъ; ожиданіе его поднимаетъ нервы и приводитъ въ особенное состояніе душу и солдатское сердце. По моему, самое непріятное занятіе на войнѣ — это рекогносцировка. Казалось бы, по существу ни сраженіе, ни штурмъ, ни рекогносцировка не должны отличаться другъ отъ друга. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ тѣ же люди ѣздятъ, ходятъ, гремятъ пушки и стрѣляютъ ружья, вездѣ одинаково убиваютъ и ранятъ людей и льется та же кровь. Но въ головѣ, противъ воли, составляется убѣжденіе, что рекогносцировка—вещь второстепенная, что она такъ себѣ, между прочимъ, и что въ большой войнѣ о ней не говорятъ и не пишутъ, да и къ наградамъ рѣдко представляютъ. Другое дѣло—сраженіе или штурмъ, гдѣ дерутся тысячи людей и гдѣ иногда рѣшается судьба всей войны.

Digitized by Google

III.

11 января небо было пасмурное и вечеромъ шелъ небольшой дождикъ, такъ что мы опасались, чтобы такая же погода не была и на утро. Здѣшняя почва страшно размокаетъ отъ дождя и превращается въ такую вязкую грязь, что по ней трудно было бы бѣжать на обвалъ.

На Великокняжеской позиціи, въ то время какъ Остолоповъ и Майеръ на лѣвомъ флангѣ ходили подрывать стѣну, другая мина, и еще болѣе серьезная, подходила къ концу. Главная или магистральная линія, съ каморой для пороха на концѣ, уже была подъ стѣной, и саперы съ лихорадочной поспѣшностью начали выдѣлывать еще двѣ галлерейки (рукава) вправо и влѣво изъ главной, такъ какъ подъ стѣной надо было устроить три пороховыхъ камеры, саженяхъ въ трехъ одна отъ другой, по линіи стѣнъ. Минеровъ торопили саперные офицеры, саперныхъ офицеровъ Куропаткинъ и Рутковскій, а этихъ Скобелевъ, каждый часъ присылавшій ординарцевъ и осетинъ съ записками: „готова ли мина?“ и „сколько еще осталось работы?“ Порохъ былъ уже поднесенъ въ Охотничью калу и подготовленъ для заряжанія. Заряжаніе пороховыхъ каморъ производится въ темнотѣ, во избѣжаніе взрыва; рабочіе садятся вдоль галлереи и передаютъ другъ другу порохъ, мѣшокъ за мѣшкомъ...

Въ одинъ изъ мѣшковъ засовывается запалъ, съ концами проводниковъ, состоящихъ изъ металлическихъ проволокъ, которыя укладываютъ по краю галлереи и

Digitized by Google

прикрываютъ чѣмъ нибудь, чтобы не попортились при забивкѣ.

Забивка состоитъ изъ дерну, земляныхъ мѣшковъ и деревянныхъ щитовъ и дѣлается для того, чтобы дѣйствіе пороховыхъ газовъ обратилось въ сторону непріятеля. Для этой забивки мѣшки уже были сложены на плотинѣ и команда рабочихъ постоянно ихъ насыпала землей и подносила къ минному спуску.

На той же плотинѣ были сложены туры, фашины и штурмовыя лѣстницы. Фашины и туры предназначались для устройства перваго закрытія на обвалѣ—для пѣхоты и горныхъ орудій или, какъ говорятъ саперы, для вѣнчанія обвала.

Штурмовыя лѣстницы были сколочены изъ лѣса, который былъ подъ рукой, довольно криваго и были довольно тяжелы. Во всѣ колонны было роздано по нѣсколько лѣстницъ. Такъ какъ наши стрѣлки должны были распространяться вправо и влѣво по стѣнѣ, то лѣстницы предназначались на случай, еслибы съ обваловъ было трудно взобраться на стѣны. Гайдарову же эти лѣстницы были болѣе необходимы, такъ какъ онъ долженъ былъ, въ случаѣ успѣха прочихъ колоннъ, лѣзть на цѣльныя, неразрушенныя стѣны.

Начальники фланговъ весь вечеръ были заняты отдачею приказаній и распредѣленіемъ войскъ, а въ особенности Куропаткинъ, которому надо было расположить свой отрядъ на изрѣзанной глубокими траншеями мѣстности такъ, чтобы части отряда удобно сообщались между собою, чтобы всѣ роты были подъ его командирскимъ глазомъ и чтобы форсированіе ихъ въ моментъ атаки было незатруднительно. На лѣвомъ флангѣ для штур-

Digitized by Google

мового баталіона вырытъ былъ плацдармъ, состоявшій изъ ряда параллельныхъ траншей. Такія же траншеи были устроены и за плотиной.

Ближайшіе резервы Куропаткинъ хотѣлъ оставить сначала въ Охотничьей и Туркестанской калѣ, но вслѣдствіе доклада инженеровъ, что слабыя и высокія стѣны калъ могутъ обрушиться отъ сотрясенія во время взрыва, онъ перемѣнилъ диспозицію и рѣшился утромъ вовсе очистить калы. Предположеніе инженеровъ, впрочемъ, оказалось ошибочнымъ, и стѣны не развалились, вѣроятно потому, что впереди ихъ, кромѣ оврага, былъ цѣлый рядъ глубокихъ траншей, которые должны были пересѣчь земляную волну, которая идетъ по землѣ, когда „даютъ горнъ“, т. е. взрываютъ подземную мину.

Кромѣ сотрясенія, надо было навѣрно ожидать, что масса земли и обломковъ, взлетая букетомъ вверхъ, осыплетъ всѣ передовыя траншеи и можетъ перебить тамъ своихъ же. За то размѣщеніе штурмовыхъ войскъ въ ближайшихъ подступахъ и траншеяхъ представляло ту выгоду, что вслѣдъ за взрывомъ наши солдаты въ одну минуту могли занять обвалъ, пока текинцы еще не успѣли оправиться отъ неожиданности послѣдняго. Это обстоятельство было такъ важно, что Куропаткинъ не рѣшился совсѣмъ очистить передовыя траншеи и Ширванскій редутъ. Тамъ были оставлены охотники Воропанова, которые должны были занимать стѣну вправо, и полусотня спѣшенныхъ уральцевъ съ Кунаковскимъ для поддержки, въ случаѣ нужды, боя на обвалѣ. Головная колонна (3-й баталіонъ Ширванскаго полка, подъ начальствомъ маіора Савиниса) и полурота саперъ должны были стать на плотинѣ, а другая колонна тур-

Digitized by Google

кестанцевъ, подъ начальствомъ капитана Фока, въ соединительной траншеѣ между калами. Перевязочный пунктъ „Краснаго Креста“ сначала долженъ былъ оставаться близь Охотничьей, а потомъ переходить къ бреши. Въ такомъ же родѣ и сообразно назначенію сдѣланы были распоряженія и въ прочихъ штурмовыхъ колоннахъ. Количество орудій на брешь-батареѣ и на Ставропольскомъ редутѣ было увеличено до тридцати,— всѣ для разбиванія бреши.

IV.

...Въ одной изъ предыдущихъ главъ я говорилъ, что въ передовой отрядъ между прочимъ пріѣхало нѣсколько тушинъ подъ предводительствомъ бывшаго тифлисскаго ремесленнаго головы, Андрея Капанадзе. Прибывъ въ лагерь, они разсѣдлали своихъ лошадей и разлеглись около первой параллели, совершенно довольные предстоящей забавой и безпечно ожидая, куда поведетъ ихъ „Андрія“. Кто-то, кажется, князь Эристовъ [1]), сказалъ Скобелеву, что пріѣхали тушины драться на собственный счетъ. Михаилу Дмитріевичу это очень понравилось; проходя по параллели, онъ ихъ замѣтилъ и поздоровался. Старшій изъ нихъ, Давидъ, уже съ Георгіемъ за одну изъ горскихъ экспедицій, всталъ и отвѣчалъ за всѣхъ: „Гамаръ-джоба“, обыкновенное грузинское привѣтствіе, вродѣ „здравствуйте“, но которое собственно значитъ—„побѣда тебѣ!..“

[1]) Командиръ Полтавскаго казачьяго полка.

Digitized by Google

— Ступайте ко мнѣ въ конвой! сказалъ генералъ, обращаясь къ Давиду, на что тотъ отвѣчалъ:

„Карги, карго сардало!“ (хорошо, генералъ), хотя ничего не понялъ и въ конвой не явился.

Въ тотъ же вечеръ Капанадзе отправился съ ними на Великокняжескую и они всю ночь прострѣляли. Утромъ, когда Скобелевъ обходилъ траншеи и замѣтилъ тушинъ, Капанадзе воспользовался случаемъ и ему представился. Скобелевъ обошелся съ нимъ ласково и сказалъ:

— Очень радъ каждой лишней винтовкѣ... Радъ храбрецамъ тушинамъ...

По приказанію генерала, они были зачислены въ охотничью команду.

Съ этого дня для тушинъ началась ихъ любимая полузвѣриная жизнь. Пострѣляетъ нѣсколько часовъ, потомъ сбѣгаетъ поѣсть чурека или соснетъ на банкетѣ, завернувшись въ бурку, а потомъ опять пострѣляетъ и такъ до дня штурма.

На Великокняжеской позиціи между туркестанскими офицерами они почему-то были извѣстны подъ названіемъ „бычковъ...“ Главнѣйшею ихъ отличительною чертою была невозмутимость...

Во время нападенія 4-го января, они спали въ большой калѣ; прибѣгаетъ Капанадзе и будитъ ихъ за шиворотъ. Впереди пальба и шумъ...

— Андрія — ра-амбавія? (что такое?) спрашиваютъ они, лѣниво протирая глаза...

— Теке мовида (пришли)—Бичебо-топеби! (ребята—въ ружье!) и, разбирая неторопливо ружья, сѣдовласые ребята идутъ отбивать текинцевъ...

Digitized by Google

Наканунѣ штурма мнѣ случилось наблюдать за приготовленіями тушинъ. Во-первыхъ, они всѣ перемѣнили бѣлье и придали своей наружности болѣе галантный видъ, смазали карабины, закоптѣлые отъ пороховаго дыма, и потомъ стали усиленно и необыкновенно старательно точить свои громадные кинжалы. Забавно, а вмѣстѣ и жутко было смотрѣть на двухъ самыхъ старыхъ, которые, увлекаясь этой работой, вѣроятно уже воображая себѣ распоротые текинскіе животы, съ звѣриной улыбкой на загорѣлыхъ, испитыхъ лицахъ, махали повременамъ кинжалами въ воздухѣ, какъ будто уже закалывая незримаго непріятеля.

Окончивъ всѣ эти занятія, они усѣлись кружкомъ, поѣли мучного супа своего приготовленія и начали пить изъ большой бутылки водку, которую притащилъ изъ лагеря Давидъ. Самый молодой и красивый изъ нихъ былъ въ меланхолическомъ настроеніи духа и не хотѣлъ пить, но Давидъ его пристыдилъ:

— Э, полно, братъ, пей! Сѣно корову не убьетъ!

Въ это время Капанадзе, который былъ въ философскомъ настроеніи духа и тоже слегка дернулъ, сталъ убѣждать ихъ не пить:

— Не годится, „бичебо“, много пить и ѣсть передъ боемъ: вредно; всѣ раны тяжелы будутъ. Въ отвѣтъ на это Давидъ махнулъ рукой и возразилъ словами народной пѣсни: „до сраженія вино обратится въ кровь, а въ сраженіи мы ее все равно прольемъ!..“

Digitized by Google

V.

...Ночной вѣтеръ очистилъ пасмурное небо, и почва нѣсколько подсохла къ утру... Самурцы и спѣшенные таманскіе казаки еще до разсвѣта собрались подъ начальствомъ Гайдарова въ Опорной калѣ и вскорѣ послѣ восхода солнца двинулись къ Мельничной... Колонная артиллерія, подъ начальствомъ капитана Волчасскаго, открыла огонь по калѣ и траншеямъ, за которыми засѣли текинцы... По мѣрѣ приближенія колонны, число послѣднихъ увеличилось. Удары пушекъ лѣвой колонны, относимые утреннимъ вѣтромъ, глухо доносились на Великокняжескую. Надъ позиціями стояла какая-то необычная тишина, изрѣдка прерываемая рѣдкими выстрѣлами текинцевъ и охотниковъ. Минутами, надъ воюющими сторонами, казалось, наступало полное молчаніе. Войска уже размѣстились по мѣстамъ. Большой бѣлый штандартъ съ императорскимъ гербомъ послѣдній разъ развѣвался надъ Главной калой. Въ $10^1/_2$ часовъ Рутковскій донесъ командующему войсками, что мина готова. Изъ Охотничьей калы были всѣ выведены и при гальванической батареѣ остались только инженеръ, поручикъ Чернякъ и унтеръ-офицеръ Шульга (гальванеръ).

Куропаткинъ со своимъ штабомъ отправился на плотину. Здѣсь уже былъ въ сборѣ штурмовой батальонъ и горныя орудія стояли на барбетахъ. Незадолго до взрыва, командиръ этой батареи, капитанъ Грекъ, былъ убитъ. Расхаживая вдоль внутренней крутости бруствера, онъ подошелъ къ одной изъ амбразуръ, сталъ на

Digitized by Google

банкетъ и, поднявъ одинъ мѣшокъ, началъ разсматривать крѣпостную стѣну.

— Константинъ Константиновичъ, осторожнѣе! Не высовывайтесь очень, сказалъ ему Калитинъ, ординарецъ Куропаткина, сейчасъ пуля ударила въ фашину!.. Грекъ повернулся, чтобы сойти и, сказавъ что-то вродѣ „э-хе-хе-хе...“ покатился, обливаясь кровью, съ высокаго барбета въ ровикъ. Пуля попала ему въ затылокъ и вышла около глаза.

На лѣвомъ флангѣ въ третьей параллели и въ плацдармѣ стоялъ 4-й батальонъ Апшеронскаго полка, назначенный, подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова, въ голову штурмующей колонны; здѣсь же была охотничья команда, саперы и матросы съ Майеромъ. Въ третьей параллели, въ ожиданіи штурма, сидѣли Козелковъ, графъ Орловъ-Денисовъ, инженеръ-капитанъ Васильевъ и другіе. Графъ Орловъ, по кавказскому обычаю, нарядился въ парадную форму—въ новый казачій мундиръ, съ флигель-адъютантскими вензелями и эксельбантомъ и въ орденахъ и имѣлъ совсѣмъ видъ блестящаго офицера, пріѣхавшаго на балъ. Влѣво отъ апшеронцевъ и нѣсколько позади гремѣла большая брешъ-батарея, посылая снарядъ за снарядомъ въ непріятельскую стѣну, на которой уже замѣтно обозначился обвалъ. Вскорѣ въ кононадѣ приняли участіе и всѣ остальныя орудія, назначенныя въ бой, и за крѣпостной стѣной безпрерывно хлопали гранаты.

Скобелевъ, нѣсколько блѣдный, но наружно спокойный, пріѣхалъ на Ставропольскій редутъ съ своимъ штабомъ, гдѣ резервъ уже былъ собранъ.

Здѣсь онъ весело разговаривалъ съ офицерами, пилъ

Digitized by Google

чай и потомъ проѣхался съ генераломъ Гродековымъ къ Гайдарову, у котораго уже шла горячая ружейная перестрѣлка.

— Не пора ли занимать калу? спросилъ онъ Гайдарова...

— Нѣтъ, еще рано, ваше превосходительство!... отвѣчалъ Гайдаровъ, и Скобелевъ, не желая стѣснять въ распоряженіяхъ этого славнаго штабъ-офицера и видя, что все идетъ хорошо, вернулся къ резерву.

На случай, еслибъ полковникъ Козелковъ „выбылъ" изъ строя, его долженъ былъ замѣнить полковникъ Навроцкій.

Орлова замѣщалъ—маіоръ ханъ Нахичеванскій.

Получивъ донесеніе, что мина готова, командующій войсками приказалъ взрывать ее въ 11 час. 20 минутъ; взрывъ же служилъ сигналомъ для штурма. Часы были вывѣрены. Въ это время капитанъ Волчасскій [1]), обстрѣливавшій .съ своей батареей съ близкаго разстоянія Мельничную калу, былъ тяжело раненъ фальконетной пулей въ ногу, отчего послѣ и скончался.

Гайдаровъ выбилъ текинцевъ изъ калы, но, такъ какъ стѣна, обращенная къ непріятелю, была нарочно разрушена текинцами, то здѣсь онъ остановился, пока саперы укрѣплялись и окапывались.

Тѣмъ временемъ Чернякъ, стоя въ Охотничьей калѣ у гальванической батареи, взволнованный, нѣсколько разъ пробовалъ, есть ли токъ въ проводникѣ; все оказывалось въ порядкѣ; на всякій случай, въ минѣ было

---

[1]) Капитанъ Волчасскій участвовалъ въ качествѣ добровольца въ сербской войнѣ и за осаду Карса былъ награжденъ Георгіемъ.

Digitized by Google

заложено двѣ пары запаловъ — пробковый и дрейеровскій. Въ 11 часовъ въ калу пришелъ съ плотины ординарецъ Куропаткина—поручикъ Ягодкинъ, и передалъ приказаніе взрывать черезъ 20 минутъ. Чернякъ, блѣдный отъ волненія, держалъ въ рукахъ концы проводниковъ, а завѣдующій работами слѣдилъ по часамъ.

— Поручикъ Чернякъ, приготовьтесь! тридцать секундъ осталось...

На стѣнѣ было тихо, и текинцы видимо ничего не ждали.

— Взрывайте!

Черная, густая масса камней, земли и пыли съ легкимъ шумомъ высоко поднялась надъ текинской стѣной; раздался глухой подземный гулъ и большія глыбы съ грохотомъ, какъ каменный фонтанъ, посыпались на землю... Нервное „ура“, наростая все громче и громче, понеслось по траншеямъ, и штурмовой батальонъ въ какую нибудь минуту пробѣжалъ разстояніе отъ плотины до стѣны и, скрывшись на мгновеніе въ обмелѣвшемъ отъ обвала рву, бойко лѣзъ на вершину обвала, надъ которымъ еще носилось облако пыли. Туда же бѣжали саперы и охотники, въ разсыпную, вылѣзая изъ передовыхъ траншей... По пути валялись оброненныя штурмовыя лѣстницы, туры и окровавленныя тѣла охотниковъ и казаковъ, которыхъ зашибло болѣе сорока человѣкъ падающей глиной. Многіе, впрочемъ, очнулись впослѣдствіи. Плотину тоже осыпало, но тамъ падали болѣе мелкіе куски; Калитина сильно ударило въ спину и его безъ чувствъ вынесли на перевязочный пунктъ.

Апшеронцы, на лѣвомъ флангѣ, какъ только уви-

Digitized by Google

дѣли взрывъ, выскочили изъ траншей и, перебѣгая мостикъ черезъ Великокняжескій ручей, направлялись къ артиллерійской бреши... Батальону приходилось здѣсь пройти подъ огнемъ около ста саженъ... Пылкій Орловъ, желая возстановить порядокъ, который нарушился при переходѣ ручья, остановилъ батальонъ и началъ его устраивать; уже въ это время нѣсколько десятковъ людей выбыло убитыми и ранеными, и самъ графъ Орловъ, у котораго первой пулей оторвало на рукѣ палецъ, рѣзко выдѣляясь своимъ мундиромъ, былъ подстрѣленъ въ бедро и упалъ, не доведя батальона до бреши...

Ханъ Нахичеванскій повелъ апшеронцевъ далѣе...

Оправившись отъ перваго нравственнаго потрясенія, произведеннаго невиданной дотолѣ миной, отъ которой погибло не мало лучшихъ защитниковъ крѣпости, текинцы собрались съ духомъ и открыли огонь по штурмующимъ съ боковыхъ парапетовъ... Несмотря на короткое разстояніе и быстроту, нѣсколько десятковъ ширванцевъ легли какъ подкошенные, не добѣжавъ до обвала. Бывшіе при охотникахъ прапорщикъ Морицъ и поручикъ Кунаковскій (тотъ самый, что мѣрилъ ровъ) оба были убиты наповалъ на краю рва, заработавъ, вмѣсто бѣлыхъ крестовъ, деревянные...

Кучка удальцовъ, текинцовъ, тѣснясь во внутреннемъ рву, бросилась, очертя голову, отбивать обвалъ, и между обѣими сторонами завязалась горячая перестрѣлка въ упоръ и рубка шашками... Въ это время охотники Воропанова уже взобрались за правый парапетъ и, то перестрѣливаясь, то схватываясь холоднымъ оружіемъ, наступали по стѣнѣ. На позиціи музыка играла маршъ и стройно, съ

Digitized by Google

барабаннымъ боемъ, подступали резервы... Въ толпѣ солдатъ и офицеровъ, тѣснившихся на вершинѣ и по скату обвала, раздавалось громкое, бѣшеное ура; сверкали штыки и сабли и въ облакѣ дыму и пыли развѣвалось ширванское знамя. Раздавались крики „туровъ сюда подавай! орудіе, орудіе сюда!"—и саперы съ лихорадочной быстротой, бросая въ толпу землей, расчищали лопатами въѣздъ и площадку для орудія. Поднесли туры и мѣшки. Артиллеристы, перетащивъ на рукахъ горныя пушки черезъ высокую плотину, тянули ихъ къ обвалу... Во рву располагался перевязочный пунктъ. Наконецъ-то войска увидали внутренность Денгиль-Тепе!

За стѣной тянулся мелкій и неровный внутренній ровъ, и за нимъ, начиная отъ самаго края, цѣлое море кибитокъ и врытыхъ землянокъ, тѣсно стоявшихъ одна около другой, съ широкой кривой улицей, шедшей по направленію къ холму. Все это было занято разноцвѣтной толпой непріятеля, среди которыхъ мѣстами вспыхивали густые бѣлые дымки лопающихся гранатъ. Засѣвъ въ ближайшихъ къ обвалу кибиткахъ, текинцы часто стрѣляли по обвалу. Кто-то крикнулъ: „Казаки, сюда!..." и уральцы Кунаковскаго, бывшіе позади, бросились впередъ и, очистивъ шашками переднія кибитки, завязали перестрѣлку. Изъ уваженія къ своему убитому командиру, они перенесли съ собою тѣло Кунаковскаго черезъ брешь... Куропаткинъ съ своимъ штабомъ уже былъ на бреши. Въ это время со стѣны подошло нѣсколько охотниковъ, неся какое-то знамя... Это было знамя 4-го апшеронскаго батальона, которое хранилось у кибитки Мурадъ-хана, такъ какъ текинцы считаютъ знамя тоже за святыню. Знамя было отнято охотникомъ апшеронцемъ. Туркестанцы и шир-

Digitized by Google

ванцы радостнымъ ура привѣтствовали этотъ дорогой трофей.

Вторая штурмовая колонна наступала подъ жестокимъ огнемъ.

Нѣкоторые солдаты открыли было ружейную пальбу, но офицеры быстро ее прекратили, такъ какъ при атакѣ на короткихъ разстояніяхъ она приноситъ только нравственный вредъ... Привлеченные рѣшительнымъ и бодрымъ наступленіемъ апшеронцевъ, текинцы сгустились на бреши, а съ парапетовъ продолжали косыми выстрѣлами поражать нашихъ, пока штурмовая колонна не спустилась въ ровъ. При этомъ подпоручикъ Поповъ, одинъ изъ первыхъ бросившійся на крутую брешь, покатился назадъ, раненый... Текинцы громко кричали „Алла“ и „Магома“, поощряя этими возгласами другъ друга, грозили изъ-за гребня бреши шашками и гибкими пиками и швыряли камнями по головамъ наступающихъ. Почти ни одного офицера не осталось въ 4-мъ батальонѣ, которому не окровавили бы головы и лица камнями... Нѣсколько времени наши солдаты, занимая внѣшній скатъ бреши, перебрасывались съ текинцами камнями; по три, по четыре человѣка бросались впередъ, падали отъ шашечныхъ ударовъ и лѣзли опять. Наконецъ наши сломили и, поддерживаемые резервами, заняли гребень. Затѣмъ инженеръ-капитанъ Васильевъ устроилъ въѣздъ для орудій.

Генералъ Скобелевъ, зорко и пламенно наблюдавшій за дѣломъ, велѣлъ двинуться туда-же 3-му батальону Апшеронскаго полка и самъ хотѣлъ вести его въ атаку; но бывшіе тутъ полковникъ Козелковъ и капитанъ Баронакъ его удержали... Съ апшеронцами двинулись еще и ставропольцы. Подполковникъ Поповъ, сѣдой

Digitized by Google

кавказецъ, много разъ нюхавшій порохъ, бодро велъ 3-й батальонъ на поддержку товарищей... Одинъ его сынъ уже скончался отъ раны, полученной на рекогносцировкѣ; другого, тоже раненаго, провели только что мимо его подъ руки. Старикъ его обнялъ и пошелъ дальше. На бреши его ранили въ голову и въ руку...

Въ штурмовой колоннѣ, кромѣ охотниковъ, была и небольшая морская команда; но командиръ ихъ, молодой Майеръ, упалъ, не дойдя до рва. Онъ видѣлъ, какъ текинецъ въ него цѣлилъ, но не хотѣлъ согнуться передъ матросами. Пуля попала ему въ правую щеку, выбила десять зубовъ, пробила шею и вышла подъ мышкой. Кромѣ того, вмѣстѣ съ пулей, въ рану вошла грязная тряпка, замѣнявшая пыжъ.

Тѣмъ временемъ первая колонна уже заняла минный обвалъ: ближайшіе защитники были или переколоты, или отступили за ровъ, и по внутреннему скату валялись только убитые и корчились въ предсмертныхъ судорогахъ текинцы... Обвалъ и внутренній ровъ были усѣяны тѣлами, страшно изуродованными взрывомъ. Одну старуху засыпало такъ, что изъ кучи сухой глины и земли торчали только руки и блѣдное, искаженное неожиданностью и страданіями лицо; она еще была жива, что-то бормотала и шевелила пальцами.

По мѣрѣ того, какъ рѣшительный бой разгорался, неожиданно для непріятеля, на южномъ углу крѣпости, на западномъ фасѣ число защитниковъ рѣдѣло и огонь затихалъ. Большую часть ихъ Ихти-сардарь направилъ къ Мурадъ-хану... Текинцы еще держались въ траншеѣ и небольшомъ земляномъ редутѣ, противъ праваго фланга колонны. Большой земляной ретраншементъ, располо-

Digitized by Google

женный въ полуверстѣ на сѣверъ отъ Мельничной калы, они очистили послѣ взрыва и скрылись черезъ ворота въ крѣпость, осыпаемые шрапнелями. Гайдаровъ двинулся на штурмъ, поручивъ войсковому старшинѣ, Верещагину [1]), прикрыть это движеніе артиллеріей. Незадолго передъ тѣмъ выбылъ изъ строя состоявшій въ его распоряженіи ординарецъ Скобелева, прапорщикъ Ушаковъ; пуля пробила теплое пальто и платье и ударилась въ образъ, висѣвшій на груди, что только и спасло отъ смерти этого молодого и симпатичнаго офицера.

Колонна Гайдарова штурмовала по лѣстницамъ, не встрѣчая уже особаго сопротивленія. Такимъ образомъ русскіе наступали повсюду. На стѣнахъ мелькало русское оружіе, развѣвались знамена и бреши безпрерывно застилались густымъ дымомъ горныхъ пушекъ и картечницъ.

Подавленные наступленіемъ со всѣхъ сторонъ, не зная куда идти на помощь, текинцы наконецъ дрогнули, и массы ихъ бросились бѣжать, увлекая за собою храбрыхъ. Это было то безпорядочное отступленіе, которое встрѣчается только въ иррегулярныхъ войскахъ и рѣдко въ разстроенной, деморализированной арміи, послѣ упорнаго и „не въ мѣру“ продолжительнаго сраженія... Главное направленіе бѣгущаго непріятеля было на сѣ-

---

[1]) Верещагинъ во время осады исполнялъ трудную обязанность коменданта Самурскаго укрѣпленія и за три дня до штурма былъ вызванъ впередъ для участія въ этомъ дѣлѣ, что всякимъ хорошимъ офицеромъ считается за награду. Въ случаѣ выбытія изъ строя Гайдарова, онъ долженъ былъ его замѣнить.

Digitized by Google

веръ, но многіе бросались и въ другія стороны, черезъ всѣ выходы, куда попало... Видно было только, какъ эти могучія, широкоплечія фигуры повернулись почти разомъ, и по спинамъ въ разноцвѣтныхъ халатахъ съ самаго близкаго разстоянія была открыта учащенная пальба на выборъ, отъ которой они цѣлыми кучами, какъ скошенные, падали между кибитками. Это была побѣдная, торжествующая пальба и что-то сухое, недопускающее пощады слышалось въ этихъ перекатныхъ залпахъ.

VII.

Не всѣ текинцы предались малодушному страху и бѣжали опрометью; храбрѣйшіе и наиболѣе мужественные, толпясь около своихъ батырей и байракъ-таровъ (знаменосцевъ), продолжали въ разбродъ медленно очищать эспланаду, ближайшую къ стѣнѣ, стрѣляли и наносили тяжелые удары своими шашками... Съ героизмомъ отчаянія отступали шагъ за шагомъ эти „халатники“ передъ тѣснившею ихъ передовою цѣпью охотниковъ и казаковъ; нѣкоторые, уже раненые, все-таки продолжали отбиваться, блѣдные, съ пламеннымъ взглядомъ встрѣчая смерть...

Вмѣстѣ съ уральцами, спустившимися съ обвала, были и тушины: одинъ изъ нихъ, самый молодой, погибъ еще наверху, сраженный нѣсколькими пулями. Всѣ остальные болѣе или менѣе сильно были переранены сабельными ударами...

Одинъ высокій и здоровый текинецъ, съ растегнутымъ воротомъ и безъ халата, убилъ казака и размахнулся

Digitized by Google

на Давида и, еслибъ Капанадзе не подставилъ въ это время шашку, то черепъ стараго тушина, при всей его крѣпости, разлетѣлся бы въ стороны. Текинецъ все-таки сдѣлалъ ему глубокую зарубку на лбу, отъ которой тотчасъ же лицо и усы покрылись кровью; перемѣшавшись съ пылью, эта кровь придала его звѣриному лицу совершенно невозможный видъ. Онъ, однако, успѣлъ сильно ударить текинца въ темя рукояткой шашки, а маленькій и ловкій Джихо подскочилъ къ послѣднему сбоку и изо всей силы пырнулъ его кинжаломъ въ животъ. Давидъ, хотя и ошеломленный, еще болѣе освирѣпѣлъ отъ раны и, на-скоро перевязавъ лобъ грязной тряпкой, зарядилъ карабинъ и побѣжалъ далѣе...

Вслѣдъ за передовыми, разсыпанными частями, спустились во внутрь новыя, сомкнутыя... Выдвинувъ нѣсколько влѣво одну роту ширванцевъ, Куропаткинъ перешелъ внутренній ровъ и, постепенно развертываясь, двинулъ часть войскъ вдоль восточнаго фаса, а съ остальными подъ музыку направился къ холму, куда замѣтно подвигались и солдаты Козелкова.

Частый ружейный дымъ, быстро перекатываясь вдоль западной стѣны на сѣверъ, свидѣтельствовалъ, что гайдаровская колонна направлялась туда же... Итакъ дѣло безъ сомнѣнія шло къ полному овладѣнію Денгиль-Тепе...

VIII.

Кромѣ широкой кривой улицы, или длинной площади, ведущей отъ южнаго угла къ холму между большими

Digitized by Google

группами плотно стоявшихъ одна къ другой кибитокъ, были также извилистые проходы, пересѣкаемые землянками. Эти землянки были вырыты на скорую руку во время бомбардировки и походили скорѣе на глубокія звѣриныя норы или клоповники, чѣмъ на человѣческое жилье. Сверху онѣ были перекрыты бывшимъ подъ рукой лѣсомъ, т. е. тонкими жердями, которыя употребляютъ для носки кулей, соломой или хворостомъ, и засыпаны слоемъ земли, подъ которыми текинскія женщины и дѣти надѣялись найти спасеніе отъ „кошекъ", какъ онѣ называли наши бомбы.

Наступающія въ сомкнутомъ строю роты, втягиваясь въ этотъ лабиринтъ, дробились на части, кромѣ конечно тѣхъ, которыя шли по улицѣ. Увлекаясь одиночнымъ боемъ, нѣкоторые солдаты отдѣлялись отъ ротъ, увеличивая собою стрѣлковую цѣпь, и такимъ образомъ нашъ отрядъ двигался, окруженный густою толпою солдатъ, шедшихъ въ разбродъ. Перекатная трескотня ружей, пушечная пальба, „ура" и замирающіе текинскіе боевые возгласы, такъ побѣдоносно звучавшіе еще недавно, — все это, вмѣстѣ съ испуганными криками женщинъ, дѣтей и ошалѣлыхъ животныхъ, сливалось въ одинъ общій хаосъ звуковъ, то звонко, то глухо отдававшихся о стѣны этого большого глинянаго котла. Надо всѣмъ стояла пороховая мгла, раздражавшая обоняніе.

Кровавый слѣдъ оставляли за собою солдаты. И тамъ, и здѣсь валялись убитые и раненые текинцы, и быстро двигавшіяся войска наступали на нихъ, давили и прикалывали. Повременамъ изъ кибитокъ выскакивали текинцы; одни, ища спасенія въ бѣгствѣ, другіе, же-

Digitized by Google

лая дорого продать свою жизнь. Нѣкоторые были босы, безъ халатовъ, въ однѣхъ рубашкахъ изъ грубаго холста и въ короткихъ штанахъ... Солдаты бросались на нихъ и съ остервенѣніемъ, наперерывъ, кололи штыками кто въ ребра, кто въ животъ, стрѣляли въ упоръ или били прикладами такъ, что голова и прикладъ одинаково трещали. Это было грубое торжество побѣдителей и мщеніе за убитыхъ товарищей и за всѣ тягости и муки осады... Но иногда и побѣдителямъ доставались богатырскіе удары шашки, отъ которыхъ рѣдко кто выживалъ. Нога поминутно спотыкалась о трупы, лежавшіе въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Одинъ лежитъ какъ-то изогнутый и повернувшись грудью къ землѣ, уткнувъ блѣдное лицо въ свалившуюся папаху. Другой упалъ совсѣмъ ничкомъ и голова у него раздроблена осколкомъ гранаты; собственно головы уже не видно, а такъ „что-то такое“... Одинъ молодецъ особенно меня поразилъ своимъ видомъ. Онъ лежалъ на спинѣ, въ удивительно красивой позѣ, широко разставивъ свои могучія руки и выпятивъ высокую грудь; сквозь рваную рубашку и растегнутый воротъ можно было видѣть его великолѣпное тѣло, какъ у атлета, и стальные мускулы, такъ и застывшіе въ напряженномъ состояніи. Въ боку сочились двѣ большія раны, и кровь, густымъ ключемъ, пробиваясь черезъ рубашку, изливалась, образуя на землѣ черную лужу... Быть можетъ, еще послѣдняя искра жизни держалась въ этомъ превосходномъ бойцѣ, до того было полно выраженія это нахмуренное, красивое лицо, и въ его тускнѣющихъ глазахъ можно было прочесть изступленную ненависть и восторгъ. Казалось, даже умирая, онъ какъ бы защищалъ

Digitized by Google

своими распростертыми руками тотъ клочекъ родной земли, на которой лежалъ.

Ожесточенное преслѣдованіе продолжалось и между кибитками. Завидѣвъ гдѣ нибудь скрывающагося текинца, солдаты стрѣляли въ упоръ по кибиткамъ и землянкамъ. Тлѣющій отъ выстрѣловъ войлокъ распространялъ тяжелый запахъ. На многихъ убитыхъ горѣли и дымились халаты. Изъ глубокихъ землянокъ раздавались иногда выстрѣлы.

— Чего въ яму-то стрѣляете? спрашиваетъ офицеръ кучку солдатъ, которые, нѣсколько сторонясь отъ выхода изъ землянки, упорно стрѣляютъ туда въ темноту, точно вылавливаютъ какую нибудь крысу...

— А онъ оттуда выстрѣлилъ, ваше благородіе, одного казака зашибъ... и теперь пущаетъ... Такъ мы его „выколачиваемъ".

Только по поблѣднѣвшимъ губамъ и странно серьезному выраженію лицъ можно замѣтить, что нашими солдатами овладѣло остервенѣніе.

IX.

Когда всѣ штурмовыя колонны ворвались въ крѣпость, вошли между собою въ связь и внутри завязался одиночный бой, Скобелевъ приказалъ спѣшеннымъ драгунамъ и казакамъ, бывшимъ подъ начальствомъ князя Эристова, садиться на лошадей и преслѣдовать бѣгущаго непріятеля на сѣверъ, куда главнымъ образомъ направлялись текинцы.

Самъ Скобелевъ, въ сопровожденіи генерала Гроде-

Digitized by Google

кова и части штаба верхомъ въѣхалъ въ крѣпость черезъ обвалъ впереди кавалеріи и шагомъ направился вдоль улицы, по направленію къ холму. Въ глазахъ его сіяло то торжество, которое является у человѣка, видящаго удачный конецъ своихъ усилій: побѣду надъ врагомъ и сомнѣніями въ успѣхѣ...

Вслѣдъ за кавалеріей по направленію къ пескамъ вышло также нѣсколько ротъ пѣхоты. Крѣпость была взята.

Большая часть текинской кавалеріи уже давно отступила къ Мерву, а оставшіеся всадники, узнавъ о паденіи крѣпости, ускакали въ пески, угоняя съ собою скотъ. Несмотря на то, что наши лошади были сильно измучены отъ недостатка корма въ послѣдніе дни осады, кавалерія настигла часть бѣгущихъ текинцевъ и рубила ихъ безъ всякой пощады. Песчаные бугры оросились кровью бѣглецовъ на протяженіи пятнадцати верстъ. На пути попадались женщины съ дѣтьми, которыя бросались на колѣни передъ побѣдителями. До заката солнца Скобелевъ вернулся обратно и, проѣхавъ крѣпость, вернулся къ себѣ въ кибитку во вторую параллель. Въ крѣпости былъ оставленъ гарнизонъ изъ восьми ротъ, полусотни казаковъ и нѣсколькихъ орудій и мортиръ. Изъ нихъ шесть ротъ съ артиллеріей подъ начальствомъ бывшаго начальника осадныхъ работъ праваго фланга расположились у холма въ сѣверо-западномъ углу крѣпости. Комендантомъ крѣпости и лагеря былъ назначенъ полковникъ Арцишевскій, а помощникомъ къ нему войсковой старшина Верещагинъ.

Предположенія, что внутренность Денгиль-Тепе пересѣчена арыками и земляными валами, что за главной

Digitized by Google

стѣной есть еще ретраншаменты, что кибитки наполнены землей, оказались ошибочными. Кромѣ толстой наружной стѣны, которую текинцы значительно усилили въ теченіе одного года, внутри ничего не оказалось. Была еще небольшая кала, не доходя холма, которая, вслѣдствіе овладѣвшей всѣми паники, защищалась очень слабо. Все остальное представляло совершенно ровную, въ родѣ плаца, лишенную признака всякой растительности, площадь, на которой было установлено около десяти тысячъ кибитокъ. И этотъ кусокъ голой земли, совершенно незакрытый отъ разрушительнаго дѣйствія навѣснаго огня, текинцы геройски защищали въ теченіе двадцати трехъ дней!

Вѣря въ несокрушимость своей крѣпости, за стѣнами которой они уже отбились однажды отъ русскихъ, текинцы собрали здѣсь своихъ женъ и дѣтей и, за исключеніемъ части скота [1]) и лошадей, весь свой домашній скарбъ и богатства.

За многіе годы, когда эти свободные сыны степей безнаказанно разбойничали и всю жизнь проводили въ лихихъ набѣгахъ на Персію и Бухару, не мало накопилось у нихъ денегъ, серебра и золота. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и съ вторженіемъ русскихъ въ предѣлы оазиса, имъ, кромѣ Денгиль-Тепе, некуда было скрыть все свое награбленное добро; къ тому же въ текинцахъ поддерживалась увѣренность, что русскимъ не удастся побѣдить и на этотъ разъ.

---

[1]) Бараны, верблюды и быки паслись въ пескахъ подъ прикрытіемъ кавалеріи и только часть рогатаго скота держалась въ крѣпости для прокормленія гарнизона.

Digitized by Google

Какъ я уже говорилъ, въ Денгиль-Тепе собрались жители всѣхъ поселеній, начиная отъ Кизилъ-Арвата до Геокъ-Тепе, и каждый привезъ съ собою на верблюдахъ семью и имущество; исключеніе, можетъ быть, составляли асхабатцы, жившіе за пятьдесятъ верстъ далѣе за Геокъ-Тепе [1]). Въ каждой кибиткѣ заключалось все имущество текинца: большіе чувалы (мѣшки) съ мукой, зерномъ, джугуррой и саманомъ, женскія прялки и ткацкіе ручные станки, запасы шерсти и шелка, лопаты и другіе полевые инструменты, чугунные котлы и таганы; около, привязанные къ колу, блеяли бараны и телята, ничего не понимавшіе во всемъ этомъ сумбурѣ.

Кромѣ того, въ кибиткахъ лежали овчины, кожи и чудесные ковры, которыми, по справедливости, могутъ гордиться текинскія рукодѣльницы... Мужскіе и женскіе халаты изъ шелковыхъ тканей. Всевозможные женскіе уборы изъ серебра, бирюзы и монетъ, и мѣшки съ персидскими деньгами были тутъ же, но текинцы незадолго до штурма ихъ скрыли въ землѣ. Генералъ Гродековъ оцѣниваетъ всю добычу, доставшуюся войскамъ, въ 6 мил. рублей; думаю, что эта цифра преувеличена.

По мѣрѣ того, какъ наши войска стягивались между кибитками, солдатики, увлеченные всѣмъ этимъ брошеннымъ добромъ, начали „барантовать“, то есть попросту пошли въ добычу.

Кто тащилъ котелъ, кто навьючивался коврами и хурджинами (шитые мѣшки), кто велъ за рога теленка или тащилъ за ногу живого барана.

---

[1]) *Примѣчаніе автора:* Въ разсказѣ я крѣпость называю Денгиль-Тепе, а мѣстность, на которой она расположена,—Геокъ-Тепе.

Digitized by Google

X.

Помимо того, что многія стороны войны въ самой войнѣ же нерѣдко находятъ свое оправданіе, надо сказать вообще, что войска, втянутыя послѣ упорнаго сопротивленія въ селеніе или городъ, начинаютъ грабить, и въ пересѣченной и запутанной домами мѣстности остановить грабежъ дѣлается почти невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, когда начальникъ желаетъ избавить городъ отъ погрома, то долженъ остерегаться проходить черезъ него тотчасъ же послѣ боя.

Въ 1873 году, во время хивинской экспедиціи, соединенные отряды мангишлакскій и оренбургскій атаковали іомудовъ близъ города Мангита. Бой кончился и отрядъ, подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, подошелъ къ городскимъ воротамъ, которыя оказались открытыми. Нѣсколько „почетныхъ людей", по взмыленнымъ лошадямъ которыхъ можно было убѣдиться, что они сами только-что дрались противъ насъ, встрѣтили генерала Веревкина съ хлѣбомъ-солью; въ то же время изъ улицы раздалось нѣсколько выстрѣловъ и пуля просвистала мимо головы Веревкина. Веревкинъ, вспыливъ, приказалъ переколоть почетныхъ людей, что было сигналомъ для оренбургскаго отряда. Солдаты и казаки бросились въ Мангитъ и грабили до поздняго вечера. Половина города сгорѣла. Мангишлакскій отрядъ, который прошелъ черезъ другія ворота по главной улицѣ съ музыкой и въ рядахъ и былъ поставленъ бивуакомъ внѣ города, не принималъ участія въ разрушеніи Мангита.

При штурмѣ крѣпости, гдѣ жители являются вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ и защитниками, обстоятельства мѣняются. Здѣсь „хожденіе на добычу“ неизбѣжно и исторія доказываетъ, какъ трудно бываетъ иногда отказать въ этомъ солдатамъ, своею грудью даровавшимъ побѣду отечеству. Стоитъ только вспомнить Суворова подъ Измайломъ или воззваніе консула Бонапарта передъ первой итальянской кампаніей къ ободраннымъ и изголодавшимся республиканскимъ солдатамъ.

Бываютъ однако случаи, когда такой грабежъ ничѣмъ не оправдывается, когда оборона была или ничтожна, или ее вовсе не было (Магдебургъ въ Тридцатилѣтнюю войну; лѣтній дворецъ Богдыхана въ китайскую экспедицію 1761 года).

Желая почувствительнѣе наказать текинцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить солдатъ за всѣ тяжести и лишенія, Скобелевъ приказалъ не препятствовать солдатамъ пользоваться непріятельскимъ имуществомъ, за исключеніемъ фуража и хлѣба, которые должны были поступить въ отрядный складъ, для увеличенія запасовъ. Исключеніе также составляло непріятельское оружіе, которое, какъ военный трофей, должно было быть сдаваемо коменданту [1]).

Чѣмъ ближе приходилось подходить къ холму, тѣмъ гуще стояли кибитки... Повсюду шныряли солдаты съ окровавленными штыками, слышалась пальба и изъ кибитокъ вылетали разныя вещи, пухъ, саманъ, распарывались мѣшки съ ячменемъ и зерно сыпалось на землю. Подъ ногами звенѣли котлы, желѣзные листы и всякая посуда, въ глазахъ мелькали разноцвѣтные

[1]) Приказаніе по войскамъ 12 января № 12.

Digitized by Google

ковры, тысячи ковровъ, связки сырого шелку и блѣдныя, плачущія лица женщинъ и дѣтей, не знавшихъ куда дѣваться и въ ужасѣ метавшихся изъ угла въ уголъ... Большинство ихъ, впрочемъ, направлялось къ холму, вокругъ котораго была свободная полоса, не занятая кибитками.

Не только во внутреннемъ рву, но и посреди крѣпости попадалось не мало убитыхъ и раненыхъ дѣтей и женщинъ, пострадавшихъ отъ бомбардировки и попавшихъ подъ жестокій ружейный огонь во время наступленія съ брешей. Нѣкоторыя изъ нихъ, задыхаясь отъ ужаса, бросались ко всякому встрѣчному офицеру съ грудными дѣтьми въ истерзанныхъ платьяхъ, повторяя на разные лады „аманъ-ага!“, „аманъ-ага!“ и цѣловали руки и края одежды. Несмотря на крайне ожесточеніе, солдаты ихъ, конечно, не били.

Холмъ былъ тоже занятъ безъ всякаго сопротивленія. Это былъ крутой и довольно высокій курганъ и, какъ впослѣдствіи оказалось, насыпной. Отлогости его были усѣяны текинскими могилами съ воткнутыми въ нихъ флагами изъ разныхъ цвѣтныхъ тряпокъ и четокъ.

Саперы быстро откопали въѣздъ на вершину, на которую уже втащили пару горныхъ орудій, а затѣмъ ввезли еще два легкихъ дальнобойныхъ орудія, которыя картечными гранатами провожали текинцевъ, отступавшихъ къ Куня Геокъ-Тепе [1]). Большой императорскій штандартъ былъ перенесенъ изъ Главной калы и въ три часа пополудни его подняли на углу неболь-

[1]) Куня Геокъ-Тепе—старая крѣпость въ пескахъ въ восьми или девяти верстахъ на сѣверъ отъ Денгиль-Тепе.

Digitized by Google

шого редутика, вырытаго текинцами на вершинѣ холма. Здѣсь старшины и сардари собирались для военныхъ совѣщаній и здѣсь же была кузница для отливки снарядовъ.

На склонахъ холма собралась громадная разноцвѣтная толпа женщинъ и дѣтей, которыя, усѣвшись на землѣ, тѣсно жались другъ къ другу и оглашали воздухъ безконечными воплями, плачемъ и криками.

Къ толпѣ присоединялись еще дѣти и женщины, выбѣгающія изъ побоища, и такимъ образомъ число ихъ дошло до нѣсколькихъ тысячъ. Одинъ изъ штабныхъ переводчиковъ — ротмистръ Байтоковъ, по приказанію Скобелева, на первый разъ отвелъ ихъ всѣхъ въ небольшую калу, расположенную близъ холма, гдѣ онѣ и провели безсонную ночь...

Digitized by Google

ЛАГЕРЬ ПОСЛѢ ПОБѢДЫ.

Ночь въ крѣпости. — Баранта. — Импровизированныя кухни. — Ковры и серебро. — Маркитанты и курдскіе мародеры. — Текинскія дѣти.

I.

Утомленныя ночными приготовленіями, дневнымъ боемъ и преслѣдованіемъ по пескамъ, войска къ вечеру вернулись на свои старыя мѣста, на тѣ самыя позиціи, гдѣ еще такъ недавно шла ожесточенная борьба. Скобелевъ также возвратился въ свою кибитку во второй параллели. Возвращаясь изъ преслѣдованія, генералъ Скобелевъ приказалъ обратить особенное вниманіе на холмъ Геокъ-Тепе и немедленно же приступить къ укрѣпленію этого пункта, который въ связи съ сѣверо-западнымъ угломъ долженъ былъ составить цитадель для прочнаго удержанія за собой крѣпости.

Гарнизономъ на холмѣ и для прикрытія сѣвернаго фаса крѣпости, какъ я уже говорилъ, было оставлено шесть ротъ пѣхоты, двѣ мортиры, два четырехъ-фунтовыхъ и два горныхъ орудія.

Digitized by Google

...Странный видъ имѣла крѣпость въ ночь послѣ штурма. Высокія, напоминающія что-то средневѣковое стѣны бросали густую тѣнь на площадь... По небу бѣжали тучи. Извилистые проходы между кибитками, входы въ землянки, валы и рядъ ямъ, изъ которыхъ состоялъ внутренній ровъ, были усѣяны трупами и умирающими въ ночной тиши ранеными. Небольшая кала, расположенная саженяхъ во ста отъ холма, биткомъ набита женщинами и дѣтьми и изъ ихъ утомленной груди всю ночь вырывались сильные вопли и стоны. И здѣсь кровь, и здѣсь есть раненыя осколками гранатъ и пулями, которыя не разбираютъ ни слабыхъ, ни сильныхъ. Въ маленькой калѣ уже нѣтъ мѣста; женщины съ ужасомъ мечутся между кибитками, сбѣгаются къ воротамъ калы и, какъ испуганныя овцы, тѣснятся другъ къ другу громаднымъ тысячнымъ стадомъ, дрожа отъ ночного холода и прижимая къ себѣ своихъ дѣтей. Но, какъ ни холодно, никто не осмѣливается отойти отъ толпы и принести себѣ что-нибудь теплое изъ кибитокъ, по которымъ шарятъ солдаты и казаки. Сквозь ночную тьму изрѣдка вспыхиваютъ огоньки и раздаются ружейные выстрѣлы то на стѣнѣ, то между кибитками, въ которыхъ кое-гдѣ еще скрываются текинцы, успѣвшіе какимъ нибудь образомъ притаиться во время дневного боя. Нѣкоторые стараются пробраться въ пески черезъ выходы.

Еще въ первыя минуты занятія холма солдаты начали забирать въ кибиткахъ разныя вещи, но настоящій „аламанъ“ или „баранта“ [1]) предстоялъ на утро.

[1]) Такъ называютъ въ Туркестанѣ военную добычу.

Digitized by Google

Вечеромъ же вниманіе побѣдителей было обращено на съѣстное. Солдатики массами тащили муку, курдючье сало, масло и крупу; другіе гнали и тянули на веревкѣ телятъ и барановъ, несли куръ и все, что можно было жевать, и въ кибиткахъ уже можно было видѣть распоротые мѣшки, изъ которыхъ сыпалась крупа или мука, мѣшаясь съ грязью сапоговъ и съ кровью убитыхъ хозяевъ.

Несмотря на утомленіе, солдаты небольшими артелями толпились кругомъ костровъ, которыми былъ иллюминованъ весь лагерь и точно огненнымъ вѣнцомъ окруженъ холмъ.

„Послѣ штурма весь отрядъ обратился въ поваровъ и хлѣбопековъ...“ говорилъ полковникъ Арцишевскій... Дѣйствительно: солдаты натащили изъ кибитокъ сковородъ, желѣзныхъ листовъ, „кунгановъ“ и прочей утвари и все это пекло, жарило и варило. Тутъ приготовлялись и лепешки, и галушки, и плоскіе хлѣбы; жаркое въ разномъ видѣ и изъ разнаго мяса; при этомъ вырѣзались отборнѣйшіе куски, а остальное бросалось въ сторону съ тѣмъ, чтобы затѣмъ гнить вмѣстѣ съ людскими трупами... И эти луженые желудки, способные пожирать при случаѣ конину и „консервы“, переваривать немолотое зерно и вонючую воду изъ козлиной требухи, теперь привередничали, выбирали лучшіе куски... и кушали, кушали и кушали!

Надъ холмомъ и лагеремъ, гдѣ еще такъ недавно раздавались выстрѣлы и носились облака порохового дыма, теперь стоялъ дымъ отъ костровъ, чадъ кипящаго сала, скворчала на сковородахъ баранина и слышался веселый говоръ, прерываемый взрывомъ грубаго хохота,

Digitized by Google

Причудливый видъ представлялъ въ особенности холмъ, озаряемый багровымъ пламенемъ костровъ... По стѣнамъ стояла рѣдкая цѣпь часовыхъ. У воротъ караулы... Повременамъ внутренность крѣпости разрѣзали по разнымъ направленіямъ казачьи разъѣзды и пѣхотные патрули съ офицерами. Къ послѣднимъ бросались женщины въ изорванныхъ одеждахъ, съ обнаженною грудью, хватали за полы платья и просили пощады. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхивало большое пламя и снопъ искръ, какъ фейерверкъ, озарялъ ночной мракъ; это пылали кибитки, подожженныя какимъ нибудь забулдыгой... На пожаръ ѣдетъ начальникъ, уже дорогой раздосадованный, что его лошадь то падаетъ, то спотыкается, путаясь въ темнотѣ въ ямахъ и въ выброшенныхъ вещахъ.

— Это, что это вы, подлецы, тутъ зажгли? Вы всѣ кибитки хотите спалить что ли? Мало вамъ, дуракамъ, что вамъ позволили все брать тутъ; нѣтъ — надо еще жечь! Потушить сейчасъ! Ну!.. ты чего стоишь? бери лопату и засыпай...“ Солдаты лѣниво начинаютъ тушить пожаръ, потому что одинъ „не докушалъ“ еще своего ужина, а другой, напротивъ, наѣлся до „столбняка“, да кромѣ того въ темнотѣ поторопился и проглотилъ въ одной изъ кибитокъ что-то мягкое, отчего у него страшно рѣжетъ желудокъ.

Въ то же время въ лагерѣ идетъ кутежъ и играетъ музыка: побѣдители ликуютъ... Солдаты, сидя около костровъ, ведутъ разнообразную бесѣду о минувшемъ штурмѣ, объ убитыхъ, о добычѣ, о женщинахъ и о многомъ другомъ.

Digitized by Google

II.

Около одного изъ костровъ, на холмѣ, сидятъ человѣкъ пять солдатъ. Огонь горитъ въ ямкѣ; тутъ же прилажено два тагана и молодой солдатикъ въ текинскомъ халатѣ, который онъ неизвѣстно зачѣмъ надѣлъ, съ лицомъ, вымачканнымъ жиромъ и глиной, хлопочетъ около большого чугуннаго котла и сковороды. Въ котлѣ кипятъ отборнѣйшія части молочнаго теленка и нѣжнѣйшія части куръ, а на сковородѣ поджариваются „самыя лучшія“ лепешки... Всѣ ѣдятъ уже не въ первый разъ и поэтому выраженіе лицъ нѣсколько серьезное и спокойное. Ѣда сопровождается бесѣдою.

На вершинѣ холма въ небольшомъ текинскомъ редутѣ ужасно тѣсно и темно.

— Гдѣ вы поставили четырехъ-фунтовыя? спрашиваетъ комендантъ.

— Вотъ, г-нъ капитанъ...

— А это что такое?

— Это... чьи-то вещи деньщикъ принесъ... Гавриловъ! чьи это вещи?

— Позвольте, да тутъ орудія не повернешь... развѣ можно за хоботомъ валить бурки и самовары? Уберите это!

— Да куда же убрать?

— Куда хотите... А это горныя? Къ чему тутъ столько пушекъ? Тутъ все снаряды... Ящики... Позвольте... да тутъ повернуться нельзя! Геліографъ куда поставили?

— Вотъ геліографъ...

— Зачѣмъ вы тутъ кибитки разбили?.. Тутъ и такъ

Digitized by Google

повернуться негдѣ, а вы кибитки разбиваете... Штандартъ валится; поправьте штандартъ... а караулъ при знамени гдѣ?

— Здѣсь, ваше вскородіе...

Въ темнотѣ за кучей ящиковъ, за текинской кузницей, толпится караулъ... Здѣсь же навалена груда текинскихъ шашекъ и ружей...

— Г-нъ капитанъ! Мы пробовали рыть тамъ траншею, говоритъ ротный командиръ, да нельзя...

— Отчего нельзя?

— Должно быть кладбище здѣсь... На два фута вырыли и мертвыя ноги вылѣзаютъ...

— Ну оставьте такъ!

— И красивыя, братцы, бабы у текинцевъ, разговаривали у костра; только горя имъ теперь много...

— Пропади онѣ совсѣмъ — бабы! говорилъ унтеръ-офицеръ, баловство одно... Теперь, сказываютъ, опять въ степу пойдемъ...

— А много, братцы, сегодня накрошили текинцевъ?..

— Да,—отучили собакъ по чужое мясо ходить...

— Распростились это мы другъ съ другомъ, слышится въ другомъ мѣстѣ: ночь была темная, наволочная; перевезли орудію и ящикъ съ патронами въ траншей...

Разсказчикъ видимо повѣствовалъ о только-что свершившемся на глазахъ у всѣхъ слушателей штурмѣ, но нѣкоторые солдатики любятъ разсказывать о томъ, что уже всѣмъ извѣстно,—благо есть охотники слушать.

— А командиръ-то и говоритъ: смотри, братцы, когда взрывъ будетъ, тогда мы съ третьей ротой бросимся... Вотъ „послѣдовалъ“ взрывъ, тутъ закричали „ура“! Не утерпѣли сердца наши... бросились!.. Тутъ у насъ

Digitized by Google

спервоначалу одного убили; ну, Богъ съ нимъ! впередъ, братцы! на стѣнку, скорѣе на стѣнку!

— Какъ заняли этотъ самый шиханъ (холмъ), прерываетъ артиллеристъ: а текинцы густо, густо побѣгли въ пески; а мы-то по пути изъ орудія-то имъ... жарили, жарили... вотъ такъ натѣшились... Постояли, посмотрѣли; въ скоромъ времени генералъ Скобелевъ въ погоню за „имъ“;—охоту отбилъ шутить съ русскимъ... Возвратился это онъ на шиханъ, заѣхалъ съ той стороны: „ну, братцы, говоритъ, спасибо вамъ, что не выдали!“...

— Яшинъ!

— Чаго?

— Что-то мнѣ неможется... Возьми тѣсто, да пожарь лепешки-то... Животъ болитъ...

— Жарь самъ: у меня у самого животъ болитъ.

III.

Съ разсвѣтомъ 13-го января стрѣльба въ крѣпости еще разъ возобновилась на нѣсколько часовъ. Это стрѣляли часовые на аванпостахъ и на стѣнахъ по тѣмъ текинцамъ, которые успѣли скрыться ночью въ песчаныхъ барханахъ и въ ямахъ крѣпости и пробовали бѣжать въ пески. Тутъ ихъ погибло еще человѣкъ двѣсти; нашихъ же было ранено только двое. Обширная внутренняя площадь, уставленная тысячами кибитокъ, была занята нашими солдатами и казаками, ходившими въ разбродъ и бравшими все, что ни попадало подъ руки. Добыча состояла главнымъ образомъ изъ ковровыхъ, издѣлій, серебряныхъ украшеній и денегъ.

Digitized by Google

Если только принять во вниманіе, какъ я уже говорилъ, что до послѣдней войны главное занятіе текинцевъ было „аламанъ“, т. е. разбойничьи наѣзды на Персію и Бухару и расхищеніе каравановъ, то будетъ понятно, какая масса серебра должна была находиться въ Геокъ-Тепе. Большая часть племени собрала здѣсь все свое богатство. Въ крѣпости было около десяти тысячъ наполненныхъ всевозможнымъ скарбомъ большихъ кибитокъ, не считая землянокъ. Въ каждой кибиткѣ было по нѣсколько ковровъ, палассовъ (родъ ковра, только грубѣе), расшитыхъ хурджиновъ (мѣшковъ) и тому подобнаго, что замѣняетъ въ домѣ текинца и постель, и столъ, и стулъ и кромѣ того служитъ украшеніемъ. Туркменское племя, такъ же какъ и персы, занимается приготовленіемъ ковровыхъ издѣлій и по добротѣ и оригинальности рисунка текинскіе ковры не уступаютъ персидскимъ, а въ яркости красокъ имъ можно даже отдать преимущество. Текинская дѣвушка, за которую при выходѣ замужъ женихъ платитъ выкупъ, съ своей стороны въ теченіе года, а то и двухъ лѣтъ, живетъ у родителей, пока не соткетъ и не вышьетъ нѣсколько ковровъ, длинныхъ „дорожекъ“ (въ нѣсколько саженъ), которыми опоясывается кибитка, праздничныхъ одеждъ себѣ и мужу и тому подобнаго, и тогда только поселяется съ нимъ въ одной кибиткѣ.

Текинскія женщины, впрочемъ какъ и всѣ женщины, очень любятъ разныя драгоцѣнныя украшенія, а маломальски достаточные и дѣтей своихъ наряжаютъ въ халатики, отдѣланные серебромъ. Ихъ головные уборы очень тяжелы, оригинальны и состоятъ изъ шапокъ, унизанныхъ серебряными и золотыми подвѣсками, персидскими, а иногда и русскими монетами, бирюзой, сер-

Digitized by Google

доликомъ и кораллами. Мнѣ не приходилось видѣть текинскихъ шашекъ въ дорогихъ ножнахъ (всѣ онѣ просты и на одинъ манеръ), но ножи попадались въ превосходной отдѣлкѣ. Текинцы вмѣсто кинжаловъ носятъ на поясѣ остроконечный ножъ въ клуглыхъ ножнахъ и съ костяной ручкой, украшенной бирюзой. Какъ рѣдкость, показывали ножъ въ ножнахъ изъ цѣльнаго слоноваго клыка. За лошадьми текинцы ухаживаютъ болѣе, чѣмъ за собой, и одѣваютъ ихъ въ великолѣпныя, шитыя шелками попоны; вмѣсто амулетовъ отъ дурного глаза, заплетаютъ въ хвостъ бирюзу, а сбрую украшаютъ чистымъ серебрянымъ наборомъ и сердоликомъ.

Незадолго до паденія крѣпости, предчувствуя свою гибель, текинцы старались укрыть свои деньги и нѣкоторыя драгоцѣнности подъ кучами всякаго тряпья и хлама или зарывали кое-какъ въ землю; однако, часть этихъ зарытыхъ сокровищъ была обнаружена нашими солдатами и казаками. Если прибавить ко всему этому массу шелка, посуду, ткацкіе ручные станки, полевые инструменты и проч. домашнія вещи и до пятидесяти тысячъ большихъ кулей съ зерномъ, то можно себѣ представить, какое дорогое матеріальное наказаніе понесли текинцы за свое продолжительное упорство.

Для сбора оружія и провіанта, которые предназначались въ казну, посылались особыя команды, которыя стаскивали мѣшки въ общіе бунты, около которыхъ ставились часовые. Все остальное съ утра до вечера разбиралось нашими солдатами, но богатство добычи было до того значительно, что хотя только 17-го января былъ окончательно и строго воспрещенъ входъ въ крѣпость отдѣльнымъ людямъ, иначе какъ по запискѣ комен-

Digitized by Google

данта, тѣмъ не менѣе еще масса имущества, которое было постарѣе и похуже, осталась нетронутою. Лучшее же было, конечно, разобрано. Солдатскій „аламанъ“ производился довольно спокойно и добродушно (можетъ и были кое-какія ссоры), потому что съ избыткомъ хватало на всѣхъ. И здѣсь, какъ и всегда, хотя и въ меньшей степени, наблюдалась разница между грабежемъ пѣхотинца и казака. Казакъ, обладая большимъ вкусомъ, выбиралъ вещи болѣе изящныя и умудрялся ихъ скорѣе разыскивать.

Въ хивинскую экспедицію, во время занятія Мангита, эта разница мнѣ казалась еще болѣе рѣзкой и забавной. Казаки брали лошадей, серебряные уборы, красивое оружіе и продавали довольно дешево, говоря, что возиться съ этимъ добромъ некогда, а придетъ время, достанутъ и еще. У утомленнаго же пѣхотинца борятся обыкновенно два ощущенія: желаніе хорошенько поѣсть и погрѣться, а также легко и скоро разбогатѣть.

При выходѣ на „аламанъ“ глаза у него разбѣгаются и онъ начинаетъ брать все, что ему ни попадется на глаза, навьючиваясь какъ верблюдъ. Выламываетъ, напримѣръ, тяжелую дубовую дверь, тащитъ мѣдную посуду и ведетъ, кромѣ того, на веревкѣ молодого быка. Онъ пыхтитъ подъ тяжелою дверью, но все еще надѣется ее донести до бивуака и для куражу закусываетъ масломъ и кишмишемъ, которымъ успѣлъ набить себѣ котелокъ и карманы; по пути видитъ, какъ казаки тащатъ на лошадяхъ нѣчто получше той ломаной двери, которая давитъ ему спину, и съ досады бросаетъ ее на землю, не донеся шаговъ ста до лагеря; потомъ собираетъ для кухни хворостъ, закалываетъ быка, съѣдаетъ

Digitized by Google

съ „товарищемъ“ или „землякомъ“ фунтовъ по десяти, и затѣмъ, совершенно усталый, ложится спать...

Тотчасъ послѣ штурма, въ отрядъ наѣхала масса маркитантовъ съ передовой линіи и изъ Бами. Другіе же, которые были дальше, тоже тянулись на своихъ арбахъ и надежда на наживу заставляла ихъ дѣлать суворовскіе переходы.

Около лагеря въ нѣсколько дней выросла длинная базарная улица, по обѣимъ сторонамъ которой выстроились полотняные шатры и кибитки торгашей съ разною дрянью и преимущественно съ водкой и виномъ, на которые они обмѣнивали у добродушныхъ солдатъ дорогія вещи, купленныя цѣною крови.

Кромѣ маркитантовъ нахлынули и курды съ персидской границы—оборванные, жадные и грязные... Въ это время, по приказанію генерала Скобелева, необходимо было какъ можно скорѣе очистить крѣпость отъ массы гніющихъ труповъ. Нѣсколько сотъ человѣкъ курдовъ были наняты съ этою цѣлью и состоящему при отрядѣ поручику Зайналъ-Беку (родомъ персу) было поручено наблюдать за этими работами; но мародеры, вмѣсто того, чтобы зарывать трупы, копались по кибиткамъ, разрывая ямы и ища сокровищъ. Только угрозами и строгостью послѣднее занятіе было прекращено, но тогда и рабочіе явились дѣйствительно такіе, которые хотѣли работать, а не грабить на чужой счетъ. Впрочемъ, курды успѣли все-таки порядочно увезти къ себѣ въ Персію.

При взятіи крѣпости было освобождено довольно много рабовъ-персовъ, которыхъ солдаты въ пылу боя узнавали по трусливому и униженному виду и оковамъ,

Digitized by Google

которыя они волокли на ногахъ. Только-что ихъ освободили, недавніе рабы бросились... не драться, а грабить. Мнѣ пришлось видѣть слѣдующую забавную сцену.

Какой-то старый персъ съ двумя другими, помоложе, даже еще не снявъ какъ слѣдуетъ цѣпей съ своихъ ногъ, поймалъ поскорѣе двухъ ишаковъ и какого-то облѣзлаго верблюда и до того ихъ навьючилъ коврами и всякой всячиной, что подъ массою груза отъ верблюда были только видны ноги и голова, а отъ ишаковъ даже ничего не было видно. Въ такомъ только видѣ онъ рѣшился отступить изъ крѣпости, но у воротъ былъ задержанъ карауломъ.

— Ты это что? сказалъ ротный командиръ, мало тебѣ, подлецу, что тебѣ свободу дали, да и жизнь сохранили?.. Ибрагимовъ!

— Чего изволите?

— Переведи ему это... Мало тебѣ, подлецу? Дай ему въ шею! Свалить все это... Бери, братцы, кому требуется... Мало тебѣ? Дай, дай ему еще разъ! переведи ему это... А теперь—вонъ изъ крѣпости, поганый кизилбашъ.

Такъ и ушелъ бѣдный старецъ ни съ чемъ, сохраняя воспоминаніе о русскихъ подзатыльникахъ.

Всѣ награбленные предметы первые дни продавались чрезвычайно дешево и коверъ, надъ которымъ какая нибудь текинка работала Богъ знаетъ сколько времени, продавался за какіе нибудь три или пять рублей. Часть этихъ ковровъ была куплена офицерами и отрядными чиновниками, но масса все-таки пошла къ маркитантамъ, которые болѣе покупали, чѣмъ продавали, да и покупали-то часто вещь, которая стоила сто рублей,—за рюмку водки. Выпивъ эту рюмку, солдатъ шелъ

Digitized by Google

въ крѣпость и опять выволакивалъ оттуда на своихъ плечахъ какую нибудь вещь.

Когда пользованіе непріятельскимъ добромъ было запрещено, а часть прежде взятаго увезена маркитантами, то цѣны на все сразу повысились. Единовременно съ этимъ, многими лицами овладѣла какая-то ковроманія.

Чѣмъ далѣе въ тылъ и ближе къ Красноводску—эта ковроманія росла и нѣкоторые платили за коверъ по пятидесяти и по сту рублей дороже, чѣмъ они стоили. Нѣкоторыя дамы въ Красноводскѣ и Баку, имѣвшія мужей въ отрядѣ, увидавъ у кого нибудь такой коверъ, писали: „привези мнѣ непремѣнно побольше ковровъ; я умру отъ злости, если у меня не будетъ такихъ ковровъ, какъ у такой-то. Такъ слышишь же—непремѣнно“... Ковровъ, ковровъ, ковровъ!!

Впослѣдствіи ковры эти распространились какъ новинка не только на Кавказѣ, но и въ Москвѣ и Петербургѣ, а въ 1883 году я видѣлъ ихъ въ Парижѣ въ магазинѣ азіатскихъ издѣлій на бульварѣ Гоуссмана.

IV.

Не мало осталось въ крѣпости и въ ближайшихъ барханахъ маленькихъ дѣтей безъ всякаго призору. Нѣкоторыя были брошены, когда горячка бѣгства овладѣла мужественными сердцами ихъ отцевъ; другія остались круглыми сиротами.

Когда кавалерія преслѣдовала бѣгущихъ по дорогѣ на Куня-Геокъ-Тепе, то около одного изъ кишлаковъ подъ ноги Скобелева бросилась маленькая дѣвочка

Digitized by Google

лѣтъ семи; Скобелевъ осадилъ лошадь, велѣлъ ее поднять и отвезти къ нему въ лагерь. По возвращеніи изъ преслѣдованія, онъ передалъ эту дѣвочку графинѣ Милютиной, прося взять ее на воспитаніе, и прибавилъ, что онъ убѣжденъ, что она выйдетъ хорошенькая. Дѣвочка, которую назвали Таней, такъ какъ штурмъ былъ въ Татьянинъ день, а въ честь Скобелева — Михайловной, оказалась дѣйствительно славной дѣвочкой, когда ее пріодѣли: веселая и красивая. Черезъ три мѣсяца она уже болтала по-русски не хуже русскаго ребенка, отличаясь только болѣе смуглымъ цвѣтомъ кожи и живостью въ движеніяхъ [1]). Еще нѣсколькихъ дѣтей, въ большинствѣ случаевъ мальчиковъ, разобрали наши офицеры и почти въ каждой ротѣ были дѣти, которыхъ солдаты баловали безъ конца. Начальникъ тушинскихъ охотниковъ Капанадзе также взялъ къ себѣ одного мальчика.

На другой день послѣ взятія Денгиль-Тепе я къ нему зашелъ въ кибитку и увидѣлъ его въ новой обстановкѣ. Около кибитки, привязанныя на веревку, выли двѣ текинскія борзыя и жевали юнжу два ишака и одинъ теленокъ, — цѣлое стадо. Онъ самъ сидѣлъ на двухъ коврахъ, которые ему принесли тушины, и кипятилъ чай въ текинскомъ кунганѣ. Въ углу дремалъ мальчикъ лѣтъ десяти, закутанный въ текинскій баранiй тулупъ, а на прилаженной жердочкѣ сидѣлъ охотничій соколъ.

— Вотъ, сказалъ онъ, привелъ мальчика,—должно

---

[1]) Теперь она воспитывается въ одномъ изъ Московскихъ институтовъ подъ фамиліей Текинской.

Digitized by Google

быть сирота; говоритъ: не знаю, гдѣ родился... Мальчикъ славный; некрасивый, правда, но лицо пріятное... У поручика П. мальчикъ помоложе и смазливый, но, кажется, избалованный... Нарядили его въ шелковый халатикъ и кормятъ цѣлый день орѣхами, какъ индюшку... У меня не такъ: баловать дѣтей не слѣдуетъ...

Мальчикъ въ это время проснулся... Капанадзе погладилъ его по головѣ.

— Ну что, Абдуррахманъ? чаю хочешь?.. Баранины хочешь?.. Орѣховъ хочешь?..

Добродушный воинъ уже забылъ, что онъ говорилъ сейчасъ о баловствѣ. Абдуррахманъ слегка вздохнулъ и началъ глотать горячій чай, постоянно обжигаясь. Капанадзе зналъ по-туркменски всего, я думаю, словъ сто и, переворачивая ихъ на разные лады, объяснился съ мальчикомъ... Тѣмъ не менѣе „агызы-биръ-олмакъ“, т. е. они понимали другъ друга.

Такимъ образомъ, мальчикъ былъ у Капанадзе недѣли двѣ, очень къ нему привыкъ и старался всячески услуживать, хотя иногда и невпопадъ.

Однажды Капанадзе, на дорогѣ къ базару, встрѣтился съ плачущей текинкой среднихъ лѣтъ.

Выбравъ изъ извѣстныхъ ему ста словъ самыя ласковыя, онъ спросилъ ее—въ чемъ дѣло?

— Не встрѣчали ли вы, ага, мальчика вотъ такого роста?

— Не Абдуррахманомъ ли его зовутъ?

— А вы его, значитъ, знаете?! Ради Бога, это мой сынъ! Покажите мнѣ его скорѣе!..

Текинская мать схватила Андрея за руку и пота-

Digitized by Google

щила его въ лагерь... Мальчикъ, дѣйствительно, оказался ея сыномъ, и Капанадзе, угостивъ текинку чаемъ, подарилъ ей своихъ ишаковъ и отпустилъ. При разставаніи Абдуррахманъ плакалъ, успѣвъ уже привыкнуть къ Капанадзе. Послѣ этого онъ не разъ навѣщалъ своего хозяина, который его, конечно, не баловалъ и кормилъ только орѣхами, леденцами и снабжалъ на дорогу мелкой монетой.

Digitized by Google

ЗАНЯТІЕ И УМИРОТВОРЕНІЕ ТЕКИНСКАГО ОАЗИСА.

Дѣйствіе малыхъ отрядовъ и ихъ значеніе.—Текинскіе предводители изъявляютъ покорность.—Прокламація начальника отряда.—Высочайшія награды.—Смертность въ госпиталѣ.—Продовольственная база въ Персіи.—Красный крестъ.—Движеніе отряда въ пески.—Посольство отъ племенъ солоръ и сарыкъ.—Депутація текинскихъ старшинъ.—Текинскія вдовы.—Занятіе Люфтабата.—Пріѣздъ курдскихъ правителей.—О народномъ управленіи.

I.

Послѣ занятія Денгиль-Тепе и пораженія текинцевъ на ихъ главной позиціи, начинается дѣйствіе малыхъ отрядовъ. Генералъ Скобелевъ, не желая дать опомниться непріятелю отъ впечатлѣнія, произведеннаго погромомъ 12-го января, немедленно, послѣ однодневнаго отдыха, приступилъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій. 14-го января отрядъ Куропаткина былъ двинутъ на Асхабатъ. Хотя и не было сомнѣнія, что побѣда 12-го января имѣла подавляющее вліяніе не только на текинцевъ, но и на сосѣднія племена, но до занятія Асхабата, который предполагался тоже крѣпостью, трудно было составить точное представленіе о времени и но-

Digitized by Google

выхъ усиліяхъ, которыя бы потребовались до полнаго покоренія края. Тутъ нужна была быстрота и смѣлость, которыя въ Средней Азіи оказываютъ на войнѣ еще большее вліяніе, чѣмъ въ Европѣ. Неожиданное и быстрое появленіе отрядовъ, какъ бы они ни были малы, въ разныхъ мѣстахъ оазиса должно было поднять обаяніе русскаго оружія и породить нѣчто въ родѣ сверхъестественнаго страха, который вообще полудикіе азіяты склонны чувствовать къ европейскимъ войскамъ послѣ пораженія.

„Азію слѣдуетъ бить не только по имуществу и по загривку, но и по воображенію"... говорилъ генералъ Скобелевъ.

Въ азіятскихъ ханствахъ, управляемыхъ по своему азіятскими деспотами, гдѣ кромѣ народа существуютъ еще ханскія войска, побѣда надъ послѣдними есть только самый легкій актъ въ войнѣ, такъ какъ вслѣдъ за нею поднимается народъ, всегда воинственный, прогоняетъ хана и начинается народная и самая трудная война [1]). Такъ было и въ Коканѣ и въ Афганистанѣ. Въ данномъ же случаѣ нашимъ войскамъ приходилось вступить сразу въ борьбу съ народной массой, одушевленной одной идеей независимости, любви къ родной землѣ и ненавистью къ русскимъ. Поэтому и значеніе побѣды было громадное.

---

[1]) Когда Наполеонъ I сказалъ испанскому послу, что ему достаточно послать тридцать тысячъ солдатъ для успѣха войны въ Испаніи, то тотъ ему отвѣчалъ на это: „Государь! если вы говорите о войнѣ съ нашимъ правительствомъ, то и тридцати тысячъ много, но для борьбы съ нашимъ народомъ будетъ мало и трехъ сотъ"...

Digitized by Google

Сверхъ того, въ продолжительномъ сопротивленіи текинцы истощили свои запасы и порохъ, потеряли массу храбрыхъ и сильныхъ людей и между ними многихъ своихъ любимыхъ предводителей, какъ напримѣръ [1]) Уразъ-Магометъ-хана, Магометъ-Аталыкъ-хана или уважаемаго всѣми и почитаемаго за святаго—Хаджа-Берды-ишана. Масса семействъ, въ томъ числѣ мать Софи-хана и Худай-Верды-хана, и громадные запасы всякаго имущества были въ нашихъ рукахъ. Наступило время посѣвовъ, помощи ждать было не откуда, такъ какъ у текинцевъ, какъ вообще у побѣжденныхъ, оказалось гораздо болѣе враговъ, чѣмъ друзей.

Персидскіе курды, населяющіе пограничныя персидскія провинціи Буджнуртъ и Кучанъ, тѣ самые, про которыхъ у текинцевъ составилась поговорка, что „персъ не переходилъ границу иначе какъ на веревкѣ", теперь обратились въ отчаянныхъ мародеровъ. Пользуясь деморализаціей текинцевъ, курды шайками переходили границу и грабили селенія, которыя не были заняты русскими войсками. Въ этихъ грабежахъ изподтишка принимали участіе въ первые дни послѣ погрома и ильханіи (правители областей). Кромѣ того, тысячи голодныхъ и ободранныхъ курдовъ, какъ уже было сказано, привалили подъ Геокъ-Тепе, какъ бы для работъ, а въ сущности занимались также мародерствомъ. Фанатиковъ, проповѣдующихъ хазаватъ (священную войну), было мало, да и были ли они, когда самъ Тыкма-сардаръ—душа войны—бѣжалъ съ частью кавалеріи въ Тедженъ... Ду-

[1]) Потерю свою за все время осады текинцы оцѣниваютъ въ 20 тыс. человѣкъ; 4-го января убито болѣе, чѣмъ во всю осаду.

Digitized by Google

хо̀венство, т. е. имамы и муллы, фанатизирующіе народъ въ Средней Азіи, среди свободныхъ и войнолюбивыхъ текинцевъ, хотя и не пользуется особенной силой, но все-таки оказываетъ нѣкоторое вліяніе. Это духовенство, вѣроятно, само сомнѣваясь въ возможности немедленнаго продолженія войны съ русскими, пустило въ народъ молву (хабаръ), что русскимъ теперь „суждено совершить временное завоеваніе всего Турана; что послѣ овладѣнія неприступной и Богомъ до сихъ поръ хранимой крѣпостью, ничто не въ состояніи остановить теперь движеніе войскъ Бѣлаго Царя; но что скоро (послѣ покоренія всѣхъ туркменъ) появится Имамъ-Замамъ (имамъ времени), который опять именемъ пророка сплотитъ туркменскія полчища и выгонитъ гяуровъ изъ святой земли“...

Однимъ словомъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, положеніе текинцевъ въ военномъ отношеніи было крайне тяжелое.

17-го января генералъ Скобелевъ [1]) присоединился къ отряду Куропаткина, а 18-го Асхабатъ былъ занятъ безъ боя. Жители вышли съ покорностью. Кавалерія подъ начальствомъ Эристова двинулась далѣе, на Аннау.

II.

Въ день занятія Асхабата нѣкоторые почетные люди [2]) (ханы, ишаны, сардары) прислали командующему войсками слѣдующее заявленіе:

---

[1]) Съ нимъ былъ дивизіонъ драгунъ и двѣ сотни полтавцевъ.

[2]) Кабадаръ-сардаръ, Пулла-Берды, Авезъ-Кули-сардаръ. Сахатъ-Муратъ и проч.

Digitized by Google

„Да будетъ извѣстно всѣмъ сардарамъ и генераламъ Бѣлаго Царя, что текинскіе жители, не имѣя понятія о своей слабости, оказывали сопротивленіе противъ воли могущественнаго Бѣлаго Царя, за что подвергнуты теперешнему наказанію. Теперь бѣдные жители желаютъ изъявить свою покорность. Для житья не имѣютъ кибитокъ, а для жизни не имѣютъ припасовъ. Если милостиво возвратите мѣста и жилища, то нѣсколько человѣкъ явятся къ вамъ для принятія подданства подъ присяжнымъ условіемъ. Въ настоящее время они боятся васъ. Если въ отвѣтъ на это пришлете письмо о томъ, чтобы жители не боялись, а явились, то тогда они въ скоромъ времени соберутся...“

Вслѣдъ затѣмъ явилась депутація изъ 60 человѣкъ отъ города Аннау.

Жители этого города (персидскаго происхожденія) обратились къ командующему войсками съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Поздравляя съ прибытіемъ генерала, назначеннаго со стороны Бѣлаго Царя командовать войсками, увѣдомляемъ его, что мы, домовъ въ пятьсотъ, съ древнихъ временъ жили въ Аннау.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбойничьи племена текинцевъ—отамышъ и тохтамышъ, заключивъ между собою противъ насъ союзъ, осадили насъ въ крѣпости и держали въ блокадѣ въ теченіе полутора лѣтъ. Мы же, несчастные, потерпѣвъ много трудностей отъ холода, голода и жажды, не въ состояніи были болѣе упорствовать противъ непріятеля, почему, очистивъ крѣпость, удалились изъ Аннау.

„День и ночь мы плакали и молили Всевышняго Бога,

Digitized by Google

что, быть можетъ, могущественная держава, побѣдоносный Бѣлый Царь, изволитъ пожаловать къ сторонѣ Ахала.

„Слава Богу, что нашъ плачъ и вопль дошелъ до Него и вы назначены надъ этимъ разбойничьимъ племенемъ, чему мы, несчастные, весьма радуемся.

„Просьба наша заключается въ томъ, чтобы аулъ Аннау вы предоставили намъ и мы, несчастные, возвратившись на родину, продолжали бы тамъ жить мирно и спокойно".

Генералъ Скобелевъ относился сначала довольно недовѣрчиво ко всѣмъ этимъ мирнымъ заявленіямъ. Тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день онъ приказалъ разослать по селеніямъ двѣ слѣдующихъ прокламаціи:

1. „Объявляю всему ахалъ-текинскому населенію, что силою войскъ Великаго моего Государя, крѣпость ваша Геокъ-Тепе взята и защитники ея перебиты, а семейства, какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые бѣжали изъ крѣпости, находятся въ плѣну у побѣдоносныхъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ; поэтому приглашаю все оставшееся населеніе Ахалъ-Теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе Государя Императора, причемъ поставляю въ извѣстность, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности, какъ и всѣхъ прочихъ подданныхъ Его Величества Бѣлаго Царя.

„Напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся Его побѣдоноснымъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены, какъ разбойники и преступники..."

II. (Отвѣтъ на первое текинское посланіе). „Въ отвѣтъ на письмо объявляю, что войска могущественнаго Бѣ-

Digitized by Google

лаго Царя пришли сюда не разорять жителей Ахалъ-Текинскаго оазиса, а, напротивъ, усмирить и водворить въ нихъ полное спокойствіе съ пожеланіемъ добра и богатства.

„Если жители текинцы отъ малаго до старшаго придутъ ко мнѣ съ покорностью или вышлютъ своихъ представителей, то они будутъ мною приняты.

„Великъ Бѣлый Царь, несокрушимо Его вѣчное могущество, неисчерпаемо Его Царское милосердіе, а впрочемъ, какъ сами знаете...“

III.

Покойный Государь Императоръ, получивъ донесеніе отъ Великаго Князя главнокомандующаго кавказской арміи о взятіи Геокъ-Тепе, тотчасъ же послалъ ему отвѣтную депешу, которая 16-го января была переслана генералу Скобелеву и отдана въ приказѣ по войскамъ.

„Спѣшу, писалъ Великій Князь, сообщить тебѣ Всемилостивѣйшую отвѣтную телеграмму Государя Императора:

„Петербургъ, 14 января, 12 ч. дня.

„Благодарю Бога за дарованную намъ полную побѣду. Ты поймешь Мою радость. Спасибо за всѣ твои распоряженія, увѣнчавшіяся столь важнымъ для насъ результатомъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ: они вполнѣ оправдали Мои надежды. Генералъ-адъютанта Скобелева произвожу въ полные генералы и далъ Георгія 2-й степени. Прикажи поспѣшить представленіемъ къ наградамъ.“

Александръ.

Digitized by Google

„Осчастливленный Царскимъ одобреніемъ, поздравляю тебя всей душой съ Высочайшими Монаршими Милостями, столь достойно тобой заслуженными.“

Михаилъ.

„Поспѣшаю объявить, говорится далѣе въ приказѣ, доблестнымъ мнѣ ввѣреннымъ войскамъ Высочайшее одобреніе нашимъ трудамъ, увѣнчавшимся полною и блестящею побѣдою, кровью и доблестью ихъ купленною.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ“.

Вѣсть о высокихъ наградахъ, полученныхъ Скобелевымъ, быстро облетѣла широко раскинувшійся послѣ штурма лагерь и вокругъ его кибитки стали собираться офицеры и начальники частей и ожидать, когда генералъ выйдетъ. Деньщикъ Скобелева въ это время спарывалъ ему съ погонъ генералъ-лейтенантскія звѣздочки, кто-то принесъ шампанское, а подошедшіе два хора музыки стали поочередно играть марши.

Въ этотъ день выпалъ первый и весьма рѣдкій въ этомъ оазисѣ снѣжокъ. На горахъ Копетъ-дага онъ уже лежалъ съ недѣлю, хотя и не такими грозными, сверкающими массами, какъ на Кавказѣ; кругомъ изъ-черна коричневая долина казалась похожею на хлѣбъ, слегка посыпанный солью. Въ воздухѣ было холодно и офицеры были кто въ полушубкѣ, кто въ мѣховомъ сюртукѣ. Наконецъ вышелъ молодой генералъ-отъ-инфантеріи, одѣтый въ одинъ тонкій сюртукъ съ гладкими погонами. Офицеры поздравляли его съ новыми почестями; онъ благодарилъ каждаго и жалъ руки, вздрагивая слегка отъ холода въ своемъ тонкомъ сюртукѣ, и, сдерживая довольную улыбку, старался при-

Digitized by Google

дать своему лицу соотвѣтствующее минутѣ серьезное выраженіе.

Стали пить шампанское, тутъ же въ грязныхъ траншеяхъ, по нѣсколько человѣкъ изъ одного стакана, потому что стакановъ было гораздо меньше, чѣмъ присутствующихъ...

„Вашей грудью и кровью заработалъ я эти награды", сказалъ Скобелевъ... Закричали „ура", и хоръ Ставропольскаго полка заигралъ маршъ „Геокъ-Тепе", написанный къ случаю полковымъ капельмейстеромъ, не совсѣмъ складный, но все-таки новый, въ которомъ ухо старалось найти душевное отраженіе пережитыхъ тяжкихъ минутъ и военнаго торжества. Скобелевъ надѣлъ пальто и довольно долго бесѣдовалъ съ офицерами. Въ это время подошелъ и выстроился 3-й ставропольскій батальонъ, которымъ Скобелевъ временно командовалъ въ 1872 году передъ хивинской экспедиціей. Подали водку и полковой командиръ полковникъ Козелковъ провозгласилъ два тоста за здоровье подполковника и генерала-отъ-инфантеріи Скобелева. Скобелевъ благодарилъ батальонъ и подарилъ на семейства убитыхъ и раненыхъ баталіона тысячу рублей.

На другой день, какъ я уже говорилъ, онъ уѣхалъ въ Асхабатъ, приказавъ какъ можно скорѣе строить цитадель въ Денгиль-Тепе, а самую крѣпость начать разрушать, такъ какъ она была слишкомъ обширна. Въ этотъ же день, сколько помнится, генералъ наградилъ серебряными медалями „за храбрость", на георгіевской лентѣ, сестеръ милосердія Стрякову и графиню Милютину. Обѣ онѣ находились въ лагерѣ во время всей осады, а Стрякова была даже контужена пулей въ грудь.

Digitized by Google

IV.

Вся крѣпость Денгиль-Тепе состоитъ изъ сомкнутой ограды въ формѣ неправильнаго, продолговатаго пятиугольника. Протяженіе его съ сѣвера на югъ около 750 саженъ; въ поперечникѣ около 350 саж.; общая длина стѣны по обводу болѣе двухъ верстъ. Понятно, что мы не могли съ нашимъ незначительнымъ отрядомъ занимать такую длинную площадь. Вслѣдствіе этого было рѣшено укрѣпить бывшій въ сѣверо-западномъ углу холмъ и соединить его земляными брустверами со стѣнами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земляные валы соединялись со стѣнами, послѣднія, на протяженіи саженъ десяти, были частью взорваны, частью разрушены. Впрочемъ и вся стѣна, по предположенію, должна была быть впослѣдствіи разрушена до основанія по мѣрѣ возможности, что, кажется, въ настоящее время и сдѣлано. Гарнизономъ въ новое укрѣпленіе стали двѣ роты закаспійскаго мѣстнаго батальона при четырехъ орудіяхъ и желѣзнодорожная рота.

19-го января весь оставшійся отрядъ перешелъ съ своими кибитками на бывшій лѣвый флангъ за Ставропольскій редутъ; въ старомъ лагерѣ невозможно было стоять, до того онъ былъ зараженъ во время двухъ послѣднихъ недѣль осады, когда на ничтожномъ пространствѣ, приблизительно въ шестую часть квадратной версты, стояло болѣе 6,000 человѣкъ, около 1,000 лошадей, всѣ управленія, интендантскіе склады, госпиталь и проч. Тутъ же за лагеремъ каждый день хоронили на

Digitized by Google

скорую руку убитыхъ, и, такимъ образомъ, бросить это зараженное мѣсто было необходимо.

Несмотря однако на перемѣну лагеря, трудно было избѣжать болѣзненности, потому что вся обширная внутренняя площадь крѣпости съ ближайшими окрестностями и траншеями представляла громадный источникъ міазмовъ.

Близъ кладбища, у сѣверныхъ воротъ, около полуразрушенной Мельничной калы и даже въ траншеяхъ, валялись позеленѣлые трупы текинцевъ въ оборванныхъ халатахъ; нѣкоторыхъ смерть застигла въ ручьѣ и они такъ тутъ и оставались, и вода, омывая ихъ, уносила съ собою заразу... О крѣпости нечего и говорить: въ однихъ внутреннихъ рвахъ валялись сотни труповъ людей и животныхъ, а широкая улица была ими усѣяна, по тому направленію, какъ они отступали. По распоряженію начальника оставленнаго подъ Геокъ-Тепе отряда, полковника Арцыбашева, каждый день выходило по нѣскольку сотъ наемныхъ персовъ для зарыванія труповъ, но эта операція продолжалась все-таки долго и, когда почти вездѣ массы труповъ были зарыты, все-таки можно было въ какомъ нибудь укромномъ уголку, ямѣ или отдаленной кибиткѣ найти убитаго текинца.

Съ 18-го января входъ въ крѣпость былъ строго воспрещенъ и у воротъ поставлены караулы. Въѣздъ въ крѣпость отъ лагеря обыкновенно производился черезъ артиллерійскую брешь. Недалеко отъ нея, на дорогѣ, былъ похороненъ убитый текинецъ. Онъ такъ не глубоко лежалъ въ землѣ, что отъ лошадиныхъ копытъ и колесъ могила разрылась, и мы нѣсколько дней ѣздили по трупу, пока его не зарыли какъ слѣдуетъ

Digitized by Google

Также неглубоко были похоронены и многіе другіе. Понятно, что отъ этого въ воздухѣ поддерживалась постоянная зараза. Въ госпиталѣ между ранеными открылась большая смертность и изъ раненыхъ съ раздробленіемъ кости рѣдко кто выживалъ. 18-го января, благодаря перевязочнымъ средствамъ „Краснаго Креста", которыми держалась вся госпитальная часть въ отрядѣ, большой транспортъ раненыхъ былъ отправленъ въ тылъ—въ Бами и другіе пункты.

V.

Въ тотъ же день пришелъ первый вьючный транспортъ изъ Персіи съ закупленнымъ тамъ провіантомъ и фуражомъ. По поводу этого транспорта кстати сказать вообще о томъ значеніи, которое имѣли для насъ сѣверныя персидскія провинціи, въ смыслѣ продовольственномъ.

Обезпеченіе передового отряда провіантомъ и фуражомъ производилось помощью верблюдовъ. По количеству имѣвшихся верблюдовъ было разсчитано, что они въ состояніи будутъ подвезти продовольствія въ такомъ количествѣ, что его хватитъ до конца осады... Предполагая, что верблюды, вслѣдствіе усиленной работы, будутъ въ большомъ числѣ падать, надо было обезпечить продовольствіе въ оазисѣ, на случай уничтоженія такимъ путемъ перевозочныхъ средствъ.

Съ этой цѣлью былъ командированъ въ Персію начальникъ штаба отряда, генералъ-маіоръ Гродековъ. Генералъ Гродековъ былъ начальникомъ штаба манги-

Digitized by Google

шлакскаго отряда еще въ хивинскую экспедицію (1873 года) и во время ферганской экспедиціи въ 1875 году. Онъ долго служилъ въ Туркестанѣ, проѣхалъ Афганистанъ, былъ въ Персіи и основательно изучилъ эти края и мѣстную политику. Понятно, что только такому опытному и добросовѣстному человѣку можно было поручить сложную и трудную операцію организованія боковой продовольственной базы въ чужой землѣ, что въ прошлую экспедицію не увѣнчалось успѣхомъ.

Генералъ Гродековъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился въ Персію черезъ Астрабадъ, въ сопровожденіи трехъ офицеровъ и чиновника Таирова. Таировъ, сынъ одного богатаго шушинскаго купца, — человѣкъ знающій хорошо персидскій языкъ и полезный. Онъ разсказываетъ про себя, что отецъ ему не разъ говорилъ: „учи языки; сколько будешь ихъ знать, столько разъ будешь человѣкомъ“. Таировъ говоритъ, кажется, на шести. Въ отрядъ онъ былъ принятъ еще при покойномъ Лазаревѣ, на случай особыхъ командировокъ въ Персію. Сѣверныя курдскія провинціи [1]) этого государства управляются особыми наслѣдственными правителями—ильханіями, а въ Хорассанѣ сидитъ персидскій принцъ. Эти ильханіи, хотя подвластные шаху, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ, что хотятъ, и нерѣдко не исполняютъ повелѣній, идущихъ изъ Тегерана. Такимъ образомъ, на наше посольство въ Тегеранѣ разсчитывать было нечего, а Гродекову надо было самому поладить съ ильханіями, расположить ихъ въ свою пользу и убѣдить на продажу и вывозъ зерна. Особенно пришлось

[1]) Дарегезъ, Кучанъ, Буджнуртъ.

Digitized by Google

повозиться съ Кучанскимъ правителемъ носящимъ титулъ шуджа-утъ-дауле („охрана государства"), который употреблялъ разныя восточныя увертки, чтобы затянуть дѣло; да и съ другими ильханіями возня была не малая: приходилось дарить разными дорогими вещами и совать, гдѣ нужно, взятки. Цѣлая сѣть городовъ и пунктовъ, гдѣ закупалось продовольствіе, была раскинута такимъ образомъ, чтобы на случай возможной неудачи въ одномъ раіонѣ, можно было бы разсчитывать поправить дѣло въ другомъ.

Главными пунктами, гдѣ производилась закупка, были слѣдующіе: Шахрудъ, Себзеваръ, Нишапуръ, Мешедъ, Магометъ-абатъ дергезскій, Кучанъ, Буджнуртъ, Джувейнъ, Симильганъ. Продовольственная база опиралась на магазины въ Ширванѣ и Буджнуртѣ. Перевозочныя средства собирались отъ предѣловъ Герата до Шахруда.

Передовые магазины, изъ которыхъ послѣ взятія крѣпости подвозилось довольствіе въ Геокъ-Тепе и Асхабатъ, находились въ персидскомъ Янги-кала и Джермабѣ. Оба эти селенія находятся въ горахъ, въ разстояніи перехода отъ Денгиль-Тепе. Персы въ нихъ устроили небольшія крѣпости для защиты отъ нападеній текинцевъ, которыя стали особенно опасны и неожиданны, когда текинцы были всѣ въ сборѣ во время осады.

Для прикрытія складовъ въ Янги-кала (персидскомъ) Гродековъ нанялъ 150 стрѣлковъ (харлычей) изъ Магометъ-абата буджнурскаго и заставилъ ихъ поселиться въ Янги-кала съ ихъ семействами, такъ какъ лучшее средство заставить азіата драться—это запереть его въ крѣпость вмѣстѣ съ его женами и дѣтьми. Офицеру,

Digitized by Google

завѣдующему складомъ, была дана особая инструкція. Послѣдній хотѣлъ въ началѣ января провезти транспортъ въ Геокъ-Тепе, но дорога была, къ сожалѣнію, сильно занята текинцами.

Послѣ осады подвозъ начался какъ-разъ тогда, когда имѣвшіеся запасы подошли къ концу. Операція генерала Гродекова дала возможность отряду утвердиться въ оазисѣ послѣ взятія Денгиль-Тепе. Всего было закуплено 147 тысячъ пудовъ ячменя и пшеницы за весьма дешевую цѣну съ перевозкой—257 т. р., что при другихъ условіяхъ обошлось бы втрое дороже. Этими новыми запасами войска, оставшіяся въ краѣ, довольствовались до конца сентября мѣсяца.

Сверхъ того, торговыя отношенія съ ильханіями расположили ихъ въ нашу сторону и съ политической точки зрѣнія.

VI.

„Красный Крестъ“, благодаря тѣмъ средствамъ, которыми онъ обладалъ, и энергіи и добросовѣстности своего персонала, оказывалъ неоцѣнимую матеріальную помощь и доставлялъ тщательный уходъ за ранеными и больными и можно даже сказать, что старшій военный врачъ, о которомъ какъ-то русское телеграфное агентство сообщило, что онъ „послѣ экспедиціи прибылъ въ Пятигорскъ“,—безъ „Краснаго Креста“ былъ бы поставленъ далеко въ не завидное положеніе. Въ незавидное, потому что во все время осады мы почти исключительно пользовались средствами „Краснаго Кре-

Digitized by Google

ста“ [1]). Князь Шаховской, главноуполномоченный „Краснаго Креста“, открылъ въ лагерѣ лазаретъ на 150 человѣкъ со всѣми необходимыми принадлежностями. Кромѣ того, докторомъ Щербакомъ былъ устроенъ перевязочный пунктъ на правомъ флангѣ, а Малиновскимъ—на лѣвомъ.

Вслѣдствіе того, что изъ числа раненыхъ многіе умирали, про военныхъ врачей не разъ говорили, что ихъ много, но что между ними мало опытныхъ; не будучи убѣжденъ въ послѣднемъ, я этого не берусь и подтверждать. Скажу только, что врачи, большею частью молодые, честно собою жертвовали, не разъ работали въ огнѣ и насчитываютъ изъ своего числа двухъ убитыхъ и двухъ раненыхъ. Когда, кажется въ февралѣ, въ Бами прибылъ докторъ Вельяминовъ, то про него всѣ говорили, что онъ знающій врачъ и отличный хирургъ. Про старшаго врача никто этого не говорилъ.

Средства „Краснаго Креста“ были настолько обширны, что князь Шаховской нашелъ возможнымъ открыть отдѣленіе при госпиталѣ для раненыхъ женщинъ и дѣтей.

Я уже говорилъ, что послѣ штурма въ крѣпости осталось нѣсколько тысячъ женщинъ и дѣтей. По распоряженію начальника отряда, онѣ были переведены въ особый лагерь между Охотничьей калой и миннымъ обваломъ; туда имъ доставили кибитки и выдавали мясо, муку и прочую провизію. Всѣ эти женщины вплоть до 2-го февраля, когда, по воззванію Скобелева, стали по-

---

[1]) Это, между прочимъ, доказываетъ, насколько, при хорошемъ персоналѣ, полезно это чисто общественное учрежденіе сравнительно съ военно-походными госпиталями.

Digitized by Google

немногу являться изъ песковъ текинцы и разбирать своихъ женъ и родственниковъ, стояли чрезвычайно тѣснымъ лагеремъ; тутъ же между кибитками варили и жарили, въ пробѣгающей мимо водѣ мыли своихъ дѣтей и стирали бѣлье, и ни подъ какимъ предлогомъ не отходили далѣе отъ своего табора, какъ шаговъ за тридцать, боясь, вѣроятно, наткнуться на какого нибудь любезнаго солдатика. Такимъ образомъ, „бабій лагерь", какъ его называли, скоро окружился неприступнымъ валомъ всякаго мусора и остатковъ провизіи.

Самыя смѣлыя изъ текинокъ отправлялись по нѣсколько сразу въ крѣпость за одѣялами, коврами и утварью, и при этомъ выбирали самое старое и скверное, боясь, вѣроятно, что хорошее солдаты отнимутъ. Это былъ лагерь, напоминающій громадный базаръ яркихъ, разноцвѣтныхъ тряпокъ и лохмотьевъ, надъ которымъ стоялъ смѣшанный гулъ изъ старыхъ и молодыхъ, звенящихъ безъ умолку голосовъ.

VII.

Чтобы довершить пораженіе, показать войска повсюду и ускорить умиротвореніе края, т. е. заставить текинцевъ возвратиться на свои зимнія пепелища, генералъ Скобелевъ направилъ, кромѣ авангарда, по оазису два малыхъ отряда на сѣверъ въ пески, по лѣтнимъ кочевкамъ. Одинъ отрядъ (7 ротъ, 5 сотенъ и эскадроновъ, 4 горныхъ орудія) подъ начальствомъ Куропаткина, свернулъ изъ Асхабата на Алекъ-Селешъ, а изъ Геокъ-Тепе 21-е января выступилъ на Куня-Геокъ-Тепе под-

Digitized by Google

полковникъ Гайдаровъ (4 роты, 2 сотни и геліографъ). Черезъ два дня они соединились и до конца января прошли вдоль кочевій около 220 верстъ (кавалерія до 350) [1]).

Повсюду измученные борьбою текинцы оставались на своихъ мѣстахъ и высылали почетныхъ людей съ покорностью. Результатомъ движенія было то, что текинцы быстро стали возвращаться на зимнія мѣста и къ полевымъ работамъ, и къ концу января до 18-ти тысячъ семействъ вернулось на безлюдную до того линію отъ Бами до Геокъ-Тепе.

Генералъ Скобелевъ приказалъ обращаться съ ними ласково, возвратить кибитки и то, что осталось въ крѣпости, въ которой было еще приблизительно до 150 тысячъ пудовъ зерна; иначе текинцамъ нечего было сѣять. Впрочемъ, въ окрестностяхъ крѣпости оказалось не мало засыпанныхъ ямъ и саманниковъ, въ которыхъ текинцы скрывали зерно и которое стали отрывать, когда убѣдились, что война для нихъ кончилась.

Эта увѣренность, однако, отразилась на сдачѣ оружія, которое имъ приказано было приносить нашимъ войскамъ. Сначала, въ доказательство своей покорности, они сдавали довольно много, а потомъ совсѣмъ прекратили, да и сдали больше то, что было похуже. На этотъ разъ такой образъ дѣйствія объяснялся не тайнымъ желаніемъ возобновить войну, а любовью народа носить оружіе.

Такой же примѣръ наблюдался и при занятіи Кокана

---

[1]) Были пройдены слѣдующіе колодцы: Бугузъ-Пулатъ, Назаръ-Гулъ, Мергенъ, Катуатъ, Алекъ-Селешъ, Бекъ-Ніазъ, Карага, Ащукую и Кизилъ-Сакалъ.

Digitized by Google

(1876 года 11-го іюля). По мѣрѣ охлажденія страха, число сдаваемаго оружія уменьшалось прегрессивно. Изъ двадцати тысячъ, приблизительно, ружей, въ первый день было представлено три тысячи, на второй—двѣсти, а потомъ всего десять и затѣмъ сдача прекратилась.

Вѣсть о побѣдѣ въ Ахалъ-Теке быстро облетѣла Среднюю Азію и уже 21-го января въ лагерь подъ Геокъ-Тепе явился мулла Ишанъ-Караулъ-беги отъ племенъ соларъ и сарыкъ съ письмомъ, въ которомъ эти племена изъявляли покорность. Къ письму было приложено болѣе сорока печатей старшинъ и байракъ-хановъ.

Тюркменскія племена соларъ и сарыкъ кочуютъ между землею мервцевъ и джемшидовъ, занимая среднюю часть рѣки Мургаба. Караулъ-беги увѣрялъ, что они поссорились съ мервцами; мервцы требовали у нихъ огнестрѣльное оружіе для борьбы съ русскими, но получили отказъ и теперь нападаютъ и грабятъ другъ друга. „Такъ какъ вы будете воевать въ Афганистанѣ, говорилъ онъ, и вамъ придется проходить черезъ наши земли, то мы желаемъ принять подданство Бѣлаго Царя, чтобы наше имущество, жены и дѣти были подъ Его высокимъ покровительствомъ". Конечно, въ словахъ почтеннаго Караулъ-беги была только одна десятая доля правды, но безстыдное лганье и безконечныя увертки составляютъ основу политики азіятскихъ дипломатовъ.

Не только на соларъ, но даже на мервцевъ пораженіе ихъ сосѣдей произвело потрясающее впечатлѣніе и, будь матеріальная возможность, можно было легко застигнуть ихъ въ расплохъ и неготовыми къ упорному сопротивленію... Къ тому же генералъ Скобелевъ даже распустилъ слухъ, что онъ сбирается, взявъ двухне-

Digitized by Google

дѣльный провіантъ и на три дня воды, двинуться на Теджень (въ предѣлахъ Мерва), гдѣ, по слухамъ, собралось до 4,000 семействъ для полевыхъ работъ.

30-го января Скобелевъ вернулся изъ Асхабата для свиданія съ начальникомъ штаба кавказской арміи, генералъ-лейтенантомъ Павловымъ, который заболѣлъ на дорогѣ и ждалъ въ Бами. Объѣхавъ верхомъ работы въ крѣпости, Скобелевъ вернулся въ лагерь и увидѣлъ недалеко отъ своей ставки большую текинскую депутацію, которая молча его ожидала.

Генералъ пришпорилъ своего свѣтло-сѣраго коня и, подскакавъ къ текинцамъ, спросилъ черезъ переводчика—„съ чѣмъ они пришли?“

Это были все больше почтенные старцы съ длинными серебристыми бородами и смѣлымъ выразительнымъ взглядомъ; сколько помнится, всѣ безъ оружія, но въ новыхъ халатахъ, при поясныхъ ножахъ, съ круглыми ножнами; нѣкоторые были въ красныхъ шелковыхъ халатахъ аксакаловъ. Въ знакъ уваженія, всѣ стояли съ обнаженными головами и пѣшіе....

— Чего вы желаете?—спросилъ генералъ.

— Пришли просить прощенія и твоей милости, сардаръ!..

— Вы теперь всѣ прощены... Надѣюсь, что вы будете жить мирно, трудиться и богатѣть... и бросите ваши грабежи и разбойничество... Аламану теперь конецъ!.. Я надѣюсь и желаю быть увѣреннымъ, что вы сдержите ваше обѣщаніе.

Самый старый и самый длиннобородый отвѣчалъ съ достоинствомъ:

— Мы, текинцы, никогда не лжемъ... На сколько ге-

Digitized by Google

нералъ видѣлъ въ насъ опасныхъ и храбрыхъ враговъ, на столько же мы будемъ вѣрными слугами Бѣлаго Царя.

— Дай Богъ, дай Богъ! Но если же вы меня обманете (при этомъ генералъ нахмурился и обратился къ переводчику), то, скажите имъ, что я найду средство ихъ усмирить, и накажу такъ, какъ они еще и не видывали...

— Хопъ-якши, хопъ-якши!

— Я не хотѣлъ войны, я предлагалъ не разъ вамъ мириться; напомните имъ, что я три раза предлагалъ имъ мириться? Вы не согласились—и сами виноваты... Ну, теперь это кончено: будемъ вмѣстѣ стараться поправить дѣло... Пусть будутъ покорны Государю и Онъ имъ поможетъ въ несчастіи... Теперь же пускай селятся поскорѣе на свои мѣста...

Затѣмъ генералъ отпустилъ текинскихъ депутатовъ.

VIII.

Послѣ войны, у текинцевъ осталось много вдовъ и сиротъ. Положеніе вдовъ у этого разореннаго и неуспѣвшаго еще вновь устроиться народа было незавидное. Кто имѣлъ близкихъ родственниковъ—еще кое-какъ пристраивался. Молодыя и красивыя находили себѣ новыхъ хозяевъ и мужей, но старыя бѣдствовали и ходили въ лохмотьяхъ. Цѣлый день онѣ осаждали кибитку маіора Сполатбока, назначеннаго впослѣдствіи начальникомъ народнаго управленія, съ разными просьбами.

Digitized by Google

Имъ выдавали провизію и одежду, хотя все-таки этого было не вполнѣ достаточно.

Военный агентъ, персидскій полковникъ Зюльфагаръ-ханъ, принимая подъ свое покровительство возвращеніе на родину плѣнныхъ персовъ, освобожденныхъ послѣ штурма, заявилъ, что между женщинами есть также много персіянокъ. Первые дни послѣ занятія крѣпости онъ ихъ отбиралъ и тоже куда-то отправлялъ; все это оказывались хорошенькія женщины, вѣроятно потому, что текинцы брали въ плѣнъ только красивыхъ, а можетъ быть потому, что Зюльфагаръ-ханъ не чувствовалъ милосердія къ дурненькимъ.

Нѣкоторыя текинки, воспользовавшись неурядицей и отсутствіемъ своихъ мужей, вновь выходили замужъ даже за персидскихъ курдовъ. Одна такая дама прельстилась приказчикомъ Громова и уѣхала съ нимъ въ Хиву, хотя старикъ мужъ этому и противился.

Всѣ эти браки совершались весьма быстро, вѣроятно, слѣдуя персидской поговоркѣ „когда женишься, то бери красивую женщину, такъ какъ, если она окажется лишенною всѣхъ душевныхъ качествъ, то красота все-таки останется...“ Слѣдовательно, что-жъ тамъ разбирать: увидалъ красавицу и женись, не медля, закрывъ глаза на все остальное...

Съ своей стороны, текинскія женщины, сколько можно было замѣтить, скоро мирились съ своимъ положеніемъ. Русскихъ перестали бояться и даже спрашивали „ну что-жъ? скоро ли русскіе насъ разберутъ, а то надоѣло такъ сидѣть безъ хозяина...“ И при этомъ, надо замѣтить, къ нравственности своей относились довольно-таки легкомысленно... Въ этомъ отношеніи не отставали

Digitized by Google

и пожилыя женщины, оправдывая мѣстную поговорку, что „если мать влѣзетъ на дерево, то ея дочери будутъ прыгать по вѣткамъ“. Въ сказанномъ, впрочемъ, выражались общія черты, свойственныя женщинамъ Востока: вялое равнодушіе съ свой судьбѣ, обожаніе вообще мужчины и взглядъ на себя по отношенію къ послѣднему, какъ на вещь.

Во всемъ остальномъ текинки отличаются отъ женщинъ Средней Азіи. Онѣ большія мастерицы и очень много работаютъ, храбры и мужественно выносятъ страданія; всѣ хорошо сложены, потому что много ходятъ и работаютъ; лицъ не закрываютъ.

Одинъ изъ отрядныхъ переводчиковъ—красивый молодой татаринъ изъ Шуши, первое время разбиралъ жалобы женщинъ, пока не пріѣхалъ Сполатбокъ. Я какъ-то къ нему зашелъ и засталъ у него красивую, статную текинку въ шелковомъ нарядѣ, украшенномъ монетами и серебряными подвѣсками. Она жила уже у него нѣсколько дней, выдавая себя за вдову и „байхатунъ“, т. е. знатную женщину, и В* не зналъ, какъ отъ нея отдѣлаться. Наконецъ изъ песковъ явился мужъ и, послѣ многихъ слезъ, текинская дама уѣхала къ своему супругу.

Несмотря однако на положеніе, въ которое религія ставитъ женщинъ на Востокѣ, текинки пользуются нѣкоторыми правами, освященными обычаями. Такъ, въ случаѣ „джанджаля“—семейнаго несогласія—онѣ имѣютъ право явиться на совѣтъ мужчинъ и требовать себѣ то, что имъ слѣдуетъ по шаріату.

Digitized by Google

IX.

29-го января, въ лагерѣ подъ Геокъ-Тепе былъ парадъ по случаю возвращенія знамени 4-му баталіону Апшеронскаго полка. На этотъ батальонъ, какъ я уже разсказывалъ, 28 декабря, ночью, хлынула огромная масса текинцевъ, причемъ знаменная рота была почти вся уничтожена и самое знамя попало въ руки текинцамъ. На штурмѣ охотничья команда нашла это знамя у кибитки Мурадъ-хана и возвратила его отряду. Знамя оказалось въ цѣлости, кромѣ орла, который текинцы отломали. Во вниманіе къ доблестному поведенію апшеронцевъ на штурмѣ, покойный Государь вновь пожаловалъ это знамя 4-му батальону, въ которомъ въ то время осталось налицо около полутораста человѣкъ.

Такъ какъ знамя побывало въ рукахъ непріятеля, то передъ парадомъ былъ молебенъ и освященіе знамени. Послѣ парада командиръ батальона пригласилъ всѣхъ офицеровъ на завтракъ, который тянулся довольно долго и сопровождался многими тостами. Этотъ день былъ особенно веселый. Покойный Государь пожаловалъ по телеграфу нѣкоторыхъ старшихъ начальниковъ георгіевскими крестами 3-го класса и цѣлый вечеръ около кибитки Скобелева шелъ кутежъ, пѣли пѣсенники и играла музыка.

Послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій жизнь въ лагерѣ подъ Геокъ-Тепе стала однообразной и скучной. Это ощущеніе скуки является у каждаго тотчасъ послѣ войны, которая для большинства бываетъ полна самыхъ

Digitized by Google

сильныхъ ощущеній, тревогъ, усилій и безсонныхъ ночей. Война — это самая азартная и серьезная игра, послѣ которой остаешься съ такимъ же неопредѣленнымъ чувствомъ нравственнаго и физическаго утомленія, съ которымъ страстный игрокъ встаетъ изъ-за карточнаго стола.

Отъ нечего дѣлать ежедневно посѣщаешь крѣпость или ѣздишь кругомъ, по ряду обрушенныхъ и опустѣлыхъ кала̀.

Въ январѣ мѣсяцѣ, въ крѣпости шли работы по устройству укрѣпленія около холма и сборъ текинскихъ чувалovъ (мѣшковъ) съ фуражомъ и провіантомъ, которые подъ карауломъ складывались на площади въ одну большую кучу, откуда̀ ихъ свозили въ полевой складъ.

Кругомъ разоренныхъ кибитокъ и землянокъ валялись перепачканныя разноцвѣтныя тряпки, поломанная посуда... Возвращавшіеся текинцы бродили кое-гдѣ, собирая остатки своихъ пожитковъ... Въ воздухѣ сильно пахло кладбищемъ и гарью и пріѣзжавшіе съ тыла ощущали этотъ запахъ уже версты за двѣ до крѣпости. Трупы были такъ неглубоко зарыты, что, когда саперы прорывали кругомъ холма стрѣлковую траншею, то нѣсколько разъ должны были прекращать работу, натыкаясь на полуразложившіеся трупы. Отъ этого въ госпиталяхъ открылся тифъ, быстро распространившійся по линіямъ въ тылу. Вслѣдствіе высылки больныхъ въ госпиталя, расположенные на линіи и, вѣроятно, хорошихъ климатическихъ условій, многіе тифозные, по словамъ медиковъ, выздоравливали. Тѣмъ не менѣе, въ Красноводскѣ былъ учрежденъ карантинъ.

По серединѣ Денгиль-Тепе стояла кибитка втораго

Digitized by Google

коменданта, маіора Верещагина; тутъ же рядомъ помѣщался караулъ и въ видѣ трофея стояла единственная и старая пушка на невозможномъ лафетѣ, отнятая у текинцевъ.

Верещагинъ отъ скуки завелъ знакомство съ Ихты-кули-сардаромъ, котораго я и заставалъ у него въ гостяхъ. Этотъ разбойникъ съ блестящими глазами и длинной вьющейся бородой до войны былъ начальникомъ аламановъ. Во время осады защищалъ западныя ворота, а потомъ одинъ изъ первыхъ явился къ Скобелеву съ повинной: генералъ его наградилъ медалью съ надписью: „за усердіе“, на станиславской лентѣ.

Сардаръ много разсказывалъ про свои набѣги, про осаду, впечатлѣніе взрыва и пр. Онъ водилъ также туземныхъ музыкантовъ съ дютарами (двухструнная балалайка) и описывалъ охоту и скачки.

Послѣ штурма въ крѣпости осталось очень много текинскихъ борзыхъ. Эта порода нѣжнѣе и мельче русскихъ борзыхъ, но отличается понятливостью и рѣдкой быстротой на бѣгу. Текинцы ихъ очень любятъ, берегутъ подъ попонками и употребляютъ на лисицъ, козъ и другихъ дикихъ животныхъ.

Скачки составляютъ праздникъ у текинской молодежи. По словамъ сардаря, лошадей къ скачкѣ приготовляютъ исподволь, мало поятъ и кормятъ лепешками. Наконецъ, тѣ, которые хотятъ состязаться, собираются въ Кизилъ-Арватѣ, съ разсвѣтомъ выѣзжаютъ и къ закату должны быть въ Геокъ-Тепе (160 верстъ). Главный призъ, состоящій обыкновенно изъ десяти верблюдовъ, достается тому, кто явится первымъ.

Въ числѣ текинцевъ и курдовъ, бродившихъ по крѣ-

Digitized by Google

пости, мнѣ попался на глаза персидскій солдатъ лѣтъ пятидесяти.

На немъ былъ синій однобортный мундиръ изъ коленкора, съ красными обшлагами и погонами изъ того же матеріала и съ мѣдными пуговицами, на которыхъ былъ изображенъ солдатъ съ ружьемъ. Штаны синіе же, короткіе и очень широкіе. На ступняхъ были наворочены тряпки и поршни. Онъ имѣлъ такой огорченный видъ и такъ печально почесывалъ свою суконную шапочку, что я его спросилъ, зачѣмъ онъ пришелъ въ крѣпость.

Оказалось, что онъ находится въ гарнизонѣ персидской крѣпости Серахсъ и, узнавъ о взятіи Денгиль-Тепе, оставилъ дома свое ружье и пошелъ розыскивать своего сына, котораго текинцы увели года три тому назадъ въ неволю. Однако онъ не нашелъ своего сына и, взваливъ себѣ на плечи текинскій коверъ, глубоко вздохнулъ и побрелъ обратно въ Серахсъ.

X.

Послѣ свиданія съ начальникомъ штаба кавказской арміи, генералъ Скобелевъ опять выѣхалъ въ передовой отрядъ, откуда и не возвращался до конца апрѣля. Небольшой отрядъ подъ начальствомъ князя Эристова, при которомъ находился и командующій войсками, безпрепятственно проникъ до Гяурса и Аннау и затѣмъ двинулся далѣе на юго-востокъ, вдоль горъ Копетъ-дага. Эта плодородная мѣстность, слегка расширяющаяся къ югу, называется Атекомъ, что значитъ предгоріе, и,

Digitized by Google

сколько извѣстно, присоединяется къ владѣніямъ Россійской имперіи. Такимъ образомъ, 18-го февраля былъ занятъ г. Люфтабатъ, находящійся въ зависимости отъ Персіи и лежащій на пути къ Серахсу. Здѣсь отрядъ остановился и далѣе не шелъ. Люфтабатъ въ 90 верстахъ отъ Асхабата и еще три хорошихъ перехода и наша кавалерія поила бы своихъ коней въ р. Герирудѣ. Жители Люфтабата (персы), увидавъ, что около стѣнъ ихъ города располагается русскій отрядъ и что русскія пушки смотрятъ прямо въ ворота, перепугались и выслали депутацію, но были успокоены увѣреніями, что имъ ничего не будетъ сдѣлано дурного.

18 февраля представители племени Алили, населявшаго Атекъ, передали Скобелеву письмо, полученное ими изъ Мерва. Изъ этого письма было видно, что мервцы находятся въ страшной тревогѣ и просятъ сообщить „скорѣе, скорѣе“, о томъ что думаютъ и желаютъ дѣлать русскіе. Скобелевъ, прочитавъ письмо, отвѣчалъ алилинцамъ слѣдующею оригинальною рѣчью:

„Оттого я имъ не пишу, что они мнѣ не пишутъ. Если бы посредникомъ между ними и мною не былъ служитель Бога [1]), я бы не повѣрилъ и не сталъ бы отвѣчать, но такъ какъ онъ служитель Бога, то вѣрю. Они спрашиваютъ: гнѣвается ли на нихъ Бѣлый Царь? Бѣлый Царь, когда гнѣвается, то гнѣвъ его слышенъ какъ рыканіе льва. Пушки не грохочутъ, значитъ Бѣлый Царь не сердится; но не желаю этого ни имъ, ни женамъ ихъ, ни дѣтямъ, ибо въ тотъ день кровь поте-

[1]) Сеидъ-Магометъ-шейхъ.

Digitized by Google

четъ рѣкой и не спасутъ ихъ ни англійскіе выходцы и никто другой, какъ не спаслись ахалъ-текинцы.

„Пусть вѣрятъ мнѣ. Еслибы Богу не было угодно, я не стоялъ бы здѣсь съ своими пушками, а если Богу угодно, чтобы Бѣлый Царь здѣсь властвовалъ, то что же мнѣ дѣлать противъ воли Божьей? Если они искренни, то пусть пришлютъ мнѣ своихъ людей, которыхъ я приму и отпущу съ почетомъ, какъ гостей. Но я тогда только повѣрю имъ, когда они возвратятъ русскихъ плѣнныхъ и всѣхъ проходимцевъ, ихъ смущающихъ.

„Я человѣкъ прямой. Не хорошо будетъ, если Царь повелитъ идти за ними. Пока не возвратятъ Гюзельханова и Кидяева, болѣе говорить съ ними не буду. Пусть привезутъ съ собою русскихъ плѣнныхъ и я тогда буду говорить съ почетными людьми. Не понравится имъ мой разговоръ, я отпущу ихъ домой, а впрочемъ, какъ сами знаютъ. Если начнутъ аламанить въ русскихъ предѣлахъ и если хотя капля русской крови прольется, то будутъ плакать за свое безразсудство не чужими слезами, а своими. Они просятъ скорѣй, скорѣй; если хотятъ скорѣй, то пусть сами дѣлаютъ скорѣй; мнѣ торопиться не надо; Царь прикажетъ — я ихъ найду. Вотъ мое послѣднее слово“.

Пробывъ нѣсколько времени въ Люфтабатѣ, Скобелевъ въ сопровожденіи эскадрона драгунъ отправился въ объѣздъ персидскихъ предѣловъ, причемъ топографомъ Сафоновымъ дѣлалась съемка мѣстности для опредѣленія будущихъ границъ съ сѣверными персидскими провинціями.

Сѣверныя персидскія провинціи населены большею частью курдами. Правители этихъ земель, какъ уже

Digitized by Google

было сказано, — наслѣдственные ханы, носящіе названіе ильханіевъ, находятся только въ зависимости отъ персидскаго шаха, и, чтобы смѣнить ильханія или наказать его, шахъ долженъ, въ большинствѣ случаевъ, присылать вмѣстѣ съ своимъ чиновникомъ отрядъ войскъ или дѣйствовать хитростью и неожиданностью.

Ильханіи платятъ дань деньгами и конями, посылаютъ, какъ крайнюю рѣдкость, въ Тегеранъ плѣнныхъ текинцевъ и безчинствуютъ у себя въ краѣ самымъ безпардоннымъ образомъ. Грабятъ и берутъ у жителей что хотятъ, забираютъ въ гаремъ красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ, и при малѣйшей тѣни неудовольствія со стороны населенія чинятъ самую жестокую расправу. Кучанскій ильханіе, проѣзжая какое-то селеніе (кажется Джермабъ), остался чѣмъ-то недоволенъ и приказалъ своимъ феррашамъ отрубить сорока человѣкамъ лѣвыя ноги. Этотъ ильханіе очень хитрый и умный человѣкъ, но разбойникъ въ душѣ и развращенный до послѣдней степени. Цѣлые дни онъ проводитъ съ бачами, пьетъ сразу разныя водки и ликеры по нѣсколько бутылокъ въ день, а потому всегда пьянъ до тошноты, изрѣдка охотится и ежедневно караетъ своихъ подданныхъ. Яръ-Магометъ-ханъ буджнуртскій болѣе смирный и болѣе семейный человѣкъ. Самый порядочный изъ всѣхъ, какъ говорятъ, Бейбутъ-ханъ келатскій.

Бейбутъ-ханъ отличается такой безобразной наружностью, до того, что, когда онъ представлялся шаху, послѣдній его спросилъ: „машаллахъ! гдѣ ты былъ, когда раздавали красоту!?“

— Я получалъ въ это время образованіе... отвѣчалъ умный ханъ. И дѣйствительно, Бейбутъ-ханъ по-своему

Digitized by Google

очень образованъ и, кромѣ разныхъ мѣстныхъ нарѣчій, знаетъ хорошо арабскій и санскритскій языки; впрочемъ, подданныхъ онъ грабитъ, вѣроятно, чисто по-персидски.

Всѣ эти ильханіи въ кампанію 1879 года, а отчасти и въ началѣ нынѣшней, играли въ двойную игру, слѣдуя правиламъ восточной политики и отчасти по привычкѣ къ самодурству. Послѣ побѣды 12-го января, когда стало понятно, что Текинскій оазисъ остается за нами, ильханіи поняли, что сосѣдство русскихъ имъ только принесетъ выгоду и даже большую въ торговомъ отношеніи и что, слѣдовательно, съ русскими надо быть въ хорошихъ отношеніяхъ.

Первымъ пріѣхалъ на поклонъ Шуджа-утъ-дауле подъ Геокъ-Тепе и; пробывъ тутъ нѣсколько дней, пилъ по обыкновенію ежедневно, увѣрялъ въ своей дружбѣ, снялъ свою фотографію и просилъ подарить ему коляску. Въ Люфтабатъ, если не ошибаюсь, явился Яръ-Магометъ-ханъ, въ сопровожденіи своихъ министровъ и большого конвоя. Въ знакъ дружбы онъ подарилъ командующему войсками нѣсколько лошадей.

XI.

Въ концѣ января текинцы въ большомъ числѣ стали возвращаться въ оазисъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые ушли на Теджень... Почти ежедневно отъ каждаго племени, рода или колѣна являлись въ лагерь старшины съ изъявленіемъ покорности и иногда съ просьбами о помощи. Отъ этихъ представителей со-

Digitized by Google

бирались свѣдѣнія о числѣ кибитокъ и имуществѣ, т. е. стадахъ, пахатной землѣ и лугахъ.

При этомъ имъ объяснялось, что они со дня водворенія на мѣстѣ будутъ пользоваться покровительствомъ наравнѣ съ русскими, но если Бѣлый Царь захочетъ, то на нихъ будетъ наложена контрибуція; также въ случаѣ нужды, ихъ будутъ посылать бить враговъ Русскаго Царя.

Послѣднее обстоятельство ихъ особенно обрадовало, потому что трудно обратить хищнаго орла въ курицу и сдѣлать въ одинъ день изъ текинскаго разбойника культурнаго и мирнаго пастушка.

Отхожій промыселъ текинцевъ, это — аламанъ, т. е. набѣгъ съ разбоемъ, захватываніе въ плѣнъ и торговля рабами. Когда при поселеніи текинцевъ на старыя мѣста имъ дѣлали перепись и спрашивали, кто какимъ ремесломъ занимается, то получали такіе отвѣты: „оружейникъ, въ свободное время занимался аламаномъ“; „шью сапоги, а также и разбойничаю“; или: „кромѣ аламана ничѣмъ не занимаюсь (это ужъ значитъ настоящій аламанджи). При всемъ томъ текинцы народъ неиспорченный и во многихъ отношеніяхъ симпатичный. Они не пьянствуютъ, не развратны, подобно узбекамъ и сартамъ, хотя вліяніе духовенства, какъ говорятъ, у нихъ и слабѣе [1]). Текинцы прямодушнѣе персовъ, держатъ слово и если выказывали колебаніе въ сношеніяхъ съ нами, то это нужно отчасти приписать незнанію европейцевъ и

[1]) Г. Лессаръ, напротивъ, отзывается очень дурно о нравственности текинцевъ.

Digitized by Google

нелюбви вообще къ гнурамъ, а также политическому вліянію сосѣдей.

Текинцы—народъ свободолюбивый, въ людяхъ больше всего цѣнятъ храбрость и энергію и такихъ выбираютъ обыкновенно сердарями. Общіе вопросы рѣшаются на „мусльага", т. е. на совѣтѣ старшинъ, но и тотъ не имѣетъ особеннаго вліянія, а потому неурядицы здѣсь нерѣдки.

Нѣкоторое преимущество во вліяніи между старшими (сердари, батыри, бадагъ-ханы — начальники племенъ) пріобрѣтаютъ текинцы чистаго происхожденія—„икъ", т. е. не имѣющіе въ жилахъ персидской крови и „акъ-сонгэнъ" (бѣлая кость), т. е. хорошей фамиліи. Такимъ образомъ, Тыкма-сардарь, какъ говорятъ, за низкое происхожденіе не былъ сдѣланъ ханомъ, несмотря на свою храбрость.

Такимъ образомъ, всякая ломка и перемѣна порядковъ и обычаевъ съ введеніемъ русскихъ узаконеній въ этомъ новомъ краѣ — совершенно излишни въ смыслѣ достиженія хорошихъ результатовъ, потому что этотъ первобытный народъ больше всего цѣнитъ въ побѣдителѣ справедливость и дозволеніе имъ сохранить свои вѣковые обычаи, съ которыми они живутъ себѣ благополучно.

Въ этомъ смыслѣ начальникъ народнаго управленія является связующимъ звеномъ между народомъ и администраціей, при условіи сохраненія адатовъ. Конечно, все жестокое, а также рабство, должно быть уничтожено.

Если при этомъ начальникъ народнаго управленія въ извѣстное время будетъ доступенъ для каждаго, какъ это искони ведется въ Азіи, и будетъ меньше исписы-

Digitized by Google

вать бумаги, то всегда будетъ возможно сохранить миръ и порядокъ среди текинскаго племени. Тогда не будетъ необходимости держать въ краѣ много войска, потому что большое число штыковъ указываетъ на недостатки мирной администраціи. При условіи же содержанія малыхъ отрядовъ мы только и имѣемъ нравственное основаніе занимать новыя земли, на доходы съ которыхъ разсчитывать нечего. Администрація должна видѣть свою силу въ справедливости и умѣньи, а регулярные солдаты даже въ небольшомъ числѣ должны производить обаяніе на массу этихъ полудикарей.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ О М. Д. СКОБЕЛЕВѢ

Digitized by Google

ЗАПИСКИ О М. Д. СКОБЕЛЕВѢ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ).

(17 сентября 1843 года — 25 іюня 1882 года).

Мнѣ снилось — лечу я; орелъ сизокрылый
Давно и давно бы въ полетѣ отсталъ,
А я, увлекаемъ невѣдомой силой,
Все выше и выше взсталъ...

А. Хомяковъ.

I.

Происхожденіе и дѣтство Скобелева. — Военныя дѣйствія, въ которыхъ онъ принималъ участіе.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ былъ внукомъ извѣстнаго генерала И. Н. Скобелева, потерявшаго въ одномъ изъ сраженій съ французами руку, награжденнаго за отечественную войну Георгіемъ 3-го класса и записаннаго шефомъ рязанскаго полка. Предки Скобелевыхъ за неслуженіе государству, согласно закона Петра I о дворянахъ, считались однодворцами, пока одинъ изъ нихъ, Никита Скобелевъ, будучи поверстанъ на службу, не дослужился до чина сержанта. Выйдя въ отставку, онъ поселился на мѣстѣ своей родины, Симбирской гу-

Digitized by Google

берніи (нынѣ Самарской) Ставропольскаго уѣзда въ с. Озеркахъ. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія онъ женился на дѣвицѣ Татьянѣ Михайловнѣ Уваровой, извѣстной дворянской фамиліи Симбирской губерніи, и получилъ за ней въ приданое недвижимое имѣніе въ томъ же уѣздѣ, селѣ Новиковкѣ. Сынъ его, Иванъ Никитичъ, послѣ отечественной войны былъ назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата, затѣмъ состоялъ до 1829 года генералъ-полиціймейстеромъ 1-й арміи, послѣ чего находился нѣкоторое время въ отставкѣ. Въ это время имъ написано нѣсколько разсказовъ и драматическихъ сочиненій не высокаго литературнаго достоинства, но имѣвшихъ успѣхъ. Онъ былъ дважды женатъ (первый бракъ былъ расторгнутъ). У него было восемь сыновей и двѣ дочери; изъ нихъ Анна умерла въ младенчествѣ, а Вѣра вышла замужъ за флигель-адъютанта, полковника К. Ѳ. Опочинина, внука по женской линіи знаменитаго князя Кутузова-Смоленскаго; изъ сыновей одинъ, отъ перваго брака, утонулъ въ Окѣ, пятеро умерло въ дѣтствѣ.

Дмитрій Ивановичъ, отецъ Михаила, тоже служилъ въ военной службѣ, въ кавалеріи, сначала въ кавалергардахъ, командовалъ Елизаветградскимъ драгунскимъ полкомъ, потомъ Лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ; участвовалъ съ кавказскимъ корпусомъ въ войнѣ 1854—55 годовъ, впослѣдствіи командовалъ Собственнымъ Его Величества конвоемъ, потомъ состоялъ при генералъ-инспекторѣ кавалеріи; въ началѣ кампаніи 1877—78 годовъ командовалъ сводной кавалерійской дивизіей, по расформированіи которой былъ откомандированъ въ штабъ главнокомандующаго. За первую кампанію онъ получилъ

Digitized by Google

Георгія 4-й степени, а за вторую—3-й. Покойный пользовался хорошимъ здоровьемъ и скончался почти неожиданно, вскорѣ послѣ возвращенія сына изъ оккупаціонной арміи въ Петербургъ (1879). Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на Ольгѣ Николаевнѣ Полтавцовой, дочери помѣщика въ Тамбовской и Рязанской губерніяхъ. Къ Полтавцовымъ перешло значительное состояніе отъ Пашкова, на дочери котораго былъ женатъ Полтавцовъ. Изъ шести дочерей Полтавцова—первая Наталья Николаевна осталась дѣвицею, вторая вышла замужъ за графа Баранова, третья—умерла дѣвицей, четвертая вышла замужъ за графа Адлерберга, бывшаго министра Двора,—пятая Ольга Николаевна за Д. И. Скобелева и послѣдняя за Жеребцова. Д. И. Скобелевъ имѣлъ отъ Ольги Николаевны сына Михаила и трехъ дочерей: Надежду, Ольгу и Зинаиду; Надежда Дмитріевна замужемъ за княземъ К. Э. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, Ольга Дмитріевна за В. П. Шереметьевымъ, а Зинаида Дмитріевна за его высочествомъ герцогомъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ. Покойный Михаилъ Дмитріевичъ былъ женатъ на княжнѣ М. И. Гагариной—фрейлинѣ покойной императрицы и племянницѣ князя Меньшикова, съ которою и развелся вскорѣ послѣ войны 1877—78 и умеръ бездѣтнымъ. Со смертью М. Д. Скобелева родъ этотъ въ мужской линіи прекратился.

Родъ Скобелевыхъ въ трехъ колѣнахъ давалъ Россіи храбрыхъ воиновъ и внезапно прервался въ наиболѣе блестящемъ своемъ представителѣ. Всѣ трое имѣли георгіевскіе кресты и я помню, какъ М. Скобелевъ добивался получить этотъ крестъ 4-й степени въ Хи-

Digitized by Google

винскомъ походѣ. „И дѣдъ, и отецъ мой носили бѣлые кресты и я долженъ быть георгіевскимъ кавалеромъ". Эта мысль никогда его не оставляла и, еще не будучи пожалованъ, онъ носилъ крестъ своего дѣда на шеѣ, подъ рубашкой. Когда покойный Императоръ пожаловалъ ему Георгія этой степени, то Скобелевъ надѣлъ на себя дѣдовскій крестъ. Впослѣдствіи, уже находясь въ Турціи, онъ писалъ своему отцу слѣдующее:

„Многоуважаемый отецъ,

Отъ души поздравляю тебя съ милостью Государя, пожаловавшаго тебѣ Георгія 3-ей ст. Я счастливъ за себя и въ особенности за наше имя.

Считаю приличнымъ, чтобы крестъ дѣда носился бы старшимъ въ родѣ, а потому возвращаю его тебѣ назадъ. Я носилъ его на штурмѣ Андижана, при Ассаке, Янги-арыкѣ, въ Алайскомъ походѣ и во всѣхъ сраженіяхъ только что минувшей Турецкой кампаніи. Да принесетъ этотъ крестъ тебѣ то же счастіе, какое онъ принесъ мнѣ въ тотъ желанный день, когда, по волѣ Государя, мы опять снимемъ чехлы со знаменъ и забьемъ къ атакѣ не оглядываясь..."

Хотя М. Скобелевъ никогда не былъ серьезно раненъ, но никто изъ его рода не былъ въ столькихъ сраженіяхъ. Въ 1882 году, не задолго до смерти, вспоминая прошлое, онъ перечислилъ всѣ дѣла и предпріятія военнаго характера, въ которыхъ онъ участвовалъ, которыя тогда же мною были записаны. Вотъ этотъ краткій послужной списокъ: *1863 годъ (Польское возстаніе)*—Мѣхово. *1864—Датская война. 1869* (посѣтилъ театръ военныхъ дѣйствій вскорѣ по окончаніи кампа-

Digitized by Google

ніи)—*Бухарская граница;* въ отрядѣ Абрамова. *1871 (Красноводскій отрядъ Столѣтова)* рекогносцировка къ Саракамышу. *1873 (Хивинскій походъ)*—Итебай, Ходжейли, Мангитъ, Ильялы, Хошъ-Купыръ, Чинашикъ, Авли (27 мая); Хива (28—29 мая), Іомудская экспедиція. Скрытная рекогносцировка отъ Змухшира къ Орта-кую (4—12 августа). *1874 (Карлистская война въ съв. Испаніи)* Эстелья; Пеппо-ди-Мурра. *1875—76 г. (Коканская экспедиція)* Кара-Чукулъ; Махрамъ (взялъ 61 орудіе), Мингъ-Тюбе (взялъ 3 орудія), 1-й походъ на Андижанъ (1 октября), Тюря-Курганъ (23 октября), Наманганъ (23—27 октября; штурмъ), Ташъ-бала, Балыкчи (12 ноября; непріятеля—40 т. чел.), Уиджи-бай, Гуръ-Тюбе, второй Андижанъ (8—10 января 1876 г.), Ассаке, Учъ-Курганъ (27 января), занятіе Кокана (6 февраля; 96 орудій), Янги-арыкъ (26 апрѣля). Алайскій походъ (переходъ черезъ перевалы: Сары-могулъ, 18 т. футъ, Арчакъ-Даванъ, 11 т. ф., Кара-Кызыкъ—14 т. ф.). *Кампанія 1877—78 годовъ:* Парапанъ, переправа черезъ Дунай, первый штурмъ Шипки, первая рекогносцировка Ловчи (15 іюня), Плевна (18 іюля; 9 тысячъ потери). Пять мѣсяцевъ блокады Плевны: вторая рекогносцировка Ловчи (26 іюля), третья рекогносцировка Ловчи (5 августа), кавалерійское дѣло подъ Дабордженомъ. Бои подъ Ловчей (21, 22, 23 августа). Зеленыя горы (25 августа—1 сентября; каждый день), 28 октября по 4-е ноября, капитуляція Османа-паши (28 ноября). Переходъ черезъ Балканы; Иметли (26—27 декабря), Шейнова (28 декабря; сдача арміи Весселя-паши), Семенли-Тырново, Хаскіой, Чорлу. *Ахалъ-текинская экспедиція 1880—81 гг.:* рекогносцировки (6 іюля, 4, 11, 12 и

Digitized by Google

18 декабря), Янги-Кала (20 декабря), заложеніе первой параллели (23 декабря), осада Геокъ-Тепе (28, 29 и 30 декабря; 3, 4 и 12 января).

II.

Дѣтство и воспитаніе М. Д. Скобелева. — Первые годы службы. — Дуэль въ Ташкентѣ. — Назначеніе Скобелева въ Хивинскій походъ.

М. Д. Скобелевъ въ дѣтствѣ былъ красивый мальчикъ съ быстрымъ взглядомъ, золотистыми волосами и нѣжнымъ цвѣтомъ лица. Характера былъ нервнаго, впечатлительнаго и подвижнаго. По разсказамъ самого Скобелева, отецъ его былъ человѣкъ довольно суровый и старыхъ порядковъ. Воспитывать сына онъ хотѣлъ тоже сурово. Онъ нанялъ сыну гувернера-нѣмца Каница, который оказался человѣкомъ жестокимъ и билъ мальчика прутомъ за дурно выученный урокъ и вообще за всякій пустякъ. Скобелевъ, обладая съ дѣтства независимой натурой и вспыльчивостью, доходившею до буйства, сердился, капризничалъ и поэтому между гувернеромъ и ученикомъ установилась суровая и нелѣпая вражда. Маленькій Скобелевъ измышлялъ разныя средства, чтобы досадить своему тирану.

Такъ, напримѣръ, гувернеръ ухаживалъ за какой-то особой и, отправляясь къ ней, надѣвалъ фракъ, цилиндръ и новыя перчатки. Скобелевъ, замѣчая эти приготовленія, мазалъ ручку двери, которую долженъ былъ отворить гувернеръ, ваксой или прилѣплялъ ему на спину грязную бумагу. Двѣнадцати лѣтъ Скобелевъ былъ влюбленъ въ дѣвочку тѣхъ же лѣтъ и въ де-

Digitized by Google

ревнѣ катался иногда съ нею верхомъ. Однажды въ присутствіи ея гувернеръ ударилъ его по лицу. Скобе-

Скобелевъ въ дѣтствѣ.

левъ вскочилъ, возвратилъ ему пощечину и кромѣ того плюнулъ нѣмцу въ лицо. Послѣ этого эпизода Дмитрій

Digitized by Google

Ивановичъ понялъ, что жестокому нѣмцу не справиться съ сыномъ, и отдалъ его Дезидерію Дезидеріевичу Жирардэ, державшему пансіонъ въ Парижѣ (S-t. Germain en Leye près Paris). Жирардэ—образованный, благородный и честный человѣкъ, имѣлъ большое вліяніе на нравственное воспитаніе Скобелева. Михаилъ Дмитріевичъ говорилъ впослѣдствіи, что Жирардэ воспиталъ въ немъ религію долга. По настоянію О. Н. Скобелевой, Жирардэ закрылъ свой пансіонъ и послѣдовалъ за своимъ воспитанникомъ въ Россію, гдѣ и остался. Впослѣдствіи воспитатель пріѣзжалъ въ гости къ своему воспитаннику на войну; такъ, онъ былъ въ Ферганѣ во время Алайской экспедиціи, въ Санъ-Стефано послѣ заключенія мира и въ Ахалъ-Теке по окончаніи экспедиціи. Жирардэ былъ самою искреннею привязанностью Скобелева; во многихъ вещахъ онъ съ нимъ совѣтывался и въ своемъ завѣщаніи оставилъ ему довольно значительную сумму денегъ.

По словамъ Жирардэ, Скобелевъ былъ въ дѣтствѣ очень своевольнымъ и живымъ мальчикомъ. Друзей между своими сверстниками не имѣлъ, а только товарищей, съ которыми любилъ играть въ войско, причемъ всегда бралъ на себя роль командира. Только съ однимъ изъ товарищей по школѣ онъ велъ болѣе близкое знакомство; это былъ юный англичанинъ съ характеромъ авантюриста; теперь онъ поселился въ Америкѣ. Съ этимъ англичаниномъ Скобелевъ предпринималъ прогулки верхомъ и на лодкѣ. Со своими родными и близкими онъ былъ рѣзокъ, часто ссорился, но умѣлъ искупить свою грубость ласковыми словами и тонкой лестью, внушаемой впрочемъ искреннимъ чувствомъ, которое въ немъ яв-

Digitized by Google

лялось въ данную минуту. Семейное общество онъ не любилъ съ дѣтства, но когда его отецъ, окруженный старыми офицерами, велъ бесѣды о войнѣ на Кавказѣ, въ Венгріи, въ Крыму, то будущій воинъ слушалъ съ жаднымъ вниманіемъ и нерѣдко самъ задавалъ вопросы. Такимъ образомъ, еще съ дѣтства онъ удержалъ въ памяти множество военныхъ событій, именъ и названій мѣстъ. Что касается сердечныхъ отношеній, то какъ уже было сказано выше, онъ разъ только былъ нѣжно влюбленъ въ дѣвочку лѣтъ 13-ти, которая въ настоящее время жива и замужемъ.

Какъ во всѣхъ богатыхъ дворянскихъ домахъ, въ образованіи юнаго Скобелева было обращено особенное вниманіе на изученіе языковъ и изящныхъ искусствъ. Скобелевъ отлично владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками, но музыкѣ учился лѣниво и неохотно, хотя всѣ его сестры прекрасно знаютъ музыку. Скобелевъ, можно сказать, стыдился музыки и танцевъ и нерѣдко упрекалъ свою мать за то, что его не учатъ рисованію. Впослѣдствіи, уже въ академіи, онъ научился недурно чертить карандашемъ. Театръ его особенно не занималъ, такъ какъ онъ черезчуръ былъ исполненъ своими собственными чувствами и замыслами. Изъ русскихъ поэтовъ любилъ одного Лермонтова, а изъ иностранныхъ Гете, Байрона и Гюго, изъ которыхъ заучивалъ тирады, которыя ему напоминали Лермонтова, и вообще любилъ стихи воинственные и громкіе. Въ школѣ, какъ и въ академіи, онъ былъ совершенно равнодушенъ ко всѣмъ наукамъ, которыя не имѣли непосредственнаго отношенія къ военному дѣлу. Такъ, напримѣръ, онъ упорно отказывался изучать латынь, пока его не заставили за-

Digitized by Google

ниматься этимъ языкомъ вмѣстѣ съ другимъ (И. Араповымъ) молодымъ человѣкомъ, который грозилъ обогнать его въ занятіяхъ. Оба они единовременно вступили въ С.-Петербургскій университетъ и оба оставили его вскорѣ по одной и той же причинѣ. Возникшіе въ 1861 году студенческіе безпорядки повлекли за собою временное закрытіе университета. Михаилъ Дмитріевичъ находился тогда на математическомъ факультетѣ, но продолжалъ попрежнему интересоваться военнымъ дѣломъ и съ завистью смотрѣлъ на своихъ сверстниковъ, уже носившихъ офицерскія эполеты. Въ это время онъ обратилъ на себя вниманіе покойнаго фельдмаршала князя Барятинскаго, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ семьей графа Адлерберга. Князь съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ военнымъ увлеченіямъ юнаго Скобелева и впослѣдствіи сохранилъ къ нему особенное расположеніе. Воспользовавшись удобнымъ для себя случаемъ, Скобелевъ поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи кавалергардскій полкъ, гдѣ и былъ въ 1863 году произведенъ въ корнеты, а затѣмъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи гродненскій гусарскій полкъ, которой находился тогда на театрѣ возстанія въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь, подъ Мѣховымъ, онъ участвовалъ въ стычкѣ съ инсургентами, за что получилъ первую боевую награду — Анненскій темлякъ на саблю. По окончаніи кампаніи Скобелевъ, находясь въ заграничномъ отпуску, посѣтилъ театръ военныхъ дѣйствій кампаніи 1864 года.

Затѣмъ онъ вступилъ въ академію. Здѣсь, по отзывамъ товарищей, Скобелевъ занимался только тѣмъ, что его болѣе интересовало, часто лѣнился и предавался кутежамъ и былъ выпущенъ въ генеральный штабъ

Digitized by Google

по второму разряду. Въ чинѣ гусарскаго штабъ-ротмистра онъ былъ командированъ на службу въ штабъ Туркестанскаго округа, гдѣ въ 1869 году принималъ участіе въ дѣйствіяхъ генерала Абрамова на Бухарской границѣ; въ сраженія онъ тогда не попалъ. Къ этому времени относится ссора его и дуэль съ покойнымъ Гершенцвейгомъ, однимъ изъ сотенныхъ командировъ въ отрядѣ Абрамова, а единовременно и съ войсковымъ старшиной Принцомъ. Во время стоянки въ Катты-Курганѣ Скобелевъ съ двумя сотнями, входившими въ составъ кавалеріи, которой командовалъ Принцъ, сдѣлалъ набѣгъ на Бухарскую границу. Принцъ былъ этимъ очень недоволенъ, а Гершенцвейгъ, по возвращеніи въ Ташкентъ, сталъ распускать про Скобелева невыгодные слухи. Скобелевъ вызвалъ на дуэль сначала Принца. Дуэль состоялась за кирпичнымъ заводомъ г. Глинки-Янчевскаго. Секундантами были: у Скобелева—бароны Аминовъ и Каульбарсъ, а у Принца—Ермоловъ и Гершенцвейгъ. Стрѣлялись въ десяти шагахъ. Принцъ промахнулся, а у Скобелева произошла осѣчка. Затѣмъ Скобелевъ потребовалъ къ барьеру Гершенцвейга, который и былъ раненъ въ ногу. Генералъ К. П. Кауфманъ, по произведенномъ дознаніи, остался недоволенъ Скобелевымъ и послѣдній, оставивъ край, сначала былъ прикомандированъ къ военно-ученому комитету главнаго штаба, а потомъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 22-й пѣхотной дивизіи въ Новгородъ. Что дѣлалъ и чѣмъ занимался Скобелевъ въ этотъ періодъ времени — мнѣ неизвѣстно; знаю только, что онъ мало интересовался будничной службой въ штабахъ.

Въ 1870 году онъ былъ назначенъ на Кавказъ, гдѣ

Digitized by Google

въ 1871 году, состоя при полковникѣ Столѣтовѣ въ Закаспійскомъ краѣ, произвелъ скрытую рекогносцировку къ Саракамышу.

Затѣмъ онъ былъ прикомандированъ для командованія баталіономъ къ Ставропольскому пѣхотному полку, стоявшему въ Крымской станицѣ, Кубанской области. Въ это время онъ два раза наѣзжалъ въ Тифлисъ, крайне интересуясь вопросомъ объ экспедиціи въ Хиву [1]). Экспедиція эта въ принципѣ была уже рѣшена.

Хивинскіе ханы, пользуясь изолированнымъ положеніемъ своихъ владѣній и помня два неудачныхъ похода русскихъ при Бековичѣ-Черкасскомъ (1717 г.) и при Перовскомъ (1839 г.), относились небрежно къ нашимъ справедливымъ требованіямъ и вредно вліяли на кочующія вокругъ тюркменскія племена; нерѣдко наши караваны подвергались нападенію; въ Хивѣ томилось въ плѣну нѣсколько нашихъ плѣнныхъ. Уничтоженіе независимости Хивы имѣло для насъ важное значеніе; этимъ мы могли сдѣлать важный шагъ къ установленію связи между нашими Туркестанскими владѣніями и Каспійскимъ моремъ, ставили въ значительно болѣе благопріятное условіе нашу торговлю и, наконецъ, овладѣвали нижней Аму-Дарьей.

Еще въ 1871 году Красноводскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Маркозова произвелъ рекогносцировку по направленію къ Хивѣ.

Добывъ у атрекскихъ іомудовъ силою верблюдовъ,

---

[1]) Къ этому времени относится записка Скобелева о занятіи Хивы, представленная имъ въ штабъ округа. Записка эта напечатана въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1882 годъ, въ X-мъ томѣ.

Digitized by Google

Маркозовъ въ сентябрѣ двинулся на Саракамышъ и, достигнувъ колодцевъ Дехча, гдѣ считается начало Хивинскаго оазиса, вернулся обратно. Устрашенный такими дѣйствіями, хивинскій ханъ послалъ на Кавказъ посольство къ намѣстнику съ дружественнымъ письмомъ, наполненнымъ разными обѣщаніями, которыя однако не были исполнены.

Въ 1872 году, въ концѣ лѣта, Маркозовъ произвелъ новую рекогносцировку, двинувъ для этого два отряда изъ Красноводска и Чикишляра, которые, соединившись на Узбоѣ, достигли колодцевъ Игды, гдѣ скрещиваются дороги на Хиву и въ Ахалъ-Теке. Что же касается до Хивы, то Маркозовъ не имѣлъ средствъ двинуться туда въ ту же осень. Хивинскій походъ былъ рѣшенъ весной 1873 года. Заслышавъ о предстоящей экспедиціи, Скобелевъ отправился въ Петербургъ и, благодаря ходатайству князя Барятинскаго, получилъ желаемое назначеніе отъ находившагося тогда въ Петербургѣ начальника штаба Кавказской арміи А. П. Свистунова.

III.

Планъ экспедиціи. — Формированіе Мангишлакскаго отряда. — Знакомство со Скобелевымъ. — Назначеніе его начальникомъ авангарда. — Военныя дѣйствія въ ханствѣ. — Скрытая рекогносцировка къ Ортакую.

Въ виду предстоящихъ трудностей [1]) и вслѣдствіе того, что пути къ Хивѣ были мало извѣстны, было рѣ-

[1]) Со стороны Туркестана базисъ операцій противъ Хивы былъ расположенъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи и отдѣленъ отъ нея отъ 660 до 890 верстъ (Казалинскъ, Перовскъ, Самаркандъ и Ташкентъ). Въ Оренбургскомъ военномъ округѣ можно разсматривать

Digitized by Google

шено предпринять наступленіе во враждебный оазисъ нѣсколькими отрядами, съ разныхъ сторонъ; для этого съ Кавказа предназначался отрядъ Маркозова, изъ Оренбурга отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина и наконецъ изъ Ташкента Туркестанскій отрядъ, при которомъ слѣдовалъ генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ, назначавшійся общимъ начальникомъ при вступленіи отрядовъ въ предѣлы ханства.

Когда составлялось предположеніе о выборѣ пути на Хиву, то Маркозовъ отстаивалъ тотъ путь, часть котораго ему была уже извѣстна. Именно, онъ предполагалъ двинуться изъ Чикишляра (на Каспійскомъ морѣ) вдоль рѣки Атрека, потомъ по притоку послѣдняго Сумбару, на Кизилъ-Арватъ (въ предѣлахъ Ахалъ-Текинскаго оазиса); отсюда на колодцы Игды, Ортакую, Нефесъ-Кули и Змухширъ, находящіеся уже въ предѣлахъ Хивинскихъ поселеній. По разспроснымъ свѣдѣніямъ, отъ Нефесъ-Кули до Змухшира было отъ 250—300 верстъ, что равнялось 8-ми-дневному безводному переходу; къ этому надо еще прибавить, что колодцы Ортакую лежатъ отъ Игды также въ двухдневномъ безводномъ переходѣ. Маркозовъ разсчитывалъ преодолѣть всѣ эти трудности ранней весной, когда въ степи еще прохладно и на пути попадаются изрѣдка дождевыя лужи; тѣмъ не менѣе разсчеты его, пригодные для двухъ-трехъ-днев-

---

два базиса: Оренбургъ и Уральскъ. Первый отстоитъ отъ Хивы на 1395 верстъ, а второй на 1490 верстъ. Со стороны Кавказа основаніемъ для военныхъ дѣйствій противъ Хивы могли служить: фортъ Александровскій, отъ котораго до Хивы около 1000 в., Киндерлинскій заливъ—814 в., Красноводскъ—800 в. и Чикишляръ—750 в.

Digitized by Google

наго безводнаго перехода, не годились для большихъ разстояній.

Маркозовъ выступилъ только въ 20-хъ числахъ марта, измѣнивъ только первую половину своего маршрута, а именно избравъ сѣверное направленіе на Игды. До колодцевъ Игды отрядъ достигъ только 16 апрѣля и здѣсь имѣлъ дѣло съ туркменскими кочевьями. Отбитые у туркменъ 1000 верблюдовъ пользы не принесли, такъ какъ въ отрядѣ не хватало бурдюковъ и бочекъ для запасовъ воды. Между тѣмъ въ степи начались ужасающія жары. Отрядъ, изнуренный жаждою и нестерпимымъ зноемъ, не могъ дойдти до Ортакую. До этихъ колодцевъ достигло только шесть человѣкъ. Свернувъ въ сторону на кол. Балаишемъ, Маркозовъ подтянулъ туда отрядъ, далъ ему отдохнуть и затѣмъ собралъ эшалонныхъ начальниковъ. На совѣтѣ было высказано, что продолжать путь далѣе невозможно, и потому Маркозовъ рѣшился отступить обратно.

Въ виду того, что надежды, возлагаемыя на Красноводскій отрядъ, становились гадательными, еще 4 марта состоялось распоряженіе о сформированіи новаго отряда—Мангишлакскаго, подъ начальствомъ артиллеріи-полковника Ломакина. Кавказское начальство непремѣнно хотѣло принять участіе въ покореніи Хивы и, формируя два отряда, разсчитывало, что не одинъ, такъ другой изъ нихъ дойдетъ до Хивы.

Мѣстомъ формированія этого отряда былъ избранъ заливъ Киндерли на Мангишлакскомъ полуостровѣ. 27 марта рота Апшеронскаго полка была высажена первая на берегъ въ Киндерли, а 10 апрѣля отрядъ уже состоялъ изъ 18 ротъ 21-й пѣхотной дивизіи, 6 сотенъ

Digitized by Google

казаковъ и 10 орудій. Весь верблюжій транспортъ, съ трудомъ собранный на Мангишлакѣ частью покупкою, частью реквизиціей, состоялъ изъ 900 животныхъ. Такое количество было слишкомъ недостаточно, и потому ежедневныя дачи провіанта и фуража были уменьшены съ самаго начала, дабы растянуть довольствіе мѣсяца на два. Вообще надо замѣтить, что отрядъ былъ совершенно импровизированный: подчиненные не знали начальника, начальники—подчиненныхъ; большинство никогда не видало пустыни; солдаты не умѣли обращаться съ верблюдами; наконецъ, предстоящій путь былъ извѣстенъ только по разспросамъ. Тѣмъ не менѣе на Мангишлакскій отрядъ возлагались большія надежды. Онъ долженъ былъ дойти во что бы то ни стало.

Въ этотъ же отрядъ явился Скобелевъ и вмѣстѣ съ нимъ принималъ участіе въ походѣ и во всѣхъ дѣлахъ.

Начиная съ этой экспедиціи, оригинальная личность Скобелева начинаетъ выдвигаться впередъ. Онъ относится къ ней уже не какъ юный офицеръ, безсознательно жаждущій военныхъ дѣлъ и отличій. Онъ разсчитываетъ на возможность самостоятельной роли и обсуждаетъ экспедицію съ политической и стратегической точекъ зрѣнія. Еще 5 марта 1871 г. въ запискѣ, поданной въ Кавказскій окружный штабъ онъ излагаетъ свои соображенія о средствахъ вліянія на средне-азіатскія ханства. Онъ дѣлаетъ оцѣнку нашего положенія въ Туркестанѣ и отношеній къ намъ Англіи, высказываетъ свой взглядъ на Хиву и на Гератъ и считаетъ полезнымъ вообще возможно полное ознакомленіе съ землями, окружающими наши владѣнія. Для послѣдней цѣли онъ, между прочимъ, предлагаетъ лично двинуться въ Хиву изъ

Digitized by Google

Туркестанскаго края съ купеческимъ караваномъ, для изученія путей въ эту страну, съ востока и съ запада. Въ 1880 г., проѣзжая черезъ Тифлисъ, Скобелевъ взялъ эту записку обратно, а въ 1882, 15-го апрѣля, въ Минскѣ, сдѣлалъ на ней слѣдующую надпись: „На записку эту, въ свое время, никто не обратилъ никакого вниманія; нѣтъ черновой. Тѣмъ не менѣе, все предложенное относительно Хивы исполнено въ 1873 году. Шураханъ сталъ Петро-Александровскомъ".

Записка Скобелева свидѣтельствуетъ объ умѣ ея автора и знакомствѣ его съ краемъ. Записка написана однако очень осторожно; Скобелевъ въ ней нѣсколько разъ упоминаетъ о рѣшимости нашего правительства прекратить наступательный образъ дѣйствія и утвердиться прочно на занятыхъ уже мѣстахъ.

Въ душѣ Скобелевъ, конечно, не вѣрилъ въ возможность продолжительнаго затишья въ русскомъ Туркестанѣ: Коканъ, Хива, Тюркменія были еще независимы и героическій періодъ исторіи Туркестана еще не миновалъ. Помимо того, авторъ записки жаждалъ экспедицій и разныхъ рискованныхъ предпріятій, и миролюбивая политика не могла придтись ему по вкусу. Но дѣло въ томъ, что во главѣ штаба въ то время стоялъ генералъ А. П. Свистуновъ, принадлежавшій къ числу тѣхъ государственныхъ людей, которые считали наше наступленіе въ Средней Азіи не только безполезнымъ, но даже вреднымъ для благосостоянія Россіи, и поэтому Скобелевъ въ своей запискѣ даже упоминаетъ о необходимости пріискать средства, „не вредя нашимъ торговымъ интересамъ и не роняя въ глазахъ туземцевъ значенія русской власти, обуздать понятное и неизбѣжное стре-

Digitized by Google

мленіе частныхъ начальниковъ идти впередъ". Не буду здѣсь распространяться о взглядѣ А. П. Свистунова—извѣстнаго по уму и таланту администратора; скажу только, что самъ Скобелевъ впослѣдствіи говорилъ, что всю Среднюю Азію можно было бы отдать за обезпеченный союзъ съ Англіей.

Я не буду входить въ описаніе Хивинской экспедиціи потому, что она уже изложена подробно и обстоятельно въ сочиненіи Н. И. Гродекова, бывшаго начальника штаба Мангишлакскаго отряда, а только упомяну нѣкоторые ея эпизоды, касающіеся Скобелева. Со Скобелевымъ я встрѣчался еще въ Тифлисѣ, когда онъ туда пріѣзжалъ изъ Крымской станицы; познакомился же я съ нимъ въ первый же день моего прибытія въ Киндерли, т. е. 2-го апрѣля 1873 года. Я былъ командированъ въ отрядъ съ саперной командой и отправился туда изъ Петровска на паровой шкунѣ „Армянинъ". Мы прибыли въ заливъ вечеромъ и ночь простояли на якорѣ. Вскорѣ къ „Армянину" подъѣхала шлюпка съ военнаго парохода и къ намъ въ каюту вошелъ артиллеріи капитанъ Кедринъ въ сопровожденіи молодого подполковника генеральнаго штаба; это и былъ Скобелевъ. Кедринъ, съ которымъ я видѣлся еще въ Петровскѣ, познакомилъ меня со Скобелевымъ. У меня было съ собою нѣсколько бутылокъ вина и, благодаря имъ, бесѣда наша протянулась часа четыре.

Скобелеву тогда было 29 лѣтъ. Онъ былъ высокаго роста, стройный и гибкій; ходилъ съ развалкой, по-гусарски. Лицо у него было свѣжее, покрытое легкимъ румянцемъ, зубы бѣлые и ровные и вообще вся фигура дышала здоровьемъ. Уже тогда онъ имѣлъ обыкновеніе

Digitized by Google

носить короткіе волосы, а отправляясь въ степь, совсѣмъ обрилъ голову. Черты лица его не отличались тонкостью, но въ общемъ были красивы и выразительны. Выпуклый и отвѣсный лобъ и острый, проницательный взглядъ свидѣтельствовали объ его умѣ и энергіи. Цвѣтъ глазъ у него былъ сѣро-стальной; когда Скобелевъ сердился, то взглядъ его принималъ жесткое и подчасъ страшное выраженіе. Впослѣдствіи, отъ тягостей и треволненій боевой жизни, а также отъ неумѣренности вообще, Скобелевъ сталъ немного сутуловатъ и похудѣлъ; волосы нѣсколько потускнѣли и порѣдѣли; на вискахъ образовались заливы, что впрочемъ его не портило; между бровями легла морщина, а лицо осунулось и пожелтѣло.

Въ разговорѣ Скобелевъ картавилъ нѣсколько на французскій манеръ. Говорилъ иногда много, съ увлеченіемъ и, стараясь убѣдить въ чемъ нибудь своего собесѣдника, любилъ прибавлять: „vous comprenez la chose? Вы схватываете меня?“ При этомъ у него очень часто скользила по губамъ тонкая усмѣшка, какъ будто онъ подсмѣивался надъ собесѣдникомъ. Вообще же улыбка у него была пріятная и располагающая. Голосъ былъ тоже пріятный, звонкій и нервный, производящій впечатлѣніе на слушателя.

При первомъ знакомствѣ со мною, Скобелевъ держалъ себя очень сдержанно и болѣе слушалъ, чѣмъ самъ говорилъ. Разговоръ шелъ о предстоящемъ походѣ, о трудностяхъ его, когда мы доберемся до Хивы и, какъ водится, о наградахъ. Скобелевъ почему-то полагалъ, что Маркозовъ непремѣнно дойдетъ до Хивы, и сообщилъ, что онъ назначенъ къ нему въ отрядъ, но получилъ разрѣшеніе слѣдовать съ нами до соединенія съ Маркозо-

Digitized by Google

вымъ въ предѣлахъ ханства. Скобелевъ такъ торопился въ Киндерли, что не успѣлъ взять съ собой необходимыхъ вещей. Весь его багажъ состоялъ изъ нѣсколькихъ смѣнъ бѣлья и одного сюртука и мундира. Высокіе сапоги и кителя ему сшили въ Петровскѣ; тамъ же ему перешили шинель въ пальто, такъ что мы смѣялись и говорили, что Михаилъ Дмитріевичъ сшилъ себѣ пальто изъ одѣяла. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и его конюхъ Михайло, бывшій крѣпостной Скобелевыхъ, который исполнялъ при своемъ баринѣ всевозможныя должности; на его обязанности между прочимъ лежало разнашивать сапоги Михаила Дмитріевича. Для похода Скобелевъ привелъ съ собой двухъ лошадей: бѣлаго кабардинца, на которомъ онъ постоянно ѣздилъ, и отличнаго золотистаго карабаха, который, впрочемъ, вслѣдствіе своей горячности, не годился для большихъ переходовъ.

Во время стоянки на берегу, Скобелевъ перезнакомился почти со всѣми офицерами и всѣмъ понравился, хотя были и такіе, которые относились къ нему съ недовѣріемъ и называли его интриганомъ, выскочкой и человѣкомъ недаровитымъ.

Съ самаго же начала экспедиціи Скобелевъ, не довольствуясь своимъ положеніемъ штабъ-офицера генеральнаго штаба, состоящаго при начальникѣ отряда, сталъ хлопотать о какомъ нибудь самостоятельномъ назначеніи. Случай тому представился очень скоро. Отрядъ выступилъ въ походъ по-эшалонно 14-го апрѣля. На первомъ же стоверстномъ безводномъ переходѣ до колодцевъ Бишъ-Акты намъ пришлось вынести всѣ ужасы пустыни. Офицеры и солдаты, еще незнакомые съ мѣстными климатическими условіями, чуть не погибли отъ

Digitized by Google

жажды и зноя. Не смотря на раннее время года, жара достигала 45° R. при полной сухости воздуха. Запасная вода была выпита преждевременно и отрядъ еле добрался до колодцевъ Сенекъ, близъ Бишъ-Акты. Верблюды, вообще слабые весной, были изнурены еще на берегу отсутствіемъ корма и падали во множествѣ. По провѣркѣ, произведенной въ Бишъ-Акты, оказалось, что болѣе трети верблюдовъ, а также часть обозныхъ лошадей пало, а вмѣстѣ съ тѣмъ до 6000 пудовъ продовольствія и фуража брошено на пути.

Не смотря на критическое положеніе, рѣшено было продолжать наступленіе съ частью отряда. Взято было впередъ 10 ротъ пѣхоты, 4 сотни казаковъ и 4 орудія. Въ виду того, что неудачу перваго перехода приписывали отчасти неумѣнью колонныхъ начальниковъ, полковникъ Ломакинъ поручилъ Скобелеву вести авангардъ изъ 3 ротъ пѣхоты при 2 горныхъ орудіяхъ, команды саперъ и 30 казаковъ. Вслѣдъ за авангардомъ двигался отрядъ тремя эшалонами, въ полупереходѣ одинъ отъ другого. Надо отдать справедливость молодому начальнику авангарда, что онъ велъ свою небольшую колонну съ большимъ умѣньемъ; служба въ Туркестанѣ ему пригодилась. Для движенія выбиралось самое удобное время дня; солдаты успѣвали отдохнуть, верблюды—покормиться.

Вслѣдствіе ничтожныхъ перевозочныхъ средствъ, войска далеко не располагали всѣмъ необходимымъ. У насъ не только не было ни одной лазаретной фуры, но даже не было кибитокъ и палатокъ, если не считать нѣсколькихъ „tente-abri“ французскаго образца.

Ежедневная дача продовольствія и фуража была уменьшена болѣе чѣмъ на половину, и солдаты, а равно

Digitized by Google

и офицеры шли впроголодь, кромѣ сухарей и баранины рѣшительно ничего не было: ни овощей, ни приправъ. Всѣ изорвались и износились, и одежда къ концу похода обратилась въ лохмотья. За то настроеніе войскъ было превосходное. Всѣ горѣли юношескимъ желаніемъ скорѣе преодолѣть всѣ трудности пустыни, увидѣть наконецъ хивинскіе сады и многоводный Оксусъ (Аму-Дарью) и какъ можно скорѣе сразиться съ непріятелемъ. Настроеніе это, поддерживаемое Скобелевымъ, раздѣлялось всѣми начальниками колоннъ, и если бы не дисциплина, то, кажется, всѣ они пустились бы на перегонки и каждый, вообразивъ себя самостоятельнымъ начальникомъ, сталъ бы покорять Хиву за свой счетъ.

Не смотря на лишенія и нищенскую обстановку, въ авангардѣ было весело; Скобелевъ, не смотря на то, что тогда уже страдалъ геморроемъ, всегда шутилъ и былъ неизмѣнно привѣтливъ со всѣми подчиненными.

На привалахъ и ночлегахъ мы помѣщались обыкновенно втроемъ подъ одной палаточкой: Скобелевъ, Кедринъ и я, дѣлясь между собою скудными запасами изъ своихъ вьючныхъ сундуковъ. При этомъ Скобелевъ чрезвычайно быстро уничтожалъ весь ромъ и коньякъ, который у насъ былъ съ Кедринымъ. Мы употребляли и то и другое въ весьма небольшомъ количествѣ, чтобы только сдобрить отвратительную колодезную воду; Михаилъ же Дмитріевичъ, не смотря на страшную жару, пилъ и то и другое въ чистомъ видѣ, называя это грогомъ.

Чѣмъ ближе мы подходили къ ханству, тѣмъ нетерпѣливѣе ждали встрѣчи съ непріятелемъ. Наконецъ 5-го мая Скобелевъ узналъ отъ проводниковъ, что близъ колодцевъ Итебай стоитъ киргизскій караванъ, который

Digitized by Google

имѣетъ намѣреніе откочевать къ Хивѣ. Узнавъ объ этомъ еще у колодцевъ Миндале, Скобелевъ тотчасъ же двинулъ на Итебай весь авангардъ и самъ, сѣвъ на своего боеваго карабаха, съ тремя офицерами и семью казаками выѣхалъ за нѣсколько верстъ впередъ. У Итебая дѣйствительно оказалось около пятидесяти киргизъ, готовившихся сняться съ колодцевъ, и штукъ двѣсти верблюдовъ. Киргизы объявили, что подати уже ими уплачены, а поэтому отказывались исполнить требованіе Скобелева и повернуть назадъ. Тогда Скобелевъ бросился на нихъ въ шашки, при чемъ часть киргизъ поспѣшно стала отгонять верблюдовъ, а тѣ, которые были вооружены, начали защищаться. Скобелевскій карабахъ, котораго до того все вели въ поводу, началъ бѣситься и сбросилъ своего всадника на землю. Скобелевъ отбивался руками и ногами, причемъ получилъ нѣсколько легкихъ ранъ; Кедрина ударили пикой въ бокъ и онъ тоже свалился на землю. Вскочивъ на ноги, онъ началъ защищаться бывшимъ при немъ Скобелевскимъ палашемъ, и этимъ далъ возможность встать и Михаилу Дмитріевичу. Киргизы между тѣмъ, основательно предполагая близость войскъ, неохотно дрались и поспѣшно отступили, оставивъ на мѣстѣ стадо верблюдовъ штукъ въ полтораста и порядочное количество муки и джугары.

Въ то время, какъ происходило дѣло, одинъ изъ офицеровъ, сопровождавшихъ Скобелева, ускакалъ назадъ и далъ знать пѣхотѣ, находившейся въ 4 верстахъ отъ мѣста схватки. Остававшійся за старшаго при колоннѣ маіоръ Аварскій послалъ одну роту на помощь, которая бѣгомъ прибѣжала къ Итебаю, но уже не застала киргизъ; послѣдніе видны были только вдали.

Digitized by Google

Скобелевъ былъ очень радъ, что ему первому пришлось столкнуться съ непріятелемъ, и блѣдный, въ окровавленномъ китель, но съ довольной улыбкой принималъ поздравленія и изъявленія сочувствія. Около него, находился совершенно растерявшійся конюхъ Михайло, которому Михаилъ Дмитріевичъ приказалъ считать раны [1]).

Вѣсть о дѣлѣ подъ Итебаемъ, достигнувъ другихъ колоннъ, произвела различное впечатлѣніе: въ однихъ она еще болѣе разожгла военное соревнованіе, въ другихъ же пробудила плохо скрываемую зависть и увеличила нерасположеніе къ Скобелеву.

Въ то же время полковникъ Ломакинъ получилъ съ нарочнымъ письмо отъ начальника Оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, который шелъ съ сѣвера, съ предложеніемъ измѣнить маршрутъ и свернуть къ устью Аму-Дарьи, на Кунградъ. 6-го мая Ломакинъ со штабомъ прибылъ въ авангардъ Скобелева и здѣсь же сообщилъ ему о приказаніи свернуть на Кунградъ.

---

[1]) Привожу здѣсь текстъ перевязочнаго свидѣтельства, выданнаго Скобелеву отряднымъ врачемъ Одоховскимъ 6-го мая 1873 г. у урочища Итебай и хранящагося у меня.

Свидѣтельство. 5 мая 1873 года, подполковникъ генеральнаго штаба Михаилъ Скобелевъ, отъ роду 29-ти лѣтъ, въ стычкѣ съ киргизами на Устъ-Уртѣ у ур. Итебай, раненъ копьемъ въ трехъ мѣстахъ: 1) въ верхнюю треть наружнаго праваго предплечія; рана косвенная, длиною въ пять поперечныхъ пальцевъ; 2) въ верхнюю треть праваго бедра; рана косвенная, длиною восемь поперечныхъ пальцевъ; 3) въ нижнюю часть крестца; рана неглубокая; 4) раненъ шашкою наискось, по средней наружной части правой голени, гдѣ прорѣзана кожа, подкожный клѣтчатый слой и часть мышцъ; длина четыре поперечныхъ пальца. Первыя двѣ раны тяжелыя, послѣднія легкія.

Digitized by Google

Скобелевъ совѣтовалъ этого не дѣлать, потому что прежній путь былъ ближе почти на 80 верстъ къ городу Ходжейли, лежащему на большой дорогѣ изъ Кунграда въ Хиву, гдѣ мы все равно могли встрѣтиться съ Оренбургскимъ отрядомъ; кромѣ того обратный поворотъ могъ быть, по его мнѣнію, дурно истолкованъ непріятелемъ. Главнымъ же образомъ Скобелевъ желалъ придти въ ханство раньше Оренбургскаго отряда и боялся, что благодаря распоряженію Веревкина, кавказцы останутся позади.

Начальникъ штаба—Гродековъ былъ одного мнѣнія со Скобелевымъ и это послужило причиной охлажденія отношеній между ними и Ломакинымъ. Отсюда до Кунграда Скобелевъ авангардомъ болѣе не командовалъ и ѣхалъ въ качествѣ раненаго вмѣстѣ съ Кедринымъ при головной колоннѣ, въ единственной во всемъ отрядѣ арбѣ, принадлежавшей начальнику кавалеріи Теръ-Асатурову. Необыкновенно трудный путь отъ Алана до Карабайлы на Аму-Дарьѣ (220 верстъ), при 40—50° жарѣ, отрядъ прошелъ въ шесть дней! У Карабайлы мы соединились съ оренбуржцами и затѣмъ движеніе на Хиву продолжали вмѣстѣ.

Къ этому времени Скобелевъ поправился и по приказанію генерала Веревкина былъ назначенъ начальникомъ соединеннаго авангарда. Между Ходжейли и Хивой у насъ произошло нѣсколько столкновеній съ непріятелемъ; это были частью узбеки, частью туркмены-іомуды, бывшіе на жалованьи у хана, плохо вооруженный и совершенно недисциплинированный сбродъ, бѣжавшій при первыхъ выстрѣлахъ нашей немногочисленной артиллеріи. Достаточно сказать, что вплоть до Хивы въ

Digitized by Google

шести дѣлахъ мы потеряли одного офицера и двадцать восемь нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Дѣятельность Скобелева въ это время главнымъ образомъ состояла въ овладѣваніи переправами, хотя къ большому Килычъ-Ніазскому мосту онъ опоздалъ и подошелъ уже тогда, когда тотъ былъ сожженъ непріятелемъ.

Къ Хивѣ мы подошли 26 мая и стали въ ханскихъ садахъ Чинакчикъ въ 6 верстахъ отъ города. Въ этотъ день и 27-го мая Скобелевъ имѣлъ двѣ стычки съ непріятелемъ верстахъ въ двухъ отъ городской стѣны; эти дѣла вѣроятно помѣшали ему обслѣдовать ближайшую мѣстность и пути, ведущіе къ городской оградѣ, а на слѣдующій день уже оба отряда двинулись къ Хивѣ. Это дѣло генералъ Веревкинъ называлъ въ донесеніи рекогносцировкой, но ни для кого не было сомнѣнія, что то была неудачная попытка овладѣть городомъ открытой силой.

Оба отряда втянулись въ сады, окружающіе Хиву, безъ всякой диспозиціи, попали сначала подъ артиллерійскій огонь со стѣнъ и наконецъ наткнулись на каналъ Палаванъ-ата. Кавказскій отрядъ, шедшій на правомъ флангѣ, встрѣтилъ на пути баррикаду, овладѣлъ ею и двумя орудіями, за ней стоявшими; передовыя роты, преслѣдуя защитниковъ баррикады и возбуждаемыя ружейнымъ огнемъ со стѣнъ, котораго почти не слыхали во всю экспедицію, бросились черезъ мостъ, расположенный саженяхъ въ 80-ти отъ городскихъ воротъ, и съ криками „ура“ продолжали наступленіе. Это было около полудня. Въ знойномъ воздухѣ носилась пыль и дымъ и, какъ это ни странно, никто не видѣлъ между двумя полубашнями воротъ, находившихся такъ

Digitized by Google

близко; кромѣ того, съ восточной стороны стѣны впослѣдствіи былъ усмотрѣнъ проломъ, черезъ который тоже можно было легко овладѣть городомъ. Переправившись черезъ мостъ, кавказская пѣхота заняла подъ самой стѣной кладбище вправо отъ воротъ и перестрѣливалась съ непріятелемъ; въ то же время наша артиллерія расположилась у моста и влѣво вдоль канала и стрѣляла безъ опредѣленной цѣли по стѣнѣ и по городу. Никакихъ приспособленій къ штурму не было и часа черезъ полтора или два Веревкинъ приказалъ окончить „рекогносцировку“ и отступать, а бывшему авангарду Скобелева, находившемуся во второй линіи, расположиться по сю сторону канала и принять на себя отступающихъ. Самъ Скобелевъ пріѣзжалъ еще раньше этого приказанія, очень возбужденный, съ покраснѣвшимъ лицомъ и упрашивалъ Ломакина дозволить ему ввести въ бой имѣвшіяся въ его распоряженіи роты. Онъ никакъ не ожидалъ, что 28 мая произойдетъ такое горячее дѣло и страшно досадовалъ, что ему пришлось остаться въ тылу. Въ этомъ дѣлѣ войска потеряли (главнымъ образомъ кавказскій отрядъ) убитыми и ранеными 45 нижнихъ чиновъ и 11 офицеровъ; самъ Веревкинъ былъ раненъ въ щеку. Не смотря на неудачу, кавказцы были всѣ очень довольны боевымъ крещеніемъ.

Въ то время, какъ отряды стали на бивуакъ, Скобелевъ расположился на позиціи. Артиллерія начала бомбардировать городъ, въ которомъ водворился полный безпорядокъ: ханъ бѣжалъ въ Ташаусъ, часть іомудовъ оставили стѣны, а городское населеніе по обыкновенію раздѣлилось на партіи, изъ коихъ одна требовала мира, другая—войны. Тѣмъ не менѣе, бомбардировка никому

Digitized by Google

не пришлась по вкусу и къ Веревкину стали являться депутаціи съ просьбою о пощадѣ. Веревкинъ велѣлъ прекратить огонь. Главный начальникъ всѣхъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, генералъ-адъютантъ К. П. Кауфманъ въ это время находился съ своимъ авангардомъ на разстояніи одного перехода отъ Хивы. Веревкинъ выслалъ къ нему навстрѣчу небольшую колонну подъ начальствомъ Ломакина, а хивинцамъ предложилъ отправить къ нему депутацію, что послѣдніе и исполнили. 28 мая однако война не прекратилась. На другой день, около полудня, Скобелевъ съ разрѣшенія Веревкина штурмовалъ сѣверныя шахъ-абатскія ворота, въ то время какъ въ хазораспскія торжественно въѣзжалъ Кауфманъ.

Приводя въ своемъ сочиненіи переписку по этому поводу обоихъ начальниковъ (Кауфмана и Веревкина), генералъ Гродековъ говоритъ, что „въ форсированномъ занятіи шахъ-абатскихъ воротъ не было никакой надобности и оно можетъ быть объяснено единственно желаніемъ Веревкина фактически показать, что Хиву занялъ онъ, а не Туркестанскій отрядъ“.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что начальникъ авангарда—Скобелевъ въ свою очередь горѣлъ желаніемъ отличиться. Наканунѣ, къ величайшему его сожалѣнію, онъ былъ оставленъ во второй линіи. Затѣмъ положеніе дѣлъ было такое: навстрѣчу Кауфману уже выѣхала депутація, населеніе города прекратило военныя дѣйствія, но тѣмъ не менѣе отказывалось открыть ворота нашему авангарду. Такъ какъ Веревкинъ былъ раненъ, а начальникъ штаба полковникъ Саранчовъ и начальникъ нашего отряда—Ломакинъ уѣхали встрѣ-

Digitized by Google

чать Кауфмана, то за старшаго оставался артиллеріи полковникъ Константиновичъ.

Я былъ на батареѣ, устроенной у моста, какъ-разъ передъ штурмомъ. Всѣ наши батареи молчали. Жители сидѣли на стѣнахъ и съ любопытствомъ разглядывали нашихъ солдатъ. Одинъ изъ казачьихъ урядниковъ по приказанію Скобелева смѣрилъ шагами разстояніе до стѣны, и хивинцы его не тронули. По возвращеніи на батарею, урядникъ донесъ, что на кладбищѣ осталось три неубранныхъ солдата, убитыхъ наканунѣ. Скобелевъ приказалъ ихъ принести. Трупы оказались страшно изуродованными; хивинцы видимо издѣвались надъ тѣлами убитыхъ враговъ. Тогда Скобелевъ, обращаясь къ ротмистру графу Шувалову, сказалъ: „графъ! поѣзжайте къ начальнику отряда и спросите его, не позволитъ ли онъ, въ виду такого безобразія, наказать городъ и возобновить бомбардировку!“ Разрѣшеніе было получено; затѣмъ нѣсколькими гранатами ворота и часть башни были разбиты и Скобелевъ ворвался въ городъ. Защитники бросились опрометью со стѣнъ и искали спасенія въ бѣгствѣ. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Были ли при этомъ у Скобелева потери или нѣтъ—не помню. Ворвавшись въ городъ, Скобелевъ занялъ ворота, ведущія въ цитадель, которыя оказались незакрытыми, а также ханскій дворецъ.

Генералъ Кауфманъ былъ недоволенъ вообще тѣмъ, что Веревкинъ, не дождавшись его, овладѣлъ городомъ, и въ частности сердился на Скобелева; къ этому надо еще прибавить, что въ многочисленномъ штабѣ командующаго войсками было не мало лицъ, недоброжелательно относившихся къ Скобелеву. Ломакинъ, въ свою

Digitized by Google

очередь, былъ сердитъ на него, говоря, что онъ испортилъ ему дѣло 28 мая, такъ какъ считалъ паденіе Хивы послѣдствіемъ этого дѣла. Онъ довольно рѣзко высказалъ это Скобелеву, но тѣмъ не менѣе, по просьбѣ послѣдняго, представилъ его къ Георгію. Представленіе это однако было отклонено кавалерскою думою. Мы съ своей стороны подсмѣивались надъ Михаиломъ Дмитріевичемъ и даже сочинили на него сатирическую пѣсенку подъ названіемъ „штурмъ-инкогнито“, которую Михаилъ Дмитріевичъ любилъ впослѣдствіи вспоминать. Тогда же ему было не до пѣсенъ; онъ былъ страшно огорченъ и считалъ себя кругомъ обиженнымъ. И дѣйствительно: если онъ не заслуживалъ георгіевскаго креста за дѣло 29-го мая, то служба его за всю экспедицію во всякомъ случаѣ являлась выдающейся; за это время онъ съумѣлъ обратить на себя вниманіе не только начальства, но и всѣхъ офицеровъ отряда.

Во время стоянки подъ Хивой, онъ жилъ въ отдѣльномъ кишлакѣ въ сторонѣ отъ отряда и выжидалъ новаго случая во что бы то ни стало отличиться и получить георгіевскій крестъ. Послѣ іюльской экспедиціи противъ іомудовъ, въ которой ему также не пришлось принять дѣятельнаго участія, онъ предложилъ генералу Кауфману произвести скрытную рекогносцировку отъ Змухшира, пункта, лежащаго на границѣ оазиса, до Ортакую, съ цѣлью изслѣдовать участокъ пути, не пройденный Маркозовымъ, что могло послужить къ оправданію отступленія послѣдняго. Путь этотъ былъ небезопасенъ, такъ какъ въ этомъ направленіи отступили іомуды и здѣсь же можно было встрѣтить шайки враждебныхъ намъ текинцевъ. Генералъ Кауфманъ разрѣшилъ Ско-

Digitized by Google

белеву произвести рекогносцировку и тотъ въ началѣ августа отправился изъ Змухшира по направленію на Ортакую. Его сопровождало трое человѣкъ: казакъ, конюхъ Михайло и бывшій проводникъ красноводскаго отряда туркменъ Нефесъ-Мергенъ. Всѣ, не исключая Скобелева, были переодѣты въ туземный костюмъ. Скобелевъ удачно и счастливо исполнилъ данное ему порученіе и только нѣсколько верстъ не доѣхалъ до колодцевъ Ортакую, занятыхъ, какъ оказалось, партіей текинцевъ. Вернувшись въ Хиву, онъ представилъ Кауфману описаніе пути и маршрутную съемку и на этотъ разъ былъ лично Кауфманомъ представленъ къ георгіевскому кресту. Мангишлакскій отрядъ уже выступилъ обратно въ Киндерли и Скобелевъ нагналъ насъ уже въ степи, сіяющій и довольный, что добился-таки наконецъ того, чего такъ пламенно желалъ...

IV.

Женитьба. — Поѣздка къ дону-Карлосу. — Значеніе Ферганской экспедиціи для Скобелева.

Послѣ хивинскаго похода, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Скобелевъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, явился тамъ въ окружной штабъ и, взявъ отпускъ, поѣхалъ въ Крымъ. Вскорѣ онъ былъ отчисленъ отъ кавказской арміи и назначенъ въ званіи флигель-адъютанта состоять при главной квартирѣ. Весною 1874 года, уже въ свитской формѣ, онъ опять заѣзжалъ въ Тифлисъ. Тутъ онъ просилъ дать ему эскадронъ въ Тверскомъ драгунскомъ полку, но получилъ отказъ.

Въ это второе свое посѣщеніе онъ одѣвался осо-

Digitized by Google

бенно нарядно, носилъ на рукѣ золотой porte-bonheur и говорилъ, что женится и что это уже рѣшено. Георгіевскій крестъ, полученный имъ наконецъ за рекогносцировку, поднялъ его духъ, и пріятное впечатлѣніе военнаго успѣха еще не успѣло въ немъ изгладиться. Такимъ образомъ его честолюбіе было временно удовлетворено. Тѣмъ не менѣе, онъ по временамъ говорилъ, что ему „скучно“, и тогда въ немъ пробуждалась томительная жажда дѣятельности. Онъ призадумывался, грустилъ и жизнь велъ разгульную.

Передъ женитьбой жилъ опять въ отпуску, за границей. Въ это время донъ-Карлосъ—претендентъ на испанскую корону—велъ упорную оборонительную войну съ правительственными войсками на сѣверѣ Испаніи. Михаилъ Дмитріевичъ, какъ онъ потомъ разсказывалъ, при свиданіи съ нашимъ посломъ въ Парижѣ, заговаривалъ косвеннымъ образомъ о своемъ желаніи посѣтить театръ военныхъ дѣйствій и, по его словамъ, будто бы не получилъ разрѣшенія. Тѣмъ не менѣе, появившись сначала въ Біаррицѣ, онъ явился въ бюро, гдѣ записывались въ волонтеры, и затѣмъ, отославъ свои документы въ Парижъ, съ чужимъ паспортомъ пробрался черезъ границу. По пути въ лагерь претендента онъ подвергалъ себя не разъ опасности попасться въ руки правительственныхъ войскъ или алгвазиловъ, что конечно кончилось бы для него очень плохо. Капитанъ прусской службы Шмидтъ (?) былъ такимъ образомъ пойманъ и разстрѣлянъ. Въ лагерѣ претендента Скобелевъ сперва состоялъ при штабѣ, а потомъ въ отрядѣ одного изъ карлистскихъ генераловъ.

Впослѣдствіи, уже будучи полнымъ генераломъ, онъ

Digitized by Google

говорилъ, что оборонительная война донъ-Карлоса была весьма поучительна для будущихъ участниковъ плевненскаго сидѣнья. Не знаю, принималъ ли онъ личное участіе въ сраженіяхъ при Эстельи и Пепо де Мурра, такъ какъ имъ не оставлено объ этомъ записокъ. Впрочемъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ онъ подалъ небольшую записку о современномъ значеніи полевой фортификаціи въ оборонительной войнѣ.

По возвращеніи изъ отпуска, Скобелевъ былъ командированъ въ Пермь, присутствовать при рекрутскомъ наборѣ; по его словамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ему было поручено познакомиться съ дѣломъ о башкирскихъ земляхъ. Вернувшись оттуда, онъ женился и поселился въ домѣ Стобеуса, на Большой Морской, противъ кирки, гдѣ и прожилъ до первыхъ чиселъ мая 1875 г.

Ближайшая прислуга его здѣсь состояла изъ Джона и Яна. Джонъ былъ отставной англійскій кирасиръ, высокій и стройный молодецъ съ довольно наглымъ взглядомъ, всегда во фракѣ и въ перчаткахъ. Михаилъ Дмитріевичъ про него говорилъ иногда съ улыбкой: „За деньги этотъ негодяй на все способенъ“... Янъ былъ деньщикъ, изъ рекрутовъ, привезенный Скобелевымъ изъ Перми.

Отъ скуки Михаилъ Дмитріевичъ мазалъ опрятнаго Джона мокрой губкой по головѣ или пускалъ ему на фракъ струю воды изъ резиновой трубки, черезъ которую наливалась свѣжая вода въ акварій. Англичанинъ морщился и говорилъ: — „фракъ стоитъ 80 рублей, полковникъ“. Иногда онъ стравливалъ Джона съ Яномъ и покатывался со смѣху, когда они сначала шутя, а потомъ серьезно начинали колотить другъ друга.

Кто близко зналъ Скобелева, тому извѣстно, что, про-

Digitized by Google

ведя большую часть жизни въ походахъ и переѣздахъ, онъ никогда не имѣлъ прочнаго, настоящаго гнѣзда. Безпокойная натура генерала выражалась отчасти и въ его постоянныхъ передвиженіяхъ. Все его толкало куда нибудь. До болѣе виднаго положенія на службѣ онъ не могъ пропустить ни одной войны въ Азіи или въ Европѣ, кто бы съ кѣмъ ни дрался, и былъ крайне огорченъ, что обстоятельства помѣшали ему быть въ одно и то же время въ туркестанскихъ степяхъ и принимать участіе во франко-прусской войнѣ. Но и не находясь гдѣ нибудь подъ выстрѣлами, при мирной обстановкѣ, онъ не терпѣлъ засиживаться на одномъ мѣстѣ. Вотъ почему въ сравнительно краткій срокъ мы его видимъ постоянно перемѣщающимся съ одного пункта на другой. Перемѣна обстановки и мѣста — вотъ одна изъ его отличительныхъ чертъ. То онъ въ Петербургѣ служитъ въ кавалергардахъ, потомъ въ гусарахъ въ Варшавѣ, потомъ въ академіи, потомъ въ Новгородѣ, въ Ташкентѣ, въ Красноводскѣ, въ Крымской станицѣ, при всякой возможности отправляется за границу, изъ Минска ѣдетъ въ Вильно, оттуда опять въ Минскъ; поживетъ въ Москвѣ, затѣмъ ѣдетъ въ деревню, оттуда опять въ Москву, собирается изъ деревни верхомъ въ Нижній-Новгородъ, полушутя, полусерьезно составляетъ маршрутъ кругосвѣтнаго путешествія съ тѣмъ, чтобы провести нѣсколько недѣль на Антильскихъ островахъ. Изъ всѣхъ зрѣлищъ, которыя такъ любитъ человѣчество, конечно, самое сильное впечатлѣніе на нервы и душу производитъ война со всѣми ея ужасами, множествомъ то необыкновенно яркихъ, то необыкновенно мрачныхъ картинъ, треволненій, упоеніемъ торжества, азартною

Digitized by Google

игрою; вотъ почему послѣ войны у мыслящаго человѣка является жажда постоянныхъ перемѣнъ и перемѣнъ.

Въ домѣ Стобеуса, Скобелевъ, кажется, единственный разъ располагалъ собственною городскою квартирою въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Затѣмъ онъ часто живалъ въ гостинницахъ, а послѣднее время въ домѣ княгини Бѣлосельской, у Аничкина моста. Въ Минскѣ поручилъ нанять себѣ домъ-особнякъ за городомъ. Домъ наняли по контракту на годъ, чуть ли не въ пяти верстахъ отъ города, но кругомъ оказалось полное безлюдье и за провизіей приходилось ходить въ городъ. Вслѣдствіе этого Скобелевъ прожилъ тутъ всего два дня и заплатилъ за годъ.

Кабинетъ въ домѣ Стобеуса былъ отдѣланъ съ хорошимъ вкусомъ. Большой черный письменный столъ съ красивыми письменными принадлежностями и разнообразной писчей бумагой стоялъ въ лѣвомъ углу; тутъ же были этажерки и шкапы съ книгами, преимущественно военнаго содержанія и на иностранныхъ языкахъ. По стѣнамъ были развѣшаны гравюры и снимки съ батальныхъ картинъ Невилля и Верещагина. Акварій, мраморный бюстъ и большой черный мольбертъ съ прекрасной гравюрой Наполеона довершали убранство комнаты.

Когда Скобелевъ садился заниматься, то обыкновенно любилъ зажигать множество свѣчей, иногда свѣчей десять; набрасывая какой нибудь чертежъ или планъ, любилъ иллюминовать его карандашами всевозможныхъ цвѣтовъ.

Впослѣдствіи всѣ мелочи, картины и книги пере-

Digitized by Google

ѣхали въ Спасское, и въ свое кратковременное пребываніе въ деревенскомъ кабинетѣ Скобелевъ работалъ гораздо болѣе, чѣмъ въ 1875 году.

Въ Петербургѣ Скобелевъ пробылъ до первыхъ чиселъ мая, при чемъ время проводилъ довольно однообразно. Любилъ засиживаться за ужинами, а въ особенности за завтраками часовъ по пяти и вести бесѣду о сраженіяхъ, кампаніяхъ и нашей политикѣ въ Средней Азіи. Послѣднее было особенно любимымъ предметомъ разговора, когда онъ встрѣчался съ туркестанцами. Театровъ Скобелевъ не любилъ и, сколько помню, за весь сезонъ былъ только раза два въ Буффѣ, когда тотъ помѣщался въ деревянномъ зданіи, противъ Александринскаго театра.

Я его встрѣтилъ въ посту на представленіи „L'île verte“ вмѣстѣ съ Жирардэ. Онъ сидѣлъ въ третьемъ ряду креселъ и нѣсколько разъ улыбался комическимъ выходкамъ Ру во второмъ актѣ.

Въ антрактѣ онъ вышелъ походить въ корридоръ и говорилъ: „Вездѣ миръ, скучно и тихо... Не знаешь, какъ себя уходить; въ Азіи тоже миръ... Мнѣ предлагаютъ эскадронъ въ кавалергардахъ... Какъ вы полагаете, брать или не брать?“ И, не дождавшись отвѣта, прибавилъ: „Я однако уѣду отсюда... Я на третій актъ оставаться не намѣренъ; съ меня довольно“...

Въ кабинетѣ Скобелева собирались иногда его родственники, пріятели и знакомые. По воскресеньямъ, послѣ развода, у него всегда нѣсколько человѣкъ завтракало. Бывалъ иногда французскій военный агентъ, полковникъ Галльяръ, котораго Скобелевъ любилъ разспрашивать о походной жизни въ Алжирѣ.

Digitized by Google

Когда всѣ расходились, то Скобелевъ задерживалъ обыкновенно кого нибудь изъ болѣе близкихъ и посвящалъ его въ интимныя подробности своей жизни и въ свои мечты. Въ этотъ годъ за все время, что я его зналъ, Скобелевъ первый разъ серьезно разстроилъ свое здоровье. Онъ страдалъ истощительнымъ геморроемъ, сильно поблѣднѣлъ и ослабѣлъ, и лицо стало какое-то прозрачное, точно восковое. Тѣмъ не менѣе, онъ лечился небрежно и мало исполнялъ совѣты докторовъ, продолжая свою нерегулярную жизнь. Все леченіе состояло въ томъ, что онъ платилъ доктору за визиты.

Какъ уже было говорено, Скобелевъ внимательно слѣдилъ за нашей политикой въ Средней Азіи, заглядывалъ въ карты и въ исторію нашей войны въ этомъ краѣ. Ранней весной изъ Ташкента пріѣхалъ одинъ генералъ и привезъ извѣстіе, что въ недалекомъ будущемъ можно ожидать похода въ Коканъ. Хотя Коканъ и не подавалъ тогда еще повода къ войнѣ, но положеніе дѣлъ въ этой странѣ было ужасно. Слабохарактерный Худояръ-ханъ все болѣе и болѣе возбуждалъ противъ себя народъ. Такимъ образомъ мы всегда могли ожидать крупныхъ безпорядковъ среди милліоннаго коканскаго населенія, которые всегда могли отразиться на нашихъ собственныхъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе этого мы не могли оставаться безучастными зрителями. Такъ по крайней мѣрѣ неоднократно повторялъ Скобелевъ.

— Мы потеряли всякое вліяніе на Кашгаръ... Не надо забывать, что Ташкентъ былъ коканскій городъ... Вы схватываете меня; — не правда ли? Экспедиція необходима... Стоитъ только вникнуть въ положеніе дѣлъ въ краѣ... Послѣ этого Скобелевъ пересталъ думать о

Digitized by Google

строевой службѣ въ Петербургѣ и сильно ухаживалъ за ***, желая попасть въ походъ.

Еще экспедиція не начиналась, а уже Скобелевъ говорилъ въ началѣ апрѣля, что походъ рѣшенъ и что онъ вѣроятно будетъ назначенъ начальникомъ кавалеріи, что и оправдалось впослѣдствіи. Скобелевъ вообще любилъ иногда говорить о томъ, чего ему очень хотѣлось, какъ о рѣшенномъ. 8-го мая онъ оставилъ Петербургъ, вѣроятно предполагая, что вернется въ Россію только къ открытію турецкой кампаніи, ровно черезъ два года. Когда Скобелевъ прибылъ въ Ташкентъ, то тамъ стали шутить, что появилась комета, предвѣщающая войну.

Покореніе Ферганы положило основаніе его служебной карьерѣ. Еще молодой полковникъ, Скобелевъ въ награду за различныя дѣла за время войны съ Коканомъ получилъ св. Владиміра и Георгія 3-й степени, золотое оружіе, алмазную шпагу и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

Кромѣ того, онъ сдѣлалъ здѣсь первый серьезный шагъ въ командномъ отношеніи, распоряжаясь самостоятельно большую часть кампаніи на отдаленномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Здѣсь ему пришлось впервые испытать свои стратегическія способности, рѣшительность военачальника, еще болѣе развить личную отвагу и предпріимчивость. Здѣсь онъ познакомился съ свойствами различныхъ родовъ оружія настолько внимательно, что по возвращеніи мира онъ даетъ обстоятельныя инструкціи пѣхотѣ и кавалеріи. Поставленный во главѣ сравнительно ничтожнаго

Digitized by Google

отряда въ странѣ густо населенной и изрѣзанной мѣстными препятствіями, онъ долженъ былъ бить безъ промаха и безъ отдыха и дѣйствовать на воображеніе полудикаго населенія. Если заглянуть въ исторію, то въ такомъ же положеніи былъ Пизарро съ горстью испанцевъ при завоеваніи Перу. Невѣжественная и впечатлительная масса парода оказалась совершенно ничтожной въ борьбѣ съ нѣсколькими ротами регулярныхъ русскихъ солдатъ, но та же масса оказалась бы грозной, еслибы Скобелевъ обнаружилъ слабость духа и не умѣлъ искусно употреблять во-время чуждыхъ и страшныхъ для туземцевъ средствъ, которыми располагаетъ европейскій отрядъ.

„Азію нужно бить по загривку и воображенію..." говорилъ Скобелевъ.

„...Весьма удачныя въ большей части случаевъ дѣйствія нашихъ малочисленныхъ отрядовъ въ Средней Азіи, говоритъ полковникъ Боголюбовъ [1]), въ періодъ 1861—1876 годовъ, сопровождавшіяся при томъ не большими, а часто ничтожными, потерями, вселили въ нашемъ военномъ обществѣ, не знающемъ мѣстныхъ условій, пренебрежительное отношеніе къ подробностямъ этихъ дѣйствій".

„Успѣхъ казался слѣдствіемъ единственно слабости недисциплинированнаго непріятеля, а потому тактика нашихъ войскъ—вопросомъ несущественнымъ и неинтереснымъ. А между тѣмъ многія средне-азіятскія экспедиціи на практикѣ были дѣломъ нелегкимъ и велись

[1]) Генеральнаго штаба полковникъ Боголюбовъ былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ боевыхъ офицеровъ, подававшимъ большія надежды. Онъ скончался въ Баку отъ ранъ, полученныхъ имъ на Шипкѣ.

Digitized by Google

различно; при этомъ и результаты ихъ выходили далеко не одинаковые, относительная и подробная оцѣнка ихъ рѣдко выходила за предѣлы обсужденія мѣстной военной интеллигенціи". („Военный Сборникъ").

Оставшись послѣ окончанія военныхъ дѣйствій командующимъ войсками и губернаторомъ края, Скобелевъ долженъ былъ вводить здѣсь русскіе порядки и обратиться въ администратора. Къ этому же времени надо отнести замѣчательный заалайскій походъ. Въ такое самостоятельное положеніе Скобелевъ былъ поставленъ на тридцать третьемъ году, т. е. въ лучшее время жизни, такъ сказать въ расцвѣтъ его умственныхъ и физическихъ силъ.

Отсюда понятно, что хотя послѣднее время пребыванія Скобелева въ Ферганѣ и было омрачено нѣкоторыми служебными непріятностями, чувствительными для его глубокосамолюбивой натуры, но, тѣмъ не менѣе, онъ всегда вспоминалъ это время съ особеннымъ удовольствіемъ и даже любовью. Дѣйствія въ Ферганской долинѣ, прикрытіе коммуникаціонной линіи отъ Намангана на Ходжентъ и Ташкентъ, сраженія подъ Балыкчами, Ульджи-Баемъ и другія много разъ служили предметомъ его бесѣдъ и воспоминаній. Всѣмъ болѣе или менѣе близко къ нему стоящимъ онъ разсказывалъ эту кампанію, хотя и кратко, но обстоятельно и съ увлеченіемъ, поясняя разсказъ схематическими чертежами. Эти чертежи онъ дѣлалъ очень быстро и всегда цвѣтными карандашами. Англійскій корреспондентъ Марвинъ тоже слышалъ отъ Скобелева описаніе коканской экспедиціи, но чертежъ Скобелевъ по окончаніи разсказа разорвалъ.

Digitized by Google

V.

Пріѣздъ Скобелева въ Ташкентъ. — Отрывокъ изъ его автобіографіи.— Посольство въ Коканъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая полковникъ Скобелевъ прибылъ въ Ташкентъ. Тамъ онъ встрѣтилъ не мало лицъ, недружелюбно къ нему расположенныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые, бывшіе товарищи Скобелева по Петербургу и въ поискахъ за счастьемъ промѣнявшіе столицу на Ташкентъ, угадывали въ немъ весьма серьезнаго соперника въ будущихъ военныхъ предпріятіяхъ. Между тѣмъ усиливающіеся безпорядки въ Коканѣ все болѣе и болѣе заставляли думать о скоромъ походѣ. У меня сохранилась записка Скобелева, относящаяся какъ-разъ къ этому періоду, которую и помѣщаю ниже. Съ коканской экспедиціи Скобелевъ хотѣлъ начать свою автобіографію, но, къ сожалѣнію, далеко не довелъ ее до конца. Вотъ эта записка:

Пріѣздъ въ Ташкентъ и командировка къ покойному Якубъ-хану кашгарскому 1875 г.

Въ маѣ 1875 г. я прибылъ въ Ташкентъ, въ распоряженіе генералъ-адъютанта Кауфмана, въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта. Возвращеніе въ Туркестанскій край послѣ непріятностей въ 70 году, вынудившихъ меня два раза драться на дуэли, не могло быть названо ни легкимъ, ни пріятнымъ. Боевое братство подъ стѣнами Хивы войскъ 3-хъ округовъ, можно было предполагать, должно было ослабить присущую туркестанскому военному округу зависть и вражду ко всему

Digitized by Google

прибывающему въ край, въ особенности въ такомъ положеніи, въ какомъ я былъ, но на дѣлѣ все оставалось по старому... Дѣйствительно, только одна надежда на выстрѣлъ могла побуждать терпѣливо выносить все и служить въ такомъ вертепѣ, какимъ былъ Ташкентъ въ 75 году.

Въ маѣ 75 года повсемѣстная тишина царила на всемъ протяженіи обширнаго Туркестанскаго края и какъ ни силился нашъ братъ найдти какую нибудь черную точку на политическомъ горизонтѣ, но таковой не представлялось. Правда, ханство Коканское стонало подъ непомѣрнымъ гнетомъ свирѣпаго Худояръ-хана, изъ корыстныхъ цѣлей даже рѣшившагося нарушить основныя постановленія шаріата въ податномъ вопросѣ. Правда, что умный Иса-ауле [1]), желая удержать своего повелителя на пути постоянныхъ усиленныхъ налоговъ, во время торжественнаго засѣданія дивана иронически предложилъ Худояръ-хану разрѣшить мужьямъ только два раза въ недѣлю сочетаться съ своими женами и за нарушеніе этого закона установить особую подать. Но подобныя безобразныя явленія настолько присущи азіятскимъ ханствамъ, что, зная народъ, можно было основательно предполагать, что терпѣнія коканцевъ хватитъ на много лѣтъ.

Чрезвычайно интересно и поучительно это предисловіе къ кровопролитной коканской войнѣ и въ смыслѣ политическомъ и смыслѣ административномъ. Она доказываетъ всю нашу безпомощность и близорукость, всю

[1]) Иса-ауле былъ уважаемый народомъ человѣкъ, слывшій за святого. Сосланъ въ Архангельскъ.

Digitized by Google

ежеминутную опасность для нашего владычества, пока мы въ Средней Азіи будемъ продолжать тамъ держать худшіе административные элементы нашей безчисленной гражданской и военной бюрократіи и не будемъ стремиться рядомъ экономическихъ и воспитательныхъ преобразованій создать изъ туземцевъ надежный и преданный оплотъ. Возрастающій ропотъ народонаселенія на правительство Худояръ-хана не могъ, конечно, не обратить на себя вниманіе туркестанскаго генералъ-губернатора. Тотчасъ послѣ прибытія изъ Петербурга, послѣ весьма продолжительнаго пребыванія внѣ края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ письменно обратился къ Худояръ-хану съ совѣтами, въ которыхъ выражалась необходимость болѣе справедливаго отношенія хана къ своему народу, при чемъ даже намекалось ему, что волненія въ Коканѣ могутъ дурно отразиться на спокойствіе русскаго Туркестана; но что, конечно, не приходило тогда въ голову ни генералу Кауфману, никому изъ нихъ, что въ нашей собственной Сыръ-Дарьинской области народонаселеніе было не менѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ ханствѣ, задавлено поборами, что сотни семействъ хищнически сгонялись съ родной земли самимъ правителемъ канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора (С—мъ, нынѣ преданъ суду), что уѣздные начальники, какъ П..... Г—ъ, Н—е, пользуясь правомъ административной ссылки, уже довели народъ до отчаянія, что безобразія дошли до того, что постановленіемъ мусульманскаго совѣта старшинъ въ городѣ Ходжентѣ собрано было 24,000 рублей серебромъ, якобы на устройство бала въ честь русскихъ дамъ... и что въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области уже образовался обширный тайный заговоръ съ цѣлью

Digitized by Google

ниспроверженія русской власти, которую народъ обвинялъ въ хищничествѣ и неправдѣ.

Какъ я выше сказалъ, мы были слѣпы; лично я, томимый жаждою дѣятельности, отчаяваясь на скорое начало военныхъ дѣйствій, рѣшился предложить генералъ-губернатору двинуться въ Кашгаръ, чрезъ все ханство коканское и представить ему военно-статистическое описаніе Ферганы и Кашгара. Генералъ-губернаторъ сначала колебался, но, какъ часто бываетъ, неожиданный случай помогъ намъ: на Чаткалѣ, въ верховьяхъ р. Ангрена, на самой границѣ русско-коканскихъ владѣній, поднялъ знамя бунта противъ хана родной его племянникъ Абдулъ-Керимъ-бекъ. Разбитый ханскими войсками, Абдулъ-Керимъ бѣжалъ въ русскіе предѣлы, гдѣ и былъ схваченъ. Генералъ-губернаторъ, стремясь къ сохраненію мирныхъ отношеній, которыя настоятельно требовались изъ Петербурга, рѣшился выдать Абдулъ-Керима-бека Худояръ-хану и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вновь посовѣтовать хану измѣнить свои отношенія къ народу, а также доставить намъ возможность изучить ханство Коканское и доступы въ Кашгаръ черезъ Алайскій Тянь-шань [1]). Посланникомъ къ Якубъ-хану былъ на-

[1]) Примѣчаніе Скобелева. Въ 75 году покойный Якубъ-бекъ былъ звѣздою первой величины на азіятскомъ политическомъ горизонтѣ; его побѣды надъ китайцами, вражда къ русскимъ, сношенія съ Константинополемъ и индійскимъ генералъ-губернаторомъ, торжественные пріемы миссіи Форсайта въ Кашгарѣ, обиды, причиняемыя купцамъ, и т. д. вполнѣ оправдывали то зоркое вниманіе, съ которымъ наше правительство слѣдило за Бадаулетомъ *). Въ то время мы под-

*) Примѣч. авт. Бадаулетъ значитъ „счастливый“ — титулъ, принятый Якубъ-Ханомъ.

Digitized by Google

значенъ я, а посланникомъ къ Худояръ-хану — покойный статскій совѣтникъ Вейнбергъ. Генералъ-губернаторъ снабдилъ насъ письмами и богатыми подарками на сумму болѣе 20,000 р.; посольство до Кокана должно было слѣдовать вмѣстѣ. Простившись съ генералъ-губернаторомъ, мы двинулись въ путь 10-го іюля 1875 года, оставивъ Ташкентъ во всемъ блескѣ его беззаботной, даже роскошной полуазіятской, полуевропейской жизни; войска округа стояли въ лагерѣ по садамъ, состоялось распоряженіе о предстоящемъ отпускѣ безсрочно-отпускныхъ, которыхъ, помнится, въ этомъ году впервые хотѣли отправить не пѣшкомъ, а на верблюдахъ. Словомъ, ничто не предвѣщало близость грозы. Въ Ходжентѣ, гдѣ мнѣ по пути было поручено разбить новую солдатскую слободку, мнѣ впервые пришлось слышать отъ русскихъ объ возмутительныхъ злоупотребленіяхъ полковника Н..., о томъ, что народъ хочетъ жаловаться генералъ-губернатору и что вообще существуетъ сильное возбужденіе.

Въ Ходжентѣ присоединился къ нашей миссіи Абдулъ-

держивали оружіемъ, совѣтомъ и провіантомъ наступленіе китайцевъ и сами держали себя въ готовности вторгнуться въ предѣлы Кашгара, для чего въ Нарынскомъ укрѣпленіи, не смотря на значительность расхода, содержался неприкосновеннымъ запасъ провіанта на четыре мѣсяца для 10,000 чел. и 3,000 лошадей; но дислокація войскъ округа не дозволяла быстро сосредоточить отрядъ такой силы въ Нарынскомъ укрѣпленіи, а потому имѣлось въ виду, заключивъ союзъ съ Худояръ-ханомъ, двинуть въ предѣлы Кашгара двѣ колонны, одну базируя на Нарынъ, другую на Ходжентъ съ операціонною линіей въ предѣлахъ ханства Коканскаго. Теперь станетъ понятно, какое огромное значеніе получала для насъ военная рекогносцировка ханства Коканскаго и доступъ въ Кашгаръ съ западной стороны.

Digitized by Google

Керимъ-бекъ и при немъ конвой въ 22 сибирскихъ казака и мы торжественно двинулись, вездѣ встрѣчаемые властями и провожаемые съ большимъ почетомъ.

Абдулъ-Керима везли на арбѣ и бѣдный мальчикъ грустно смотрѣлъ кругомъ, убѣжденный, что дядя немедленно прикажетъ его зарѣзать. Того обстоятельства, что у Вейнберга въ карманѣ было письмо, въ которомъ генералъ-губернаторъ именемъ Государя требовалъ помилованія Абдулъ-Керима, было ему неизвѣстно. Въѣхали въ Коканъ мы вечеромъ и остановились въ домѣ мирза-Хакима-парваначи [1]), который встрѣтилъ насъ крайне радушно и гостепріимно. Правда, кормили сальнымъ азіятскимъ пловомъ и изюмомъ, но въ шампанскомъ недостатка не было. Городъ Коканъ произвелъ на меня волшебное впечатлѣніе: дворцы, сады, мечети, богатѣйшій базаръ—все это ставитъ Коканъ на ряду лучшихъ азіятскихъ городовъ. Коканъ не уступаетъ Самарканду. Разумѣется, аудіенція у хана не могла состояться очень скоро, тому препятствовалъ азіятскій этикетъ. Принималъ онъ насъ, кажется, 17-го числа, окруженный дворомъ болѣе чѣмъ въ 5,000 человѣкъ. Все окружающее хана представляло видъ азіятской пышности и только самъ повелитель встрѣтилъ насъ скромно, сидя въ уголку одной изъ великолѣпныхъ арабскихъ

[1]) Прим. авт. Парваначи — генералъ-маіоръ.

Прим. Скобелева: Въ кишлакѣ Костаюсъ я лично видѣлъ предписаніе хозяйственнаго управленія Ходжентскаго уѣзда безъ *чьей бы то ни было подписи,* взыскивающее штрафы съ деревни въ размѣрѣ 10,000 кранъ, за то будто бы, что на костаюсскомъ базарѣ найдена въ обращеніи фальшивая монета. Когда я заявилъ объ этомъ документѣ въ Ходжентѣ, то таковой былъ неизвѣстно кѣмъ немедленно уничтоженъ.

Digitized by Google

залъ дворца. Ханъ сидѣлъ даже не на коврѣ, а на старой истрепанной кошмѣ, одѣтъ онъ былъ въ зеленый халатъ, на головѣ громадная бѣлая чалма. Когда мы вошли, Худояръ игралъ четками и не спуская глазъ съ корана шепталъ молитву. Какъ было условлено, мы съ Вейнбергомъ сѣли, не ожидая приглашенія хана, что видимо было ему непріятно, засимъ Вейнбергъ, передавъ хану письмо генералъ-губернатора, объяснилъ ему, что мы привели на дворъ Абдулъ-Керима-бека и что отнынѣ его племянникъ находится въ его рукахъ. Ханъ молча кивнулъ головой и приказалъ ввести Абдулъ-Керима-бека; блѣдный какъ смерть вошелъ юноша и не доходя до хана сажень пятнадцать повалился въ ноги и громко сталъ кричать: „Девлетъ заретъ бу сынъ!“ [1]). Ханъ нѣсколько минутъ равнодушно на него посмотрѣлъ и совершенно спокойно при насъ отдалъ приказаніе отвести его къ палачамъ и казнить на дворѣ. Этого только и дожидался Вейнбергъ; спокойно попросилъ онъ обождать хана исполненіемъ приказанія, пока не прочтетъ второе письмо генералъ-губернатора. Ханъ молча прочелъ письмо, измѣнился въ лицѣ, но тутъ же съ рѣдкимъ самообладаніемъ сказалъ намъ, что просьба его друга для него законъ и приказалъ отпустить [2]) Абдулъ-Керима на всѣ четыре стороны. Во время движенія отъ Ходжента къ Кокану, мы очень полюбили Абдулъ-Керимъ-бека, а потому, во избѣжаніе случайностей,

---

[1]) Прим. авт. О великій государь.

[2]) Прим. авт. Впослѣдствіи онъ измѣнилъ намъ и перешелъ на сторону Пулатъ-хана.

Digitized by Google

предложили ему оставаться при посольствѣ [1]). Когда, черезъ нѣсколько дней, намъ пришлось отступать, съ боемъ, изъ предѣловъ ханства, Абдулъ-Керимъ продолжалъ быть при насъ молодцомъ и отстрѣливаясь изъ моего маленькаго кавалерійскаго карабина.

Послѣ оффиціальнаго пріема у хана предстояло обсудить возвращеніе Вейнберга въ Ташкентъ и дальнѣйшее мое слѣдованіе въ предѣлы Якубъ-бека. Худояръ-ханъ изъявилъ свое согласіе назначить конвой и перевозочныя вьючныя средства, но просилъ нѣсколько дней сроку, чтобы предупредить полунезависимыхъ каракиргизскихъ бековъ, кочующихъ въ долинахъ Гульчи и Юссалы и на Терекъ-Даванѣ. Путь, рекомендованный ханомъ, пролегалъ черезъ Маргеланъ, Ошъ, ур. Гульчу, Янги-Арыкъ, Софи-Курганъ, Терекъ-Даванъ и далѣе долиною Кашки-Дарьи къ Кашгару. Генералъ-губернаторъ рѣшилъ: если бы Якубъ-ханъ оказался не въ Кашгарѣ, а при арміи, въ восточной части своихъ владѣній, то мнѣ всѣми силами настаивать, чтобы быть допущеннымъ въ его лагерь. Послѣднее предположеніе, понятно, являлось для насъ наиболѣе желаннымъ. Приготовленія къ дальнему походу шли, слѣдовательно, очень дѣятельно; я надѣялся выступить съ посольствомъ въ Кашгаръ въ первыхъ числахъ августа 1875 года, что обезпечивало вполнѣ возможность перевалить черезъ Тіанъ-Шанъ до

---

[1]) Прим. Скобелева. Подробное описаніе смерти Пулатъ-хана въ февралѣ 1876 г. въ Маргеланѣ. Документы или въ штабѣ ташкентскаго военнаго округа или у меня въ бумагахъ. Тамъ же найдете подтвержденіе, что второй періодъ коканской войны (15 октя-

Digitized by Google

осенныхъ снѣговъ, когда дороги дѣлаются непроходимыми не только для тяжелыхъ вьюковъ, но и для одиночныхъ всадниковъ.

17-го іюля въ Коканѣ все казалось спокойнымъ. Правда, нашъ домохозяинъ мирза-Хакимъ казался особенно задумчивымъ, но, по азіятскому обычаю, онъ ни слова не проронилъ при насъ о событіяхъ дня.

Я воспользовался этихъ временемъ, чтобы подъ различными предлогами объѣхать городскую ограду, подступы къ ней и составить подробный планъ мѣстности съ предположеніемъ атаки Кокана. (Какъ то, такъ и другое приложу къ этой запискѣ, если отыщу въ документахъ, что въ Москвѣ у Ив. Ил. Маслова). Въ городѣ въ эти дни спокойствіе не нарушалось, базаръ былъ по прежнему многолюденъ, лавки былй переполнены товаромъ, какъ никогда не бываетъ при русскомъ владычествѣ (причина тому наша таможенная система, исключающая вообще подвозъ товаровъ извнѣ и закрывающая, слѣдовательно, доступъ товаровъ въ Среднюю Азію изъ Афганистана). Одно поражало: это большое движеніе къ рядамъ, гдѣ продавалось огнестрѣльное и холодное оружіе; точили множество шашекъ.

Вечеромъ 19-го іюля мирза-Хакимъ, наконецъ, рѣшился намъ сообщить, что вся восточная часть ханства возстала противъ правительства, насильно завладѣла на-

---

бря 1875—10 февраля 1876 г.) поддерживался приливомъ волонтеровъ въ значительной степени изъ предѣловъ Курамы *), уѣзда Ходжентскаго и самаго гор. Ташкента.

---

*) Прим. авт. Скобелевъ ошибочно называетъ округъ—Курамой. Курамой называютъ у мѣстныхъ жителей всякій сбродъ изъ бѣглыхъ разныхъ племенъ, жившихъ по обѣ стороны горъ.

Digitized by Google

слѣдникомъ престола, бывшимъ тогда андижанскимъ бекомъ; что сборищемъ возставшихъ командуетъ ближайшій любимецъ хана Худояра, Абдурахманъ Автобачи; что бекъ мергеланскій и нѣкоторые другіе объявили себя также противъ хана, и что въ данную минуту около 30 тыс. инсургентовъ, съ артиллеріей, находятся въ двухъ переходахъ отъ столицы [1]). „Хану всей правды сказать никто не смѣетъ, замѣтилъ при этомъ парваначи, но событія идутъ такъ быстро, что развязки надо ожидать очень скоро. Ѣхать въ Кашгаръ теперь немыслимо; мой же совѣтъ заключался бы въ томъ, чтобы безотлагательно откланяться хану и вернуться въ русскіе предѣлы"... На улицу насъ также просили не показываться, такъ какъ фанатизмъ народныхъ массъ съ каждымъ часомъ возбуждался болѣе и ханская власть была бы не въ силѣ насъ защитить.

Послѣ этихъ сообщеній мирза-Хакимъ поѣхалъ во дворецъ за новостями. Г. Вейнбергъ, какъ глава миссіи, призвалъ между тѣмъ меня къ себѣ и мы совѣтовались, что намъ дѣлать. Г. Вейнбергъ не призналъ съ перваго же разу возможности русской миссіи показать видъ, что она избѣгаетъ опасности. По ходжентскому трактату съ ханскимъ правительствомъ, Государь Императоръ призналъ хана кокандскаго законнымъ государемъ страны.

---

[1]) Прим. Скобелева. Воинственныя племена кипчаковъ (икесу-арасы)*) и кара-киргизъ обѣщали свое содѣйствіе священной войнѣ (хазавату). Поддержка кипчаковъ имѣла особенное значеніе тѣмъ болѣе что во главѣ партіи войны сталъ сынъ Мусульманъ-Куя, казненнаго Худояромъ,—Абдуррахманъ Автобачи.

---

*) Прим. авт. Икесу-арасы значитъ—междурѣчье.

Digitized by Google

Слѣдовательно наша миссія до полученія новыхъ повелѣній своего правительства не должна была входить ни въ какіе переговоры съ мятежниками, напротивъ того, оставаясь всзотлучно при ханѣ, наше посольство намѣрено было дать ему тотъ нравственный престижъ, который сопряженъ со всякимъ представительствомъ могущественной Россіи на нашихъ отдаленныхъ окраинахъ. Въ этомъ смыслѣ рѣшеніе было окончательно объявлено хану Худояру. Все продолжавшіеся болѣе и болѣе тревожные слухи изъ города и съ базара заставили меня, если не ошибаюсь, 20-го августа предложить начальнику миссіи поѣхать на базаръ и посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Г. Вейнбергъ согласился.

Какую перемѣну нашелъ я въ городѣ! На всѣхъ улицахъ густыя массы, очевидно пришлаго вооруженнаго пѣшаго и коннаго народа; все указывало на близость кровопролитія. Толпы дервишей [1]) и муллъ виднѣлись на всѣхъ перекресткахъ людныхъ улицъ; всѣ они при видѣ гяуровъ (я ѣхалъ съ казакомъ) отплевывались и бренча четками громко напѣвали, обращаясь къ толпѣ, стихи изъ корана. Всѣ кофейни [2]) были переполнены, и

[1]) Прим. авт. Дервиши принадлежатъ къ особымъ мусульманскимъ монашескимъ орденамъ. Средне-азіятскіе дервиши ходятъ въ остроконечныхъ войлочныхъ шапкахъ съ бубенчиками, босые и въ невообразимыхъ лохмотьяхъ. У каждаго непремѣнно есть пустой кокосовый орѣхъ на веревкѣ, для собиранія подаяній. Нѣкоторые прячутъ милостыню въ пустую палку.

Оиѣ ходятъ среди народа, всегда съ возбужденнымъ, блѣднымъ лицомъ и воспаленными глазами и разсказываютъ простодушнымъ невѣроятныя исторіи. Вертящіеся или пляшущіе дервиши отличаются тѣмъ, что, напѣвая молитву, вертятся до состоянія экстаза. Одно изъ обычныхъ восклицаній дервишей:—Я—ху!" т. е. „О—Онъ!"

[2]) Прим. авт. Вѣроятно—чайныя.

Digitized by Google

массы пьяныхъ отъ куренія опіума и хашиша шатались по улицамъ. Я заѣхалъ въ оружейный рядъ большого базара, но тутъ пробраться я не могъ, такъ какъ толпа была сплошная и, какъ мнѣ показалось, еще болѣе возбужденная; въ лавкахъ недоставало рукъ точить оружіе. Въ эти дни оружейники, какъ говорили, очень нажились.

На обратномъ пути мимо меня, ко дворцу, прошло около 3,000 регулярной пѣхоты съ пушками и до 600 ч. кавалеріи. Ихъ привелъ хану бекъ Сохскій мулла Мааруфъ.

Вернувшись домой, я доложилъ начальнику миссіи обо всемъ, что видѣлъ; съ своей стороны онъ узналъ, что вертящіеся дервиши въ одной изъ главныхъ мечетей уговаривали народъ сдѣлать угодное Богу и избѣжать бѣдствія избіеніемъ русскихъ, находящихся въ Коканѣ. Возможность подобнаго исхода подтверждалась еще: a) прибытіемъ къ намъ, съ просьбою о защитѣ, всѣхъ русскихъ купцовъ и повѣренныхъ купцовъ; b) бѣгствомъ со двора ханскаго конвоя; c) народными массами, со всѣхъ сторонъ окружившими нашъ дворецъ; даже ночью съ 20 на 21 августа напролетъ слышны были дикіе голоса, напѣвающіе стихи изъ корана оба избіеніи невѣрныхъ. Колебаться было болѣе нельзя, рѣшено было привести нѣсколько комнатъ въ оборонительное положеніе и, если придется, возможно дорого продать свою жизнь. Большимъ утѣшеніемъ служила увѣренность, что наши войска, мстя за насъ, камня на камнѣ не оставятъ въ Коканѣ...

Digitized by Google

VI.

Возстаніе въ Коканѣ.—Поспѣшное удаленіе нашего посольства на русскую территорію.—Первый періодъ Коканской экспедиціи до сраженія подъ Махрамомъ.—Окончательное покореніе Ферганы Скобелевымъ.

Записки Скобелева о событіяхъ въ Коканѣ, во время пребыванія въ этомъ городѣ нашего посольства, прерываются на самомъ интересномъ мѣстѣ. Изъ членовъ посольства теперь остался въ живыхъ только одинъ мирза-Хакимъ Умидовъ, по разсказу котораго и воспроизвожу окончаніе коканской революціи, чтобы прослѣдить, въ какомъ критическомъ положеніи находился Скобелевъ въ этомъ посольствѣ.

Мирза-Хакимъ былъ коканскимъ посланникомъ въ Ташкентѣ и, симпатизируя Россіи по разнымъ причинамъ, поддерживалъ наши интересы въ Коканѣ. Благодаря ему, Худояръ-ханъ находился съ генералъ-губернаторомъ въ дружескихъ отношеніяхъ и даже поставлялъ намъ въ мирное время провіантъ для войскъ, т. е. былъ нѣкоторымъ образомъ, какъ подрядчикъ, заинтересованъ матеріально, что при его жадности было хорошимъ ручательствомъ. Въ то же время ловкій мирза-Хакимъ пользовался довѣріемъ и партіи переворота. Все это побудило генерала Кауфмана послать его вмѣстѣ съ посольствомъ въ Коканъ...

...Положеніе дѣлъ въ Коканѣ становилось съ каждымъ часомъ все хуже и хуже. Черезъ вѣрныхъ людей мирза-Хакимъ узналъ, что вооруженное возстаніе, охватившее Ошъ и Маргеланъ, быстро надвигается на столицу хан-

Digitized by Google

ства. Недобрыя вѣсти, одна за другой обѣгая базары и площади, все болѣе и болѣе возбуждали толпу. Въ ханской урдѣ (цитадель) осталось только около пятисотъ человѣкъ конвоя; остальные, разбѣгаясь по городу, увеличивали смуту. Около пяти тысячъ пѣшихъ и конныхъ сарбазовъ, при 72 орудіяхъ, занимали городъ, и хотя наружно еще считались войсками Худояра, но на самомъ дѣлѣ ждали только сигнала Исы-аулы и другихъ вліятельныхъ лицъ, чтобы броситься на дворецъ.

Худояръ-ханъ совершенно растерялся и переставъ не только выѣзжать въ городъ, но даже выходить изъ своихъ покоевъ: измѣна проникла и во дворецъ, и жизнь хана находилась въ рукахъ случая. 21-го іюля нѣсколько придворныхъ звали его въ гаремъ, говоря, что его жены безъ него соскучились, но ханъ не пошелъ и этимъ только спасся: въ гаремѣ рѣшено было его зарѣзать.

Руководители возстанія видимо хотѣли покончить дѣло болѣе тихо, чтобы самимъ воспользоваться, а не давать ханскую казну на разграбленіе черни и солдатъ.

Скобелевъ въ это время ѣздилъ на базаръ и успѣлъ набросать кроки города.

Мирза-Хакимъ по нѣсколько разъ въ день бѣгалъ изъ дома во дворецъ и обратно за новостями и, благодаря своей изворотливости и высокому чину парваначи, проникалъ къ хану безпрепятственно. Однако, 21-го іюля нѣсколько солдатъ, при входѣ въ урду, заступили ему дорогу и не хотѣли пропускать. Мирза-Хакимъ однако нашелся и, ударивъ одного сарбаза шашкою плашмя, громко прикрикнулъ на всѣхъ и, пользуясь минутнымъ замѣшательствомъ, прошелъ къ хану. Ханъ сидѣлъ у

Digitized by Google

себя въ залѣ блѣдный, съ лицомъ имученнымъ тревогой и безсонницей. Онъ совершенно терялся, не могъ помириться и совладать съ постигшимъ его несчастіемъ, выходилъ изъ себя, и больше падалъ духомъ и плакалъ какъ женщина. Его растерянность сообщилась и приближеннымъ; порядокъ и этикетъ болѣе не соблюдались. Солдаты конвоя жадно засматривали на дворецъ и на казнохранилище, въ которомъ, кромѣ золота и серебра, какъ говорятъ, однихъ русскихъ кредитныхъ бумажекъ было на 800 тысячъ.

Худояръ-ханъ не скрывалъ своей тревоги отъ мирзы-Хакима и спрашивалъ, что̀ ему дѣлать.

— Самое лу̀чшее, тахсыръ, отвѣчалъ тотъ, это убраться отсюда по добру по здорову въ Ходжентъ... Дѣла не поправишь... Я пойду и переговорю съ полковникомъ о выступленіи, а ты будь готовъ къ утру...

При этомъ мирза-Хакимъ посовѣтовалъ еще хану не жалѣть казны и роздать солдатамъ, стоявшимъ въ урдѣ, побольше денегъ. Этотъ совѣтъ былъ болѣе чѣмъ необходимъ, такъ какъ сарбазы давно уже не получали содержанія.

Ханъ послушалъ и, выйдя во дворъ, приказалъ таскать изъ казны мѣшки съ серебряной монетой и халаты и самъ раздавалъ деньги пригоршнями солдатамъ

Послѣдніе хватали деньги и, гладя въ знакъ одобренія бороды, громко благодарили хана. Мирза-Хакимъ между тѣмъ, придя домой, разсказалъ Скобелеву, что положеніе дѣлъ стало еще хуже и что слѣдуетъ перевести казаковъ изъ того дома, гдѣ они жили, въ его домъ. Скобелевъ согласился на это, перевелъ казаковъ и сдѣлалъ немедленно распоряженія на случай обороны.

Digitized by Google

Какъ Вейнбергъ, такъ и Скобелевъ рѣшили черезъ день, т. е. 24-го іюля, отступить на Ходжентъ, забравъ съ собою Худояръ-хана.

По просьбѣ парваначи, съ 20-го іюня члены посольства не выходили больше изъ дому и единственнымъ развлеченіемъ въ ихъ скучномъ и добровольномъ заключеніи оставались запасы, привезенные парваначи изъ Ташкента. Навѣщая по нѣскольку разъ хана, мирза-Хакимъ не прикратилъ сношеній и съ предводителями заговора и съ истинно-восточнымъ искусствомъ водилъ ихъ за носъ, придавая таинственность разговору, розыгрывая изъ себя единомышленника и обѣщая имъ что-то неопредѣленное въ ближайшемъ будущемъ. Тѣмъ не менѣе, хотя болѣе благоразумные и не хотѣли трогать русскихъ, но очевидное участіе нашего посольства въ судьбѣ дворца озлобляло народъ и могло повести къ хазавату.

Въ тотъ же день, вечеромъ, русскіе купцы, прекративъ дѣла, собрались также въ посольскомъ домѣ по приглашенію Скобелева.

На слѣдующее утро мирза-Хакимъ засталъ хана страшно утомленнымъ.

Въ теченіе почти цѣлыхъ сутокъ онъ безъ устали, слѣдуя совѣту парваначи, раздавалъ своей стражѣ халаты и деньги.

Въ то же время въ городѣ былъ пущенъ хабаръ (слухъ), что ханъ собирается на Маргеланъ наказать мятежниковъ. Этотъ слухъ, хотя еще болѣе увеличилъ волненіе и оживленіе на улицахъ, тѣмъ не менѣе удержалъ народъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Кромѣ того,

Digitized by Google

парваначи передалъ начальникамъ войскъ, стоявшихъ въ городѣ, повелѣніе хана выступить на маргеланскую дорогу и тамъ его ожидать; при этомъ приказаніе сопровождалъ многозначительнымъ подмигиваніемъ и словами: „вы знаете дѣло... Вы меня понимаете?...“ Начальники отвѣчали, что поняли, но въ сущности никто изъ нихъ не понималъ.

24-го іюля, рано утромъ, по общему соглашенію, ханъ собралъ нѣсколько десятковъ арбъ и, усадивъ въ нихъ своихъ женъ, отправилъ незамѣтно на ходжентскую дорогу. Кромѣ того, ханъ уложилъ въ арбы часть своихъ богатствъ; все это онъ дѣлалъ такъ поспѣшно и безтолково, что лучшія и самыя дорогія вещи, а также мѣшки съ золотыми тилли были оставлены. Впослѣдствіи казна была расхищена войсками Автобачи, которые выкалупывали даже цвѣтныя стекла изъ желѣзныхъ оконныхъ рамъ, принимая ихъ за драгоцѣнные камни. Къ полудню ханъ и оставшійся вѣрнымъ конвой были готовы къ выступленію. Къ этому же времени Скобелевъ съ казаками сѣли на лошадей и подъѣхали къ урдѣ. Эта небольшая горсть русскихъ двигалась такъ: по срединѣ арбы и запасныя лошади съ посольскимъ багажемъ и имуществомъ купцовъ, а по сторонамъ казаки, держа на-готовѣ заряженныя ружья. Небольшое пространство въ нѣсколько сотъ сажень до урды было заполнено гудѣвшею толпою народа, изъ которой вырывались громкія восклицанія и угрозы.

Сквозь эту толпу приходилось пробираться, ожидая всякое мгновеніе, что нафанатизированный народъ бросится и сомнетъ ничтожный отрядъ. Вблизи отъ дворца кто-то сильно ударилъ палкой по крупу скобелевскую

Digitized by Google

лошадь, которая сдѣлала отъ боли неожиданный скачекъ въ сторону, и Скобелевъ покачнулся на сѣдлѣ. Скобелевъ вспылилъ, но тѣмъ не менѣе приказалъ казакамъ не пускать въ ходъ оружія.

Сойдясь съ ханомъ, Скобелевъ предложилъ ему немедленно выступать, двигаясь съ своими сарбазами позади, но ханъ, не надѣясь на послѣднихъ, просилъ напротивъ пустить ихъ впередъ, а самому остаться съ Скобелевымъ. Тогда мирза-Хакимъ, подъѣхавъ къ конвойнымъ сарбазамъ, объявилъ имъ, что ханъ ими очень доволенъ и приказалъ двинуться на ходжентскую дорогу и при этомъ музыкѣ играть на ихъ длинныхъ мѣдныхъ трубахъ, бить въ тарелки и барабаны. Сарбазы, успокоенные вчерашней подачкой, послушались и бодро пошли по указанному направленію подъ звуки своей ужасной, раздирающей уши, музыки. Немного спустя двинулось съ ханомъ и наше посольство, при чемъ парваначи ѣздилъ то взадъ, то впередъ, уговаривая народъ не волноваться.

Такимъ образомъ посольство и ханъ выѣхали благополучно на ходжентскую дорогу. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города на перекресткѣ ихъ ожидали всѣ войска, вышедшія изъ Кокана. Солдаты стояли въ нѣкоторомъ порядкѣ, хотя по рядамъ и слышался громкій говоръ.

Можно себѣ представить, что чувствовали въ это время члены нашего посольства, а въ особенности ханъ Худояръ, соединявшій въ своей натурѣ вмѣстѣ съ необузданною жестокостью трусость и нерѣшительность. Поровнявшись съ войсками, весь кортежъ остановился. Обозъ хана еще ранѣе незамѣтно прошелъ впередъ.

Digitized by Google

На этотъ разъ мирза-Хакимъ опять сослужилъ службу. Отдѣлившись отъ отряда, онъ сталъ объѣзжать войска, благодарить ихъ и разыгрывать съ ними старую комедію. Прежде всего онъ обратился къ Махмутъ-ханъ-тюра, командовавшему кавалеріей, который пользовался вліяніемъ и былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Иса-аулы.

— Ханъ вами очень доволенъ, датха (полковникъ), сказалъ мирза-Хакимъ, дѣлайте свое дѣло, слушайтесь и останетесь довольны... Вы знаете дѣло и знаете, что я такое?..

— Очень благодаренъ, тахсыръ! Я знаю дѣло... Будьте покойны...

Потомъ, подъѣхавъ къ начальнику артиллеріи—Аталыку-пашѣ, мирза-Хакимъ сказалъ:

— Въ порядкѣ ли у васъ пушки, Аталыкъ-паша? Заряжены ли? Впрочемъ, пушки можно и не заряжать, но держите на-готовѣ; понимаете...

Точно также было отдано приказаніе Мумунъ-хаджанаибу, командовавшему пѣхотою, и всѣ они, хотя и подъ большимъ сомнѣніемъ, сказали, что все будетъ исполнено, хотя никто рѣшительно ничего не понималъ.

Между тѣмъ присутствіе хана, арбъ съ его сокровищами и посольскимъ имуществомъ все болѣе и болѣе разжигали озлобленіе и жадность. Голодные и оборванные сарбазы громко роптали на своихъ предводителей и постепенно подвигались къ посольству, и изъ толпы раздавались угрозы и ругательства. Скобелевъ сначала предложилъ разбить палатку и сдѣлать здѣсь большой привалъ, но мирза-Хакимъ сталъ его отговаривать.

— Какой тутъ привалъ, полковникъ! Вы видите, какъ

Digitized by Google

трудно ихъ сдерживать... Постоимъ немного и пойдемте дальше...

Тогда Вейнбергъ со Скобелевымъ сѣли закусывать. Между тѣмъ ханъ, сидѣвшій въ сторонѣ, на разостланной кошмѣ, былъ окруженъ своими офицерами, вышедшими изъ фронта...

Они сидѣли кругомъ его на корточкахъ и осыпали его упреками и ругательствами. У всѣхъ на колѣняхъ были положены шашки, которыми каждое мгновеніе они готовы были изрубить Худояра. Ханъ молчалъ и былъ блѣденъ какъ полотно.

— Что вы дѣлаете тутъ, пансаты!? крикнулъ на нихъ парваначи, подойдя къ хану:—что вы пристали къ хану... Развѣ здѣсь ваше мѣсто? Ступайте сейчасъ же, посмотрите, въ порядкѣ ли ваши части...

И на этотъ разъ пансаты и юзъ-башіи послушались и ушли. Медлить было нечего. Наступила самая страшная и опасная минута. Хана подъ шумокъ, съ частью преданныхъ ему джигитовъ, услали впередъ, а затѣмъ и наши вмѣстѣ съ арбами стали сниматься съ мѣста. Въ это время мятежники нагло увели нѣсколько лошадей, въ томъ числѣ запасную лошадь Скобелева, и стали неистово кричать, когда отрядъ тронулся небольшой рысью. Нѣсколько десятковъ сарбазовъ бросились на арбы и грабили, вырывая одинъ у другого имущество пословъ.

— Что намъ дѣлать, мирза-Хакимъ? спросилъ Скобелевъ. Я не могу этого допустить...

— Бросимъ эти арбы, полковникъ! Пускай грабятъ; если милость Божья будетъ, наживемъ втрое больше этого добра... Тутъ свою голову уносить надо...

И, оставивъ обозъ на расхищеніе мятежниковъ, от-

Digitized by Google

рядъ двинулся по ходжентской дорогѣ, постепенно увеличивая аллюръ. Не успѣли наши отъѣхать трехсотъ шаговъ, какъ изъ мятежной толпы послышался вой и крики — и мимо ушей зажужжали пули. Это пѣхотинцы начали стрѣлять изъ ружей. Еслибъ коканская артиллерія вздумала открыть огонь, то врядъ ли кто уцѣлѣлъ изъ нашего посольства. Мирза-Хакимъ уговорилъ Скобелева не отвѣчать и, прося нашихъ ѣхать тише, въ сопровожденіи нѣсколькихъ джигитовъ повернулъ обратно и, подскакавъ шаговъ на пятьдесятъ къ войскамъ, закричалъ:

— Что вы дѣлаете, дураки? Развѣ можно стрѣлять въ русскихъ? Если вы намъ сдѣлаете вредъ, то придутъ русскія войска и вы не узнаете мѣста, гдѣ былъ Коканъ...

Слова Хакима произвели впечатлѣніе на массу и только недовольные продолжали ругаться и пострѣливать...

Одинъ изъ джигитовъ покатился съ лошади съ прострѣленной грудью... На счастье раздался чей-то громкій голосъ:

— Не стрѣляйте въ русскихъ... Береги свои головы!

Мирза-Хакимъ тѣмъ временемъ повернулъ лошадь и вскачь присоединился къ посольству, преслѣдуемый выстрѣлами; но никто изъ конныхъ не пошелъ преслѣдовать. На полдорогѣ къ Махраму, у спуска къ рѣчкѣ, посольство, соединившись съ ханомъ, было опять встрѣчено непріятелемъ.

Сарбазы заняли ближайшіе холмы и стрѣляли... Скобелевъ не выдержалъ и приказалъ открыть огонь, казаки отвѣчали рѣдкими, но удачными выстрѣлами. Такимъ образомъ, съ боемъ, шагъ за шагомъ, отступалъ Скобелевъ передъ непріятелемъ. Съ нашей стороны убито нѣсколько джигитовъ и кромѣ того сарбазы по пути

Digitized by Google

частями бросались на разграбленіе арбы съ ханскимъ добромъ.

Преслѣдованіе, по мѣрѣ удаленія, значительно ослабѣло, и на слѣдующій день посольство благополучно прибыло въ Махрамъ, а затѣмъ присоединилось къ ходжентскому отряду...

Вскорѣ послѣ бѣгства Худояръ-хана безпорядокъ и возстаніе охватили ханство. Предводитель кипчаковъ, умный и рѣшительный Абдуррахманъ Автобачи, возвелъ на престолъ сына Худояра, Нассръ-Эддина и поднялъ народъ на священную войну съ невѣрными. Ограниченный и никуда негодный по свойствамъ своего характера Нассръ-Эддинъ игралъ роль манекена въ рукахъ предводителей возстанія. Между тѣмъ Абдуррахманъ съ своими шайками окружилъ Ходжентъ и появился на ташкентской дорогѣ. Это было началомъ экспедиціи съ нашей стороны. Ниже я изложилъ въ краткихъ чертахъ исторію этой экспедиціи, чтобы связать отдѣльные факты, характеризующіе Скобелева, какъ военачальника, и выработанные имъ пріемы для дѣйствія противъ азіятскаго непріятеля.

Первый актъ войны былъ разыгранъ нашими войсками подъ личнымъ начальствомъ генералъ-губернатора. Скобелевъ въ это время былъ въ отрядѣ въ качествѣ начальника кавалеріи. Послѣ сраженій подъ Кара-Чукуломъ и Махрамомъ (22-го августа), въ которыхъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ разбилъ непріятеля на голову и отнялъ 69 орудій, Нассръ-Эддинъ немедленно началъ вести переговоры о мирѣ. Свиданіе хана съ Кауфманомъ состоялось въ Маргеланѣ.

Какъ разсказывалъ Скобелевъ, ему было поручено, въ

Digitized by Google

случаѣ несогласія хана на наши условія, немедленно отправить его подъ конвоемъ въ Ташкентъ. Сановники хана, чувствуя паденіе независимости своей родины, съ достоинствомъ отказывались отъ невыгодныхъ для нихъ условій... Договоръ, написанный на большомъ листѣ бумаги, лежалъ на коврѣ. Подъ впечатлѣніемъ угрозы, колебавшійся сначала ханъ бросился ничкомъ на полъ и сталъ лизать поспѣшно то мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ приложить свою печать. Зрѣлище было жалкое, забавное и далеко не въ пользу Нассръ-Эддина. По договору, Наманганскій отдѣлъ остался за нами. На Маргеланъ была наложена большая контрибуція. Старшины явились къ Кауфману просить о сбавкѣ, но, получивъ отказъ, тотчасъ же внесли деньги, которыя у нихъ были на-готовѣ, за пазухей...

Тѣмъ не менѣе буря не улеглась. Автобачи, мало обезкураженный неудачей, провозгласилъ ханомъ Пулатъ-бека, главу воинственнаго горнаго племени каракиргизъ и, сосредоточившись въ гор. Андижанѣ, верстахъ въ 74 отъ Маргелана, продолжалъ поддерживать безпорядки въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ.

Отрядъ генерала Троцкаго, посланный съ цѣлью наказать Андижанъ, хотя и ворвался въ городъ, но предпріятіе не удалось, и отрядъ, понеся чувствительныя потери, долженъ былъ въ тотъ же день съ боемъ вернуться въ Наманганъ. Скобелевъ исполнялъ при этомъ отрядѣ должность начальника штаба.

Послѣ андижанскаго дѣла генералъ Кауфманъ уѣхалъ въ Петербургъ для представленія соображеній о присоединеніи всего Кокана, противъ чего сильно возставало великобританское правительство. Скобелевъ же былъ

Digitized by Google

оставленъ начальникомъ Наманганскаго отдѣла и начальникомъ отряда.

На эту новую должность явилось нѣсколько конкурентовъ, при чемъ генералъ Кауфманъ придумалъ весьма остроумный способъ для удачнаго выбора, поручивъ каждому составить себѣ проектъ инструкціи. Инструкція Скобелева оказалась лучшей.

Отрядъ, оставленный подъ его начальствомъ, состоялъ изъ 3 бат., 5½ сотенъ и 12 орудій, такъ какъ остальныя экспедиціонныя войска вернулись въ Ходжентъ.

Скобелеву было разрѣшено держаться оборонительнаго образа дѣйствій и не распространяться за предѣлы Наманганскаго отдѣла, т. е. за Нарынь и Кара-Дарью. Между тѣмъ отдѣлъ оставался неспокойнымъ, потому что волнующееся кругомъ ханство постоянно питало возстаніе.

Скобелевъ, въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ, съ своимъ ничтожнымъ отрядомъ выказалъ въ это тревожное время удивительную энергію и смѣлость. Занимая центральное положеніе въ Наманганѣ, онъ долженъ былъ постоянно бросаться отсюда въ разныя стороны на линію Нарына и въ то же время прикрывать въ тылу коммуникаціонную линію Наманганъ-Чустъ, для охраненія которой онъ не въ состояніи былъ выдѣлить значительныхъ силъ. Этотъ второй періодъ кампаніи Скобелевъ вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Постоянное движеніе, постоянная тревога, молодецкіе ночные переходы, послѣ которыхъ молодой предводитель опрокидывался на непріятеля какъ снѣгъ на голову, и блистательныя атаки противъ вдесятеро сильнѣйшаго не-

Digitized by Google

пріятеля,—вотъ черты этого періода кампаніи, такъ гармонировавшія съ натурой Скобелева.

Отмѣтимъ въ этомъ періодѣ слѣдующія дѣла: Тюра-Курганъ, 23-го октября форсированный маршъ къ возставшему Намангану и борьба въ этомъ городѣ съ 23-го по 27-е октября, пораженіе 30,000 скопища между Кепео и Балычками 12-го ноября и дѣло подъ Ульджибаемъ 2-го декабря.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ Скобелеву было разрѣшено предпринять зимнее движеніе въ сторону Ике-су-арасы, въ небольшую часть ханства къ востоку отъ Намангана, гдѣ кипчаки располагались на зимовки и не имѣли возможности по случаю снѣговъ бѣжать въ горы.

Отрядъ въ составѣ 9 ротъ, 7½ сотенъ, конно-стрѣлковаго дивизіона, 12 орудій и ракетнаго дивизіона (около 3,000 ч.) выступилъ 25-го декабря 1875 года въ Ике-су-арасы.

Наманганъ и Чустъ были предварительно сильно укрѣплены и въ нихъ оставлены небольшіе гарнизоны,

Подготовленія къ зимнему походу указываютъ на образцовую предусмотрительность Скобелева и постоянную заботу о войскахъ. Здѣсь кстати замѣтить, что покойный М. П. Кауфманъ воспитывалъ своихъ подчиненныхъ въ смыслѣ неусыпной заботливости о солдатахъ и самъ служилъ въ этомъ отношеніи рѣдкимъ примѣромъ. Скобелевъ явился его достойнымъ ученикомъ, о чемъ онъ неоднократно заявляетъ въ своихъ письмахъ.

Перечисляя свой отрядъ, Скобелевъ говоритъ въ своемъ донесеніи:

„Такимъ образомъ кавалерія въ общемъ составѣ составляла почти 30%, что вызывалось какъ предстоявъ

Digitized by Google

шимъ театромъ военныхъ дѣйствій, вообще говоря благопріятствовавшимъ употребленію этого рода оружія, такъ и предполагавшимся характеромъ дѣйствій противъ недостаточно стойкаго противника, при которомъ рѣшительныя предпріятія самостоятельныхъ кавалерійскихъ силъ пріобрѣтали первостепенное значеніе“...

Продовольствовать войска Скобелевъ рѣшилъ реквизиціями, но, желая обезпечить отрядъ въ важныя минуты отъ случайностей, взялъ съ собой 15-ти-дневные запасы. Имѣя въ виду, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Ике-су-арасы стояли сильные морозы, сопровождавшіеся буранами и частыми оттепелями, которые могли повліять опасно на здоровье людей, Скобелевъ приказалъ выступить съ юртами, разсчитывая на счетъ юртъ уменьшить количество подстилки; кромѣ того, онъ находилъ, что лагерь съ юртами болѣе безопасенъ отъ ночныхъ нападеній.

Такъ какъ полушубковъ не было, то каждому солдату было дано по два сартовскихъ халата и кромѣ того теплые носки, рукавицы и запасные сапоги. Точно также обстоятельно были соображены артиллерійская, инженерная и госпитальная части.

Вступивъ въ Ике-су-арасы, Скобелевъ быстро прошелъ страну по нѣсколькимъ направленіямъ, но кипчаки отклонялись отъ боя и экспедиція не давала результатовъ. Между тѣмъ, по полученнымъ извѣстіямъ, Пулатъ-ханъ собралъ въ г. Маргеланѣ и въ ближайшихъ ему сел. Шараханѣ, Язъ-Даванѣ и другихъ огромныя полчища и, рѣшившись удерживаться въ Андижанѣ, въ то же время готовъ опять броситься на Наманганскій отдѣлъ. Такъ какъ Маргеланъ по значительному удаленію своему не

Digitized by Google

могъ служить цѣлью дѣйствія для небольшого отряда, то Скобелевъ рѣшился на свой страхъ уклониться отъ программы и нанести ударъ непріятелю въ Андижанѣ.

Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что послѣ отступленія 1-го октября нашихъ войскъ изъ этого города, Андижанъ быстро принялъ воинственную физіономію и набрался смѣлости, считая наше первое андижанское дѣло за неудачу.

Въ Азіи всегда такъ. Одно хорошее пораженіе разсѣеваетъ непріятеля какъ призракъ, а небольшая неудача раздувается молвою въ большую. Но азіаты наиболѣе храбры и упорны за стѣнами; потому побѣда надъ городомъ гораздо важнѣе побѣды въ полѣ и высоко цѣнится средне-азіятцами; имя города, выдержавшаго осаду, облетаетъ народъ, какъ имя полководца. Объ Андижанѣ говорили не только въ Маргеланѣ и Коканѣ, но даже въ Бухарѣ; поэтому разгромъ Андижана имѣлъ первостепенное значеніе. Кромѣ того, въ Китаѣ, Кашгарѣ и другихъ сопредѣльныхъ странахъ кокандцевъ зовутъ андижанцами.

Еще до наступленія на Андижанъ, Скобелевъ приказывалъ уничтожать огнемъ всѣ кишлаки, принимавшіе участіе въ борьбѣ или же дававшіе убѣжище непріятельскимъ шайкамъ. Такъ, г. Балыкчи, кишлаки близъ Сармака, Тадаи-Хаджаватъ и другіе были сожжены. Пайтокъ — центръ населенія Ике-су-арасы, по вредному своему вліянію на страну, не смотря на выходъ жителей навстрѣчу отряду, былъ обращенъ въ пепелъ. Тѣ же, которые были пощажены, обложены контрибуціей въ размѣрѣ одной тилли (золотая монета въ 3 рубля) со двора. Этотъ ущербъ, озлобляя народонаселеніе, тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе не вызывалъ на бой кишлаковъ съ того берега Кара-Дарьи. Тогда Скобелевъ рѣшился ударить на Андижанъ и 3-го января 1876 года перешелъ въ бродъ Кара-Дарью.

Подойдя 3-го января къ Андижану, Скобелевъ не рѣшился его атаковать немедленно, а три дня употребилъ на обстоятельныя рекогносцировки города, подтянувъ къ себѣ въ это время еще одну роту изъ Намангана (70 верстъ). Во время рекогносцировокъ велась глазомѣрная съемка, по которой оказалось, что окружность города имѣетъ около пятидесяти верстъ протяженія. Противъ восточныхъ воротъ города оказалось наиболѣе возвышенное плато Акъ-Чакмасъ, представлявшее удобную позицію для артиллеріи и направленія штурма. По разспросамъ туземцевъ, лѣтъ тринадцать передъ тѣмъ правитель ханства Алимкулъ удачно овладѣлъ городомъ именно въ этомъ направленіи. Разспросы и рекогносцировки также показали, что городъ обнесенъ стѣною около полуторы сажень высоты съ двумя рвами, что улицы были пересѣчены завалами, что сакли приспособлены для обороны и связаны между собою ходами. Гарнизонъ города состоялъ изъ 5 тысячъ сарбазовъ и 4 тысячъ сипаевъ (конница); кромѣ того, тридцатитысячное населеніе было все вооружено. Не довольствуясь всѣми этими свѣдѣніями, Скобелевъ сдѣлалъ набросокъ улицъ, ведущихъ отъ Акъ-Чакмасскихъ высотъ къ небольшому холмику Гюль-Тюбе, занимавшему центральное положеніе въ городѣ.

7-го января онъ сосредоточилъ отрядъ на Акъ-Чакмасѣ, въ девятистахъ саженяхъ отъ города, и въ виду крайней близости къ непріятелю, поставилъ тѣсно ки-

Digitized by Google

битки и на ночь по обводу окружилъ лагерь арбами и густою сторожевою цѣпью.

„...Въ виду того, писалъ Скобелевъ, что можно было предполагать, что непріятель не угадалъ еще фронта атаки и опасался движенія со стороны Андижанъ-чая (пути 1-го октября); желая въ виду прекраснаго воодушевленія отряда, увидѣвшаго, наконецъ, послѣ стольких трудовъ и лишеній непріятеля, готоваго упорно сразиться, поэтому увеличить шансы успѣха неожиданностью и быстротою дѣйствій, чѣмъ обезпечивалось и достиженіе наибольшихъ результатовъ съ наименьшими потерями, я, не смотря на утомленіе войскъ, принялъ рѣшеніе брать Андижанъ на слѣдующій же день...

„Планъ взятія Андижана состоялъ въ слѣдующемъ: вся артиллерія отряда должна была съ намѣченной для нея на Акъ-Чакмасскихъ высотахъ позиціи подготовить штурмъ... Послѣ подготовки атаки 370 гранатами, въ городъ должны были двинуться 4 штурмовыхъ колонны по улицамъ, сходящимся къ холму Гюль-Тюбе. Съ занятіемъ Гюль-Тюбе предполагалось, что бой не кончится, а потому имѣлось въ виду устроить на этомъ холмѣ батарею и окончательно разгромить городъ въ пунктахъ наибольшаго скопленія непріятеля еще 600 снарядамъ. Затѣмъ дальнѣйшій образъ дѣйствій указался бы обстоятельствами. Артиллерія наша при вышеуказанномъ расходѣ оставалась бы при 400 снарядахъ“...

Въ этомъ смыслѣ наканунѣ вечеромъ войскамъ была разослана краткая и обстоятельная диспозиція къ штурму. Наканунѣ былъ отслуженъ торжественно молебенъ. Отрядный священникъ сказалъ проповѣдь и, кончая слово,

Digitized by Google

поднялъ крестъ, вмѣсто „симъ побѣдиши“ сказалъ по ошибкѣ „симъ побѣжиши“, что произвело крайне непріятное впечатлѣніе на отрядъ и было принято за дурное предзнаменованіе. Кромѣ того войска были утомлены и ждали серьезнаго сопротивленія. Непріятель, между тѣмъ, рѣшившись защищаться, возбуждалъ себя безцѣльной ружейной пальбой, воинственными криками и игрою на длинныхъ трубахъ, флейтахъ и барабанахъ. Такимъ же ужаснымъ концертомъ андижанцы встрѣтили роковое для нихъ утро 8-го января. Мѣткій огонь въ теченіе трехъ часовъ съ нашихъ орудій съ близкаго разстоянія, направленный на самыя населенныя части города, привелъ защитниковъ въ полное смятеніе. Во время атаки нашихъ штурмовыхъ колоннъ, сарбазы бѣжали, побросавъ оружіе и преслѣдуемые проклятіями и побоями жителей. Улицы, какъ говорится въ донесеніи, были биткомъ набиты непріятелемъ. Но опустошительная канонада отбила у него всякое мужество, вся хитрая система обороны пошла прахомъ и кипчаки, какъ бараны, метались въ стороны, сотнями падая отъ выстрѣловъ и штыковъ нашихъ солдатъ.

Быстрое движеніе колоннъ къ холму Гюль-Тюбе обозначалось огненными линіями поджигаемыхъ улицъ. Гюль-Тюбе былъ занятъ почти безъ боя и тотчасъ же было приступлено къ его укрѣпленію. Прибывшій сюда съ главнымъ резервомъ генералъ Скобелевъ былъ встрѣченъ долгимъ и оглушительнымъ „ура“. Храбрость и распорядительность послѣдняго повела къ тому, что на всемъ штурмѣ наши войска потеряли двухъ офицеровъ и около десяти солдатъ. Такой успѣхъ главнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ Скобелевъ приписывалъ удачному употребленію артиллеріи.

Утвердившись на холмѣ, нашъ отрядъ въ теченіе всей ночи и части слѣдующаго дня поражалъ гранатами охваченный пламенемъ городъ, изъ котораго большая часть защитниковъ въ ужасѣ разбѣгалась по окрестностямъ. Множество народа погибло подъ развалинами домовъ, много померзло въ окрестностяхъ.

10-го января Скобелевъ принялъ депутатовъ, пришедшихъ молить о помилованіи, позволилъ возвращаться жителямъ, но при этомъ наложилъ на городъ значительную контрибуцію.

Разгромъ Андижана произвелъ сильное впечатлѣніе на все ханство. Послѣдовавшее же вскорѣ затѣмъ 18-го января дѣло при Ассаке, въ которомъ Абдуррахманъ Автобачи былъ разбитъ на голову, можно считать окончаніемъ кампаніи. Въ этомъ сраженіи Скобелевъ самъ, находясь во главѣ кавалеріи, произвелъ блистательную атаку на непріятеля.

Абдуррахманъ вмѣстѣ съ потерею успѣха утратилъ и обаяніе. Странствуя, изъ боязни попасться въ руки непріятеля изъ одного мѣста въ другое, онъ вскорѣ завелъ переговоры о мирѣ и 26-го января лично сдался Скобелеву съ бывшими при немъ 500-ми джигитами въ кишлакѣ Инду-кишлакъ, близъ Андижана.

Послѣ этого населеніе, обезсиленное потерями, уничтоженіями кишлаковъ и реквизиціями, окончательно отказалось отъ борьбы, и Пулатъ-ханъ не только пересталъ находить сочувствіе въ городахъ, но его даже не пускали никуда какъ чуму. Послѣ мелкихъ стычекъ и скитаній, онъ попалъ наконецъ въ концѣ февраля въ плѣнъ

Digitized by Google

и по приказанію Скобелева былъ повѣшенъ за варварское убійство нашихъ плѣнныхъ.

Въ началѣ февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Коканскаго ханства. Получивъ по этому поводу 5-го февраля телеграмму, Скобелевъ форсированнымъ маршемъ двинулъ къ столицѣ ханства колонны изъ Чуста, Намангана и Андижана, которыя и подошли всѣ 9-го утромъ.

Самъ же Скобелевъ съ небольшимъ отрядомъ сдѣлалъ громадный переходъ, 6-го февраля былъ уже подъ стѣнами Кокана, но, не рѣшаясь до прибытія главныхъ силъ занимать открыто столицу, прибѣгнулъ къ хитрости. При немъ находился нѣкій Евграфъ Греченко, бѣглый нижегородской драгунъ, двадцать лѣтъ проживавшій въ ханствѣ и послѣднее время занимавшій какую-то придворную должность. По вступленіи нашихъ войскъ въ Фергану, онъ добровольно явился къ Скобелеву, сопровождалъ его въ дѣлахъ и заслужилъ два георгіевскихъ креста.

Напослѣдокъ Скобелевъ сдѣлалъ изъ него дипломата, поручивъ ему выманить хана Нассръ-Эддина изъ урды. Евграфъ исполнилъ удачно порученіе, Нассръ-Эддинъ явился и былъ немедленно отправленъ въ Ходжентъ. Послѣ этого Скобелевъ занялъ урду и арестовалъ нѣсколько вліятельныхъ чиновниковъ. Такъ было покорено богатѣйшее и плодороднѣйшее Коканское ханство...

Послѣ занятія Кокана жителямъ было объявлено немедленно о присоединеніи ханства къ владѣніямъ Бѣлаго Царя. Послѣ этого, въ мартѣ мѣсяцѣ состоялось занятіе безъ боя г. Оша въ восточной части ханства, а затѣмъ въ концѣ іюля и въ августѣ Скобелевъ предпри-

Digitized by Google

нялъ движеніе въ алайскія горныя поселенія кара-киргизъ, желая появленіемъ нашихъ отрядовъ заставить окончательно подчиниться русскому владычеству. Алайскія горы тянутся въ южной части ханства и отдѣляютъ насъ отъ знаменитаго Памирскаго плоскогорья. Этотъ походъ, извѣстный подъ названіемъ алайской экспедиціи, замѣчателенъ по тѣмъ трудностямъ, которыя приходилось преодолѣвать нашимъ войскамъ при движеніи по обрывистымъ горнымъ тропинкамъ, иногда черезъ страшной высоты перевалы (перевалъ Сары-Могулъ 14,100 ф., Арчакъ-Даванъ 11,000 и Кара-Кызыкъ около 15,000 ф.). Весь обозъ былъ вьючный. Кромѣ желанія усмирить кара-киргизъ, Скобелевъ внимательно изучилъ кашгарскую границу, опредѣлилъ пункты, черезъ которые она должна была проходить, и приказалъ устроить отъ Гульчи на Улукъ-Ташъ, черезъ перевалы, колесную дорогу. Ожидая встрѣтить со стороны кара-киргизъ сопротивленіе, онъ употребилъ весьма искусный маневръ, чтобы гарантировать себѣ успѣхъ въ случаѣ столкновенія. Всѣ сѣверные горные выходы изъ Алайскаго хребта были заперты небольшими отрядами; затѣмъ, переваливъ черезъ хребетъ съ восточной стороны, онъ спустился въ узкую долину Алай-Чая и, пройдя по ней на западъ между параллельными хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ, опять перешелъ перевалъ Кара-Кызыкъ, Объ этомъ походѣ, о значеніи и характерѣ кашгарской, а нынѣ китайской границы имъ составлена весьма интересная записка.

Digitized by Google

VII.

Введеніе народнаго управленія.—Заботливость о солдатѣ.—Образъ жизни Скобелева въ Коканѣ.—Объѣздъ генерала Кауфмана.—Уничтоженіе разбойничьей шайки Джатымъ-хана.—Устройство русскаго города.—Отъѣздъ изъ области.—Письмо къ К. П. Кауфману съ пути въ дунайскую армію.

Народное управленіе было введено во вновь завоеванномъ краѣ постепенно, но въ маѣ мѣсяцѣ 1876 года всѣ уѣзды были уже открыты. Желая фактически управлять народомъ и предохранить его отъ злоупотребленій, Скобелевъ приказалъ вывѣсить у своего дома, на базарахъ и площадяхъ большія зеленыя доски съ объявленіемъ на туземномъ языкѣ, что губернаторъ принимаетъ лично и каждый день просителей со всякими просьбами и жалобами. За правильнымъ поступленіемъ въ казну доходовъ съ края онъ слѣдилъ очень внимательно и строго преслѣдовалъ беззаконіе и недобросовѣстность.

„Изъ наиболѣе выдающихся вопросовъ, писалъ онъ ген.-адъютанту Кауфману [1]), требующихъ разрѣшенія, является необходимость дать начальникамъ уѣздовъ положительныя указанія: предоставить ли серкерамъ [2]) взыскивать хераджъ каждому въ своемъ районѣ, или поручить сборъ подати волостнымъ, состоящимъ на сравнительно значительномъ государственномъ жалованьи.

Я еще не высказываюсь ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ; казалось бы, а priori, желательнымъ возложить

---

[1]) $18\frac{15}{I}77$.

[2]) Сборщикъ податей.

Digitized by Google

сборъ на волостныхъ, отстранивъ отъ него и серкеровъ, и мирзъ, и вообще, по возможности, всѣ элементы, заинтересованные въ составленіи хераджныхъ списковъ, гдѣ такъ трудно избѣгнуть злоупотребленій.

Весьма трудно съ успѣхомъ услѣдить за этимъ дѣломъ; ханское правительство какъ бы намѣренно воспитывало и своихъ агентовъ и народъ въ лжи. Трудно вѣрится, что еще такъ недавно, при отдачѣ съ торговъ хераджа, арендная сумма съ извѣстнаго района возвышалась даже до $^1/_3$ противъ дѣйствительной цифры ожидаемаго сбора; понятно, что при подобной постановкѣ вопроса все было основано на плутняхъ, а отъ такихъ привычекъ народъ отучить трудно.

Впрочемъ, судя по имѣющимся въ настоящую минуту у меня въ рукахъ свѣдѣніямъ, пріемы казачьихъ уѣздныхъ начальниковъ при составленіи хераджныхъ записей отличались толковитостью, добросовѣстностью, а главное стремленіемъ постоянно контролировать серкеровъ и мирзъ, для чего нельзя потратить слишкомъ много дѣятельности. Это въ области понимается."

Кромѣ того, Скобелевъ строго запретилъ принимать обычный достарханъ. Достарханъ въ буквальномъ переводѣ значитъ скатерть; еще при ханахъ существовалъ обычай при въѣздѣ въ городъ или селеніе какого нибудь сановника или почетнаго лица подносить ему въ знакъ уваженія на скатерти разныя мѣстныя яства: барана съ шафраномъ и барана безъ шафрана, куриць, приготовленныхъ на тотъ же манеръ, шурпъ (супъ), дыни, фисташки, кишмишъ и проч.

Все это было недорого и носило патріархальный характеръ. Съ водвореніемъ русскихъ размѣры достар-

Digitized by Google

хана измѣнились, а съ ними его стоимость. Вмѣсто куръ и кишмиша, появились пріобрѣтаемыя за дорогія цѣны у русскихъ купцовъ и маркитантовъ консервы, сардинки, омары, вина и шампанское. Такъ какъ жители не научились еще отличать начальниковъ отъ подчиненныхъ, то случалось, что простой вѣстовой казакъ, по прибытіи въ какое нибудь селеніе, разваливался отдыхать и требовалъ себѣ достарханъ.

Въ Андижанѣ Скобелеву поднесли такое угощеніе, въ которое уже входили вещи далеко не съѣдобныя, какъ напр.: шкуры, мѣха, ковры и проч.

Скобелевъ приказалъ его продать съ аукціоннаго торга и на вырученныя 3 тысячи рублей купилъ землю, провелъ на нее воду и построилъ кишлакъ. Въ этомъ кишлакѣ, названномъ именемъ Кауфмана, было поселено нѣсколько семействъ, наиболѣе пострадавшихъ послѣ андижанскаго погрома.

Генералу однако не удалось искоренить вполнѣ достарханъ, и при объѣздѣ области ему продолжали подносить въ селеніяхъ яства и сладости. Обычай этотъ уничтожить совсѣмъ было нельзя. Скобелевъ, не желая обижать, бралъ нѣсколько гранатъ или вѣтку виноградa и расплачивался за нихъ въ три-дорога.

Какъ въ военное время, такъ и въ мирное Скобелевъ продолжалъ заботиться о солдатахъ. Къ концу сентября уже большая часть казармъ была готова. Для войскъ, стоявшихъ за городомъ, строились бараки, а въ городѣ отводились лучшіе дома, т. е. дворцы и мечети. Такъ называемыя ханскія лавки были отобраны въ казну и обращены въ солдатскую слободку; въ ней помѣщались солдатки, при чемъ каждой выдава-

Digitized by Google

лось на устройство по 30 рублей. Точно также каждый офицеръ получалъ на приспособленіе его помѣщенія для удобнаго жилья по сту рублей. Всѣ помѣщенія для жилья войскъ [1]) стоили весьма недорого, около 140,000 р. По присоединеніи Наманганскаго отдѣла, Скобелевъ выбралъ по личному своему усмотрѣнію лучшихъ офицеровъ изъ строя для народнаго управленія.

Заботясь о благосостояніи войскъ, Скобелевъ слѣдилъ за строгой пріемкой провіанта изъ интендантскихъ складовъ, за тѣмъ, чтобы войска были всегда хорошо накормлены и одѣты. Кромѣ оффиціальныхъ приказовъ и предписаній по этому поводу, сохранилось не мало писемъ Скобелева полуоффиціальнаго характера, гдѣ онъ пишетъ о помѣщеніи, содержаніи и сохраненіи здоровья войскъ.

Высоко цѣня ревностную службу, онъ входилъ во всякое положеніе подвѣдомственныхъ ему офицеровъ и слѣдилъ за ихъ нравственностью. Съ каждымъ новымъ офицеромъ старался лично познакомиться.

Въ томъ же ппсьмѣ къ К. П. Кауфману онъ съ удовольствіемъ отзывается о поведеніи солдатъ и офицеровъ гарнизона, стоящаго въ Гульчѣ.

„Въ укрѣпленіи виномъ совсѣмъ не торгуютъ, писалъ онъ; за этимъ слѣдятъ тѣмъ съ большею строгостью, что гульчинскій воинскій начальникъ и его субальтернъ-офицеръ, оба въ полномъ смыслѣ слова прекрасные молодые офицеры, сами вовсе вина не пьютъ и въ карты не играютъ.

---

[1]) На шесть батальоновъ, три батареи, два полка кавалеріи, склады и проч.

Digitized by Google

Вашему высокопревосходительству въ особенности вполнѣ понятно, какъ тяжела для двухъ молодыхъ офицеровъ жизнь въ зимнее время въ такомъ отдаленномъ пунктѣ, какъ Гульча, въ недоконченныхъ сырыхъ помѣщеніяхъ, въ такой обстановкѣ, что даже поѣздка въ Ошъ представляется воображенію чѣмъ-то недосягаемымъ, особенно желаннымъ.

Молодой человѣкъ, который съ честью во всѣхъ отношеніяхъ выйдетъ изъ подобнаго труднаго испытанія, конечно, имѣетъ несомнѣнные задатки силы воли, этого первенствующаго качества въ человѣкѣ военномъ, а потому, смѣю думать, заслуживаетъ вниманія высшаго начальства, какъ обѣщающій многое для пользы службы".

Въ виду того, что въ Коканѣ, вслѣдствіе близости подпочвенной воды и другихъ причинъ, появились частые случаи заболѣванія зобомъ, Скобелевъ, получивъ согласіе, выбралъ для русскаго города мѣсто въ шести верстахъ отъ Маргелана, на мѣстѣ, называемомъ Яръ-Мазаромъ. При отрывкѣ колодцевъ, вода оказалась на глубинѣ 20 аршинъ.

Мѣстность оказалась каменистая, но тѣмъ не менѣе, благодаря климату, съ нѣкоторымъ трудомъ можно было развести на этомъ мѣстѣ сады. Городъ послѣ Скобелева былъ перенесенъ генераломъ Абрамовымъ за нѣсколько верстъ дальше, въ населенное мѣсто: пришлось покупать землю и почва оказалась сырой...

Кромѣ того, не задолго до отъѣзда, Скобелевъ началъ строить хозяйственнымъ образомъ телеграфную линію отъ Ходжента на Коканъ. Было ассигновано всего на 120 верстъ линіи—21 тыс. рублей и проведеніе было поручено комиссіи изъ трехъ лицъ, при-

Digitized by Google

чемъ воинскіе начальники должны были содѣйствовать въ поставкѣ лѣса. Линія безъ проволоки обошлась 7 тыс. рублей.

Послѣ войны, Михаилъ Дмитріевичъ жилъ сначала въ ханскихъ садахъ—Ауганбакѣ, отстоявшихъ верстахъ въ пяти отъ Коканской цитадели. Вслѣдствіе отдаленности, его мало кто навѣщалъ; тогда онъ соскучился и переѣхалъ въ небольшой домъ, рядомъ съ дворцомъ, состоявшій изъ четырехъ комнатъ.

Время свое проводилъ такъ. Вставалъ рано, часовъ въ семь утра, и пилъ чай, крѣпкій какъ пиво. Затѣмъ принималъ доклады предсѣдателя областного управленія, начальника штаба и другихъ [1]). Доклады иногда внезапно прерывалъ, садился на коня и, проскакавъ около дома съ четверть часа, возвращался и опять садился за работу. Въ областное управленіе входилъ всегда въ высокихъ смазныхъ сапогахъ и шутя говорилъ, что желаетъ наводить этимъ страхъ на управленіе, какъ Людовикъ XIV на парламентъ. Служащіе въ управленіи, однако, не смутились и сами стали являться въ

---

[1]) Когда Скобелевъ былъ только что назначенъ начальникомъ Наманганскаго отдѣла, то совсѣмъ еще былъ неопытенъ по части управленія краемъ и не умѣлъ вести казенную переписку. Вся канцелярія сначала помѣщалась въ маленькой бухарской палаткѣ, въ которой за единственнымъ столомъ занимался адъютантъ. Другой столъ былъ внѣ палатки и обязанности писаря исполнялъ сотенный трубачъ, который и писалъ, и трубилъ. Затѣмъ, когда былъ назначенъ правитель канцеляріи, то дѣло пошло на ладъ. Сначала Скобелевъ уклонялся отъ докладовъ, яко бы за неимѣніемъ времени, и ѣздилъ на соколиную охоту, но потомъ привыкъ и когда оставлялъ край, то не было бумаги безъ его резолюціи.

Digitized by Google

высокихъ сапогахъ. „Ну, они меня перехитрили, говорилъ онъ послѣ этого; молодцы...“

Въ полдень къ нему собиралось человѣкъ пятнадцать завтракать. Вся обстановка, приборы и прочее стоили около двѣнадцати тысячъ и были присланы Скобелеву въ подарокъ его матерью, Ольгой Николаевной. Нѣсколько разъ онъ, для примѣра, пытался вывести вино за своимъ столомъ. Но когда вмѣсто вина появился квасъ, то офицеры подняли ропотъ. Скобелевъ признался, что онъ самъ „ропщетъ“, и квасъ былъ опять отмѣненъ. Передъ обѣдомъ онъ объѣзжалъ казармы, слободы, дѣлалъ визиты, а въ шесть часовъ садился обѣдать. Послѣ обѣда занимался часовъ до двухъ ночи, а иногда даже до 5-ти утра[1]), но на нездоровье не жаловался и все время чувствовалъ себя хорошо.

Нѣсколько разъ во время своего управленія, онъ объѣхалъ всю область. Особенно замѣчателенъ объѣздъ, который онъ сдѣлалъ верхомъ въ ноябрѣ 1876 г. въ сопровожденіи начальника штаба Гродекова, своего адъютанта капитана М. Маслова и казачьяго урядника. Отъ Кокана до Андижана онъ ѣхалъ на трехъ перемѣнныхъ лошадяхъ, а оттуда до Оша—на двухъ. Изъ Кокана до Маргелана—64 версты онъ проѣхалъ въ четыре часа; изъ Маргелана до Андижана—72 версты въ 3 часа 50 минутъ; изъ Андижана до Оша—44 версты—въ 2 часа. Переѣздъ изъ Оша въ Гульчу и обратно—140 верстъ

---

[1]) Къ этому времени относится составленный Скобелевымъ проектъ похода на Индію, въ случаѣ войны съ Англіей. Выдержки изъ этой записки напечатаны мною въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1882 годъ, въ томѣ X-омъ.

Digitized by Google

онъ сдѣлалъ въ одинъ день, съ 8 часовъ утра до полночи. Впрочемъ, на этотъ разъ вторую половину пути онъ ѣхалъ уже въ повозкѣ. Первая станція отъ Маргелана (31 верста) была пройдена въ 1 ч. 25 мин.; подъ урядникомъ лошадь пала не много не доскакавъ, а у Гродекова на переходѣ. Въ Ассаке, не доѣзжая Андижана 21 версту, Скобелевъ пилъ чай и принималъ депутацію; затѣмъ, сѣвъ снова на коня, продолжалъ переходъ съ такою скоростью, что андижанскій уѣздный начальникъ не успѣлъ его встрѣтить. Такая замѣчательно быстрая ѣзда произвела на туземцевъ сильное впечатлѣніе и еще болѣе увеличила уваженіе къ губернатору. Привычку дѣлать верхомъ невѣроятные переходы Скобелевъ сохранилъ до конца жизни и удивлялъ ими окружающихъ какъ въ текинской экспедиціи, такъ и на маневрахъ 4-го корпуса.

Такимъ переходамъ Михаилъ Дмитріевичъ дѣлалъ слѣдующую классификацію: 30 верстъ пріятно, 60—непріятно, 90—тяжело, 120 верстъ—крайность.

Пріемы же для форсированной ѣзды рекомендовалъ слѣдующіе: на разсвѣтѣ выѣзжать, легко закусивъ, но водки и вина не пить; пріѣхавъ на станцію, тотчасъ же садиться на свѣжую лошадь и скакать немедленно далѣе, такъ какъ всякій отдыхъ разламываетъ; всю дорогу ничего не ѣсть. Соблюдая эти правила, Михаилъ Дмитріевичъ по пріѣздѣ на ночлегъ чувствовалъ себя настолько свѣжимъ, что могъ еще работать, т. е. принимать доклады и писать.

Въ концѣ сентября въ Коканъ прибылъ К. П. Кауфманъ, для личнаго осмотра края. Скобелевъ сдѣлалъ ему блестящую встрѣчу. Во всѣхъ городахъ давали

Digitized by Google

роскошные обѣды; столица же ханства была вся иллюминована. Кромѣ того, вдоль улицъ, на высокихъ столбахъ, соединенныхъ проволокою, были навѣшаны разноцвѣтные фонари, а въ промежуткахъ стояли треножники съ чашами, въ которыхъ ярко пылали хлопчатыя и кунжутныя выжимки. Близъ дворца былъ устроенъ большой транспарантъ, изображавшій битву подъ Махрамомъ.

Во время обѣда стрѣляли изъ пушекъ.

Объѣздъ былъ совершенъ изъ Кокана на Маргеланъ, Андижанъ, Ошъ и Гульчу. Въ это время казармы и прочія постройки были уже готовы; на поляхъ сраженій поставлены памятники.

Кауфманъ былъ очень доволенъ, но завистники называли всѣ эти постройки декораціями, объѣздъ Кауфмана—поѣздкой Екатерины II-й въ Тавриду, а Скобелева сравнивали съ Потемкинымъ. На бѣду какъ-разъ случилась во время объѣзда маленькая непріятность, которая могла бы обратиться и въ большую.

Прибывъ въ Коканъ, Кауфманъ, принимая докладъ, между прочимъ спросилъ Скобелева: „спокойно-ли въ краѣ?“

Скобелевъ отвѣчалъ, что онъ въ этомъ увѣренъ, и что въ доказательство даже разрѣшилъ отправлять почту безъ конвоя.

Отряды, выставленные для наблюденія за выходами изъ ущелій Алайскаго хребта, еще не были сняты внутрь страны. Въ Гульчу Кауфманъ пріѣхалъ 3-го октября подъ прикрытіемъ казачьяго конвоя и конныхъ стрѣлковъ. Въ тотъ же день было получено неожиданное извѣстіе, что близъ Андижана появилась разбойничья шайка человѣкъ въ пятьсотъ, подъ предводительствомъ

Digitized by Google

какого-то бродяги, принявшаго названіе Джатымъ хана [1]). Разбойники ограбили нѣсколько сборщиковъ податей и били индусовъ и жидовъ. Въ виду того, что индусы и жиды въ мусульманскихъ странахъ считаются нечистыми и притѣсняются, можно было считать появленіе шайки за политическое движеніе, такъ какъ съ водвореніемъ русской власти тѣ и другіе получили равноправность передъ русскими законами. На другой день получилось новое извѣстіе, что шайка быстро увеличивается. Скобелевъ былъ сильно сконфуженъ и раздраженъ и рѣшился загладить „свою вину“. Въ тотъ же день, переѣхавъ съ Кауфманомъ въ Ошъ, онъ немедленно отправилъ двѣ сотни на розыски по разнымъ направленіямъ, а конныхъ стрѣлковъ на сосредоточеніе съ ними въ условленномъ мѣстѣ по теченію рѣки Куршаба.

Въ 11 часовъ вечера Михаилъ Дмитріевичъ вмѣстѣ съ начальникомъ штаба Гродековымъ выступилъ изъ Оша съ третьей сотней и шелъ на рысяхъ и вскачь до 4-хъ часовъ утра безостановочно. Въ селеніи Хана-бадъ притянулъ къ себѣ остальныя двѣ сотни. Приведенныхъ ими двухъ вооруженныхъ плѣнныхъ велѣлъ немедленно разстрѣлять, а старшину и нѣкоторыхъ жителей Хана-бада высѣчь за укрывательство. Получивъ нѣкоторую нить къ отысканію шайки, онъ двинулся немедленно дальше. На этомъ страшно утомительномъ переходѣ половина лошадей пристала и пала. Отставшимъ казакамъ велѣно было вернуться въ Хана-бадъ и тамъ ожидать, а въ случаѣ чего, обороняться молодцами. Съ остальными казаками

[1]) Джатымъ—значитъ „сирота“, названіе, которое любятъ принимать предводители шаекъ въ Азіи.

Digitized by Google

генералъ продолжалъ свою бѣшенную скачку. Шайку надѣялись найдти за горнымъ переваломъ близъ Узгента. Переходъ черезъ перевалъ, не смотря на обманчивую близость, оказался длиннымъ и до-нельзя мучительнымъ; подъ конецъ всѣ казаки и самъ генералъ шли пѣшіе, но затрудненія только увеличивали настойчивость молодого генерала. Наконецъ въ 4 часа пополудни шайка была застигнута. Завязалась перестрѣлка и разбойники, потерявъ трехъ убитыми, обратились въ бѣгство. Джатымъ-ханъ или „сирота“ ускакалъ первымъ. Плѣнныхъ было взято двадцать человѣкъ. Четырехъ изъ нихъ, которые были схвачены безъ оружія, Скобелевъ приказалъ наказать розгами, а остальныхъ шестнадцать, вооруженныхъ, разстрѣлять въ Узгентѣ и для устрашенія оставить привязанными нѣсколько дней. Затѣмъ Скобелевъ немедленно вернулся въ Ошъ и оттуда проводилъ Кауфмана до Кокана.

Опасаясь, чтобы бѣжавшій Джатымъ-ханъ, про котораго носились слухи, что онъ внукъ вліятельнаго Мадали-хана, не надѣлалъ бы хлопотъ, Скобелевъ долго за нимъ слѣдилъ, но схватить его, однако, не удалось. Находя, что кипчакское населеніе составляетъ въ краѣ самый опасный элементъ, Скобелевъ приказалъ учредить строгій надзоръ за нѣкоторыми вліятельными лицами и особенно обращать вниманіе на управленіе этимъ народомъ. Вотъ, что онъ писалъ по поводу кипчаковъ.

$18\frac{24}{x}76$. „Областная администрація обязана весьма чутко слѣдить за всякими попытками взбунтовать кипчакское населеніе,—это народъ честный, воинственный, способный надѣлать намъ въ будущемъ много хлопотъ. Съ ними необходимо обращаться твердо, но съ серд-

Digitized by Google

цемъ—это долженъ всегда помнить начальникъ Андижанскаго уѣзда.

18$\frac{29}{x}$76. „Резолюцію мою отъ$\frac{24}{x}$76 по поводу кипчаковъ прошу принять къ руководству непремѣнно и не на одной только бумагѣ. Мною высказанное основано на знаніи историческихъ особенностей Ферганы, на пониманіи характера кипчаковъ, съ которыми я отвѣтственно воевалъ нѣсколько мѣсяцевъ; повторяю, кипчакскій контингентъ въ случаѣ волненія самый опасный по своей воинственности и способности, выработанной преданіями быть дисциплированнымъ. Когда Абдуррахманъ Автобачи сдался въ Инду-Кишлакѣ, то онъ, по просьбѣ моей, послалъ приказаніе всѣмъ кипчакскимъ шайкамъ, отъ Андижана до Шумъ-Кургана около Махрама, остановить свои грабежи и возвратиться въ Ике-су-арасы, гдѣ и разойдтись по домамъ. Приказаніе вождя было безпрекословно исполнено въ 8-ми-дневный срокъ!.. Съ этихъ поръ ни одинъ изъ вліятельныхъ кипчаковъ не былъ замѣшанъ въ преступной политической агитаціи.

Кипчаковъ, какъ всякій воинственный народъ, можно привлечь къ себѣ честнымъ управленіемъ и вниманіемъ къ нимъ въ обширномъ смыслѣ этого слова“...

Въ концѣ 1876 года Скобелевъ сбирался ѣхать къ кипчакамъ и, какъ онъ выражался, „ласкать“, т. е. помочь особенно нуждающимся и разобрать жалобы и просьбы. Въ это время началось славянское движеніе и спокойствіе Скобелева было нарушено. Ему уже не сидѣлось на мѣстѣ, онъ сталъ охладѣвать къ краю, а сербская война страшно его возбуждала; къ тому же отецъ Михаила Дмитріевича поддразнивалъ его въ своихъ письмахъ.

Digitized by Google

„Вотъ мы сидѣли сложа руки, писалъ Дмитрій Ивановичъ, пока вы воевали въ Коканѣ, а теперь намъ удастся попасть на войну... а вамъ нѣтъ“...

Скобелевъ началъ проситься и умолялъ назначить его въ дѣйствующую армію; писалъ Кауфману, писалъ въ Петербургъ отцу, графу Адлербергу и графу Баранову. Наконецъ, 5-го февраля 1877 года генералъ Кауфманъ прислалъ ему слѣдующую телеграмму: „Высочайше повелѣно вамъ немедленно прибыть въ Петербургъ, для отправленія въ дѣйствующую армію“. Телеграмма эта несказанно его обрадовала. Тѣмъ не менѣе, быстро собираясь уѣзжать, онъ почувствовалъ серьезную печаль, разлучаясь съ покореннымъ имъ краемъ и съ своими храбрыми сподвижниками; наканунѣ отъѣзда онъ даже плакалъ. Въ своемъ прощальномъ приказѣ отъ 8-го февраля онъ между прочимъ говоритъ:

„Въ продолженіе полуторагодичнаго командованія войсками Наманганскаго дѣйствующаго отряда, а впослѣдствіи войсками Ферганской области, я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться какъ въ мирное, такъ и въ военное время, что войска относились ко мнѣ съ довѣріемъ и сознавали ту безпредѣльную привязанность къ ихъ славѣ и благосостоянію, которая постоянно меня одушевляла въ этотъ продолжительный „незабвенный“ періодъ...

Еще разъ благодаря всѣхъ молодцовъ-сослуживцевъ — войска Ферганской области, прошу ихъ не поминать меня лихомъ и вѣрить, что одна надежда на вѣроятное близкое столкновеніе съ непріятелемъ можетъ, хотя отчасти, затушить глубокую скорбь разставанія съ ними“.

Digitized by Google

Въ заключеніе этого обзора дѣятельности Скобелева въ Ферганѣ считаемъ небезъинтереснымъ привести нѣкоторыя выдержки изъ его письма къ покойному К. П. Кауфману, написаннаго имъ съ дороги, по пути изъ Ташкента.

„Только что съ большимъ трудомъ мнѣ удалось добраться до Казалинска, но и то бросивъ на пути часть вещей, которыя слѣдуютъ сзади на верблюдахъ и, надѣюсь, къ утру будутъ въ фортѣ; впрочемъ, кто знаетъ... Я самъ, съ капитаномъ Масловымъ настолько нуждаемся въ отдыхѣ, что даже съ удовольствіемъ обождемъ ихъ лишній часочекъ,—вотъ почему я рѣшилъ изъ Казалинска выѣхать не раньше какъ завтра въ 9 ч. у.

Особенно мучителенъ проѣздъ изъ Карамакчей въ Казалу; плелись трое сутокъ, то верхомъ на верблюдѣ, то на лошади, то наконецъ вьюкомъ въ почтовой телѣжкѣ, побросавъ и вещи и тарантасъ на произволъ судьбы. Право, не знаешь, на что болѣе сѣтовать, на природу ли или на кузнецовскій трактъ?.. Во всякомъ случаѣ безпорядки послѣдняго находятъ себѣ объясненіе, если не оправданіе, въ дѣйствительной трудности контроля въ такое время года, а въ особенности въ ужасахъ распутицы. Какъ бы то ни было, но я увѣренъ, что если бы Данте, до созданія своего безсмертнаго труда, былъ знакомъ съ кузнецовскимъ трактатомъ, съ дорогою по Дарьѣ въ концѣ февраля 77 года, то описаніе ужасовъ ада много бы выиграло.

Говорятъ, впереди дорога нѣсколько лучше; зимній путь начинается въ Джулусѣ; тамъ, пожалуй, хоть сколько нибудь наверстаемъ.

Позвольте, ваше высокопревосходительство, еще и еще

Digitized by Google

выразить вамъ мою глубокую сердечную признательность за все вами для меня сдѣланное; служба подъ вашимъ начальствомъ навсегда останется лучшимъ воспоминаніемъ моей жизни; не говорю уже о положеніи, извѣстной репутаціи, которыми всецѣло вамъ обязанъ, но я въ особенности долженъ никогда не забывать, какимъ человѣкомъ я прибылъ во ввѣренный вамъ край въ 1869 г. и какимъ человѣкомъ я теперь ѣду отъ васъ въ дѣйствующую армію. Я въ полномъ смыслѣ слова ваше созданіе, сознаю это, всегда буду сознавать и горжусь этимъ.

Да будетъ ли эта армія еще дѣйствующею?!.

Газеты все толкуютъ, что война представляется желанною для нашихъ враговъ, что они надѣются на торопливость Россіи, и наконецъ, что событія сложились такъ, что скорая развязка ихъ сдѣлалась совершенно немыслимою.

Не таковымъ, смѣю это еще разъ высказать, представляется намъ, знакомымъ съ военными средствами нашими въ Азіи, этотъ роковой восточный вопросъ, разрѣшеніе котораго должно быть страшно лишь врагамъ Россіи!..

[1]) Еще въ 30-хъ годахъ нынѣ генералъ-фельдмаршалъ гр. Мольтке указывалъ на невозможность пріобрѣтенія рѣшительныхъ результатовъ въ Европейской Турціи быстро и признавалъ веденіе въ ней войны, безъ

[1]) Помѣтка К. П. Кауфмана на письмѣ: Мнѣніе кн. Варшавскаго вѣрно. Но Мольтке, я увѣренъ, отказался бы отъ своего мнѣнія, высказаннаго имъ въ 30 годахъ. Положеніе дѣлъ теперь совсѣмъ иное, чѣмъ было въ тѣ годы. Стоитъ имѣть хорошую армію и умѣть ее вести.

Digitized by Google

помощи сильнаго флота, крайне затруднительною операціею; фельдмаршалъ кн. Варшавскій въ 1829 г. выражалъ сомнѣніе въ значеніи наступательныхъ дѣйствій въ Малой Азіи за неимѣніемъ рѣшающаго предмета дѣйствій и признавалъ таковымъ, наиболѣе выгоднымъ, торговые пути, соединяющіе Багдадъ со Скутари; но съ прорытіемъ Суэзскаго канала и эта линія очень потеряла въ значеніи.

Итакъ, можно, казалось бы, съ увѣренностью сказать, что какъ бы счастливо ни велась кампанія въ Европѣ и въ Азіатской Турціи, на этихъ театрахъ войны трудно искать рѣшенія восточнаго вопроса. Чисто сердечное поведеніе Англіи, согласное видамъ нашего правительства, насколько я понимаю вопросъ, конечно повело бы къ удовлетворенію законныхъ требованій нашихъ, а потому, мнѣ кажется, не слѣдуетъ раздѣлять понятіе о войнѣ съ Турціей съ понятіемъ о войнѣ съ Англіей; эта послѣдняя, не объявляя намъ формально войны, но посылая своихъ офицеровъ въ турецкіе ряды и помогая Турціи средствами, тѣмъ самымъ будетъ находиться съ нами въ войнѣ.

Не лучше ли воспользоваться нашимъ новымъ могущественнымъ стратегическимъ положеніемъ въ Средней Азіи, нашимъ гораздо лучшимъ, противъ прежняго, знакомствомъ съ путями и со средствами, въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ Азіи, чтобы нанести дѣйствительному нашему врагу смертельный ударъ въ томъ случаѣ (сомнительномъ), если явные признаки того, что мы рѣшились дѣйствовать по самому чувствительному для англичанъ операціонному направленію, не будутъ до-

Digitized by Google

статочны для того, чтобы побудить ихъ къ полной уступчивости.

. . . . . .

Рискъ предпріятія заключается въ этомъ—mais enfin, Exellence, Paris vaut bien une messe!

Простите, ваше высокопревосходительство, что я невольно сбиваюсь опять въ старую колею. Вы меня избаловали правомъ писать вамъ откровенно; теперь, лишенный счастія служить подъ вашимъ начальствомъ, это право мнѣ еще болѣе дорого; оно послѣднее, что мнѣ остается отъ незабвеннаго славнаго времени моей службы съ вами, Константинъ Петровичъ... (Здѣсь Скобелевъ просить за нѣкоторыхъ офицеровъ).

Я уже докладывалъ вашему высокопревосходительству объ N*; насколько я знаю нашу кавалерію въ Туркестанѣ, этотъ офицеръ болѣе всѣхъ прочихъ одаренъ задатками отличнаго кавалерійскаго начальника. Какъ спеціалиста, я его ставлю очень высоко. Это человѣкъ съ большимъ самолюбіемъ, а потому требуетъ вниманія—иначе или въ немъ все талантливое заглохнетъ, или, что вѣроятнѣе, онъ будетъ искать выхода обратно, въ кавалерію, въ Россію, гдѣ манежъ, корда и прочія мракобѣсія мирно военныхъ изобрѣтателей быстро приведутъ его къ нулю. Туркестанская же кавалерія во всякомъ случаѣ будетъ въ убыткѣ. До меня дошли слухи, что въ день моихъ проводовъ съ N* и съ другими офицерами произошелъ какой-то скандалъ съ чиновниками областного управленія; не всегда cedant arma togae—особенно послѣ выпивки. Смѣю доложить, что N* не пьяница и даже не кутила... Въ хорошей кавалеріи должны жить свои особенности; не мало хлопотъ надѣ-

Digitized by Google

лалъ Цитенъ своему полковому командиру, а за какой-то крупный скандалъ гусарскій поручикъ Блюхеръ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ князь Вальштадтскій, былъ даже исключенъ изъ службы съ слѣдующею резолюціею короля Фридриха Великаго: „Der Blucher soll sich zum Teufel schneeren“. Хорошіе кавалерійскіе офицеры такая рѣдкость!.. [1])

Простите за нечеткое писаніе; съ дороги усталъ и глаза сильно обострило.

Желаю вамъ здоровья, себѣ счастія когда либо опять васъ увидѣть; вамъ преданный и благодарный М. Скобелевъ.

Казалинскъ.

$18\frac{24}{II}77.$

10 час. веч.

VIII.

Назначеніе Скобелева въ Закаспійскій край.—Планъ дѣйствій въ Ахалъ-Теке.—Скобелевъ у себя въ имѣніи.—Письмо М. Н. Каткову.

Во время турецкой кампаніи, я находился на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и поэтому не былъ свидѣтелемъ подвиговъ Скобелева на поляхъ Плевны и Шейнова, создавшихъ ему такую рѣдкую популярность среди всѣхъ слоевъ русскаго народа. По окончаніи кампаніи, онъ былъ оставленъ съ IV-ымъ корпусомъ въ Турціи для временной оккупаціи. Настроеніе его въ это время весьма ярко рисуется въ слѣдующихъ строкахъ,

[1]) Помѣтка К. П. Кауфмана на письмѣ: Какъ король сказалъ, такъ и было сдѣлано: Блюхеръ былъ исключенъ. Это не помѣшало ему сдѣлаться фельдмаршаломъ. N* не погибнетъ отъ мракобѣсія, если онъ способный человѣкъ.

Digitized by Google

заимствованныхъ мною изъ его письма къ одному изъ близкихъ людей.

„...Пора забыть все пережитое въ послѣдній годъ въ Турціи, судьба сильнѣе насъ и цѣлыя поколѣнія преклоняются передъ ея рѣшеніями. Неизгладимо впечатлѣніе, основанное восьми-мѣсячнымъ стояніемъ въ виду святой Софіи и Босфора въ сердцахъ всего мыслящаго, любящаго славу родины! Вы конечно помните, что послѣ сраженія при Лепанто, донъ-Хуанъ тоже владѣлъ Царьградомъ; своими колебаніями онъ далъ время, говоря словами современнаго османскаго историка „волосамъ бороды падишаха вновь отрости...“ Неизгладимы были послѣдствія „великаго разочарованія послѣ Лепанто.“ Это разочарованіе цѣлаго народа создало Сервантеса!.. Сервантесъ нанесъ самый тяжелый ударъ героической эпопеѣ на всемъ Западѣ.

Не рано ли это для Россіи? Намъ еще слѣдуетъ, помня наше историческое, общеславянское призваніе, работать восторженно съ глубокою вѣрою въ свой народъ и въ свою исторію. Между тѣмъ, не легко будетъ намъ заставить себя полюбить вновь свои мечты! А надо— непремѣнно надо!

Мы стоимъ на брегахъ Пропонтиды,
Передъ нами Босфоръ и Царьградъ;
Приковали насъ дивные виды,
Не хотимъ ни впередъ, ни назадъ!“

По окончанія оккупаціи, Скобелевъ въ концѣ 1879 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился у своего отца на Моховой улицѣ въ домѣ Дивова. Въ это время въ высшихъ сферахъ былъ поднятъ вопросъ о текинской экспеди-

Digitized by Google

ціи. Походъ Ломакина, принявшаго отрядъ послѣ смерти Лазарева, кончился неудачею и былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи экспедиціи въ 1880 году. Во избѣжаніе повторенія ошибокъ, предлагались различные проекты завоеванія оазиса, и такъ какъ замѣстившій Лазарева—генералъ Тергукасовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отказался отъ руководства экспедиціей за болѣзнію, то покойный Императоръ рѣшилъ назначить временно командующимъ войсками въ Закаспійскій край Скобелева, о чемъ ему и было сообщено въ началѣ января.

Скобелевъ сразу горячо принялся за дѣло и еще до Высочайшаго приказа дѣятельно работалъ надъ разными соображеніями. Находившійся въ то время въ Петербургѣ полковникъ Гродековъ, принимавшій участіе въ походѣ 1879 года, много помогалъ Скобелеву различными свѣдѣніями, вынесенными имъ изъ недавняго опыта. Кромѣ того, Михаилъ Дмитріевичъ вызвалъ изъ Минска своего старшаго адъютанта А. Н. Баранка и устроилъ у себя въ квартирѣ небольшую канцелярію. Гродековъ имѣлъ всегда при себѣ записную книжку, куда заносились всѣ предварительныя соображенія и предположенія.

Впослѣдствіи, уже въ отрядѣ, Михаилъ Дмитріевичъ продолжалъ самъ записывать въ особыя тетрадки для памяти то, что по его мнѣнію особенно заслуживало вниманія. Тетрадки эти онъ почему-то называлъ „мерзавками“; чтобы дать о нихъ понятіе, привожу изъ нихъ нѣсколько выдержекъ.

„9 Іюля. Бами. Вчерашняя тревога произвела хорошее впечатлѣніе на туркменъ.

О племени Ата—родственникахъ Тураханскихъ: они

Digitized by Google

предлагали въ прошломъ году дружбу; нельзя ли извлечь изъ нихъ пользу?

Необходимо приступить къ изученію переваловъ черезъ Копетдагскія горы.

Нухурцы [1]) и между азіатами славятся измѣнниками.

Если позволитъ наше правительство, то курды буджнурдскіе предлагаютъ дѣлать аламаны (набѣги) на текинцевъ. Они прекратили свои аламаны по требованію Зиновьева."

5 августа 1880. Въ здѣшнемъ магазинѣ плѣсень на фруктовой кислотѣ; просушить немедлено.

Въ Чикишлярскомъ госпиталѣ 42 человѣка выбросили говядину (?)

9 августа. Начальникъ охотниковъ подпоручикъ Воропановъ—когда онъ отдыхаетъ?!.. Охотниковъ 30 человѣкъ... Когда я проѣзжалъ Терсаканъ—была воспрещена рубка не сухихъ деревьевъ; это не исполнено.

16 августа. Полушубки и валенки къ 15 октября на всѣ дѣйствующія войска... Двинуть въ Бами кибитки. Верблюдовъ надо кормить; сдѣлать вычисленіе, сколько имъ навозить овса по 2 гарнца.

Негодныя ракеты помѣщать въ фугасы.

Необходимо подумать во что бы то ни стало охранять верблюдовъ;—безъ нихъ мы погибнемъ.

Въ 1877 году со 2-го декабря 20° мороза; весь заливъ замерзъ. Подумать о зимней одеждѣ... Имѣть боченки съ порохомъ, какъ въ Севастополѣ. Написать Тотлебену.

---

[1]) Жители горного аула—Нухура; еврейскаго происхожденія.

Digitized by Google

4 сентября. Красноводскъ. Я впередъ не пойду, пока въ Караколѣ не будетъ двухмѣсячнаго довольствія."

Въ эти же тетрадки Михаилъ Дмитріевичъ заносилъ нѣкоторыя замѣтки изъ военной исторіи. Ожидая отчаяннаго сопротивленія со стороны текинцевъ и раздумывая надъ обстановкой, въ которой ему приходилось дѣйствовать, онъ перечиталъ исторію войны въ Испаніи, особенно останавливаясь на оборонѣ Сарагоссы и Хероны. Приводя нѣкоторыя данныя изъ обороны послѣдней, Скобелевъ восклицаетъ: „дивная энергія Альвареца! (комендантъ Хероны). Подражать ему во всемъ!"

О личномъ взглядѣ Скобелева на порученное ему дѣло и на способы его осуществленія можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ его письма къ своему бывшему начальнику штаба въ Турціи А. Н. Куропаткину.

„2 іюня 1880 года. Бами... Настоящія мои цѣли сводятся къ слѣдующему:

a) Необходимости, при почти совершенно истощенныхъ перевозочныхъ средствахъ, перенести нашу базу съ Каспійскаго моря къ Бами, что значитъ двинуть черезъ степи и горы до 800 тыс. пудовъ.

b) Дѣйствовать съ возможно меньшими силами для сбереженія столь драгоцѣннаго намъ провіанта; бездѣйствіе же въ Средней Азіи всегда невыгодно и опасно.

c) Не дать непріятелю набалованному, многочисленному, въ данную минуту, пожалуй, даже храброму и предпріимчивому сравнительно привыкнуть къ успѣхамъ и тѣмъ окончательно сдѣлаться для насъ серьезнымъ.

d) Крайнею осторожностью въ выборѣ боевыхъ рѣшеній и настойчивымъ исполненіемъ предначертаннаго

Digitized by Google

съ одной стороны не предоставить по возможности противнику случая одержать успѣхъ надъ небольшимъ нашимъ отрядомъ, а съ другой вырвать у него изъ рукъ и удержать за собою инициативу, что всегда такъ важно на войнѣ. Здѣсь же, послѣ 28 августа 1879 г., уже не войнишка.

Все это, также вѣра въ впечатлѣнія, вынесенныя изъ незабвенныхъ дней, проведенныхъ подъ командой Константина Петровича Кауфмана, побудили меня занять Бами съ 5 ротами немобилизованной пѣхоты, казаками при 25 орудіяхъ и здѣсь сильно укрѣпиться.

Громадны размѣры экспедиціи! Ничего подобнаго не было и не должно было быть допускаемо. Я испуганно стою передъ тою пропастью, которая здѣсь открывается для нашего отечества въ военномъ и финансовомъ отношеніи. Выручить можетъ одинъ быстрый, рѣшительный и окончательный разгромъ туркменъ, какъ 1873 году...

Не ждите отъ меня блистательнаго въ смыслѣ военномъ; — я началъ осаду Ахалъ-Текинскаго оазиса. Бывали въ исторіи геройскія обороны, но про геройскія осады, въ смыслѣ впечатлѣнія на массы, я не читалъ..."

Изъ приведенныхъ выше выписокъ уже видно, что Скобелевъ чрезвычайно заботливо относился къ дѣлу. На текинскую экспедицію онъ положилъ массу ума, энергіи и здоровья. Можно сказать съ увѣренностью, что эта экспедиція значительно потрясла весь его организмъ и послѣ похода онъ никогда уже не чувствовалъ себя вполнѣ хорошо...

Кромѣ того, какъ-разъ въ разгарѣ экспедиціи, послѣ возвращенія въ Бами изъ рискованной рекогносцировки

Digitized by Google

6-го іюля, Скобелевъ получилъ 9-го іюля извѣстіе объ убіеніи его матери, которую онъ очень любилъ.

Возвращеніе Скобелева изъ вновь завоеваннаго имъ края въ Петербургъ сопровождалось шумными овраціями. Уже въ Красноводскѣ мѣстное населеніе устроило на пристани тріумфальную арку изъ зелени, привезенной изъ Астрахани; тамъ городской голова встрѣтилъ Скобелева съ привѣтственною рѣчью и съ хлѣбомъ солью. Въ Царицынѣ и въ Москвѣ огромныя толпы народа встрѣчали и провожали на вокзалѣ своего героя. Въ Москвѣ, во время слѣдованія на николаевскій вокзалъ, Скобелевъ долженъ былъ выйдти изъ экипажа, который былъ совершенно окруженъ народомъ.

Пріѣхавъ въ половинѣ мая 1881 года въ Петербургъ и представившись Государю, Скобелевъ уѣхалъ на мѣсяцъ въ Парижъ, а оттуда отправился къ себѣ въ село Спасское, Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи. Тамъ онъ отдыхалъ до первыхъ чиселъ августа.

По приглашенію Михаила Дмитріевича, я пріѣхалъ къ нему въ имѣніе въ концѣ іюня и прогостилъ тамъ около мѣсяца; тамъ же я засталъ его бывшаго ординарца лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка поручика Ушакова и еще двухъ офицеровъ, которые впрочемъ скоро уѣхали. Михаилъ Дмитріевичъ жилъ въ отдѣльномъ флигелѣ, а намъ предоставилъ цѣлый домъ.

Въ своемъ имѣніи Скобелевъ жилъ, надо сказать, не совсѣмъ по-деревенски, т. е. вставалъ довольно поздно, мало ходилъ, а больше ѣздилъ или верхомъ, или въ коляскѣ, запряженной отличными лошадьми. Ѣлъ онъ очень

Digitized by Google

мало, какъ всегда впрочемъ, и постоянно былъ недоволенъ поваромъ. Изъ вина болѣе всего пилъ старое венгерское, сохранившееся въ погребѣ еще послѣ отца, и шампанское, не смотря на то, что послѣднее ему было очень вредно, такъ какъ Скобелевъ сильно страдалъ геморроемъ и несвареніемъ желудка. За обѣдомъ и завтракомъ онъ больше говорилъ, чѣмъ ѣлъ и предметомъ его бесѣдъ была почти исключительно война и политика. Наговорившись вдоволь, Скобелевъ начиналъ зѣвать, жаловаться на скуку и придумывать какое нибудь развлеченіе; такъ, напримѣръ, онъ хотѣлъ отправиться верхомъ и съ вьючными лошадьми въ поводу на Волгу въ имѣніе своей сестры г-жи Шереметьевой; уже было все готово „къ выступленію", но онъ раздумалъ, ибо подобное путешествіе было бы черезчуръ оригинально.

Дамскаго общества Скобелевъ не искалъ, потому что не любилъ такъ называемыхъ салонныхъ разговоровъ, хотя конечно, какъ человѣкъ хорошо воспитанный, умѣлъ быть любезнымъ и предупредительнымъ съ женщинами.

Ложась спать, Скобелевъ непремѣнно шумѣлъ съ своимъ деньщикомъ, устраивалъ ему засады, гонялся за нимъ въ одной рубашкѣ по всѣмъ комнатамъ и, насмѣявшись вдоволь, окончательно укладывался въ постель, но предварительно осмотривалъ, заперты ли двери на балконъ, и клалъ около себя заряженный револьверъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ Скобелевъ выѣхалъ черезъ Москву въ Минскъ на маневры командуемаго имъ IV корпуса, котораго не видалъ со времени отъѣзда своего въ Закаспійскій край. Передъ отъѣздомъ онъ написалъ большое письмо нынѣ покойному М. Н. Каткову, о которомъ

Digitized by Google

послѣдній упоминалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ послѣ смерти Скобелева. Въ этомъ письмѣ Скобелевъ высказывалъ свой взглядъ на значеніе нашихъ новыхъ завоеваній въ Средней Азіи, связь ихъ съ восточнымъ вопросомъ и въ концѣ прилагалъ свой проектъ разграниченія нашихъ новыхъ владѣній съ Персіей. Привожу здѣсь отрывками это интересное письмо.

„Августъ 1881 года.... До сихъ поръ наше отечественное несчастіе главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, происходило не отъ широты замысловъ, а отъ неопредѣленности и измѣнчивости нашего политическаго идеальнаго предмета дѣйствія. Эта неопредѣленность объ руку съ денежной недобросовѣстностью тяжелымъ бременемъ легла на всемъ строю государства.

Рано или поздно русскимъ государственнымъ людямъ придется сознаться, что Россія должна владѣть Босфоромъ, что отъ этого зависятъ не только ея величіе, какъ державы первенствующей, но ея безопасность въ смыслѣ оборонительномъ и соотвѣтственное развитіе ея мануфактурныхъ центровъ и торговли.

Никто не будетъ оспаривать, что пока польскій и западно-русскій вопросы будутъ тяготѣть надъ нами, какъ теперь, немыслимо никакое правильное развитіе въ лучшемъ, народно-историческомъ значеніи этого слова. Въ настоящее время всѣ наши границы остались открыты вражьему нашествію, вынуждающему насъ содержать такую громадную армію. Польскій вопросъ держитъ насъ въ осадномъ положеніи, особенно теперь, въ виду неминуемыхъ усложненій, нарожденныхъ австро-германскимъ союзомъ.

...Итакъ, возвращаясь къ вопросу, намъ заданному—

Digitized by Google

разграниченіе новой Ахалтекинской области, я думаю, что мы всегда будемъ разсуждать въ потемкахъ, пока намъ не будетъ дана главная (а ее намъ никто не можетъ дать), скажу, исключительная данная: въ виду въ самомъ скоромъ времени имѣющихъ разразиться усложненій на Балканскомъ полуостровѣ, наиболѣе чувствительнымъ выраженіемъ коихъ, для нашей чести народной и интересовъ, будетъ: 1) движеніе австрійскихъ войскъ изъ Сѣницы къ Митровицамъ и далѣе, быть можетъ, даже сразу къ Салоникамъ; 2) вѣроятность участія въ греко-турецкой распрѣ княжества Болгарскаго и комитета народной обороны въ такъ названной Восточной Румеліи (!??)—какъ въ этихъ случаяхъ намѣрены мы поступить?

...Безъ серьезной демонстраціи къ Индіи, по всей вѣроятности, къ сторонѣ Кандахара, немыслимо себѣ представить войны за Балканскій полуостровъ. Въ случаѣ австрійскихъ чрезмѣрныхъ притязаній на Салоники и весьма возможнаго союза Россіи съ Англіей, въ Средней Азіи необходимо у преддверья соотвѣтствующаго театра дѣйствій держать сильный отрядъ войскъ, вполнѣ снаряженный и серьезно подвижный, какъ угроза и ручательство за прочность союза. Всю Среднюю Азію можно было бы отдать за серьезный и прибыльный союзъ съ Англіей. Предверіемъ театра дѣйствій на случай острыхъ усложненій, какъ въ 1878 году, несомнѣнно будетъ нынѣ завоеванный край въ связи съ исключительнымъ и могущественнымъ нашимъ вліяніемъ въ Персіи.

Если признать за несомнѣнный фактъ, что мы намѣрены предоставить въ руки западной Европы ликвидацію, для насъ жизненную, Турецкаго наслѣдства, то

Digitized by Google

я не только согласенъ отойдти въ Красноводскъ, но вообще кончить счеты въ Средней Азіи. Но въ такомъ случаѣ, въ порядкѣ логической послѣдовательности, начнемъ сначала очищать Туркестанскій край, а затѣмъ уже и Асхабадъ.

Итакъ, не имѣя главной данной—рѣшимости Россіи не участвовать въ приближающихся на юго-западѣ Европы событіяхъ—нельзя рѣшиться думать уйдти вовсе къ Каспійскому морю, подвергнувъ а) большому сомнѣнію прочность вновь созданнаго, ибо центръ возникновенія возможнаго сопротивленія—пространство между Асхабадомъ и Гёкъ-Тепе. Двинуть войска на помощь изъ Красноводска въ оазисъ, это—повтореніе прошлогодней экспедиціи (1880—1881 г.), не говоря уже про связывающую насъ до Кизилъ-Арвата желѣзную дорогу. Стоя въ Асхабадѣ, владѣемъ Атекомъ; но стоя въ Красноводскѣ, не владѣемъ оазисомъ. Отступить въ Красноводскъ—это поставить все содѣланное на смарку. b) Посланникъ пишетъ въ Петербургъ: „занятіе Текинскаго оазиса увеличиваетъ наше значеніе въ Хивѣ, Бухарѣ и въ Персіи, которая не только совершенно примирилась съ нашими предпріятіями, но и желаетъ ихъ полнаго довершенія“... Съ очищеніемъ оазиса мы не только лишаемся всѣхъ этихъ выгодъ, но престижъ нашъ жестоко пострадаетъ... „Нынѣшнее смутное состояніе Афганистана и неизвѣстность его будущности даже не позволяютъ обратнаго движенія... Находя, вслѣдствіе этого, отступленіе невозможнымъ и т. д.“ Зачѣмъ намъ первенство въ Персіи? зачѣмъ намъ диверсія на юго-востокъ? зачѣмъ намъ знать, что̀ дѣлается въ Афганистанѣ? Вѣроятно для того, чтобы, когда настанетъ часъ,

Digitized by Google

не быть Липе-Детмольдомъ или княжествомъ Монако, или Швейцаріей, но быть Россіей, настолько грозной, чтобъ не отдать нѣмцамъ на поруганіе колыбель своей вѣры, всю славу историческаго прошлаго, милліоны кровныхъ, братскихъ сердецъ!... Съ покореніемъ ахалъ-текинскаго оазиса, русскому вліянію въ Афганистанѣ предстоитъ, когда того потребуютъ обстоятельства, самое широкое поле дѣйствія. Разсматривая стратегически пути для проявленія этого вліянія въ зависимости отъ результатовъ, для Великобританіи, афганскихъ войнъ— слѣдуетъ придти къ заключенію, что наше главное операціонное направленіе будетъ опираться на вновь покоренный оазисъ, имѣя въ первый періодъ военныхъ дѣйствій, или въ періодъ дипломатически-подготовительный, главнымъ предметомъ дѣйствія—Гератъ, которому, какъ въ Средней Азіи, такъ и въ Англіи, придается значеніе первенствующее.

The key of India, the garden of Central Asia; изъ-за Герата Англія вела четыре разорительныя войны (1838—41 г., 78, 79, 80 и 81 г.).

Если у Мольтке, на случай войны съ каждымъ изъ окружающихъ Германію государствъ, есть готовый планъ кампаніи и всѣ мѣры приняты для быстраго исполненія этого плана, если можетъ жить болѣе 10 лѣтъ мецкій гарнизонъ и крѣпость въ ежеминутной боевой готовности, то почему же то же самое неисполнимо для насъ?“

Digitized by Google

IX.

Маневры IV корпуса въ 1881 году.—Приказы и замѣчанія Скобелева.—Солдатская пѣсня.

Въ концѣ лѣта 1881 года мнѣ пришлось присутствовать, по приглашенію Михаила Дмитріевича, на маневрахъ IV-го корпуса.

Въ средней Россіи лагерные сборы обыкновенно кончаются въ сентябрѣ мѣсяцѣ; а затѣмъ производятся маневры.

Маневры, по уставнымъ понятіямъ, представляютъ изъ себя нѣкоторымъ образомъ вѣнецъ образованія войскъ въ мирное время. Вотъ почему большіе маневры во Франціи въ нынѣшнее время привлекаютъ къ себѣ вниманіе общества, а газеты постоянно даютъ не только подробное описаніе маневровъ, но даже сцены изъ нихъ, а недѣльные журналы помѣщаютъ цѣлый рядъ иллюстрацій и добродушныхъ каррикатуръ на тотъ же сюжетъ.

Въ современной Франціи армія есть родное и дорогое дѣтище, за успѣхами котораго слѣдятъ всѣ горячіе патріоты, желающіе смыть позоръ Седана и Меца. Въ Германіи то же самое: тамъ по своему также интересуются образованіемъ арміи.

Маневры IV-го армейскаго корпуса происходили на мѣстности весьма трудно-проходимой, покрытой густыми лѣсами и болотами; на мѣстности приблизительно такого же характера нашей арміи придется дѣйствовать въ случаѣ войны на западной границѣ.

Въ Сѣверо-западномъ краѣ войска расположены по большимъ городамъ, вслѣдствіе чего командующій вой-

Digitized by Google

сками графъ Тотлебенъ, пользуясь тѣмъ, что разстоянія между нѣкоторыми пунктами не особенно значительны, приказалъ произвести, гдѣ можно, корпусные маневры. Для этого не потребовалось далекихъ сборовъ и значительныхъ расходовъ. Такимъ образомъ были произведены маневры въ районѣ расположенія IV-го армейскаго корпуса между Могилевомъ и Бобруйскомъ,—разстояніе между которыми около 110 верстъ. Маневры были произведены въ присутствіи генерала Скобелева, который, какъ я уже говорилъ, не видѣлъ своего корпуса со дня отъѣзда въ текинскую экспедицію.

2-го сентября Скобелевъ прибылъ изъ Москвы въ Оршу, находящуюся на смоленской желѣзной дорогѣ. По пути, на станціяхъ, около его вагона вездѣ толпилась публика, желая повидать этого народнаго героя.

Въ Оршѣ онъ былъ встрѣченъ своимъ корпуснымъ штабомъ и, пересѣвъ въ экипажъ, отправился въ Могилевъ. Уже въ Оршѣ, около парома, онъ былъ встрѣченъ депутаціей этого маленькаго городка, которая поднесла ему хлѣбъ соль и провожала въ дорогу привѣтственными криками. Зная о его желаніи проѣхать въ Могилевъ, и смоленское общество хотѣло устроить ему встрѣчу, но не знало точно, когда генералъ будетъ проѣзжать этотъ городъ, вслѣдствіе чего встрѣча и не состоялась. Въ Могилевѣ однако его ожидало блестящее торжество.

Могилевъ, какъ извѣстно, стоитъ на Днѣпрѣ, переправа черезъ который производится по длинной гати и мосту. Отъ Орши до Могилева около 60-ти верстъ, и къ послѣднему Скобелевъ подъѣхалъ поздно вечеромъ, около 10 часовъ.

Въ шести верстахъ отъ города были пущены три си-

Digitized by Google

гнальныхъ ракеты и вслѣдъ за тѣмъ весь городъ загорѣлся разнообразной иллюминаціей. Большой лагерь 16-й дивизіи и маріупольскаго гусарскаго полка также былъ ярко иллюминованъ. Масса народа, не смотря на позднее время, уже давно ожидала знаменитаго генерала, толпясь въ полѣ, на шоссе и на дамбѣ. Тутъ же протискивались экипажи и извозчичьи коляски. Ночь была довольно темная, и мостъ и улицы, по которымъ тихо катился экипажъ Скобелева, представляли совершенно оригинальный и эффектный видъ, вслѣдствіе тысячей факеловъ, наполнявшихъ темноту ночи огнями, крупными искрами и алѣющимъ дымомъ. На всемъ пути—отъ заставы города до дома, предназначеннаго для генерала, стояли шпалерами солдаты 16-й дивизіи, артиллеристы и маріупольскіе гусары, вышедшіе навстрѣчу своему командиру. Пѣхотницы были безъ оружія и также держали въ рукахъ факелы, а разноцвѣтные бенгальскіе огни окрашивали въ разнообразные цвѣта яркую полосу свѣта, по которой ѣхалъ Скобелевъ среди оглушительныхъ криковъ „ура!“ Кругомъ экипажа бѣжала и толкалась толпа народа, скакали офицеры и гусары, такъ что Скобелевъ наконецъ вышелъ изъ экипажа и шелъ пѣшкомъ, держа шапку въ рукахъ. У входа въ домъ городская депутація поднесла ему хлѣбъ-соль, а воспитанницы женскаго духовнаго училища вѣнокъ и букетъ цвѣтовъ. Послѣ всего этого Скобелеву и его свитѣ былъ данъ большой ужинъ, на которомъ присутствовали представители мѣстной власти, т. е. губернаторъ, предводитель дворянства, городской голова и многіе другіе. За ужиномъ было провозглашено нѣсколько тостовъ, за здоровье Скобелева и въ честь IV-го корпуса, на кото-

Digitized by Google

рые генералъ отъ своего и отъ имени войскъ отвѣчалъ нѣсколькими прочувствованными словами. На слѣдующій день, т. е. 3-го сентября, начались маневры...

Отъ Могилева къ Бобруйску и далѣе на югъ тянутся безпрерывные лѣса, прорѣзываемые рѣками разныхъ наименованій, впадающими въ Днѣпръ и Березину. Рѣчки эти большею частію окружены болотами и мочежинами и эти болота становятся обширнѣе и труднопроходимѣе по мѣрѣ приближенія къ югу. Если обратить вниманіе на большую шоссейную дорогу, идущую отъ Орши на Бобруйскъ и потомъ на Рогачевъ, то васъ поражаетъ длина гатей и масса большихъ насыпей, которыя приходилось дѣлать для устройства прочнаго и неподмываемаго полотна.

Августъ мѣсяцъ 1881 года, по словамъ мѣстныхъ жителей, былъ довольно сухой и ясный. Вслѣдствіе этого грунтовыя дороги, т. е. проселки и лѣсные проѣзды были сносны и проходимы; дожди начались только во время маневровъ. Во время же дождей обыкновенно сухія мѣста обращаются въ мочежины, а на дорогахъ лежитъ грязь, изъ которой мѣстныя, слабосильныя лошади съ трудомъ вытягиваютъ повозки. И это такъ въ сѣверной части; далѣе же на югъ и юго-западъ, гдѣ находятся знаменитыя пинскія болота, условія передвиженія еще хуже, а иногда и невозможны. По мѣрѣ уменьшенія сообщеній, т. е. грунтовыхъ дорогъ, и увеличенія непроходимыхъ мѣстъ, возрастаетъ густота лѣсовъ; кромѣ того болѣе попадается старыхъ, мачтовыхъ деревьевъ. Порода лѣсовъ смѣшанная, но хвойныхъ больше. Хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ Полѣсья и могло бы существовать правильное лѣсное хозяйство, но о немъ, конечно,

Digitized by Google

нѣтъ и намека. Лѣса рубятъ безобразно, участки намѣренно обжигаются для облегченія рубки и валки деревьевъ. Лѣса, конечно, главнымъ образомъ поглощаются евреями и послѣдніе же по большей части являются уничтожателями лѣсовъ во всей западной половинѣ Россіи, гдѣ проходятъ желѣзнодорожныя линіи. Но и при всемъ томъ молодые лѣса являются въ видѣ очень густыхъ и проросшихъ чащъ, въ которыхъ наступать очень трудно и легко можетъ заблудиться масса солдатъ. Мѣстности, гдѣ происходили маневры, сел. Солтановка, Студянка, Березина и др., напоминаютъ о давно минувшей войнѣ. По ознакомленіи съ этой мѣстностью, представляешь себѣ, какія трудности должна была перенести наполеоновская армія, дефилируя эти лѣса въ 12-мъ году.

Предварительныя соображенія, съемка мѣстности офицерами и диспозиція двухсторонних маневровъ—все было сдѣлано заблаговременно подъ руководствомъ начальника корпуснаго штаба генерала Духонина и начальниковъ дивизій.

Противныя стороны передъ началомъ помѣщались такъ: 16-я пѣхотная дивизія съ своей артиллеріей и маріупольскій гусарскій полкъ въ Могилевѣ составляли сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рихтера; другой отрядъ, состоявшій изъ 30-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, 4-го казачьяго полка и конной батареи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Офросимова занималъ Бобруйскъ. Первый отрядъ долженъ былъ задержать временно авангардъ непріятеля, наступающаго изъ Бобруйска, такъ какъ изъ Могилева въ это время по предположенію должны успѣть спла-

Digitized by Google

вить, внизъ по Днѣпру, обширные запасы провіанта и прочаго. Бобруйскій отрядъ, напротивъ, долженъ стремиться поспѣшнымъ и смѣлымъ движеніемъ впередъ оттѣснить непріятеля и захватить склады въ Могилевѣ.

Почти на серединѣ между Могилевомъ и Бобруйскомъ пути пересѣкаются рѣкою Друтью, впадающею въ Днѣпръ. Главный путь, т. е. шоссе, идетъ въ прямомъ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ; Друть его пересѣкаетъ подъ угломъ, часто извиваясь по направленію съ сѣвера на югъ. Въ этомъ же направленіи черезъ рѣку на протяженіи 25 верстъ имѣются переправы: мостъ у с. Слободы, паромъ (для пѣхоты) и мостъ у с. Должанки, главный мостъ по направленію шоссе, бродъ у с. Чечевичи и два деревянныхъ моста у с. Чигиринки. Отсюда понятно, что первая задача обоихъ воюющихъ отрядовъ была одинакова: предупредить противника на рѣкѣ Друти и захватить удобныя переправы, атака которыхъ вообще затруднительна, а въ данномъ случаѣ была бы сопряжена съ большими потерями.

Въ первый день маневровъ, т. е. 3-го сентября, могилевскій отрядъ двинулся впередъ тремя колоннами, пользуясь близостью дорогъ, идущихъ параллельно шоссе, и ночевалъ на линіи с. Заболотье—с. Большая Бовша; кавалерійскій же авангардъ выдвинулся далѣе. Генералъ Скобелевъ вмѣстѣ съ корпуснымъ штабомъ остановился въ с. Добовѣ, около находящагося здѣсь мѣдно-плавильнаго завода. Въ этотъ же день Скобелевъ далъ слѣдующую интересную инструкцію кавалеріи, дающую ясное представленіе о роли этого рода войска на войнѣ, которымъ такъ богата Россія и которымъ она можетъ наносить серьезный вредъ непріятелю.

Digitized by Google

„I. Старшій кавалерійскій начальникъ долженъ вполнѣ освоиться съ обстановкою вообще и предположеніями того начальника отряда, въ связи съ которымъ передовая кавалерійская часть дѣйствуетъ.

II. Цѣль дѣйствій передовой кавалеріи: 1) прикрывать фронтъ и фланги главныхъ силъ, сообразно свѣдѣніямъ о противникѣ—слѣдовательно, центръ тяжести всей кавалеріи будетъ тамъ, гдѣ опаснѣе, для чего надо отгадывать намѣренія непріятеля; это дѣло кавалеріи. 2) Быть въ соприкосновеніи съ противникомъ по возможности всегда. Тутъ нахальство—доблесть; только всегда ясно ставить себѣ задачу и рисковать возможно меньшимъ числомъ людей. 3) Не допускать до сказаннаго въ пунктѣ 2-мъ непріятеля. Толково доносить о мельчайшемъ. 4) Предупреждать на главныхъ переправахъ. 5) Захватывать магазины, брать разумно реквизиціи тамъ, гдѣ непріятель можетъ ими воспользоваться и, иногда, опустошать страну, по которой непріятель долженъ идти. 6) Висѣть на флангахъ, сообщеніяхъ, уничтожать мосты, желѣзныя дороги и т. д.; еще распространять въ населеніи наши возванія, распоряженія.“

Далѣе, генералъ Скобелевъ говоритъ объ отношеніяхъ начальника отряда къ начальнику кавалеріи, а также о томъ, чтобы за главнымъ направленіемъ кавалеріи имѣть хотя небольшія пѣхотныя части, а при передовой кавалеріи конно-саперную команду.

„Достойно вниманія кавалеріи:

1) Никогда не отговариваться усталостью коней, когда подвижность можетъ дать осязательный результатъ. „Не хочу, чтобы берегли лошадей, когда можно брать людей“. (Наполеонъ I маршалу Ланну, ноября 1805 г.).

Digitized by Google

2) Если кавалерія получитъ приказаніе занять и освѣтить переправы черезъ рѣку и ея теченіе, то кавалерійскія части непремѣнно доходятъ до тальвега главнаго рукава; на второстепенные, въ тылу устраиваетъ сообщеніе.

3) Если въ задачу кавалеріи входитъ оборонять переправу, то она не только займетъ и укрѣпитъ гать, мосты, броды, но, кромѣ того, спѣшенные эскадроны должны занять опушки деревень и лѣсовъ на непріятельскомъ берегу, въ видѣ тетъ-де-поновъ, опираясь на которые разъѣзды выдвигаютъ возможно впередъ навстрѣчу непріятеля.

4) Если, напротивъ того, непріятелю удалось въ силахъ предупредить нашу кавалерію, то важно сейчасъ же рекогносцировать всѣ средства сообщенія черезъ рѣку на флангахъ непріятельскаго расположенія, также, если можно, пути, ведущія въ тылъ непріятеля. Все относящееся до потребности переправы тщательно изучается и доносится. Не забывать маршрутныхъ съемокъ.

5) Устройство почтовыхъ станцій съ главными силами.“

Во время наступленія могилевскаго отряда на рѣку Друть, начальникъ корпуснаго штаба ежедневно разсылалъ во всѣ колонны по нѣсколько тактическихъ задачъ, отвѣтъ на которыя начальники колоннъ должны были давать весьма скоро, въ опредѣленный срокъ. Задачи всегда относились къ тѣмъ силамъ, изъ которыхъ состояла колонна, и къ той мѣстности, на которой она находилась; разрѣшаться онѣ должны были всѣми офицерами. Такимъ образомъ, извлекалась польза изъ времени, употребленнаго на маршъ.

Маріупольскіе гусары, слѣдуя почти безостановочно на

Digitized by Google

Друть въ теченіе 3-го и части 4-го сентября, въ часъ ночи заняли главную переправу у шоссе и лѣвую у селенія Чигиринки и выслали впередъ разъѣзды къ старому Быхову и на селеніе Гуту. Непріятель еще обнаруженъ не былъ, и генералъ Скобелевъ сдѣлалъ замѣчаніе, что непріятель можетъ форсировать переправы на правомъ флангѣ, слабо прикрытомъ гусарами, и ударить на сообщенія въ тылу могилевскаго отряда.

4-го сентября подошла пѣхота и артиллерія и отрядъ расположился на довольно сильной позиціи, опирающейся флангами на селецъ Балоновъ и с. Золотва (верстахъ въ десяти отъ главной переправы). Переправы вдоль Друти были тоже заняты небольшими отрядами. Позиція была приведена въ оборонительное положеніе. Въ тотъ же день былъ обнаруженъ непріятель, т. е. казаки 4-го полка, на этотъ разъ предупрежденные гусарами. 5-го сентября генералъ Скобелевъ со штабомъ остановился на фольваркѣ Сѣлецъ, верстахъ въ четырехъ впереди праваго фланга. Владѣлица фольварка г-жа Бибикова приняла генерала очень любезно, предложивъ въ его распоряженіе почти весь домъ. Въ этотъ же день для войскъ была дневка, и генералъ въ сопровожденіи офицеровъ отъ всѣхъ частей дѣлалъ объѣздъ рѣки Друти и позиціи. Здѣсь кстати сказать, что во все время движенія впередъ, на каждомъ бивуакѣ, генералъ приглашалъ къ себѣ обѣдать офицеровъ всѣхъ частей, которыя находились по близости, и за столомъ велъ съ ними бесѣды о минувшихъ сраженіяхъ подъ Плевной и Шейновымъ.

Сверхъ того, генералъ высказывалъ очень много интересныхъ мыслей относительно дѣйствія на войнѣ разныхъ родовъ оружія, о значеніи нравственнаго элемента въ

Digitized by Google

войскахъ и послѣдствій, которое имѣетъ рекогносцировка на исходъ боя.

Вотъ извлеченія изъ инструкціи Скобелева по послѣднимъ двумъ вопросамъ.

„Фольварокъ Стлецъ, 5-го сентября.

На войнѣ нравственный элементъ относится къ физическому, какъ 3:1 (Наполеонъ I).

Вслѣдствіе этого, вниманіе гг. офицеровъ должно быть обращено на поддержаніе нравственнаго элемента части, этого трудно объяснимаго понятія, называемаго духомъ части, какъ на походѣ, такъ и въ бою. Трудно дать указаніе, какъ подмѣтить, въ какомъ настроеніи часть въ данную минуту. Это, какъ все на войнѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ. Ибо на войнѣ только обстоятельства — сила. Несомнѣнно, разъ офицеръ подмѣтитъ, что пульсъ части бьется слабѣе, онъ обязанъ принять мѣры, во что бы то ни стало, къ возстановленію духа части. Какія средства онъ подыщетъ? Это дѣло каждый молодецъ рѣшай на свой образецъ...

Насколько я понимаю, въ русской арміи для этого можно опираться или на сердце, или на дисциплину въ строгомъ ея проявленіи. Мы видимъ въ подобную минуту Суворова, который велитъ рыть себѣ могилу на Альпахъ. Но Суворовъ имѣлъ за собою измаильскихъ ветерановъ и былъ Суворовъ. Полагаю, что намъ разумнѣе обращаться ко всей строгости уставныхъ формъ, примѣняя ихъ тѣмъ строже, чѣмъ усталость и нравственная расшатанность части больше. Требовательность не только прилична, но даже, въ военное время, и возможна лишь начальнику, подающему примѣръ безусловной личной доблести. Примѣнять же строгость уставныхъ формъ слѣдуетъ, однакожъ, непремѣнно на короткахъ.

Вотъ почему въ русской арміи служебную придирчивость слѣдуетъ сохранять въ запасѣ и примѣнять ее только въ минуту дѣйствительной надобности.

Изъ моей служебной практики и лично мною видѣннаго могу гг. офицерамъ сообщить слѣдующее.

1) Въ 1873 году авангардъ Мангишлакскаго отряда, выступивъ съ колодцевъ Каращекъ, имѣлъ двухдневный запасъ воды. По причинѣ слишкомъ большой глубины колодцевъ, онъ не могъ поить на ко-

Digitized by Google

лодцахъ Кыныръ, въ 40 верстахъ отъ колодцевъ Каращекъ, и вынужденъ былъ въ теченіе ночи идти еще на другіе колодцы, въ 40 верстахъ отъ Кыныръ, гдѣ вода тоже оказалась на слишкомъ большой глубинѣ. Подъ зноемъ палящаго солнца слѣдующаго дня пришлось запасъ воды отдать артиллерійскимъ лошадямъ. Послѣднія 10 верстъ пѣхота прошла церемоніальнымъ маршемъ съ барабаннымъ боемъ.

2) 18-го іюля 1877 года подъ Плевною одинъ изъ баталіоновъ нашей пѣхоты былъ приведенъ въ порядокъ производствомъ ученья ружейныхъ пріемовъ. Когда непріятель находился не далѣе 45 шаговъ, баталіонъ держалъ на караулъ.

3) На штурмѣ Ловчи одному изъ баталіоновъ, вслѣдствіе случившейся паники, произведено было передъ турецкимъ редутомъ ученье ружейныхъ пріемовъ.

Словомъ, не поблажкою, не попущеніемъ безпорядковъ на маршѣ и въ бою достигается та нравственная напряженность, которая служитъ залогомъ побѣды, а желѣзною твердостью, и скажу главное: умѣніемъ начальника произвести внезапное впечатлѣніе на нервы части

Средствами къ этому можно назвать:

a) молодецкое слово молодца;

b) музыка и пѣсни;

c) поддержаніе уставнаго порядка, хотя бы цѣною крови, но на короткахъ и безъ продолжительнаго пиленія.

О рекогносцировкахъ.

О рекогносцировкахъ скажу, что въ русской арміи первостепенно важно обратить на нихъ особенное вниманіе. Въ мою кратковременную, сравнительно, боевую службу недостаточность рекогносцировокъ повела къ слѣдующимъ пораженіямъ или временнымъ боевымъ недоразумѣніямъ:

1) 28-го августа, подъ Хивою, въ 1873 году штурмъ былъ отбитъ, потому что вовсе не было сдѣлано рекогносцировки, при чемъ по сдачѣ города оказалось, что въ 200 шагахъ вправо отъ мѣста штурма была брешь въ крѣпостной стѣнѣ шириною болѣе 15 сажень.

2) Первая атака Шипки, штурмы 18-го и 30-го августа въ Плевнѣ и многіе бои турецкой кампаніи еще слишкомъ памятны. Смѣло

Digitized by Google

можно приписать неудачи въ значительной степени отсутствію дѣльныхъ и смѣлыхъ рекогносцировокъ.

3) Наконецъ, 28-го августа 1879 года русскія войска терпятъ небывалое въ Средней Азіи пораженіе подъ Геокъ-Тепе, потому что о рекогносцировкѣ не было и помину.

Можно, слѣдовательно, безъ преувеличенія вывести заключеніе, что на этотъ подготовительный актъ всякаго боя въ нашей арміи не обращаютъ достаточно вниманія.

Я желалъ бы, чтобы во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ во время предстоящихъ маневровъ даже небольшая часть не дѣлала выстрѣлъ, не всмотрѣвшись внимательно въ обстановку, не рекогносцируя. Особенно въ артиллеріи необходимо гг. офицерамъ далеко опережать батареи и заранѣе рѣшать, что дѣлать и чего не дѣлать. Разъ артиллеріи дано направленіе, мѣсто офицеровъ не быть привязаннымъ у орудія, а скакать впередъ, выбирать позицію, опредѣлить предметы дѣйствія, скрытное расположеніе зарядныхъ ящиковъ, наконецъ, главное, вдуматься и постараться понять намѣреніе противника и наиболѣе желательные намъ къ достиженію результаты".

Во все время маневровъ войска располагались на бивуакахъ и, не смотря на довольно холодную погоду и дожди, имѣли видъ бодрый и веселый. Во время дневки, на бивуакахъ далеко за полночь раздавались пѣсни и играла полковая музыка. Вслѣдствіе нынѣшнихъ краткихъ сроковъ службы, въ частяхъ почти вовсе не осталось старыхъ солдатъ, дѣлавшихъ минувшую кампанію, но боевая закваска сдѣланная Скобелевымъ еще жила среди молодежи, благодаря свѣжимъ преданіямъ и массѣ отличныхъ боевыхъ офицеровъ.

4-го сентября произошло первое столкновеніе передовыхъ разъѣздовъ обоихъ отрядовъ. Непріятель, т. е. бобруйскій отрядъ, какъ и предполагалъ генералъ Скобелевъ, видимо сосредоточивался противъ правофланговыхъ переправъ черезъ р. Друть. 6-го сентября, въ 10-мъ

Digitized by Google

часу утра, раздались первые пушечные выстрѣлы. Непріятель, вчетверо сильнѣйшій на своемъ лѣвомъ флангѣ, началъ атаку переправъ у сел. Слобода и Должанки, обстрѣливая непріятельскую позицію огнемъ артиллеріи, расположенной на командующемъ берегу. Овладѣвая переправой, часть бобруйскаго отряда выходила во флангъ расположенія могилевскаго. Когда раздались первые выстрѣлы, генералъ Скобелевъ сѣлъ на лошадь и, въ сопровожденіи штаба, крупнымъ галопомъ прискакалъ на мѣсто боя. Дорога шла лѣсомъ и только на возвышенномъ берегѣ рѣки открывались небольшія полянки.

Внизу черезъ рѣку шла узкая переправа, обстрѣливаемая, благодаря изгибамъ мѣстности, перекрестно.

Переправа защищалась однимъ батальономъ и полубатареей взвода гусаръ, которые впрочемъ были разсыпаны, наблюдая за переправой. Генералъ выѣхалъ какъ разъ на батарею, перестрѣливавшуюся съ непріятельской. Возвышенное плато на томъ берегу, занятое непріятельской артиллеріей, было довольно удалено, а мѣстность, ближайшая къ берегу, имѣла характеръ низменный и болотистый; она была перерыта канавками и коегдѣ покрыта группами кустовъ и отдѣльными деревьями. Наступающій непріятель относился крайне внимательно къ возложенной на него задачѣ и велъ бой не торопясь, съ выдержкой, почти какъ на настоящей войнѣ.

Когда орудія, защищавшія переправу, уже не могшія, по предположенію, продолжать борьбу съ превосходной артиллеріей противника, начали сниматься съ позиціи и отступать въ лѣсъ, то непріятельская артиллерія тотчасъ же замѣтила этотъ маневръ и открыла учащенный огонь по отступавшимъ.

Digitized by Google

Между тѣмъ 4 батальона бобруйскаго отряда медленно и въ порядкѣ начали наступленіе къ переправѣ, то усиливая, смотря по обстоятельствамъ, то ослабляя стрѣлковый огонь. При этомъ генералъ замѣтилъ, что наступленіе ведется въ отличномъ порядкѣ и не суетливо. Стрѣлки и прикрытія пользовались малѣйшимъ видоизмѣненіемъ мѣстности, всякимъ деревомъ, чтобы скрыто наносить вредъ непріятелю. Въ стрѣлковой цѣпи управленіе огнемъ было замѣчено даже въ послѣдній моментъ атаки, когда частый одиночный огонь сталъ прерываться постоянными залпами и даже когда по приказанію Скобелева взводъ гусаръ бросился подъ гору на переправу и атаковалъ непріятеля у моста.

Овладѣвъ переправой, бобруйскій отрядъ сбилъ непріятеля съ праваго фланга, и затѣмъ двухсторонніе маневры кончились на главной позиціи.

8-го сентября оба отряда были соединены въ одинъ на той же позиціи с. Болановъ и с. Золотва, и генераломъ Скобелевымъ были произведены односторонніе корпусные маневры съ обозначеннымъ противникомъ.

На этомъ — маневры кончились и войска выступили обратно на зимнія квартиры.

Скобелевъ проѣхалъ верхомъ въ Бобруйскъ, осмотрѣвъ на маршѣ 30-ю дивизію. Въ Бобруйскѣ, какъ извѣстно, устроена (еще при императорѣ Николаѣ) значительная крѣпость съ большими складами боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Въ Бобруйскѣ около 45 тысячъ жителей, между которыми много католиковъ. Вслѣдствіе этого въ крѣпости имѣется католическій костелъ. Когда Скобелевъ въѣхалъ въ крѣпость, то у паперти костела онъ былъ встрѣченъ священникомъ военной церкви кано-

Digitized by Google

вникомъ Сенчуковскимъ. Сенчуковскій былъ въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи церковнаго клира. Генералъ слѣзъ съ лошади и приложился къ кресту. Сенчуковскій нѣсколько взволнованнымъ голосомъ привѣтствовалъ его рѣчью и затѣмъ, повернувшись къ церкви, запѣлъ по-русски: „Тебѣ Бога хвалимъ!“ и пошелъ къ алтарю; за нимъ послѣдовалъ съ своимъ штабомъ и Скобелевъ. Церковь была ярко освѣщена и прекрасно убрана; молебенъ былъ отслуженъ на русскомъ языкѣ. Затѣмъ, генералъ Скобелевъ отправился въ комендантскій домъ, гдѣ ему были приготовлены комнаты; здѣсь его встрѣтили православные священники и пригласили также въ церковь отслушать молебенъ.

Вскорѣ послѣ взятія Геокъ-Тепе, въ дѣйствующемъ отрядѣ была сложена солдатская пѣсня о послѣднемъ походѣ Скобелева. Привожу эту пѣсню, какъ любопытный образчикъ солдатской поэзіи. Пѣсня эта довольно характерна, не смотря на наивность своего внутренняго склада и небрежную обработку формъ.

Пѣсня поется на голосъ: „Что ни соколы крылаты“.

Не туманъ съ моря поднялся,
Три дня сряду дождикъ лилъ;
Генералъ Скобелевъ собирался
Въ Ахалъ-Теке воевать.
День и ночь шли съ нимъ въ походѣ,
Притуманились у всѣхъ глаза.
Генералъ Скобелевъ подъѣзжалъ
Слово ласково сказалъ:
Вы, здорово, мои братцы,
Вы, здорово, молодцы!
Не робѣйте, мои братцы,

Digitized by Google

Вся Азія знаетъ насъ;
Знаютъ турки и бухарцы
И хивинцы-дураки;
Пусть узнаютъ и текинцы,
Каковы русскіе штыки.
Всѣ „ура“ мы закричали
И пошли смѣло впередъ;
Всѣ мы горы въ непогоду
Припѣваючи прошли.
Тамъ, гдѣ птицы не летаютъ
Проходили тѣ мѣста;
Тамъ песокъ, какъ море плещетъ,
Вьетъ съ бархана на барханъ.
Теке ядрами была покрыта;
Всѣ захвачены были мѣста,
Генералъ Скобелевъ далъ свободу
Трое сутокъ въ Геокъ-Тепе погулять.
Мы гуляли три денечка,
Про то знаютъ небеса;
Заплакали мусульманскія жены,
Зарыдала вся невѣрная орда.
Что походъ твой былъ, Ломакинъ!
Тергукасовъ ратовалъ!..
Лишь одинъ походъ суровый
У всѣхъ въ памяти вѣкъ будетъ.
Вотъ прислалъ намъ Царь—спасибо
И медаль на память всѣмъ,
За одно мы царское спасибо
На край свѣта хоть пойдемъ.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Отрывокъ изъ предсмертнаго письма М. Д. Скобелева къ Н. И. Гродекову.

Черезъ два дня еду въ Спасское на праздничную дивизионную диспозицію, хотя мнѣ рауть мнѣ отпускъ только по 22. Не знаю какъ-нибудь, авось соображу и урѣжу-урай.

Ахъ Ники будетъ шпрингадзачка!!! Пусть будетъ шпрингадзачка какъ вкусно брать пуганицы.... Тебя люблю!

М. Скобелевъ

23 Іюня
VI Гард. Дивіз. № 47.

Digitized by Google

ПЛАНЪ ОСАДЫ

Агатлы кала.

ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

Кала Маметъ Кули Ханъ

Кала Мередъ Дурды (Мельничная).

Минный обвалъ b

Артил. брешь

Подкова

Сады Петрусевича.

Кала Джули Софи.

Башня.

Кала Туркестанская.

Кала Охотничья.

Кала Пурли Мейданъ (Великокняжеская).

бат. №5.

ред. №2.

ред. Централь.

бат. №6.

ред. №1.

бат. №1.

параллель осаднаго отряда.

ред. №3 (Ставропольскій) бат. №2.

(брешь б.)

Рукей Опорный.

Рукей Великокняжескій

Мѣсто 2 го лагеря.

Рукей Туркестанскій

Откуръ кала. (Ольгинская)

Рукей Ольгинскій

Кала Каджаръ. (Опорная).

Мѣсто 1 го лагеря.

Кала Огурлы. (Кавалерійская)

ЯНГИ-КАЛА

Аталъ кала.

Кала Тангри-Кули-Аманъ (Правофланговая).

N

S

по № 1.

по № 2.

Выходъ изъ Охотничьей калы въ передній оврагъ.

Профиль крѣпостной стѣны.

+2½ саж. траверсъ.

передній ровъ.

4–5 с.

2 с.

Масштабъ къ плану.

40 80 120 160 200 400 саж.

Лит. П. А. Иванова. Бармальеви ул. д. № 35.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе III

Завоеваніе Ахалъ-Теке.

Михайловская линія 1
Отъ Бами до Геокъ-Тепе 27
Подъ стѣнами Денгиль-Тепе 47
Великокняжеская позиція 67
Послѣдніе дни осады 90
Штурмъ Денгиль-Тепе 123
Лагерь послѣ побѣды 157
Занятіе и умиротвореніе текинскаго оазиса 173

Записки о М. Д. Скобелевѣ.

Дѣтство и воспитаніе.—Хивинская и Коканская экспедиціи.—Отрывокъ изъ автобіографіи Скобелева.—Письмо къ М. Н. Каткову . . . . . 209—326

Digitized by Google